Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.П. Рождественский

О вежливости и умеренности, по книге Иисуса сына Сирахова

Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 11. С. 1377-1393.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

О вѣжливости и умѣренности,

по книгѣ Іисуса сына Сирахова.

Мудрый человѣкъ долженъ быть всегда внимателенъ къ себѣ, къ своимъ словамъ и поступкамъ; онъ не долженъ давать окружающимъ повода презрительно относиться къ той мудрости, носителемъ которой онъ является въ ихъ глазахъ. Съ этой точки зрѣнія понятны совѣты бенъ-Сира, касающіеся, повидимому, мелочныхъ вещей, не заслуживающихъ его вниманія: какъ держать себя за столомъ среди общества или за дружеской пирушкой. Премудрый проповѣдуетъ здѣсь вѣжливость и умѣренность, какъ свойства, которыя необходимо имѣть человѣку, стремящемуся къ мудрости; конечно, кто не имѣетъ этихъ элементарныхъ признаковъ умнаго человѣка, тому далеко до высшихъ степеней мудрости. Въ частности, бенъ-Сира предостерегаетъ отъ проявленій жадности, когда человѣкъ спѣшитъ утолить свой аппетитъ, не обращая вниманія на сосѣдей по столу; отъ пресыщенія, разстраивающаго сонъ и вреднаго для здоровья; отъ злоупотребленія виномъ, ведущаго къ ссорѣ и часто доводящаго человѣка до погибели.

Какъ держать себя за столомъ и на пиру (Сир. 31, 13—37).

13. *Когда* ты садишься за столъ богатаго,
не раскрывай на него рта своего,
14. не говори: «*какое* изобиліе на немъ!»
помни, что жадный глазъ—злая вещь.
15. Богъ не создалъ ничего болѣе жаднаго, чѣмъ глазъ,
и потому онъ плачетъ обо всемъ.

16. Въ то мѣсто, куда онъ смотритъ, не протягивай руки,
и не сталкивайся съ *сосѣдомъ* въ блюдѣ;
17. суди о ближнемъ по себѣ самомъ,
и подумай о томъ, чего самъ не любишь.
18. Ѣшь, какъ человѣкъ, что положено предъ тобою,
и не будь жаднымъ, чтобы не стали презирать тебя.
19. Перестань *ѣсть* первый, ради умѣренности,
и не будь ненасытенъ, чтобы не опротивѣть;
20. а если ты сидишь среди многихъ,—
не протягивай руки раньше сосѣда.

* * *

21. Немногимъ довольствуется человѣкъ благовоспитанный,
и *потому* онъ не задыхается на ложѣ своемъ.
23. Страданіе, и безсонница, и болѣзнь, и одышка,
и боль въ желудкѣ—у человѣка глупаго,
22. здоровый сонъ—при желудкѣ не обремененномъ:
встаешь утромъ и чувствуешь себя *прекрасно*.
24. А если ты принужденъ будешь *пресытиться* лакомствами,—
встань *съ постели*, сдѣлай рвоту, и будешь спокоенъ.
25. Слушай, сынъ мой, и не пренебрегай мною,
и впослѣдствіи ты поймешь слова мои;
26. во всѣхъ поступкахъ твоихъ будь умѣренъ,
и никакая бѣда не постигнетъ тебя.

* * *

27. Пріятнаго за столомъ всѣ хвалятъ,
и молва о добротѣ его крѣпка;
28. непріятнаго за столомъ порицаютъ въ городѣ,
и молва о злобѣ его крѣпка.

* * *

29. Надъ виномъ не показывай храбрости,
ибо многихъ погубилъ виноградный сокъ:
30. какъ печь испытываетъ работу кузнеца,
такъ вино—при ссорѣ нечестивцевъ.
31. Вино для человѣка—какъ живительная вода,
если онъ пьетъ его въ мѣру:
32. что за жизнь тому, кто лишенъ вина?
ибо оно отъ начала создано для веселья.

33. Радость сердцу, и веселье, и услада—
вино, когда пьютъ его во-время и прилично;
34. головная боль, и горечь, и позоръ—
вино, когда пьютъ его въ гнѣвѣ и раздраженіи.
35. Опьяненіе виномъ—погибель для безумнаго:
оно ослабляетъ силы и умножаетъ раны.
36. На пиру за виномъ не обличай ближняго
и не огорчай его въ веселіи его;
37. не говори ему оскорбительныхъ словъ
и не обижай его передъ людьми.

* * *

Большая часть 31 главы, съ 13 стиха до конца, посвящена правиламъ житейскаго благоповеденія. Здѣсь прежде всего говорится о томъ, какъ мудрый человѣкъ долженъ вести себя за столомъ у чужихъ людей, чтобы не прослыть жаднымъ и невоздержнымъ (31, 13—28), и затѣмъ содержатся предостереженія противъ злоупотребленія виномъ: хотя оно и полезно человѣку, если пить его въ мѣру, но для глупаго человѣка оно очень опасно, такъ какъ дѣлаетъ его задорнымъ и непріятнымъ для сотрапезниковъ (31, 29—37).

13—14. Послѣ рѣчи о богатствѣ и бѣдности въ предшествующемъ отдѣлѣ, бенъ-Сира изображаетъ, какъ слѣдуетъ вести себя тому, кто будетъ приглашенъ къ столу богатаго. Онъ не долженъ унижать себя въ глазахъ хозяина и другихъ гостей своею жадностью, желаніемъ съѣсть какъ можно больше: мудрый человѣкъ вездѣ и во всемъ долженъ соблюдать свое достоинство. Сл.: „Сѣлъ ли еси при (Остр.: сѣдели на) трапезѣ велицѣй, не разверзи (Остр.: не раздвигни) на ней гортани твоего (въ Остр. „твоего“ нѣтъ), И не рцы: много на ней есть: помяни, яко зло есть око лукаво“. Въ Евр. передъ этимъ отдѣломъ стоятъ слова: „наставленіе о хлѣбѣ и винѣ вмѣстѣ“, соотвѣтственно этому и въ Гр. 254 здѣсь стоитъ заглавіе: „о снѣдяхъ“, въ другихъ спискахъ отнесенное къ 30, 14. Въ Гр. нѣтъ Сл. условнаго „ли“ и прямо читается: „ты сѣлъ“ (248, Cpl.: „сѣвшій“); въ Евр. стихъ начинается: *бэнй 'им* „сынъ мой, если“... Повидимому, это уже позднѣйшія прибавки, Гр. же даетъ первоначальное чтеніе, хотя смыслъ остается тотъ же. Вмѣсто „при трапезѣ велицѣй“, Евр. *ъал шулхан гадôл* правильнѣе переводить: „за столъ великаго“ или „богатаго человѣка“, какъ

въ Сир., то же чтеніе предлагается и въ Евр. на полѣ вставкою *'йш* послѣ *гадôл*: „великаго мужа“. Такое чтеніе даетъ переходъ отъ предшествующей рѣчи о богатомъ. Смыслъ второго полустишія близокъ къ смылу русской пословицы: „на чужой каравай ротъ не разѣвай“. Гр. и Сл. „много на ней есть“ вѣрно передаютъ Евр.: „изобиліе на ней“, סִפּוּק въ ново-еврейскомъ языкѣ значитъ „изобиліе, множество“ [1]); Сир. неправильно: „недостаточно для меня“. Вѣроятно, „не говори“ означаетъ здѣсь не громкое заявленіе,—хотя и оно было бы неумѣстно,—а тайную мысль, вызванную жадностью, иначе сказать: не будь жаденъ. Подобное же предостереженіе противъ жадности содержится и въ Пр. 23, 1—3. Гр. и Сл. „зло есть око лукаво“ буквально передаетъ Евр. фразу; *раъâ ъайн* значитъ „жадный, завистливый глазъ“, какъ въ 14, 3, 10 и др. Лат. въ 13 стихѣ прибавляетъ: не открывай рта „первый“, въ 14-мъ: не говори „такъ“. Сир. опускаетъ второе полустишіе 14 стиха и вмѣсто него читаетъ: „ибо жадность глаза ненавидитъ Богъ“,—это первая фраза двухъ притчей, поставленныхъ далѣе въ Евр.:

„злого глазами ненавидитъ Богъ,
и злѣе его Онъ *никого* не сотворилъ:
ибо сей—предъ каждою вещью мигаетъ глазъ,
и съ лица льются слезы“.

Въ Сир. вторая притча поставлена вмѣсто опущеннаго 15 стиха: „посему предъ каждою вещью мигаетъ глазъ и льются слезы съ лица“. Это, видимо,—позднѣйшая прибавка, навѣенная дальнѣйшими словами.

15—17. Жадность человѣка болѣе всего выражается въ глазахъ, и потому премудрый совѣтуетъ особенно слѣдить за своими глазами, чтобы не обнаружить предъ всѣми постыдной жадности. „Богъ не создалъ ничего болѣе жаднаго, чѣмъ глазъ, и потому онъ плачетъ обо всемъ“: какъ бы въ наказаніе за жадность, глазу суждено плакать при всякомъ огорченіи человѣка, тогда какъ другіе органы освобождены отъ этой непріятной обязанности. Ближайшимъ образомъ авторъ говоритъ о поведеніи человѣка за столомъ и совѣтуетъ не давать воли глазамъ и рукамъ. „Въ то мѣсто, куда смотритъ“ жадный глазъ, къ самому вкусному блюду, „не

---

[1]) *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, III, S. 572.

протягивай руки и не сталкивайся съ сосѣдомъ въ блюдѣ", стараясь захватить лакомый кусокъ: „суди о ближнемъ", о его аппетитѣ, „по себѣ самомъ, и подумай о томъ, чего самъ не любишь". Если тебѣ не нравится, когда другой даетъ волю своей жадности, набрасывается на вкусныя блюда и лакомые куски, то и другимъ, конечно, не понравится, когда ты самъ будешь такъ поступать; имѣй это въ виду и не дѣлай такъ.

Сл.: „Лукавнѣе ока что есть создано? сего ради о коей-либо вещи (Остр.: отъ всякаго лица) слезитъ. Идеже аще узриши, не простирай руки, и не гнѣтися съ нимъ въ солило. Разсуждай, яже суть (Остр.: разумѣй еже есть) искренняго, отъ тебе самаго, и о всякой вещи размышляй". Здѣсь первая фраза передается въ Гр. и Сл. страдательнымъ оборотомъ, въ Евр. же читается: „злѣе ока не создалъ Богъ"; переводчикъ не считалъ удобнымъ упоминаніе о Богѣ въ этой парадоксальной фразѣ. Поставленный въ Евр. глаголъ *халак* „удѣлять" имѣетъ здѣсь значеніе „созидать": это доказывается параллельнымъ выраженіемъ во вставочной притчѣ *ло' бара'* „не сотворилъ" (см. выше), а также Гр. переводомъ (ср. также 7, 15),—такое значеніе корень חלק имѣетъ и въ арабскомъ языкѣ [1]). Вторая фраза въ Евр. читается: „посему отъ лица всего течетъ влага его", въ Гр. же: „посему отъ всякаго лица плачетъ", какъ въ Сл.-др.; руководствуясь Гр. чтеніемъ, можно думать, что въ концѣ полустишія въ подлинникѣ стояло: „плачетъ", нынѣшнее же Евр. чтеніе явилось позже, какъ варіантъ. Сл. „о коей-либо вещи" передаетъ Гр. свободно. 2-е лицо „узриши" стоитъ въ немногихъ Гр. спискахъ (S, 155) и Сир., въ остальныхъ же Гр. читается: „посмотритъ", какъ и въ Евр.: „мѣсто — онъ посмотритъ", т. е. куда онъ посмотритъ, какъ свободно переводитъ Гр., Сир. же неточно: „что ты видишь". Разумѣется здѣсь, повидимому, жадный глазъ, неудержимо влекомый къ вкусному блюду: если не можешь удержать глазъ, то не давай воли хоть рукамъ, чтобы не оказаться невѣжливымъ, столкнувшись съ рукою другого, желающаго взять тотъ же кусокъ; „не гнѣтися", т. е. не тѣснись, свободно передаетъ Евр.: „не сталкивайся", Сир.: „не втискивай руки своей"; „съ нимъ"—разумѣется по смыслу: „съ сосѣдомъ".

---

[1]) Ср. N. *Peters,* Hebr. Text des B. Eccli., S. 167—168.

Гр. и Сл. „разсуждай“, точнѣе: „замѣчай, обдумывай“, и Сир.: „знай“ передаютъ Евр. чтеніе דעה, отъ *йадаъ* „воспринимать, знать“; это чтеніе и должно признать первоначальнымъ, хотя слово, стоящее въ Евр., можетъ быть прочитано и какъ רעה (см. 38, 1). „Разумѣй ближняго твоего, какъ душу твою“, т. е. суди о ближнемъ, о его желаніяхъ и аппетитѣ, по себѣ самомъ, Сир.: „знай, что ближній твой— какъ ты самъ“. Второе полустишіе 17 стиха въ Евр. читается: „и обо всемъ, что ты ненавидишь, размышляй“, т. е. думай о томъ, чего самъ не любишь, не упускай этого изъ виду, чтобы не сдѣлать другому; ближайшимъ образомъ разумѣется захватываніе лучшихъ кусковъ за столомъ, свойственное жадному человѣку. Гр. опустилъ слова: „что ненавидишь“ и замѣнилъ ихъ общимъ мѣстомъ: „о всякой вещи“, Сир., Лат. и Коп.-с. совсѣмъ опускаютъ это полустишіе,— вѣроятно, потому, что непонятно было отношеніе его къ контексту. Лат., кромѣ того, вмѣсто „отъ всякаго лица“ читаетъ: „отъ всего лица своего“, вмѣсто „идѣже аще узриши“— „когда онъ увидитъ“, и затѣмъ вставляетъ: не протягивай руки „первый,

и (не) краснѣй, *будучи* запятнанъ завистію“;

слова „съ нимъ“ въ 16 стихѣ Лат. опускаетъ.

18. Сидя за столомъ, кушай столько, сколько нужно человѣку для утоленія голода, но не обнаруживай жадности, такъ какъ жадныхъ людей презираютъ. Сл.: „Яждь яко человѣкъ предлежащее ти, и не пресыщайся (Остр.: не разгребаи), да не возненавидѣнъ будеши“. Выраженіе: „яко человѣкъ“, точнѣе съ Евр. и Сир. „какъ мужъ“, *кэ'йш*, баръ-Гебрайя поясняетъ противоположеніемъ: „а не какъ неразумное дитя“ [1]); т. е. кушай прилично, какъ подобаетъ взрослому человѣку, утоляя свой голодъ безъ жадности. Лат.: „какъ человѣкъ умѣренный“ (homo frugi). Гр. и Сл. „предлежащее ти“ свободно передаетъ Евр.: „вещь (*дабар*), которая положена предъ лицомъ твоимъ“, т. е. то, что положено предъ тобою. „И не пресыщайся“ въ Сл. перенесено сюда изъ слѣдующаго стиха, въ Гр. же читается: καὶ μὴ διαμασῶ „и не жуй“ или „не чавкай“, Сл.-др.: „не разгребай“; но это свободный переводъ Евр. „и не будь жаднымъ“,—גרגרן въ сирскомъ и ново-еврейскомъ языкѣ озна-

[1]) См. *V. Ryssel* in *E. Kautzsch*' Apokryphen, I, S. 387.

чаетъ именно „жадный“ [1]). Лат.: „чтобы, когда будешь ѣсть много, не подвергнуться ненависти“. Въ Евр. передъ этимъ стихомъ читаются еще три полустишія:

„возлежи (за столомъ), какъ мужъ, который избранъ,
и не бросайся, чтобы ты не опротивѣлъ:
знай, что ближній твой, какъ ты“.

Здѣсь первыя два полустишія составляютъ притчу, параллельную 18 стиху, а третье — варіантъ первой части 17 стиха.

19—20. Изъ вѣжливости слѣдуетъ кончить ѣсть раньше другихъ, особенно хозяевъ, чтобы не показаться алчнымъ и ненасытнымъ; если же приходится сидѣть за столомъ въ большомъ обществѣ, то не слѣдуетъ первымъ приниматься за ѣду, предоставивъ это другому. Сл.: „Престани первый (Остр.: прьвіе), ради наказанія, и не пресыщайся (Остр.: и не яждь лише сыти), да не преткнешися. И аще сядеши посреди многихъ (Остр. прибавляетъ: чадіи), первѣе ихъ не простри руки твоея“. Въ одномъ изъ Гр. списковъ (55) и здѣсь стоитъ заглавіе: „о воздержаніи“, ср. 18, 30. Сл. „наказанія“ передаетъ Гр. παιδείας, Евр. *мўсар* „благовоспитанность“, здѣсь, какъ и въ 37, 34,—„умѣренность“ въ пищѣ; это значеніе подтверждается и параллельнымъ полустишіемъ. Евр. текстъ здѣсь неразборчивъ, видны только отдѣльныя буквы, но чтеніе его можно возстановить по Гр. Въ Сир. первая половина стиха неточно: „будь осмотрителенъ, ради благовоспитанности“. Гр. и Сл. „преткнешися“ передаютъ, повидимому, глаголъ לעג, стоящій въ варіантѣ 18 стиха: „ты опротивѣешь, будешь ненавидимъ, презираемъ“,—этотъ глаголъ и былъ, вѣроятно, поставленъ въ 19 стихѣ; Евр. же читаетъ здѣсь, какъ и въ 18-мъ: „чтобы не быть презираемымъ“. Далѣе послѣ словъ: „если сидишь“ Сир. поясняетъ: „чтобы ѣсть“. Вмѣсто Сир., Гр. и Сл. „первѣе ихъ“ въ Евр. читается: „предъ лицомъ ближняго“, т. е. раньше сосѣда,—послѣднее чтеніе слѣдуетъ предпочесть, тогда какъ первое могло явиться для усиленія мысли. Лат. вмѣсто „не пресыщайся“ ставитъ: „не будь неумѣренъ“, а послѣ 20 стиха прибавляетъ:

„и не проси пить первымъ“.

21. Для утоленія голода немного нужно, и благовоспитанный человѣкъ довольствуется этимъ немногимъ, зная,

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, I, S. 355.

какъ вредно излишество въ пищѣ. Сл.: „Коль доволно человѣку наказанному малое: и на одрѣ своемъ не постраждетъ зла“, Остр.: „яко наказаное человѣку доволно есть малое, и на одрѣ его не стражетъ зла“. Здѣсь „коль“, „яко“, Гр. ὡς, свободно передаетъ Евр. гало': „не достаточно ли?“ Можно перевести положительнымъ оборотомъ: „немногимъ довольствуется“ (Рус.), какъ и Сир.: „нѣчто малое—такова есть мѣра праведника“. Сл. „не постраждетъ зла“ есть, повидимому, свободный переводъ Гр. οὐκ ἀσθενεῖ „не хвораетъ“, какъ читается въ одномъ спискѣ (С, ср. 296 и 308), во всѣхъ же другихъ стоитъ: ἀσθμαίνει „не задыхается, не страдаетъ одышкой“ (ἆσθμα); въ Сир.: „не безпокоится“; въ Евр. же стоитъ глаголъ ישיק, встрѣчающійся въ Библіи съ значеніемъ „зажигать, загораться“. Слѣдуетъ отдать предпочтеніе Гр. передачѣ, которая вполнѣ соотвѣтствуетъ контексту; въ Евр. стоялъ, можетъ быть, другой глаголъ, или же *йассйк* значило первоначально: „усиленно дуетъ, тяжело дышитъ, задыхается“. Этотъ стихъ приводится, повидимому, по памяти Климентомъ Александрійскимъ въ такой формѣ: „достаточно для воспитаннаго человѣка—вино, и на ложѣ своемъ онъ отдохнетъ“. И въ Лат. сохранилось здѣсь упоминаніе о винѣ: „немного вина“ вмѣсто „малое“, а вторая часть читается: „и во время сна не пострадаешь отъ него и не будешь чувствовать скорби“,—послѣднее слово взято изъ слѣдующаго стиха.

22—23. Объяденіе ведетъ за собою страданія, безсонницу и болѣзни (ср. 37, 32—34), тогда какъ человѣкъ, не обременяющій своего желудка, пользуется здоровымъ сномъ. Правильный порядокъ этихъ стиховъ данъ въ Евр., Сир. и Лат.; послѣ словъ о томъ, что благовоспитанный человѣкъ, довольствуясь немногимъ, не задыхается на ложѣ своемъ (ст. 21), дается противоположеніе: „страданіе, и безсонница, и болѣзнь, и одышка, и боль въ желудкѣ у человѣка глупаго“, неумѣреннаго въ пищѣ, и наоборотъ: „здоровый сонъ при желудкѣ не обремененномъ: встаешь утромъ и чувствуешь себя *прекрасно*“. 24-й стихъ тѣсно примыкаетъ къ 22-му,—въ немъ содержится совѣтъ человѣку умѣренному, случайно допустившему переполненіе желудка. Гр. и Сл. даютъ неправильный порядокъ стиховъ: „Сонъ здравый отъ чрева умѣренна (Остр.: сонъ здравія о чревѣ мѣрнѣ): воста заутра, и душа его съ нимъ. Трудъ бдѣнія и

холера (Остр.: скорбь) и чревоболѣніе съ мужемъ ненасытнымъ". Слову „бдѣнія" въ Евр. соотвѣтствуетъ נדד ישנה, но слѣдуетъ читать: *ŷндудê шêнá* „и отсутствіе (буквально: отступленіе) сна", слово *нэдудйм*, отъ *надад* „уклоняться", встрѣчается въ Іов. 7, 4: „исполненъ же бываю болѣзней (т. е. страдаю безсонницей) отъ вечера до утра". Это и дальнѣйшія слова стоятъ независимо другъ отъ друга и соединены союзомъ *вэ*, какъ въ Сл. и Гр. гл. (248, Cpl.) слово „холера",—въ остальныхъ Гр. спискахъ и оно зависитъ отъ слова „трудъ": „трудъ безсонницы и холеры". Послѣднему слову въ Евр. соотвѣтствуетъ два: צער ותשניק, переведенныя въ Сир.: „страданіе и мученіе"; въ ново-еврейскомъ языкѣ *цаъар* значитъ „мученіе", а *ташнйк* „одышка, удушье" [1]), Гр. „холера" свободно передаетъ оба эти слова. Сл. „чревоболѣніе" соотвѣтствуетъ Гр. слову στρόφος „вращеніе", въ Сир. также съ опредѣленіемъ: „вращеніе чрева". Въ Евр. стоитъ פני הפוכים „лицо искаженное", но вмѣсто *пэнê* первоначально стояло, вѣроятно, другое слово съ значеніемъ „чрево", какъ въ Сир. и Сл.; рѣчь идетъ, очевидно, о боли въ желудкѣ, какъ слѣдствіи объяденія. Сир., Гр. и Сл. „съ мужемъ ненасытнымъ" свободно передаетъ Евр. „съ мужемъ глупымъ",—послѣднее противополагается слову „благовоспитанный" въ 21 стихѣ. „Сонъ здравый" правильно передаетъ Евр. „сонъ жизни",—*хаййм* означаетъ здѣсь именно „здоровье". Сл. предлогъ „отъ" въ выраженіи: „отъ чрева умѣренна" передаетъ Гр. ἐπὶ съ дательнымъ падежомъ, въ Евр. стоитъ *ъал*: „надъ чревомъ очищеннымъ", т. е. при не обремененномъ желудкѣ. Сонъ подкрѣпляетъ умѣреннаго человѣка, и утромъ „душа его съ нимъ", т. е. онъ чувствуетъ себя прекрасно, въ противоположность тому, кто не выспался отъ переполненнаго желудка; такъ какъ выраженіе здѣсь безличное: „онъ"—разумѣется всякій человѣкъ, то по-русски можно поставить 2-е лицо: „встаешь", „чувствуешь". Сир.: „сонъ здоровый у мужа, чувствующаго себя прекрасно, онъ спитъ до утра, и душа его съ нимъ",—это переводъ параллельной притчи, стоявшей и въ Евр. рядомъ съ предшествующею:

„с[онъ здоровый у му]жа разумнаго[...],
спитъ онъ до утра, и душа его съ нимъ".

---

[1]) *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, IV, S. 209 и 676.

Скобками обозначены слова и части словъ, не могущія быть прочитанными въ Евр., такъ какъ нижняя часть листа испорчена отъ времени. Далѣе въ Евр. читалось еще двѣ притчи, теперь утраченныя,—отъ первой остался только конецъ: „и найдешь покой"; эта притча была, очевидно, варіантомъ къ 24 стиху. Затѣмъ поставленъ 26 стихъ, послѣ него—буквальное повтореніе первой части 21 стиха:

„не довольно ли человѣку разумному немногаго?"

и наконецъ уже слѣдуетъ 24 стихъ. Правильный порядокъ стиховъ сохранился въ переводахъ. Лат. 22—23 стихи передаетъ: „безсонница, холера и корча мужу безразсудному, сонъ здоровья въ человѣкѣ умѣренномъ; онъ будетъ спать до утра, и душа его съ нимъ будетъ имѣть удовольствіе".

24. Но могутъ быть случаи, когда и воздержный въ пищѣ человѣкъ бываетъ вынужденъ съѣсть лишнее; тогда, чтобы не страдать разстройствомъ желудка и безсонницей, лучше встать, принять мѣры, рекомендуемыя медициной для очищенія желудка,—и тогда снова вернется здоровый сонъ. Сл., вслѣдъ за Гр., даетъ здѣсь иной смыслъ: „И аще отяготился (Остр.: и онудился) еси брашны, возстани отъ трапезы и почіеши". Слова „возстани отъ трапезы" соотвѣтствуютъ Гр. чтенію: ἀνάστα μεσοπορῶν „встань, идя посрединѣ", или—чтобы идти среднимъ путемъ, остаться здоровымъ, Сл. толковалъ: встань среди пиршества и удались, чтобы не причинить себѣ вреда, также и Сир.-екз. и Сир.: „извлеки душу свою изъ среды собранія". Но въ нѣкоторыхъ спискахъ прибавленно: ἔμεσον „изблюй" (68, 106, 254, 307, Ald.), въ другихъ читается: ἀναστὰς ἔμεσον (23, 70), Коп.-с.: „встань и изблюй", Лат. также, съ прибавкой: встань „отъ средины". Въ Евр. стоитъ: קִיה קִיה; сопоставляя съ этимъ Гр. варіанты, можно видѣть, что первое слово читалось קוּם „встань", а второе происходитъ отъ глагола קִיא „плевать, блевать"; если тебѣ не спится послѣ обильнаго угощенія (ср. 21—23 стихи), то встань съ постели и сдѣлай себѣ рвоту, и тогда спокойно заснешь. Лат. вмѣсто „и почіеши" читаетъ: „и прохладитъ тебя", и далѣе прибавляетъ:

„и не доведешь тѣла своего до слабости".

25—26. Премудрый чувствуетъ, что послѣдніе совѣты его, особенно касающіеся здороваго желудка, многимъ покажутся мелочными, недостойными вниманія, и призываетъ чи-

тателей не пренебрегать этими совѣтами, внимательно обсуждать всѣ свои поступки и во всемъ соблюдать умѣренность,— и тогда имъ нестрашна будетъ никакая бѣда. Сл.: „Послушай мене, чадо, и не уничижи мене, и на послѣдокъ обрящеши словеса моя. Во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ буди тщателенъ (Остр.: быстръ), и всякъ недугъ не имать приступити къ тебѣ". Вторая часть 25 стиха почти буквально повторяетъ 12, 12е. Въ Евр. послѣ этого стиха читается его варіантъ:

„слушай, сынъ *мой*, и прими наставленіе мое,
и не смѣйся надо мною, и напослѣдокъ ты найдешь слова мои".

Сир. стоитъ ближе къ этому варіанту, чѣмъ къ Гр. тексту: „слушай, сынъ мой, прими наставленіе мое и не пренебрегай мною, и тогда ты узнаешь слова мои". 26 стихъ, какъ мы видѣли, стоитъ въ Евр. раньше 24-го. Здѣсь Сл. „тщателенъ", Гр. „расторопенъ" (Рус.: „осмотрителенъ", Р. 59: „бодръ") соотвѣтствуетъ Евр. *цанŷаъ*, имѣющему, повидимому, значеніе: „умѣренный", въ противоположность славу *гаргэран* „жадный" (ст. 18); ср. *цанеаъ* „умѣренность" въ 16, 25 [1]). Сл. и Гр. „недугъ" передаетъ Евр. אָסוֹן, употребляющееся въ Бт. 42, 4, 38, 44, 29, Исх. 21, 22, 23 съ значеніемъ „бѣда, несчастіе, вредъ".

27—28. Говоря о поведеніи за столомъ и совѣтуя быть умѣреннымъ и приличнымъ, премудрый ссылается на то, что „пріятнаго за столомъ всѣ хвалятъ, и молва о добротѣ его", о прекрасныхъ сторонахъ его характера, „крѣпка; непріятнаго за столомъ порицаютъ въ городѣ, и молва о злобѣ его крѣпка": вездѣ говорятъ о немъ, какъ о непріятномъ, дурномъ человѣкѣ. Гр. и Сл. даютъ иной смыслъ этимъ притчамъ: „Щедраго (Остр.: богатаго) хлѣбами благословятъ устнѣ, и послушество доброты его вѣрно. На скупаго въ хлѣбѣхъ поропщетъ градъ, и послушество злобы его извѣстно (Остр.: истое)". Въ Гр. эти стихи начинаются: λαμπρὸν ἐπ' ἄρτοις „блестящаго на хлѣбахъ", и πονηρῷ ἐπ' ἄρτῳ „злому на хлѣбѣ", въ Евр. же читаемъ: *тôб ъал лехем* и *раъ ъал лехем* „добрый" и „злой надъ хлѣбомъ". То и другое можно относить къ хозяину и видѣть здѣсь рѣчь о его хлѣбосольствѣ или скупости,—какъ въ Сл.; такъ обычно и понимаютъ

---

[1]) Ср. *Isr. Lévi,* L' Ecclésiastique, II, p. 146.

эти притчи. Но въ такомъ случаѣ онѣ будутъ нарушать контекстъ, въ которомъ говорится о поведеніи за столомъ. Поэтому лучше относить эти слова къ гостю, какъ указаніе на пріятнаго или непріятнаго сотрапезника: часто судятъ о человѣкѣ по тому, какъ онъ ведетъ себя за столомъ,—на это и указываетъ здѣсь бенъ-Сира [1]). „Благословятъ устнѣ"—точный переводъ въ Евр.: всѣ его хвалятъ. „Послушество", т. е. свидѣтельство, Евр. *ъедўт*, получаетъ здѣсь значеніе: „молва"; свидѣтельство о добрыхъ качествахъ его вѣрно, т. е. всѣ считаютъ его добрымъ. Сир. передаетъ 27 стихъ неправильно: „глазъ добрый на хлѣбъ благословенъ, и доброе свидѣтельство его вѣрно", а 28 стихъ совсѣмъ опускаетъ,—вѣроятно, потому, что конецъ его одинаковъ съ 27-мъ. Гр. и Сл. „поропщетъ градъ" передаетъ чтеніе: ירגן עיר „будетъ порицать городъ", въ Евр. же стоитъ испорченное: ירגז בשער „будетъ дрожать въ дверяхъ", равно какъ испорчено и слѣдующее слово: רעת вмѣсто *ъедўт* „свидѣтельство". Въ Лат. послѣ „устнѣ" въ 27 стихѣ прибавлено: „многихъ", а слово „злому" въ 28-мъ передается усиленно: „негоднѣйшему".

29—30. Часто люди, особенно въ молодости, хвастаютъ тѣмъ, что они могутъ выпить много вина; такіе были и между евреями, какъ видно изъ обличенія пророка Исаіи: „горе тѣмъ, которые храбры пить вино и сильны приготовлять крѣпкій напитокъ" (Ис. 5, 22). Бенъ-Сира предостерегаетъ такихъ безумцевъ указаніемъ на печальную участь многихъ, подобныхъ имъ: „многихъ погубилъ виноградный сокъ!" Кромѣ того, излишне выпитое вино приводитъ къ ссорѣ, а при ссорѣ заставляетъ излишне горячиться и быть неосторожнымъ въ словахъ и поступкахъ, что также кончается иногда большимъ несчастьемъ. Сл.: „Въ винѣ не мужайся, многихъ бо погуби вино. Пещь искушаетъ желѣзо въ каленіи, тако вино сердца гордыхъ въ піянствѣ (Остр.: такоже и сердце вино въ сварѣ гордыхъ)". Сл.-др. вмѣсто „вино" въ 29 стихѣ ставитъ: „медъ". Въ Евр. 29 стихъ начинается сложнымъ союзомъ *вэгам* „и даже, и также": онъ связываетъ эту притчу съ предшествующими, гдѣ говорилось о пріятномъ и непріятномъ сотрапезникѣ, и можетъ указывать на нѣкоторое ограниченіе мысли: однако своего желанія угодить собесѣдникамъ не простирай до вреда себѣ

[1]) Ср. *Rud. Smend*. Die Weisheit J. Sir., S. 282.

отъ неумѣреннаго употребленія вина. Сир. сохранилъ только „также“, а Гр. опустилъ оба союза. „Не мужайся“, т. е. не показывай храбрости, не гордись тѣмъ, что ты можешь выпить много вина: „многихъ бо погуби вино“. Послѣднее слово въ Евр. читается תִּירוֹשׁ „виноградный сокъ“, еще не перебродившій, Гр. передаетъ его свободно, Сир. же неточно: „старое вино“. Въ началѣ 30 стиха союзъ „какъ“ въ Евр. и Гр. опущенъ (онъ читается въ Гр. 70 и у Климента Ал.), но онъ подразумѣвается тамъ по смыслу. Вмѣсто Евр. и Сир. „издѣліе кузнеца“, Гр. ставитъ: „закалку въ погруженіи“,—имѣется въ виду погруженіе раскаленнаго желѣза въ жидкость для его закалки, Сл. еще свободнѣе: „желѣзо въ каленіи“, Ѳѳ.: „твердое желѣзо“. Евр., очевидно, даетъ первоначальное чтеніе, переданное въ Гр. съ своеобразнымъ поясненіемъ. Также и во второмъ полустишіи предпочтительнѣе Евр. чтеніе: „такъ вино при ссорѣ кощунниковъ“, или „гордецовъ“ (*лецûм*). Гр. и Сир. даютъ здѣсь неисправный переводъ. Сл. чтеніе: „тако вино сердца гордыхъ въ піянствѣ“ соотвѣтствуетъ тексту Гр. гл. (70, 248, Cpl.), но ἐν μέθῃ „въ опьяненіи“ явилась, очевидно, вмѣсто ἐν μάχῃ „въ ссорѣ“, какъ читаютъ большинство списковъ: „такъ вино сердца (308: сердце) въ ссорѣ гордыхъ“; слово „сердца“ здѣсь, повидимому,—объяснительная прибавка (если לבבות не получилось изъ לריב „при спорѣ“, какъ читается въ варіантѣ). Сир.: „такъ вино есть искуситель ко грѣху“. Лат. переводитъ эти стихи съ обычными отступленіями: „прилежныхъ къ вину не вызывай, ибо многихъ искоренило вино. Огонь испытываетъ твердое желѣзо: такъ вино сердца гордыхъ обличитъ въ опьяненіи отъ напитковъ“. А въ Евр. послѣ 30 стиха слѣдуетъ его варіантъ, нѣсколько искаженный:

„разумный испытываетъ дѣло *и* дѣло,
такъ сикеръ для спора кощунниковъ“.

Здѣсь *набôн* „разумный“ явилось, повидимому, вмѣсто *кэкûр* „какъ печь“, а *маъасег* повторено дважды вмѣсто *маъасег лôтеш* „издѣліе кузнеца“.

31—32. Въ странахъ, гдѣ растетъ виноградъ и выдѣлывается виноградное вино, оно составляетъ незамѣнимый питательный продуктъ, безъ котораго не обходится самая бѣдная семья. Но оно полезно, если пить его въ мѣру, сколько нужно для поддержанія здоровья и для возбужденія бод-

рости духа, особенно удрученнаго печалью. Такъ и апостолъ Павелъ совѣтуетъ Тимоѳею: „ктому не пій воды, но мало вина пріемли, стомаха ради твоего и частыхъ твоихъ недуговъ“ (1 Тим. 5, 23). Въ Пс. 103, 15 говорится, что „вино веселитъ сердце человѣка“, а въ Прит. 31, 6—7 совѣтуется давать вино больнымъ и печальнымъ, „да забудутъ убожества, и болѣзней не воспомянутъ ктому“. Въ дальнѣйшихъ стихахъ бенъ-Сира указываетъ и вредъ вина, при неумѣренномъ употребленіи его. Сл.: „Полезно вино животу человѣчу (Остр.: равно животу человѣкомъ вино), аще піеши е въ мѣру его: Кій животъ побѣждаемому (Остр.: уморяющемуся) виномъ? сіе бо на веселіе человѣкомъ создано есть“. Первая часть 31 стиха въ Сл. переведена свободно, въ Гр. она читается, какъ въ Сл.-др.: „равно жизни вино для людей (B, 308: для человѣка)“, а въ Сир.: „какъ живая вода вино человѣку“; отсюда видно, что въ Евр. въ началѣ стиха למי должно читать *лэмê* „вмѣсто воды“ или *кэмê* „какъ вода“, а слѣдующія слова *гаййайн хайййм* нужно поставить одно на мѣсто другого, — тогда получится: „какъ вода жизни вино человѣку“. Вино сравнивается съ ключевою водой, оживляющею усталаго, томящагося отъ зноя путника: нужно представить себѣ многодневное путешествіе по безводной пустынѣ въ жаркой странѣ, чтобы понять силу этого сравненія. Вмѣсто Гр. и Сл. „піеши“ въ Евр. и Сир. читается: „пьетъ“, — смыслъ тотъ же. Сл. „побѣждаемому“ въ 32 стихѣ передаетъ Гр. ἐλασσουμένῳ, что здѣсь означаетъ: „лишаемому“: „какая жизнь лишаемому вина“, какъ и въ Евр.; во второй же части стиха Гр. и Сл. „человѣкомъ“ соотвѣтствуетъ Евр. слову *мерeʼшйт* или *мероʼш* (въ параллельной притчѣ) „отъ начала“,—послѣднее чтеніе подтверждается Сир. и Лат. переводами, и Климентъ Ал. вмѣсто ἀνθρώποις читаетъ ἀπ᾽ ἀρχῆς „отъ начала“. Въ Евр. 32 стихъ читается дважды: первый разъ на своемъ мѣстѣ, второй—послѣ 33 стиха; эти два варіанта различаются между собою только тѣмъ, что вмѣсто однихъ словъ поставлены другія, синонимичныя. Лат. переводитъ съ значительными отступленіями отъ Гр., совпадая иногда съ Сир. и Евр.: „равная жизнь (vita стоитъ, вѣроятно, вмѣсто vitae: „равно жизни“) людямъ вино въ трезвости; если будешь пить его умѣренно, будешь трезвъ“. Послѣ первой части 32 стиха Лат. прибавляетъ:

„Что отнимаетъ жизнь? Смерть“.

А вторую читаетъ: „вино на удовольствіе сотворено, а не на пьянство отъ начала“.

33—34. Мысль о пользѣ вина, когда пьютъ его въ мѣру, и о вредѣ его, при неосторожномъ употребленіи, выражается авторомъ въ двухъ одинаковыхъ по строенію притчахъ. Сл.: „Радованіе сердца и веселіе души (Остр. опускаетъ предшествующія слова) вино піемо во время прилично (Остр.: доволно); Горесть души (Остр.: душамъ) вино піемо много, въ распри и клеветѣ (Остр.: съ гнѣвомъ и клеветою)“. Вмѣсто Гр. и Сл. „веселіе души“, въ Евр. читается: „и веселье, и услада“,—עדי написано въ текстѣ ошибочно вмѣсто *ъеден* или ново-еврейскаго *ъиддȳн* „удовольствіе, услада“ [1]); Сир. неправильно принимаетъ это слово за множественное число отъ *ъед* „время“: „и услада, и благія времена“,—здѣсь „благія“, какъ въ Гр. „души“,—объяснительная прибавка. Сл. „во время прилично“ передаетъ Гр. ἐν καιρῷ αὐτάρκης „достаточно во время“, въ Евр. же читается *бэъиттô вэра'уй*; вмѣсто *бэъиттô* „во время свое“ на полѣ стоитъ *бэъет* „во-время“, какъ и въ Гр., слово же רָאוּי въ ново-еврейскомъ языкѣ имѣетъ значеніе „приличный, пристойный“ [2]),—это значеніе является здѣсь вполнѣ подходящимъ, такъ какъ въ параллельномъ полустишіи 34 стиха говорится о непристойномъ употребленіи вина „въ гнѣвѣ и раздраженіи“. Сир. вмѣсто двухъ словъ читаетъ одно: „въ мѣру свою“. Послѣ 33 стиха въ Евр. читается, какъ сказано, варіантъ 32 стиха. Первая половина 34 стиха въ Евр. состоитъ также изъ четырехъ словъ, какъ и 33а, Гр. же и Сл. читаютъ только два: „горесть души“, какъ въ 4, 6; но здѣсь стоитъ *кэ'еб ро'ш* „боль головы“, что болѣе подходитъ къ рѣчи о винѣ. Слѣдующее Евр. слово לַעֲנָה означаетъ „горечь“, собственно „полынь“; затѣмъ слово *калôн* значитъ: „позоръ, поруганіе“. Сир. только дважды переводитъ слова *кэ'еб ро'ш*: „боль и бѣдность (читалъ *рêш*) и боль головы“. Все это приноситъ вино, когда его пьютъ „въ гнѣвѣ и раздраженіи“, когда опьяненіе ведетъ къ ссорѣ. „Много“ въ Сл. и Гр. есть произвольная прибавка, не имѣющаяся въ Евр. и Сир. Сл. „клеветѣ“ соотвѣтствуетъ Гр. слову ἀντιπτώματι, встрѣчающемуся только здѣсь и въ 32, 22 и имѣющему значеніе буквально: „противопаденіе“, т. е. отвѣтъ на

---

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, III, S. 622.

[2]) См. *Jac. Levy*, O. c. IV, S. 404.

обиду въ ссорѣ. Сир. и здѣсь сокращенно: „въ ссорѣ". Лат. переводитъ 33—34 стихи съ прибавками: „веселье души и сердца вино, испитое умѣренно,

здравіе душѣ и тѣлу умѣренное питье.

Вино много піемое производитъ раздраженіе и гнѣвъ и многія разоренія.

Горечь души—вино много испитое". Здѣсь одни и тѣ же слова переведены по дважды, иныя же опущены.

35. Опьяненіе опасно для всякаго, особенно же для глупаго: оно дѣлаетъ его задорнымъ и въ то же время разслабляетъ его, такъ что начатая имъ ссора всегда кончается печально для него. Сл.: „Умножаетъ піянство ярость безумнаго, на претыканіе умаляя крѣпость и сотворяя струпія". Здѣсь „піянство"—подлежащее, а „ярость" дополненіе, какъ видно и изъ Гр. Въ Остр. иная разстановка словъ: „съ гнѣвомъ и клеветою умножитъ ярость безумнаго, піянство на претыканіе, умаляя крѣпость и притворяя струпія". „Піянство"—по Евр. חֶמֶר „красное вино", „умноженіе вина" значитъ, повидимому, „опьяненіе виномъ". Слово „ярость" въ Сл. и Гр. внесено произвольно, въ Евр. стоитъ *мôкеш* (отъ *йакаш* „попадаться", ср. 9, 5)—„ловушка, претыканіе, гибель",—это слово и передано въ Гр. и Сл.: „на претыканіе", въ Сл. оно ошибочно отнесено ко второму полустишію. „Умноженіе вина—для глупаго ловушка" или „погибель",—далѣе указывается, почему это такъ. Сир. почти буквально: „множество вина составляетъ претыканіе для глупаго". Вторая часть стиха переводится въ Гр. и Сл. довольно точно, въ Евр. читаемъ: „умаляющее (вино) силу и умножающее рану",—מספק — причастіе 3 формы отъ глагола *сафак*, имѣющаго въ ново-еврейскомъ языкѣ значеніе „умножать" [1]), переданное въ Гр. свободно: „прибавляющее" (Сл. неточно: „сотворяя"). Сир.: „уменьшится сила его и умножатся раны его". Лат. отступаетъ отъ Гр. только въ первомъ полустишіи: „одушевленіе пьянства—претыканіе неразумнаго".

36—37. Человѣкъ благоразумный и въ состояніи опьяненія долженъ быть сдержанъ, особенно въ отношеніи къ собутыльникамъ: онъ не долженъ позволять себѣ сводить съ ними старыхъ счетовъ и оскорблять ихъ. Сл.: „Въ пирѣ вина не обличай искренняго, и не уничижи (Остр.: не отврьзи)

[1]) См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch. III, S. 569—570.

его въ веселіи его; Словесе поносна не рцы ему, и не оскорби его во истязаніи". Въ Евр. эти стихи сохранились только отчасти,—низъ рукописи, гдѣ они написаны, попорченъ отъ времени. „Въ пирѣ вина", буквально съ Гр. и Евр.—„въ попойкѣ вина", или „на пиру за виномъ", какъ въ Рус. „Не обличай", т. е. не упрекай его за обиды, нанесенныя раньше,— такъ поступаютъ иногда въ опьяненіи люди дурного характера. „Не уничижи", Сир. „не оскорбляй", какъ читается въ Евр. на полѣ,—въ текстѣ слово испорчено; въ виду дальнѣйшаго „въ веселіи", можно поставить здѣсь: „не огорчай",— не разстраивай его веселаго настроенія. Вмѣсто „во истязаніи", ἐν ἀπαιτήσει, буквально: „въ требованіи назадъ", въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ читается ἀπατήσει „обманетъ", а въ Гр. гл. (248, Cpl.) ἐν ἀπαντήσει αὐτοῦ „во встрѣчѣ съ нимъ"; такъ какъ послѣднею фразою LXX передаютъ иногда Евр. выраженіе *лифнê* и *'ел пэнê* „предъ лицемъ", и въ Сир. здѣсь читается: „предъ лицомъ сыновъ человѣческихъ", то можно думать, что въ Гр. здѣсь первоначально читалось ἐν ἀπαντήσει ανων (= ἀνθρώπων, ср. 10, 20) „предъ людьми", въ Евр. же, какъ въ Сир., стояло: *лэъенê бэнê 'адам* „предъ очами сыновъ человѣческихъ", или свободно: „передъ людьми", передъ другими участниками пира [1]).

Прот. **А. Рождественскій.**

---

[1]) Ср. *Rud. Smend,* Die Weisheit J. Sirach, S. 285.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.А. Кожевников

О значении христианского подвижничества в прошлом и настоящем

Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 11. С. 1395-1419.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

О значеніи христіанскаго подвижничества въ прошломъ и въ настоящемъ *).

IV.

Если Византія до самаго конца жила подъ преобладающимъ воздѣйствіемъ аскетическаго идеала, то воспитавшаяся подъ вліяніемъ историческихъ примѣровъ Византіи и ея просвѣщенія древняя Русь [1]) даже и не знала другого религіозно-нравственнаго идеала. Здѣсь, по вѣрному замѣчанію Д. А. Хомякова [2]), все просвѣщеніе вообще имѣло своимъ единственнымъ источникомъ христіанство, такъ какъ, до принятія послѣдняго, у Руси не было иного образовательнаго и воспитательнаго начала, какое было дано для Запада въ лицѣ античной, греко-римской культуры. Изумительное по величавости мысли и по силѣ и красотѣ рѣчи, Слово кіевскаго митрополита Иларіона «О законѣ и благодати» съ неподражаемою живостью воскрешаетъ передъ нами это ликующее сознаніе совершившагося чудеснаго переворота въ жизни «новокупленнаго, еще младого, еще нетвердаго вѣрою»,

*) Продолженіе. См. октябрь.

[1]) „Предки знали исторію несравненно хуже нашего, но руководительный авторитетъ исторіи стоялъ для нихъ несравненно выше, чѣмъ для насъ... Впрочемъ, и фактическое знаніе исторіи было (у нихъ) далеко не такъ скудно, какъ принято думать. Исторія Византіи особенно пригодна была имъ для практическаго примѣненія, для справокъ и примѣровъ“. Ф. Терновскій. Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе къ Древней Руси. Кіевъ. 1875. Вып. I, 2.

[2]) Д. Хомяковъ. Православіе, какъ начало просвѣтительно-бытовое, личное и общественное. М. 1907, 16 и сл. Ср. Пыпинъ. Исторія русской литературы. 3 изд. Спб. 1907. I, 72.

но уже «небезнадежнаго», «малаго стада», этихъ «новопознавшихъ благодать Христову», для которыхъ, «въ пустей и преиссохшей земли внезапу потече источникъ евангельскій, напояяй всю землю нашу». Мы видимъ здѣсь, какое чувство благодарности объемлетъ этихъ «прежде, аки звѣремъ и скотомъ бывшихъ, земныхъ сущихъ, къ земнымъ преклоньшихся, на похоти плотяныя предавшихся, грѣхови и печалемъ житейскимъ порабощенныхъ и ни мало о небесныхъ попекущихся, скрученныхъ отъ бѣсовскія лъсти», и вдругъ «на путь животный вступившихъ», этихъ «сердечными очима ослѣпленныхъ, и прозрѣвшихъ на свѣтъ трисолнечнаго Божества, нѣмыхъ бывшихъ, и нынѣ славящихъ единосущную Троицу», «предавши души своя въ руку Божію и дыханіе свое и всей земли своей въ волю Господню» [1]). Согласно съ этимъ основнымъ историческимъ фактомъ, всецѣло христіанское и церковное по происхожденію, по духу и формамъ, просвѣщеніе наше, отъ начала и до конца самобытной, не подчинившейся западному вліянію Россіи, руководилось и питалось идеаломъ подвижническимъ, выраженнымъ въ святоотеческихъ писаніяхъ и житіяхъ святыхъ. На аскетическихъ твореніяхъ и живыхъ образцахъ подвижничества воспитались первые, «новые отцы благовѣрія», насаждатели просвѣщенія въ древней Руси. Естественно было поэтому, что именно подвижническій смыслъ жизни старались они проводить въ сознаніе народа и ученіемъ, и собственнымъ примѣромъ. Старѣйшіе, дошедшіе до насъ памятники церковно-учительной литературы подтверждаютъ съ достаточной ясностью это жизневоззрѣніе, указывающее на путь покаянія и смиренія, какъ на «приводящій къ царствію», и объявляющее «блаженнымъ» того, кто «возненавидѣлъ міръ и славу его, и уже не печется ничимъ же земнымъ, но небесныхъ желаетъ» [2]), такъ какъ «не для насыщенія всѣмъ земнымъ и временнымъ сотворило насъ благоволе-

---

[1]) Митрополита Иларіона Слово о Законѣ Моисеомъ данѣемъ и о Благодати и истинѣ Іисусъ Христомъ бывшимъ... и похвала Кагану нашему Владимеру... и молитва къ Богу отъ всеа земли нашеа. Памятники древне-русской учительной литературы, изданные подъ редакціей Пономарева. Спб. 1894. Вып. I, 59—78.

[2]) Житіе преподобнаго Ѳеодосія въ Памятникахъ русской литературы XII и XIII вв., изданныхъ Яковлевымъ. Спб. 1872, 25, 31. Посланіе еп. Симеона владимірскаго къ Поликарпу черноризцу печерскому. Тамъ же, 86.

ніе Божіе», а для «труднаго подвига, для вѣнца терпѣнія воина Христова», готоваго «не помнить ни жены, ни дѣтей, ни имѣнія, ни тщей (тщетной) славы, ни главы своея», ради «улученія Царства Небеснаго и славы безконечныя и чести неизрѣченныя» [1]). Въ томъ же духѣ поучаютъ окружающую среду и жизненные примѣры этихъ первыхъ черноризцевъ, «аки свѣтила русской земли сіявшихъ» [2]). За ихъ дѣла милосердія [3]), и самопожертвованія, за ихъ заступничество за слабыхъ и обиженныхъ [4]), за ихъ крѣпкое «за правду стояніе» и за обличеніе неправды въ самихъ князьяхъ [5]), словомъ за «великую любовь» ихъ къ оставшимся въ томъ же грѣшномъ мірѣ, отъ «прелести» котораго они сами удалились, и за «молитву безъ прѣстани за весь міръ этотъ» [6]), возлюбилъ народъ русскій и подвижническое ученіе ихъ, какъ «просвѣщеніе земли русской», какъ «образъ и путь», къ которому «притекли и поклонились князи, покорились вельможи», передъ которымъ «вострепетали сильные и ужаснулись иноязычники, видяще человѣки небесныя по земли ходяща» [7]): «Нельзя было», говоритъ современникъ, «преслушать поученій тѣхъ», такъ какъ жизнь учителей «праведна и свята была», «житіе и душа ихъ свѣтлы были», да и самыя поученія «кипѣли святымъ духомъ изъ устъ ихъ» [8]).

Такъ, сразу и прочно, установилось аскетическое жизневоззрѣніе, какъ основа религіозно-нравственнаго воспитанія древней Руси. Авторитетнымъ источникомъ для просвѣщенія и назиданія ея въ этомъ духѣ стали святоотеческія творенія и житія святыхъ. Первыя составляли выдающуюся часть переводной литературы съ греческаго, имѣвшей для нашей ста-

---

[1]) 3-е и 4-е поученія св. Ѳеодосія о терпѣніи и любви въ Памятникахъ древне-русск. церковно-учительной литературы, изданныхъ Пономаревымъ. I, 38—39.

[2]) „О первыхъ черноризцахъ печерскихъ“. Яковлевъ. 76.

[3]) Житіе преп. Ѳеодосія, 41. 55. (Яковлевъ).

[4]) Тамъ же, 55, 56.

[5]) Тамъ же, 51—56. „Что бо, благій владыко, успѣетъ гнѣвъ нашъ, еже на державу твою“, говоритъ преп. Ѳеодосій князю Святославу, „обличая и укоряя его, яко неправедно сотворша и не по закону“; „но се намъ подобаетъ обличати и глаголати вамъ, еже на спасеніе души; вамъ же лѣпо бы послушати того“. 53.

[6]) 1-е Слово св. Ѳеодосія о терпѣніи и о любви. Пономаревъ. I, 35.

[7]) Похвала св. отца нашего Ѳеодосія. Яковлевъ. Памятники. 68, 69.

[8]) Житіе преп. Ѳеодосія. Тамъ же. 56, ср. 51, 52.

рины гораздо большее значеніе, чѣмъ труды оригинальные [1]). Аскетическія произведенія Василія Великаго, Исаака Сирина, Аввы Дороѳея, Григорія Синаита, Симеона Новаго Богослова и другія, сходныя, знакомы были уже очень рано нашимъ предкамъ [2]); распространеніе ихъ, пріостановленное, какъ и все развитіе просвѣщенія, татарскимъ разгромомъ, возобновилось и стало возрастать съ XIV вѣка, когда начались болѣе дѣятельныя, чѣмъ прежде, сношенія съ Царьградомъ и Аѳономъ, гдѣ, по разнымъ монастырямъ, русскіе монахи усердно занимались списываніемъ и переводомъ богослужебныхъ и разныхъ назидательныхъ книгъ [3]),—благочестивый трудъ не прекратившійся и послѣ паденія Константинополя [4]). Тѣмъ же путемъ проникали къ намъ переводныя житія святыхъ [5]), къ которымъ постепенно присоединялась обширная литература житій русскихъ угодниковъ. Оба эти разряда церковно-учительной письменности, тѣсно другъ съ другомъ связанные, можно безъ преувеличенія назвать главною духовно-воспитательною силою древне-русскаго міро- и жизне-воззрѣнія.

---

[1]) Соболевскій. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вѣковъ. Спб. 1903. V, VI. Ср. Голубинскій. Исторія русской церкви. 2 изд. М. 1901. I, 1, 728 сл.

[2]) Списокъ ихъ у Соболевскаго, 15 и сл. „У насъ составился такой богатый запасъ переводовъ отеческихъ писаній, какого не представляетъ ни одна древняя литература новыхъ западныхъ народовъ, у которыхъ господствовали римская литургія и латинскій языкъ". Горскій и Невоструевъ. Описаніе славянскихъ рукописей Моск. Синод. Библіотеки. Отд. II. Писанія св. отцовъ. М. 1859, VI, VII. Ср. Архангельскій. Къ изученію древне-русской литературы. Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности. Спб. 1888. Казань. 1888—1890. Шевыревъ. Исторія русской словесности. М. 1860. II, 250. Голубинскій. I, 1, 732—733. и Алексѣй Поповъ. Вліяніе церковн. ученія и древне-русс. духовной письменности на міросозерцаніе русс. народа. Казань. 1883, 10.

[3]) Соболевскій, 9—11 и Терновскій. Изученіе визант. исторіи. II, 12 и сл. (о „хожденіяхъ" въ Грецію). Пыпинъ. Исторія русск. литературы. Изд. 3. Спб. 1907, I, 294 и сл., и статья „Списываніе книгъ въ древнія времена Россіи" въ „Правосл. Собесѣдникѣ" 1862 г.

[4]) Терновскій. II, 19 и сл.

[5]) Объ очень раннемъ появленіи переводовъ житій Антонія Великаго, Саввы Освященнаго, Евѳимія Великаго, Симеона Столпника, Илларіона Великаго и другихъ см. Абрамовичъ. Изслѣдованіе о кіево-печерскомъ патерикѣ. Спб. 1902, 131—132. Голубинскій полагаетъ (И. р. ц. I, 1, 734), что „жизнеописательной греческой литературой наши предки этого періода обладали болѣе или менѣе всей".

Святоотеческая письменность являлась прежде всего источникомъ истиннаго пониманія догматовъ вѣры, нормою правового и богослужебнаго порядка церкви и вообще неизмѣнною основою того православія, въ сохраненіи котораго, уже съ раннихъ поръ, предки наши видѣли основную, общественную задачу, высшее выраженіе русской народности, ея самобытности, несмотря на внѣшнее подчиненіе иновѣрцамъ или «поганымъ», и предметъ національной гордости [1]). Но святоотеческія писанія были, вмѣстѣ съ тѣмъ, и притомъ неразрывно съ ихъ только-что названнымъ значеніемъ, высшею школою нравственнаго поученія и практическаго наставленія къ жизненному поведенію, и выраженный въ нихъ аскетическій идеалъ, помимо своей самостоятельной привлекательности для русскихъ людей, получалъ въ ихъ сознаніи двойную важность по его, какъ они думали, органической связи съ правовѣрнымъ ученіемъ восточной церкви.

Что касается житій святыхъ, то они являлись естественнымъ практическимъ дополненіемъ и подтвержденіемъ того подвижническаго идеала, который принципіально выраженъ былъ въ святоотеческихъ твореніяхъ. Въ томъ преобладающемъ видѣ, въ какомъ знала ихъ древне-русская письменность, это памятники не столько историческаго [2]), сколько назидательнаго характера, преподающіе, въ лицѣ святого, наглядный, осязательный примѣръ для подражанія [3]); въ нихъ можно лучше всего видѣть, какой религіозно-нравственный образецъ

---

[1]) Объ этомъ значеніи святоотеческой письменности для древней Руси см. трудъ Малинина. Старецъ Елеазарова монастыря Филоѳей и его Посланія. Кіевъ, 1901, 138—143.

[2]) Послѣ извѣстнаго изслѣдованія проф. Ключевскаго (Древне-русск. житія святыхъ, какъ историческій памятникъ. М. 1871), развѣнчавшаго ихъ историческое значеніе, дальнѣйшее пониженіе послѣдняго произведено было Голубинскимъ, И. р. Ц, I, 1, стр. XIII, и И. Яхонтовымъ. Житія свв. сѣверно-русск. подвижниковъ поморскаго края, какъ историческій источникъ. Казань, 1881. Поворотъ къ смягченію этого направленія замѣчается у Н. Коноплева. Святые Вологодскаго края. М. 1895, напр., стр. 5 и др., у Абрамовича. Изслѣдованіе о Кіево-печерскомъ патерикѣ, 188—190, и въ особенности у Кадлубовскаго, Очерки по исторіи древне-русской литературы житій святыхъ. Варшава 1902, предисловіе и стр. 161 сл.

[3]) Въ древнемъ „Словѣ поученія отца къ сыну“ (у Пономарева. Памятники. III, 32—33) необходимость подражанія житіямъ святыхъ указана очень энергично.

одобрялся, какой планъ для жизненнаго поведенія указывался. въ качествѣ наилучшаго, древне-русскимъ сознаніемъ [1]) и какіе плоды отъ того получались для личнаго совершенствованія и общественнаго благоустроенія.

Наконецъ, въ славяно-русскомъ Прологѣ, можно сказать, органически объединялось въ законченное и, по-своему, совершенное цѣлое принципіальное установленіе подвижническаго идеала въ святоотеческихъ поученіяхъ и его жизненное осуществленіе, выраженное на дѣлѣ въ житіяхъ святыхъ. Вотъ почему Прологъ есть памятникъ, лучше всягаго иного уясняющій, какое по преимуществу ученіе и кàкъ преподавалось народу въ храмѣ и внѣ храма, и насколько оно отвѣчало запросамъ тогдашняго христіанскаго просвѣщенія и тогдашнему нравственно-религіозному строю жизни. «Прологъ» (по характеристикѣ проф. Пономарева) «есть книга церковная, во всемъ существенномъ безусловно согласная съ общимъ догматическимъ и нравственнымъ ученіемъ нашей церкви; но Прологъ, вмѣстѣ съ тѣмъ,—и книга народная, потому что на немъ по преимуществу нравственно-христіански воспитывался и возрасталъ нашъ народъ, и въ немъ именно можно находить всѣ тѣ лучшія черты религіозно-нравственнаго христіанскаго міровоззрѣнія нашего простого народа, которыя заботливо насаждала и воспитывала въ немъ церковь, и которыя дѣйствительно есть въ нашемъ народѣ и составляютъ его лучшее и благороднѣйшее достояніе» [2]). Появившись у насъ очень рано [3]) и сохранившись въ очень много-

[1]) Раскрытіе значенія этой стороны житій для исторіи внутренней, духовной жизни русскаго народа прекрасно выполнено Кадлубовскимъ, 161—171 и А. Яхонтовымъ. Житія святыхъ, какъ образовательно-воспитательное средство и ихъ значеніе для русской школы съ древнѣйшихъ временъ. Симбирскъ. 1898.

[2]) Пономаревъ. Славяно-русскій Прологъ въ его церковно-просвѣтительномъ и народно-литературномъ значеніи. (Годичный актъ въ Спб. Духовной Академіи въ 1890 г. Спб. 1890. 6). Та же статья, нѣсколько видоизмѣненная, перепечатана въ Памятникахъ древне-русской церковно-учительной литературы. Вып. II, стр. VII и сл.

[3]) По исторіи Пролога: Филаретъ Черниговскій. Обзоръ русск. духовной литературы. Спб. 1884, 55. Арх. Сергій. Агіологія I, 243 и сл. Петровъ. О происхожденіи и составѣ славяно-русскаго печатнаго Пролога. Кіевъ, 1875. Абрамовичъ. Изслѣдованіе о Кіево-печерскомъ Патерикѣ, какъ историческомъ памятникѣ. Спб. 1902, 140—141 и Пономаревъ. 8.

численныхъ спискахъ, эта, если можно такъ выразиться, первая духовно-просвѣтительная и нравственно-назидательная энциклопедія древне-русскаго народнаго самосознанія, изъ вѣка въ вѣкъ, восполнялась и обновлялась, по разнымъ церковно-учительнымъ требованіямъ и соображеніямъ, но, въ главномъ, неизмѣнно оставалась книгою, предназначенною для чтенія въ церкви, во время богослуженія, затѣмъ—для чтенія въ монастыряхъ, для братіи и посѣтителей монастырей, и, наконецъ,—вообще для назидательнаго чтенія кѣмъ бы то ни было [1]). Несмотря на то, что все содержаніе Пролога проникнуто однимъ и тѣмъ же цѣльнымъ и выдержаннымъ, высоко-аскетическимъ духомъ, оно предназначалось отнюдь не для однихъ иноковъ, но и для мірянъ всѣхъ званій, положеній и возрастовъ; то была книга всенародная по замыслу и примѣненію; оттого единодушное принятіе и усвоеніе ея русскимъ обществомъ въ теченіе столькихъ вѣковъ является самымъ яркимъ свидѣтельствомъ о соотвѣтствіи ея содержанія и направленія высшимъ потребностямъ души народной.

Дѣло духовнаго просвѣщанія и воспитанія русскаго народа въ духѣ христіанско-подвижническомъ велось послѣдовательно, настойчиво и авторитетно: въ храмѣ, въ школѣ и въ домашнемъ быту. Съ древнѣйшихъ временъ чтеніе святоотеческихъ поученій и житій введено было, и притомъ въ обильномъ количествѣ, въ кругъ церковныхъ службъ, съ назидательными практическими цѣлями: «о еже утѣшитеся и на ревность подвизатеся прочитаніемъ житій святыхъ, и ради похвалы ихъ подвиговъ и страстей» [2]). На одной утрени бывало иногда по три объяснительныхъ чтеній изъ Отцовъ; тоже—и на иныхъ богослуженіяхъ [3]); а Флетчеръ въ концѣ XVI в.

---

[1]) Пономаревъ. Прологъ. 9—12.

[2]) А. Яхонтовъ. Житія святыхъ, какъ образовательно-воспитательное средство. 12.

[3]) Вотъ свидѣтельство изъ поздняго времени, и тѣмъ болѣе цѣнное, какъ доказательство устойчивости этого древняго обычая: „они много читаютъ изъ житій и поученій при каѳизмахъ псалтыря и пѣсняхъ канона... При воскресной и праздничной утрени звонятъ въ колокола въ глубокую ночь и совершаютъ сначала полунощницу, а по окончаніи ея садятся и читаютъ поученія или житія; затѣмъ встаютъ и начинаютъ звонъ къ утрени“. Павелъ Алеппскій. Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в. Кн. VI, гл. 4. Вып. 2. стр. 161, 162. Москва 1897. Ср. Кн. IV, гл. 17, стр. 61.

былъ свидѣтелемъ, какъ въ московскихъ храмахъ, во время утрени, дьяконъ передъ царскими вратами, на распѣвъ, часъ, полтора или даже два, читалъ житіе какого-либо святого, сопровождавшееся молитвами въ честь его [1]). Эти такъ называемыя «чтенія отъ бытія», то есть, поученія примѣрами самой жизни, замѣнявшія, по древнему уставу нашей церкви, пареміи, а иногда и акафисты, въ соединеніи съ чтеніемъ твореній св. отцовъ, служили въ дальнія времена, по превосходному выраженію житія преподобн. Авраамія Смоленскаго, «насажденіемъ сердецъ» въ новообращенныхъ, и, въ частности, «въ женахъ и отрокахъ» [2]). Этимъ же средствомъ пользовались и для подъема нравственности общественной: такъ, во время междоусобныхъ ратей, съ цѣлью воздѣйствія на враждовавшихъ другъ съ другомъ князей, читалось житіе благовѣрныхъ Бориса и Глѣба, какъ образцовъ братолюбія [3]), которые и сами нѣкогда вдохновлялись въ своихъ подвигахъ изъ того же источника [4]). Еще усерднѣе поучалось этимъ способомъ монашество, которому предписывалось, напримѣръ, читать «Лавсаикъ» на утреняхъ въ великій постъ [5]); а съ XIII вѣка въ монастырскія правила введены были чтенія изъ Пролога. Храмовыя же поученія изъ святыхъ отцовъ и чтенія житій святыхъ замѣняли нерѣдко собою проповѣдь, быть можетъ поэтому именно не особенно распространенную въ древней Руси [6]), причемъ чтенія эти иногда принимали форму церковной бесѣды съ «послушателями» [7]), «любителями отецъ», видѣвшими въ такихъ поученіяхъ «негибнущую пищу духовной трапезы, духовную красоту, веселящую вѣрныхъ сердца и душу освящающую». Когда же позднѣе, «на мятежъ и со-

---

[1]) Флетчеръ. О государствѣ русскомъ. Изд. 3. Спб. 1906, гл. 22, стр. 103; переводчикъ напрасно замѣнилъ въ этомъ текстѣ дьякона „дьячкомъ".

[2]) А. Яхонтовъ, 17.

[3]) Тамъ же, 14.

[4]) Хлѣбниковъ. Общество и государство въ до-монгольскій періодъ. 175—176.

[5]) А. Яхонтовъ, 18.

[6]) Пономаревъ. Прологъ, 48. „Объ очищеніи нравовъ и обычаевъ церковь наша заботилась другими, практическими и болѣе вѣрными средствами, а не проповѣдью", говоритъ Шевыревъ. II, 255. Ср. митрополитъ Антоній. Изъ исторіи христіанской проповѣди. Спб. 1895, статья „Древне-руск. проповѣдь и проповѣдники въ періодъ до-монгольскій".

[7]) Примѣръ—у Ключевскаго, 133.

блазнъ и нарушеніе нашея святыя вѣры», «ради лѣности и нерадѣнія вождей духовныхъ» (какъ жалуется въ 1636 году патріархъ Іоасафъ), въ нѣкоторыхъ храмахъ стали обычай этотъ «вотще оставляти», такое, неисправленіе святыхъ отецъ преданія» сочтено было за «смущеніе ума и скудѣніе вѣры», ибо «людіе православніи христіане исхождаша изъ церкви Божія яко гладни, святыхъ отецъ поученія и житія не слышаще, и святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ преданіе недоумѣвающе творити» [1]). И не диво! такъ какъ житія святыхъ, въ русскихъ редакціяхъ почти всегда наполненныя обильными выдержками изъ святоотеческихъ поученій, были любимою книгою русскаго человѣка во всѣхъ обстоятельствахъ его жизни, скорбныхъ и радостныхъ, и на всѣхъ ступеняхъ общественнаго положенія, отъ князей и бояръ властныхъ до крестьянъ и слугъ подневольныхъ, и отъ книжниковъ до неграмотныхъ «послушателей». И любовь эта длилась долгія поколѣнія, духовно оздоровляя и оживляя народъ тою формою поученія, которую, по отзыву проф. Пономарева, должно признать едва ли не лучшею для простолюдина не только по тѣмъ временамъ, но и вообще [2]).

Въ «Причитаніяхъ Сѣвернаго Края», записанныхъ Барсовымъ [3]), какъ элегическій завѣтный отголосокъ дальней старины, еще сохранилась дивная, съ натуры списанная картина такого совмѣстнаго поученія въ крестьянской средѣ:

Какъ допрежь сего, до этой поры времячка...
Какъ приду я на родину свою родинку,
О Владычніихъ о праздничкахъ,
Всѣ въ собраньицѣ крестьяна православныи,
На бесѣдушкѣ сусѣди спорядовыи,
Кругомъ столика крестьяна пріобсажены.
На столѣ да Божья книга прираскинута;
Сидитъ свѣтушко братецъ читаетъ,
Христіана-то сидятъ да книгу слушаютъ;
Хорошо онъ пословечно имъ высказыватъ,
Онъ про Божіи законы выговариватъ,
Сговоритъ да имъ сусѣдямъ таково слово:
Вы, сусѣдушки, живите во согласьицѣ.

---

[1]) Акты, собранные Археографическою Экспедиціею. Спб. 1836. III, 401 и сл. № 264.

[2]) Пономаревъ, въ указанномъ мѣстѣ.

[3]) Причитанья Сѣвернаго Края, собранныя Барсовымъ. Москва, 1872. I, 160—161.

Ужъ вы ду-друга крестьяна не обидьте-тко,
Да вы Господа Владыку не гнѣвите-тко,
Я скажу да вамъ по Божьему писанію,
Какъ у Господа Владыки обзаконено:
Жить на семъ свѣтѣ ду-друга любить.
Вы сполна этотъ законъ исполняйте-тко,
Всего дастъ вамъ Владыка многомилосливый:
На поли онъ вамъ дастъ безъ измѣнушки,
На гумны вамъ дастъ безъ мѣрушки.
Я гляжу смотрю, печальная головушка,
Куда все у насъ подѣвалося;
Куда Божьи книги потерялися.
Пустымъ да по покоямъ все пустёшенько...
Православныи крестьяна отступилися
Отъ моей да отъ родимой нонь отъ родины.

Нравственный идеалъ, выработавшійся подъ вліяніемъ вышеизложеннаго духовнаго воспитанія, былъ рѣшительно аскетическій. Въ самыхъ яркихъ чертахъ выступаетъ онъ непрерывно въ памятникахъ этого міросозерцанія и жизневоззрѣнія. «Будущему благу, непроходимому и вѣчному, и царствію небесному безконечному» противополагается «прелесть житія сего суетнаго, въ немъ же вся мимо текутъ и мимо ходятъ» [1]), и потому «рабству дьяволу въ мірѣ» противопоставляется исходъ изъ міра [2]), совершенно обезцѣнивающагося съ этой точки зрѣнія. «Многихъ красота міра сего погубляетъ» [3]), поучаютъ древніе памятники; на самомъ же дѣлѣ «окаянный Сихемъ, міръ сей, ни что ино вѣсть, токмо вредити прилѣпляющихся ему... Блаженъ бѣгаяй міра, да не осквернится нечистотами его!» «Не возлюбите отъ сего ничто же: вся бо сія, яко дымъ, исчезаютъ, и яко прахъ, отъ вѣтра разметаются, и яко цвѣтъ и злакъ травный, увядаютъ и въ персть вселяются» [4]). «Аще ли любомудрецъ желаеши быти, не веселися о красныхъ житія, о безуміи міра сего прелестнаго» [5]). «Блаженъ иже воз-

---

[1]) Памятники, изд. Яковлевымъ, стр. 100.

[2]) Сказаніе о черноризчестѣмъ чину Кирилла Туровскаго и его же Слово о мірскомъ сану и монашескомъ чину.

[3]) „Слово св. Апостолъ и св. Отецъ како жити христіаномъ“ въ Памятникахъ древне-русск. церковно-учительной литературы, изд. Пономаревымъ. III, 30.

[4]) Житія мученицъ Минодоры, Митродоры и Нимфодоры (сент. 10) и св. Софіи и чадъ ея (сент. 17).

[5]) Слово св. Отецъ како подобаетъ жити крестьяномъ. Прологъ на 21 сентября.

ненавидитъ житіе человѣческое!» «Мерзска есть жизнь сія и тяжка, Божія же служба и работа легка и сладка» [1]). Недостоинство міра — слѣдствіе испорченности человѣческой: природа человѣческая—«прелестивая», падкая до грѣха, какъ грѣхомъ растлѣнная: «нѣтъ мѣста чистаго въ ней, все—скверна»; «дѣла человѣческія—бездна отчаянія»; а потому и жизнь мірская—«ничтожество и пустошь»; даже самая правда человѣческая—«тина злосмрадная» [2]); сама любовь, изъ мірскихъ источниковъ раждающаяся, несовершенна: «міра други никого отъ сердца (изъ глубины души) не любятъ, а духовніи (руководствующіеся Духомъ Божіимъ) до скончанія сложенную любовь хранятъ» [3]).

Отсюда — предпочтеніе духовныхъ благъ мірскимъ, тѣлеснымъ. «Да оставимъ, братіе, тѣлесныя похоти, да не будемъ скотинному тѣлеси подобни, но, духовныхъ дѣлъ плоды творяще, будемъ подобни ангеломъ... Не того бо ради Богъ насъ сотворилъ, да скотски поживше, въ вѣчныя муки впадемъ... [4]). «Тѣло поучаетъ на грѣхи, а душа на добродѣтель... Не на сію бо жизнь сотворени быхомъ, но на райскую» [5]). Вотъ почему «духовная помышляй, а не земная!» [6]) Предпочитай «путь узкій, трудный, острый, иже скорбенъ грѣха ради, веселъ же о Бозѣ» [7]). Это «жестокое пребываніе и нуждное... трудомъ себя удручающее и плоть духови покоряющее», есть «житіе ангельское» [8]).

Совершеннымъ воплощеніемъ его является жизнь монашеская; иноки, безукоризненно вѣрные своему высокому призванію, считались идеаломъ совершенства: «тіи бо парекутся земніи ангели, небесніи человѣци, наставници нашему спасенію», «преподобніи мужи-законодавци» [9]). Отсюда—величайшее по-

---

[1]) Слово Петра Черноризца. Прологъ 31 октября.

[2]) Молитвы св. Кирилла Туровскаго (Еписк. Евгеній. Творенія св. Кирилла Туровскаго. Кіевъ. 1880).

[3]) Слово св. Максима о любви. Прологъ 23 октября; Памятники, изд. Пономарева. II, 96.

[4]) Слово св. Апостолъ и св. Отецъ како жити христіаномъ. Тамъ же, III, 31.

[5]) Слово св. Отецъ о славѣ міра сего. Тамъ же, III, 83.

[6]) Стословецъ св. Геннадія, 79. Тамъ же, III, 13.

[7]) Стословецъ св. Геннадія, 100.

[8]) Житія преп. Авраамія Ростовскаго. Прологъ. 29 октября.

[9]) Поученія правыя вѣры душеполезно, изъ Златой Цѣпи (XIV вѣка) въ Памятникахъ Пономарева, III, 27; сходно—въ Сказаніи о черноризчестѣмъ чину Кирилла Туровскаго.

чтеніе къ нимъ: «монастыри, чада, любите: то бо суть сынове святыхъ и пристанище сего свѣта; къ нимъ припадите, и къ тѣмъ святымъ мѣстамъ приходите, и отъ тѣхъ благословенія просите», внушаетъ одно древнѣйшее слово, живо изображающее то обаятельное и потрясающее впечатлѣніе, которое на сыновъ «многомятежнаго земнаго житія» производила въ тѣ, сильныя воспріятіемъ чувствъ, времена картина подвиговъ этихъ безмолвниковъ, «не глаголющихъ страха ради Божія», этихъ молитвенниковъ, «очи долу, сердца же горѣ имущихъ су престола Божія, или плачущихъ въ кельѣ своей и ницъ лежащихъ, или же работающихъ, аки полонены (какъ бы въ плѣну находящихся), или на дѣлѣхъ стоящихъ, яко изцѣплени (какъ бы всецѣло ото всего отрѣшенныхъ), или въ церкви стоящихъ, яко и камены, недоступни, и молитвы къ Богу всылающи за весь міръ, хотяще Бога умолити, имъ же и мяса къ костемъ присохла суть сухотою яди, иже могутъ вскорѣ вѣрою вся прошенья творити... больнымъ и недужнымъ помогати, и всякаго гнѣва Божія въ напасти молитвами своими отводити» [1]). Превосходство иноческаго чина (конечно, достойно выполняемаго), надъ всякимъ земнымъ, не исключая и царскаго, считалось непререкаемымъ, что и выражено особенно внушительно въ легендарномъ сказаніи «о Царѣ Константинѣ, како, сшедъ съ небесъ, бесѣдова съ Паисіемъ Пустынникомъ»: «еслибы я зналъ», говоритъ «первый изъ царей», «что такая слава и честь ожидаютъ въ царствѣ небесномъ монаховъ, то оставилъ бы корону и порфиру со скипетромъ и маловременное суетное царство, и послѣдовалъ бы житію монашескому» [2]). «Худая» монашеская жизнь несравненно честнѣе и блаженнѣе свѣтлой жизни мірской, говоритъ Кириллъ Туровскій [3]). Осуждать даже недостойныхъ чернецовъ не слѣдуетъ [4]); наоборотъ, «всякаго мниха не тщиси минути безъ поклоненія, точію поклонишися и говѣеши имъ, по чести образа, сущаго на нихъ» [5]),—завѣтъ

---

1) Слово о монастыряхъ въ Златой Цепи. III, 43, 44.

2) Терновскій. Изученіе визант. исторіи. I, 167—168, по Четьи Минеи 21 мая.

3) Кирилла Туровскаго Слово о мірскомъ сану и мнишескомъ чину.

4) Прологъ, 27 ноября. Памятники, изд. Пономаревымъ, II, 112.

5) Стословецъ св. Геннадія. 99. Тамъ же, III, 15, 16.

большинствомъ свято исполнявшійся отъ временъ первыхъ князей православныхъ [1]) до XVII вѣка [2]).

Важнѣе всего то, что аскетическій идеалъ нравственности, долженствовавшій, въ своемъ законченномъ видѣ, воплощаться въ добросовѣстныхъ инокахъ, считался даннымъ для подражанія не имъ однимъ, но и мірянамъ, «не мнихомъ токмо и молчальное и пустынное житіе держащимъ, но и всѣмъ сущимъ въ городахъ и селахъ, живущимъ съ женами и чады» [3]). Уклоненія отъ выполненія подвижническаго образца, подъ предлогомъ препятствій со стороны свѣтскихъ условій жизни, не допускалось: «не рцы: въ мірѣ есмь, и мірскими печальми связанъ есмь, да не могу творити всѣхъ заповѣдей Божіихъ!.. И въ міру сый, подвигнися угодити Богу! Мощно бо и въ міру сущу каждому творити заповѣди Божіи» [4]). «О томъ нѣсть намъ истязанія, аще не можемъ чего творити; но еже могущи что творити, а не творимъ, то о томъ намъ будетъ лютъ отвѣтъ... Можемъ-бо, братіе, аще восхощемъ, и въ міру будуще, спастися!.. можемъ, аще восхощемъ, самовластны бы есмы Богомъ сотворены: или спасемся, или осудимся!» [5]).

---

[1]) Житіе преп. Θеодосія въ Памятникахъ, изд. Яковлевымъ, и Похвала св. Θеодосію, тамъ же. Поученіе Мономаха: „игумены... по силѣ любите и набдите, да пріимите отъ нихъ молитву отъ Бога". Слово поученія отца къ сыну въ Сборникѣ Святославовомъ: „истинная пристанища—монастыря, домы святыхъ; къ тѣмъ прибѣгай и утѣшатъ тя; поскорби съ ними—обвеселишися; и аще, что имѣиши въ дому своемъ, понеси имъ потребня: все бо то даяніе въ руцѣ Божіи влагаеми (III, 34—35. Памятники, изд. Пономар.). „Паче же всѣхъ, иже въ пустыни и въ печерехъ и въ пропастяхъ земляныхъ, добро творита. Поминайта монастыря, черноризецъ стыдитася и чтита и милосердуита". Поученіе Ксенофонта дѣтямъ своимъ въ Сборникѣ Святослава 1076 г. Тамъ же, III, 37.

[2]) „Священническій и иноческій чинъ почитай: тѣ бо суть Божіи слуги; тѣми очищаемся отъ грѣховъ; тѣ имуть дерзновеніе молитеся Господу о грѣсѣхъ нашихъ и Бога милостива сотворятъ... Чадо, люби монашескій чинъ!" Сильвестра Посланіе и наказаніе отъ отца къ сыну. Тамъ же, III, 141—143. Флетчера, рѣзко отмѣчавшаго недостатки современныхъ ему монаховъ, поражаетъ, несмотря на это, число ихъ, умножавшееся, по его мнѣнію, не въ силу однѣхъ выгодъ монашеской жизни, но и „отъ суевѣрія жителей". Флетчеръ. О государствѣ Московскомъ. Изд. 3. Спб. 1906. Гл. 21, стр. 98—99.

[3]) Прологъ. 8 марта.

[4]) Прологъ. 8 марта и 19 февраля,—у Пономарева. Прологъ въ его церковно-просвѣтительномъ значеніи, 13.

[5]) Слово св. Нифонта о различіи спасенія въ Памятникахъ, изд. Пономаревымъ. III, 43.

Но условіемъ спасенія поставлено строгое выполненіе одного и того же, общаго для всѣхъ, по своей сущности, подвижническаго идеала, который столь опредѣленно и твердо данъ въ твореніяхъ и въ жизни святыхъ отецъ: «тѣхъ житію изволи, тѣхъ путь пріими, и поревнуй дѣломъ ихъ... тѣхъ нравы и ты, чадо мое, взыщи, со всею силою и со всею крѣпостью, яко же можеши» [1]). «Аще намъ рекутъ правила св. апостолъ и честныхъ отецъ, наводящихъ насъ на путь спасенія... а мы глаголемъ: се вельми тяжко, не можемъ сего понести,—творимъ (сіе) своимъ безуміемъ... О чемъ (почему) ны суть тяжки заповѣди? повѣдите ми, братья и сестры и чадци!.. на добрыя дѣла есмы немощны, и лѣниви, и слаби, ими же души спасаются и къ Богу возвышаются; а на злыя дѣла есмы крѣпцы... и не лѣнивы, и мощни, и бодри! Творимъ (сія) своимъ безуміемъ!.. Нѣсть бо въ заповѣдехъ Божіихъ тяжко ничтоже, ни трудно!» [2]). Путь и примѣръ даны, слѣдовательно, общіе, для всѣхъ одни и тѣ же, въ основѣ своей. Пусть «не мѣсто спасаетъ, ни ризы черныя, ни монастырь, ни пустыня» сами по себѣ, «а дѣла!» Пусть мірянъ «не погубятъ ризы бѣлыя» [3]); пусть забота о женѣ, о дѣтяхъ, о домашнихъ не только не грѣховна [4]), но, наоборотъ, уклоняющійся отъ обязанностей относительно ближайшихъ—хуже невѣрующаго; пусть даже «и богатство нѣсть зло, аще добрѣ строимъ» [5]). Но все это допустимо на томъ лишь условіи, чтобы въ основу и мірской жизни положено было подвижническое, трезвенное отношеніе къ ней, убѣжденіе, что въ ней нѣтъ абсолютной, самодовлѣющей цѣнности, что она—не самостоятельное благо, что она всецѣло есть подвигъ смиренія, кротости, воздержанія, милосердія, дѣятельной любви, не ради земного, а ради небеснаго [6]), съ возможно полнымъ самоотре-

---

[1]) Слово нѣкоего отца къ сыну, въ Сборникѣ Святослава и другихъ. Памятники. III, 32—33.

[2]) Слово св. отецъ о постахъ, по Соловецкому Сборнику. Памятники. III, 62.

[3]) Прологъ, 8 марта и О спасающихся въ міру, изъ Паисьевскаго Сборника XIV—XV вѣк. Памятники. III, 44.

[4]) Слово Златоуста о глаголющихъ яко немощно спастися въ міру. Памятники. III, 45.

[5]) Слово св. отецъ къ христіаномъ, иже кто оставляетъ жену, дѣти и отходитъ въ монастырь, изъ Измарагда. Тамъ же, III, 46.

[6]) Поученія правыя вѣры душеполезно (что̀ суть дѣла Божія?) изъ Златой Чепи. Тамъ же. III, 24.

ченіемъ, настолько, что даже забота о своемъ, личномъ спасеніи не должна затмѣвать памяти о спасеніи другихъ, всѣхъ, такъ что даже и самая молитва должна быть «не вся за ся, но (лишь) третья часть за ся, а остальное (ино) все—за (вси) крестьяны и за князя» [1]).

Таковъ подвижническій образецъ, ставшій «свѣтомъ и мірянамъ». Какъ бы часты и грубы ни были его нарушенія въ жизни древней Руси, они никогда не оправдывались, никогда не извинялись, и даже въ періоды наибольшаго нравственнаго упадка осуждались лучшими, авторитетными выразителями народной совѣсти, какъ «кривопутье, ведущее къ погибели всей земли русской», какъ «озвѣреніе и распутство вдавшихся въ языческое житіе, въ совѣтъ лукавой мысли: «въ мірѣ еси,—мірская твори»! [2]). Правильнымъ, нормальнымъ бытомъ оставался всегда не тотъ вольный, нестѣсненный, «прелестный», въ которомъ можно было «аки скотомъ, наслаждатися плотскими (побужденіями), по своему хотѣнію, безъ устава», а тотъ «острый, и узкій, и жестокій», въ которомъ, по данному святыми отцами правилу, подобало строго упорядочить жизнь, «размѣрити здѣ свое житіе, да Богъ въ ту же мѣру отмѣритъ на Страшномъ Судѣ» [3]).

Достойна изумленія устойчивость этого образца аскетическаго строя частнаго, семейнаго и домашняго быта въ жизни старой Руси: мы встрѣчаемъ его неизмѣннымъ въ цѣломъ ряду памятниковъ учительной письменности отъ древнѣйшихъ временъ, и та же самая картина развертывается въ законченномъ видѣ въ «Домостроѣ», который весь проникнутъ стремленіемъ «уцѣломудриться, живя по заповѣдемъ Господнимъ и отеческому преданію, дабы въ покаяніе и въ чювьство и въ страхъ внити... путемъ ускимъ и прискорбнымъ, широкій и просторный вводяй бо въ пагубу» [4]). Всюду—стремленіе возможно больше приблизить домашнюю обстановку къ типу храма [5]), а бытъ міранъ къ правиламъ иноческимъ, со стро-

---

[1]) Тамъ же. III, 27.

[2]) Сказаніе Авраамія Палицына. Русская Историческая Библіотека. Т. XIII, Спб. 1892, 517—519.

[3]) Слово о постахъ. Памятники. III, 58.

[4]) Домострой по Коншинскому списку, изд. Орловымъ. Москва. 1908. Гл. 23. стр. 23, 24, 21 и гл. 4, стр. 6.

[5]) Домострой, гл. 8, стр. 8, гдѣ домашнія святыни (иконы и пр.) прямо и называются „храмомъ“; ср. Поученіе правыя вѣры: „малая цер-

гими ограниченіями въ удобствахъ, обстановкѣ [1]), съ осужденіемъ веселья, забавъ и развлеченій [2]), съ похвалою слезъ [3]), безмолвія [4]), со строгимъ соблюденіемъ поста [5]), ежеднев-

ковь, еже есть келья (горница) твоя". Памятники. III, 27. „Въ домѣ каждаго (изъ знатныхъ людей), разсказываетъ Павелъ Алеппскій (Кн. VII. гл. 7, вып. III, стр. 31—32) есть чудесная, изящная церковь.. У каждаго въ домѣ имѣется безчисленное множество иконъ... и не только внутри домовъ, но и за всѣми дверями, даже за воротами домовъ; и это бываетъ не у однихъ бояръ, но и у крестьянъ въ селахъ, ибо любовь и вѣра ихъ къ иконамъ весьма велики". Тамъ же объ изобиліи свѣчъ. лампадъ и т. д.

[1]) „Понудимся въ кратцѣмъ семъ вѣцѣ, а не угождаемь тѣлу". Поученіе о пользѣ душевней. Прологъ. 21 октября. Превосходное предупрежденіе противъ удобствъ и излишествъ домашней обстановки напоминаніемъ о нуждѣ въ самомъ необходимомъ у обездоленныхъ—въ Стословцѣ Геннадія, 72—79. (Памятники, III, 12—13) и въ Поученіи любовномъ (тамъ же, 16). Въ „Поученіи душеполезномъ правыя вѣры" въ перечень „дѣлъ Божіихъ" включено: „неспаніе, не на мякцѣ леганіе, кормля не сладка, одежда не хупава (не изысканная), храми (хоромы) не красни". III, 24. Противъ „сладкоястія": „множество брашенъ мысли злыя ростятъ; сладко брашно токмо гортань веселитъ, кормитъ же черви неусыпающія... воздержаяйся житію святыхъ подобится". Слово объ умѣренности и воздержаніи. Прологъ 6 октября.

[2]) „Не восхощи веселитеся въ мірѣ семъ, яко веселье свѣта сего плачемъ кончается,.. радость и веселіе и свѣтъ немеркнущій—солнце Господь". Слово поученія отца къ сыну, III, 33. Въ житіяхъ святыхъ часто отмѣчается съ назидательнымъ оттѣнкомъ, отказъ будущихъ праведниковъ отъ игръ въ дѣтскомъ возрастѣ, напр.: житіе преподобн. Варлаама Хутынскаго, преп. Іоны Новгородскаго и др. Въ спискѣ „мѣръ злыхъ и скверныхъ дѣлъ" нъ Словѣ св. отецъ о постахъ (III, 63) значатся: „пѣсни бѣсовскія, бубна и сопѣли, козици, игранья бѣсовскія". Въ Посланіи Сильвестра наказывается: „съ гостьми не пересмѣиваться,.. въ гостѣхъ и въ дому пѣсней бѣсовскихъ и всякаго срамословія не говорить и не творить". Общимъ же совѣтомъ остается: „мало поскорбимъ нынѣ, да возвеселимся во вѣки,.. постонемъ убо мало,.. поскорбимъ, дондеже есть время". Слово Златоуста. Прологъ 13 ноября.

[3]) „Слезъ ли не имаши, но не отчайся; воздыхай же часто и тяжко отъ всего сердца: слезы бо суть даръ Божій, и по малу, съ воздыханіемъ и моленіемъ, испросиши я у Бога: обрѣтъ (же) слезы, храни я всею силою своею". Стословецъ Геннадія. 50—51, III, 9.

[4]) Безмолвіе любите, матери добродѣтели сущи", внушаетъ поученіе преподобн. Павла Обнорскаго (у Кадлубовскаго, 204). Высшее проявленіе строгости въ этомъ отношеніи встрѣчаемъ у препод. Пафнутія Боровскаго, который не только не слушалъ, но и „изгонялъ того изъ иноковъ", кто „хотя бы мало начиналъ говорить. кромѣ священнаго Писанія". (Кадлубовскій 216).

[5]) „Четыре суть добродѣтели, прилежащія къ спасенію человѣческому: постъ, и еже молитеся часто Господеви, и ручное дѣло, и чистота

нымъ посѣщеніемъ службъ церковныхъ [1]), «съ домашнимъ пѣніемъ повечерницы, полунощницы и часовъ, всегда, по вся дни, съ женою, дѣтьми и домочадцами» [2]), добавляя этотъ уставъ «правилами по своему произволенію» [3]), да многочисленными поклонами [4]) и ночною молитвою, особенно на-

тѣлесная". Слово о добродѣтели. Прологъ 9 октября. Ср. Слово о постѣ и Слово св. отецъ о постахъ. Памятники. III, 56 и сл. „Предай тѣло на постъ, волю на попраніе, утробу на алканіе, сердце на крѣпость, кровь же... внутрь изсуши сухотою яди, да пріимиши обѣтованная,.. освяти тѣло постомъ, истреби жажею, украси смиреніемъ, накади благоуханною молитвою". Стословецъ Геннадія, 42, 43. Памятники. III, 7—8. Ср. еще весьма древнія Поученія на св. Четыредесятницу (главнымъ образомъ по Златоусту). Тамъ же, 173 и сл. О XVI вѣкѣ Павелъ Алеппскій (Кн. VI, гл. 4. вып. II, стр. 160): „прибавляютъ постоянные посты,.. постъ ежедневный, почти до девятаго часа или до выхода отъ обѣдни".

[1]) Уже Мономахъ внушаетъ: „не мозите ся лѣните ни на что же доброе къ церкви: да не застанетъ васъ солнце на постели; тако бо отецъ мой дѣяшетъ блаженный *и вси* добріи мужи свершеніи, заутреню отдавше Богови хвалу, и притомъ солнцу восходящу".—Въ Стословцѣ, 80: „церкви Божіи зовущи на молитву, оставивъ дѣло земное кое любо, иди со тщаніемъ на душевную пищу„.—Въ Поученіи правыя вѣры читаемъ: „не отлагайте свѣтъ заутрени, ни тьма вечерни, но все повелѣнное въ уставныя времена творите"; тамъ же—противъ опозданія на литургію.—Слово св. отецъ како духовнѣ праздновати: (Памятники. III, 64): „мужи и жены, и старыя, и юныя, мали и велици во церковь собирайтеся *вси* на утреню, и на литургію, и на вечерню *и весь день* приходите ко церквамъ ходяще". Въ Поученіи правыя вѣры: „аще кто имать дѣти и рабы, ведите и въ церковь". (III, 25).—Сильвестра Посланіе: „заутрени не просыпай. обѣдни не прогуливай, вечерни не погрѣши и не пропивай". „Ежедневно они бываютъ въ церквахъ за обѣдней", пишетъ Павелъ Аллеппскій (Кн. VI, гл. 4, вып. II, стр. 159), „и въ каждомъ приходѣ всѣ присутствуютъ въ своей церкви, мужчины, малыя дѣти и женщины... Всѣ дороги обилуютъ церквами, и куда бы кто ни поѣхалъ, останавливается слушать обѣдню въ ближайшей церкви. Всему этому причиной ихъ великое желаніе постоянно бывать у церковныхъ службъ".

[2]) Сильвестра Посланіе и Домострой, гл. 12 и 13, стр. 11. Каждый вельможа, ежедневно, въ теченіе всего года, отправляется къ царю не раньше, какъ священникъ прочтетъ положенныя молитвы, отъ полунощницы до конца часовъ, вмѣстѣ съ канонами и девятымъ часомъ, а затѣмъ отслужитъ обѣдню въ церкви... Службы вычитываются дома передъ иконами, литургія же совершается въ церкви.

[3]) Сильвестръ и особенно Павелъ Алеппскій (Кн. VI, гл. 4, вып. II, стр. 160: „всѣ они, отъ вельможъ до бѣдняковъ, прибавляли къ тому, что содержится въ законѣ, канонахъ и постановленіяхъ типикона".

[4]) „А поклоновъ въ день по 300 до земли". Слово о постахъ; тамъ же — опредѣленіе поклоновъ въ посты. Павелъ Алеппскій (въ указ.

стойчиво предписывавшеюся съ древнѣйшихъ временъ до позднѣйшихъ [1]), и, наконецъ, непрестаннымъ памятованіемъ о смерти и Страшномъ Судѣ Божіемъ [2]).

Такова была стройная, по всѣмъ направленіямъ выдержанная, система древне-русскаго религіозно-нравственнаго жизневоззрѣнія. Его основы почерпались изъ святоотеческихъ поученій, преимущественно аскетическаго характера; его практическіе примѣры и образцы для подражанія — изъ житій древнихъ и новыхъ подвижниковъ. Аскетическій идеалъ, окруженный мистическимъ вѣнкомъ поэтичныхъ и трогательныхъ легендъ, своего рода вдумчивымъ и колоритнымъ «монашескимъ эпосомъ», безраздѣльно царилъ въ жизни греко-восточной и русской [3]). Какъ бы ни относилась расхолаживающая, скептическая критика нашего времени къ этому идеалу, нельзя не признать его изумительнаго внутренняго единства и послѣдовательности съ одной стороны, его возвышенныхъ стремленій къ нравственной чистотѣ — съ другой и его соотвѣтствія духовному строю древне-русскаго самосознанія — съ третьей. Все это, вмѣстѣ взятое, объясняетъ намъ причину его жизненности и поразительной устойчивости на пространствѣ столькихъ столѣтій. И самъ онъ остался вѣрнымъ себѣ, и любовь и почтеніе къ нему уцѣлѣли, въ существенномъ, неизмѣнными, отъ устныхъ оглашеній первоучителей кіевскихъ до завершенія круга правилъ древне-русскаго благочестія въ XVI вѣкѣ, когда митрополитъ Макарій воздвигнулъ достойный памятникъ этому церковно-народному священному преданію въ лицѣ Великихъ Четьихъ-Миней. Это, какъ оно озаглавлено было, «Собраніе всѣхъ книгъ чтомыхъ, въ русской землѣ обрѣтаемыхъ», эта, по выраженію проф. Ключевскаго, попытка централизаціи въ области древне-русской письменности [4]), представляэтъ собою монументальное воплощеніе

мѣстъ): „прибавляютъ непрестанные большіе поклоны до земли, даже по субботамъ и воскресеньямъ". Кассіанъ Босой († 1542) доводилъ число поклоновъ до 1000 въ день. Кадлубовскій, 259.

[1]) Это, изъ Златоуста заимствованное („Како возстати въ нощи молитеся". Памятники. III, 55) правило внушаетъ очень энергично уже Мономахъ (не пропускать ни одной ночи безъ поклоновъ) и повторяетъ Домострой, гл. 12.

[2]) Прологъ, 13 ноября по Златоусту. Домострой, гл. 4, стр. 6.

[3]) Терновскій. I, 168. Ключевскій 432.

[4]) О значеніи Макарія въ этомъ смыслѣ—Ключевскій, 221 и сл. Голубинскій. Исторія церкви и его же Исторія канонизаціи святыхъ въ русс. церкви. М. 1903.

духа восточно-церковнаго подвижническаго благочестія. Весь широкій кругъ духовнаго просвѣщенія пріуроченъ здѣсь къ святоотеческому пониманію смысла и задачъ жизни, съ которыми строго согласовано назначеніе и содержаніе знанія, что̀ и дѣлаетъ эту культурно-историческую энциклопедію древняго православнаго Востока столь же характерною выразительницею особенностей его духовныхъ основъ и ихъ просвѣтительнаго лада и строя, какою, въ противоположномъ смыслѣ, является вольнодумно-скептическая энциклопедія XVIII вѣка для обмірщившейся культуры Запада. Включивши въ составъ Великихъ Четьихъ-Миней цѣликомъ Прологъ, эту исконную общедоступную сокровищницу церковно-народнаго образованія и воспитанія, митрополитъ Макарій какъ бы подтвердилъ неразрывную связь церковной учености съ практическимъ дѣломъ нравственнаго просвѣщенія народа, словно стараясь предохранить область знанія отъ надвигавшагося въ будущемъ обособленія его, отъ выдѣленія его изъ широкаго круга жизни народной и народнаго пониманія въ замкнутую среду иного, однимъ ученымъ присущаго строя чувствъ и убѣжденій. И до какой степени русскому народу было дорого это, отъ отцовъ церкви и отъ отцовъ земли родной унаслѣдованное жизневозрѣніе, видно изъ того, что книги, его хранившія, остались для многихъ сыновъ народа любимымъ чтеніемъ и послѣ побѣды свѣтскаго просвѣщенія надъ церковнымъ, какъ не чужды онѣ многимъ даже и понынѣ, особенно въ средѣ старообрядческой [1]). Далекіе же отголоски аскетическаго идеала нравственности въ теченіе долгаго времени продолжали звучать, а въ глухихъ углахъ раздаются еще иногда и въ наши дни, въ «духовныхъ стихахъ»: въ нихъ, какъ въ давно минувшіе годы, Егорій Храбрый, не съ однимъ «вострымъ копьемъ да со булатнымъ», но «и со книгою, со Евангеліемъ», объѣзжаетъ еще дозоромъ «святую Русь», благоустрояя ее (несмотря на всѣ разочарованія въ побѣдѣ добра среди жалкой дѣйствительности) не силою меча, а силою вѣры, «по Божьему все повелѣнію, по Егорьеву все моленію», точно также какъ, несмотря на весь рѣзкій поворотъ нравовъ и быта въ сторону противоположную старому подвижническому строю благочестія,

---

[1]) Новое изд. Пролога единовѣрцами (1909 г.) свидѣтельствуетъ о существующемъ до сихъ поръ спросѣ на книгу—воспитательницу русскаго народа.

кое-гдѣ еще и доселѣ вызываетъ слезы умиленія въ самыхъ популярныхъ, въ самыхъ любимыхъ народомъ «стихахъ» начертанный образъ царевича Іоасафа, оставляющаго дворецъ для пустыни, или, еще болѣе, — образъ духовнаго народнаго героя, Алексія, «человѣка Божія», что̀ поднялъ великій подвигъ самоотреченія, чтобы «за батюшкинъ грѣхъ помолиться, за матушкинъ грѣхъ потрудиться», что̀ «свѣтлую ризу съ себя совлекаетъ, великая себя изнуряетъ, Христа ради нищему подаваетъ, со своею со нищею братьей земные поклоны справляетъ, много безчиніевъ терпитъ съ благодареніемъ, за своихъ за рабовъ Богу молится, чтобы далъ Господь слѣпымъ прозрѣніе, а глухимъ бы давалъ да прослышаніе, безумнымъ Богъ давалъ бы разума, болящимъ, скорбящимъ изцѣленіе, а міру всему поможеніе» [1]).

Что поученія святоотеческія не оставались у насъ только словомъ, что они переходили въ великое дѣло, глубоко вліявшее на жизнь народную, тому неоспоримое доказательство— столь многочисленные святые и праведные русскіе подвижники. Какъ бы ни старалась скептическая критика принизить просвѣтительное и нравственно-воспитательное историческое значеніе русскаго монашества, даже и она принуждена признать, что «съ самой первой поры являлись у насъ отдѣльные подвижники, не изчезавшіе во все время періода до-монгольскаго, какъ, не изчезли они и послѣ» [2]). «Въ нашемъ отечествѣ», замѣчаетъ проф. Терновскій, «иночество возродилось съ энтузіазмомъ и увлеченіемъ своихъ первыхъ временъ, а Патерикъ печерскій, по богатству духовно-аскетическаго эпоса, можетъ достойно соперничать съ палестинскимъ, синайскимъ и египетскимъ; русскіе иноки вполнѣ вошли въ кругъ идей, которыми питался аскетизмъ восточный» [3]), и эти благородныя идеи, эти святыя чувства они, съ величайшимъ смиреніемъ, но и съ героическою твердостью, воплотили въ своей собственной жизни и въ воздѣйствіи на нравы окружавшей ихъ среды.

---

[1]) Ср. Чтенія для рабочихъ свящ. Н. Любимова: Русская народная литература въ ея постепенномъ развитіи подъ вліяніемъ христіанства. Москва, 1904, 28—35. А. Поповъ. Вліяніе церковн. ученія и древне-русс. духов. письменности... на народную словесность. Казань. 1883, 288 и слл. О духовномъ стихѣ, какъ популяризаторѣ „проложныхъ" поученій, см. вышеуказанную рѣчь проф. Пономарева о значеніи Пролога, 51 и сл.

[2]) Голубинскій. Исторія русск. церкви. I, 2, 646, изд. 2, М. 1904.

[3]) Терновскій. I, 168, 169.

Они, выражаясь словами древнѣйшаго памятника, «имѣли истинное смиреніе и кротость, и собою всѣмъ подавали примѣръ», были полны «великою любовью» и «поучали съ великою пользою», оттого и были «почитаемы всѣми» [1]). Именно изъ самыхъ раннихъ временъ церковной нашей жизни доносятся свидѣтельства о желаніи «многихъ» внимать ихъ «медоточнымъ поученіямъ, кипѣвшимъ Духомъ Святымъ», «излиху насыщатися сладостью книжною» и исповѣдовать праведникамъ грѣхи свои [2]). Эти подвижники заразъ—и нравственные воспитатели народа, и умственные просвѣтители его, проводники «свѣта разума» въ сумрачный міръ языческихъ суевѣрій [3]). Это—первые наставники къ познанію «словесъ книжныхъ» о которыхъ уже печерскій инокъ-подвижникъ Несторъ говоритъ: «се бо суть рѣки, напояющи вселенную, се суть исходища мудрости; книгамъ бо есть неисчетная глубина; симо бо въ печали утѣшаемы есмы; си суть узда воздержанію» [4]). Въ лицѣ кіевскаго митрополита Иларіона сѣдая старина сохранила намъ величавый образъ проповѣдника настолько же просвѣщеннаго, насколько талантливаго, въ которомъ природный даръ краснорѣчія вдохновляется пламенною живостью вѣры. Въ лицѣ преп. Кирилла Туровскаго, опять подвижника, мы видимъ воплощеніе «книжнаго» пастыря, иного, болѣе сурово-аскетическаго типа [5]). Еще болѣе ученымъ, не чуждымъ уже даже «мудрованію отъ Омира, Платона и Аристотеля, славныхъ въ еллинскихъ странахъ», является современникъ Ки-

---

[1]) Житіе преп. Θеодосія въ „Памятникахъ“ Яковлева.

[2]) Тамъ же, 25, 27 и слово Иларіона О законѣ и благодати въ „Памятникахъ“ Пономарева, 60.

[3]) См. статью проф. Владимірова. Поученія противъ древне-русскаго язычества и народныхъ суевѣрій въ III т. Памятниковъ изд. Пономаревымъ, 195 и сл., и слова и поученія противъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ въ „Лѣтописяхъ“ Тихонравова. М. 1862. IV. 83—112. Ср. А. Поповъ. Вліяніе церков. ученія и древне-русс. духов. письменности на миросозерцаніе русс. народа. Казань 1883.

[4]) Лаврентьевская лѣтопись подъ 1037 годомъ.

[5]) Однако и онъ (въ притчѣ о человѣческой душѣ и о тѣлѣ) настойчиво требуетъ „прилежно почитати святыя книги: се и душу цѣломудрену сотворяетъ, и къ смиренію прилагаетъ, умъ и сердце на добродѣтели взостряетъ“. Ср. Сухомлиновъ. О сочиненіяхъ Кирилла Туровскаго въ Изслѣдованіяхъ по древней русской литературѣ. Спб. 1908, 273 и сл.

рилла, митрополитъ Климентъ Смолятичъ [1]). До самаго монгольскаго разгрома такіе руководители церкви усердно помогали въ распространеніи просвѣщенія князьямъ [2]), несомнѣнно обнаруживавшимъ въ эту пору большую заботливость какъ о своемъ личномъ образованіи, такъ и о народномъ [3]).

Когда настала «погибель», когда, повторяя слова проповѣди Серапіона Владимірскаго послѣ нашествія «поганыхъ», «величествіе наше смирилось, красота наша погибла, и въ поношеніе и въ посмѣхъ стала» [4]) «свѣтло свѣтлая и украсно украшенная земля русская» [5]), тогда пріостановился, поневолѣ, и ростъ просвѣщенія школьнаго, книжнаго, оскудѣли и самые источники его, но не вымерло просвѣщеніе вѣроученіемъ церковнымъ и святоотеческимъ, главнымъ образомъ благодаря сосредоточенію его въ лицѣ святыхъ подвижниковъ, которые, если не всѣ, то почти всѣ прошли путемъ иночества [6]). Что же касается ихъ жизненнаго примѣра, то онъ, да его воплощенія въ подражавшихъ ему, одни только и смогли удержать отъ гибели душу народную среди исключительно неблагопріятныхъ для нравственности условій, ее окружавшихъ. Только благодаря этому благодатному примѣру, несмотря на всю грѣховность древнерусской жизни, народное сознаніе никогда не оправдывало, даже не извиняло грѣховности. Надъ мрачной бездной того, что преступно творилось въ жизни, незатмѣваемымъ солнцемъ сіялъ образъ высшей

---

[1]) Никольскій. О литерат. трудахъ митрополита Климента Смолятича. Спб. 1892, 103 сл., 87 сл.

[2]) Въ Изборникѣ Святослава (1073 г.) находятся слѣдующія достопримѣчательныя слова о пользѣ книги для праведной жизни: „какъ для коня правитель и воздержаніе—узда, такъ для праведника—книга; какъ не ставится корабль безъ гвоздей, такъ праведникъ безъ почитанія книжнаго; какъ плѣнникъ думаетъ о родителяхъ своихъ, такъ и праведникъ о почитаньѣ книжномъ; красота воину—оружіе, а кораблю—вѣтрило; такъ и праведнику—почитанье книжное“.

[3]) См. статью Христіанское образованіе русск. князей въ X—XII вв. въ Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ 1894 г., № 2 и сл.

[4]) Пѣтуховъ. Серапіонъ Владимірскій. Спб. 1888, 8.

[5]) „Слово о погибели русскія земли“, вновь найденный памятникъ литературы XIII в. Спб. 1892, 18—19.

[6]) Всѣхъ канонизованныхъ иноковъ на Руси насчитывается до 270; если сюда присоединить 54 канонизованныхъ русскихъ іерарховъ, то окажется, что почти всѣ русскіе святые прошли путемъ иночества“, говоритъ Терновскій. I, 169.

чистоты и правды, образъ не того, что было и есть въ грѣшномъ мірѣ, а того, что, по совѣсти, по Божьему Закону, по святоотеческому преданію, должно было быть. И свѣтлый образъ этотъ не былъ несбыточною мечтою или только завѣтомъ иныхъ, далекихъ странъ, иныхъ стародавнихъ, невозвратныхъ временъ! Онъ былъ здѣсь, на родинѣ, во-очію, передъ лицомъ всѣхъ, въ духовныхъ отцахъ души народной, въ тѣхъ, что непорочными звѣздами чистоты нравственной ярко сверкали сквозь дебри лѣсныхъ и болотныхъ пустынь и изъ безмолвія тѣсныхъ затворовъ, среди полуночной тьмы окружавшей ихъ грубости и злого прибоя разнузданныхъ страстей.

Въ лицѣ «благодатнаго воспитателя земли русской», преподобнаго Сергія [1]) всходитъ какъ бы солнце духовнаго разсвѣта послѣ ужасовъ монгольскаго ига и внутренней кровавой усобицы. Съ нимъ, усвоившимъ изъ всѣхъ добродѣтелей преимущественно кротость [2]) и «равную любовь и добротвореніе ко всѣмъ», съ нимъ, «милостивымъ, добросердымъ, нищелюбивымъ», обличавшимъ даже виновныхъ «не съ яростью, но яко издалеча, притчами, съ тихостью», съ нимъ, подобнымъ «рѣкѣ многоводной и тихоструйной», и всѣхъ увѣщававшимъ «наипаче смиреніемъ украшатися [3]),—съ нимъ и изъ его семьи духовной лучи «Свѣта тихаго» полились обильно по лицу земли родной, направляясь первоначально въ глушь пустынныхъ дебрей, гдѣ одинъ за другимъ стали возникать монастыри, но оттуда воздѣйствуя обратно, на города и веси, на жизнь мірскую, обособиться отъ которой вполнѣ никакъ не могли, да и не считали себя въ правѣ эти любители «едину единствованія». Какъ ни старались праведники укрыться «въ лѣсахъ великихъ, въ болотахъ и мхахъ, въ мѣстахъ водныхъ и непроходимыхъ, идеже пути не бысть» [4]), имъ не долго удавалось оставаться въ сосѣдствѣ съ одними

---

[1]) Голубинскій. О значеніи преп. Сергія въ исторіи нашего монашества, „Богосл. Вѣст.“, ноябрь 1892. Ключевскій. Значеніе преп. Сергія Радонежскаго для русскаго народа и государства, тамъ же.

[2]) Ср. характеристику преп. Сергія съ этой стороны у Кадлубовскаго 173 сл.

[3]) Житіе преп. Сергія.

[4]) По житіямъ Прокопія Устюжскаго, Діонисія Глушицкаго, Александра Куштскаго, Сергія Нуромскаго, Павла Обнорскаго и Арсенія Комельскаго.

лишь «звѣрями дивіими, человѣкоядцами и ядовитыми», забывавшими впрочемъ свою лютость или робость передъ этими кроткими пустынниками, какъ тотъ «великій звѣрь, еже глаголется медвѣдь, и лисица съ зайцемъ», что «предстояли» Павлу Обнорскому, когда онъ, у порога кельи своей, кормилъ птицъ, «во множествѣ сѣдящихъ на главѣ и плещахъ его» [1]). Стоило только кому нибудь, лихимъ ли «разбойнымъ людямъ», отъ которыхъ столько приходилось терпѣть подвижникамъ, или звѣроловамъ, или крестьянамъ-древорубамъ набрести на святого отшельника или на скитъ, обнаруживавшій себя «гласомъ звонящимъ»,—какъ черезъ нѣкоторое время, уже многіе приходили сюда, «нарушая безмолвіе», «искажая пустыню». Такъ было съ Діонисіемъ Глушицкимъ, какъ только онъ съ 15 братіями задумалъ основать обитель [2]); такъ было открыто лѣсное убѣжище преподобнаго Сергія Нуромскаго и Павла Обнорскаго [3]). Во время набѣга казанскихъ татаръ народъ бѣжитъ къ храму, недавно построенному преподобнымъ Арсеніемъ Комельскимъ въ дикомъ Шилегоцкомъ лѣсу, и поселяется вокругъ него съ женами и дѣтьми [4]); Корнилій Комельскій дважды удаляется «отъ множества народа, не дававшаго ему безмолвствовать»: «отъ всѣхъ познанъ бысть; начаша отовсюду приходити къ нему, отъ многихъ странъ», одни за благословеніемъ, другіе «за вопрошеніемъ недоразумѣваемыхъ» или же за «разрѣшеніемъ различныхъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ» [5]). Такъ, изъ монастырей и пустынь исходилъ голосъ, вразумлявшій и очищавшій мірянъ; такъ преподобный Сергій «многихъ научаетъ душеполезными словесами и на покаяніе къ Богу обращаетъ»; тоже слышимъ о послѣдующихъ «пустынныхъ отцахъ»: Корнилій Комельскій «приходящимъ къ нему всѣ (духовныя сомнѣнія) разрѣшалъ, объяснялъ и всѣхъ благословлялъ и утѣшалъ», за что, говоритъ его біографъ, его всѣ особенно любили. Преподобный Арсеній не только не отказывалъ въ духовныхъ совѣтахъ приходившимъ къ нему, но и самъ начиналъ духовную бесѣду «съ трудив-

---

[1]) Коноплевъ. Святые Вологодскаго края, 68.

[2]) Про Діонисія Глушицкаго: „мнози бяху къ нему приходяще, безмолвіе пресѣцающе“.

[3]) Коноплевъ. 67—69.

[4]) Тамъ же, 75.

[5]) Тамъ же, 87—89.

шимися на полѣ, уча ихъ, какъ спасеніе получить, и Божьи заповѣди хранить, и поученій святыхъ отецъ слушаться, а въ праздники не предаваться суетѣ земной»; ни встрѣчнаго звѣролова, ни рыбака не отпускалъ онъ безъ благословенія, ни одного трудящагося—безъ призыва на его дѣло милосердія Божія. Дмитрій Прилуцкій, пользуясь тѣмъ, что его обитель лежала «на распутіяхъ многихъ мимоходящихъ отъ Москвы даже и до великаго океана моря», превратилъ ее какъ бы въ постоянный пріютъ, гдѣ странники получали, конечно, не одну тѣлесную пищу [1]). Случайное поученіе нерѣдко переходило въ послѣдовательное руководство надъ совѣстью, въ духовничество [2]). Этою стороною своей дѣятельности подвижники оказывали особенно важное вліяніе на поведеніе князей и бояръ, еще съ древнѣйшихъ временъ [3]), и это вліяніе получило усиленное значеніе въ періодъ Московскій. Преимущественно прославился «благоразсудительностью и сокровенною премудростью» въ духовничествѣ преп. Пафнутій Боровскій, неподкупный приношеніями богатыхъ, не боявшійся ни бояръ, ни князей, которые сами дрожали, идя на исповѣдь къ строгому старцу [4]). Еще большее вліяніе на князей, какъ духовникъ, имѣлъ его ученикъ, Іосифъ Волоколамскій, которому, вслѣдствіе недоступности его обители для женщинъ, пришлось вести и письменныя бесѣды со своими знатными духовными дочерьми [5]). Вліяніе праведниковъ не ограничивалось однимъ

[1]) Коноплевъ, 37.

[2]) См. С. Смирновъ. Древнерусск. духовникъ. Сергіевъ Посадъ, 1899.

[3]) Тамъ же, и его же: „Какъ служили міру подвижники древней Руси? Св. Троицкая Сергіева Лавра. 1903, 17. Къ Варлааму Хутынскому „отовсюду собирались князи и бояри и убозіи; онъ же никогда не лѣнивъ бѣ учити люди“.

[4]) Въ запискѣ Иннокентія о послѣднихъ дняхъ учителя его, Пафнутія Боровскаго (въ приложеніи къ Ключевскому, Древнерусск. житія, 445—446), читаемъ: „не токмо же отъ князь и отъ княгинь. но и отъ прочаго народа, отъ бояръ же и отъ простыхъ (со златомъ со всѣхъ странъ приходящихъ) мы же о сихъ ничто же рещи смѣяхомъ старцу“, возвращавшему присланное княземъ со словами: „ничто же требую отъ міра сего, ниже чести желаю, ниже страха отъ міра сего боюся“. „Мірскимъ и страннымъ не по человѣкоугодію, но по Божію закону вся глаголаше, паче же дѣлы творяще; не устыдѣся никогда же лица княжеска, или болярска, ни приносомъ богатыхъ умягчися когда“... „Многимъ и сердечныя тайны бесѣдою отверзаше“. Тамъ же. стр. 449.

[5]) См. Посланія Іосифовы объ епитиміяхъ къ вельможамъ, въ мірѣ живущимъ, дѣтемъ его духовнымъ, и С. Смирновъ. Древнерусскій духовникъ. 56—61, 106—115.

духовничествомъ: испросить ихъ благословеніе на важныя дѣла государственныя или на семейное благополучіе, имѣть ихъ воспреемниками дѣтей своихъ [1]) было для князей московскихъ и долгомъ, и счастіемъ *).

В. Кожевниковъ.

---

[1]) Не одинъ Димитрій Ивановичъ, но и „вси князья великодержавніи, ко святому велію вѣру отъ души стяжасте, понеже велику пользу и утѣшеніе духовно отъ него пріемлюще“. Житіе преп. Сергія. Дмитрій Іоанновичъ призывалъ преп. Дмитрія Прилуцкаго къ себѣ „благословенія ради, и умоли его да просвѣтитъ отъ благородныхъ чадъ его банею св. крещенія“. Троицкаго игумена Паисія (1479) великій князь „держалъ въ чести велицѣй“ и просилъ его быть воспреемникомъ своего сына. Великій князь Василій Ивановичъ обращается къ преп. Корнилію Комельскому за молитвою „во еже дароватися ему и княгинѣ его чадородію, въ наслѣдіе рода самодержавства ихъ“, а потомъ—за благословеніемъ новорожденному сыну. Воскресенская лѣтопись. П. С. Л. VIII. 272, 274. О почтеніи князей къ подвижникамъ, ср. В. Сокольскій. Участіе русск. духовенства и монашества въ развитіи единодержавія и самодержавія въ Московскомъ государствѣ. Кіевъ. 1902.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

О поводах к разводу в Византии IX-XV века:
историко-правовой очерк

Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 11. С. 1420-1442.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

О поводахъ къ разводу въ Византіи IX—XV в.

Историко-правовой очеркъ *).

II. Разводы односторонніе, въ свою очередь, раздѣлялись по своимъ основаніямъ на двѣ группы.

1. Первую группу составляли тѣ разводы, которые совершались по *винѣ* (αἰτία) одного изъ супруговъ, являлись необходимыми въ силу, главнымъ образомъ, грѣховнаго нарушенія святости и чистоты таинства брака и вызывали для виновныхъ наказанія — церковныя (епитиміи, заключеніе въ монастырѣ) и гражданскія (лишеніе имущества—предбрачнаго дара для мужа, приданаго для жены и пр.). Сюда относились: государственная измѣна, прелюбодѣяніе, покушеніе на жизнь одного изъ супруговъ, пиршество жены съ посторонними мужчинами и мытье въ банѣ, пребываніе жены ночью внѣ дома мужа и ея родителей, понужденіе мужемъ жены на прелюбодѣяніе, недоказанное обвиненіе жены въ прелюбодѣяніи, сожительство мужа съ посторонней женщиной, не смотря на двукратное и болѣе увѣщаніе жены и родителей. Вообще, въ числѣ причинъ первой группы господствующее значеніе имѣетъ вина прелюбодѣянія той или другой стороны; даже покушеніе на жизнь одного изъ супруговъ не исключаетъ и прелюбодѣйнаго мотива. Особнякомъ стоитъ лишь государственная измѣна, какъ довлѣющій для расторженія брака мотивъ, но его привнесеніе въ группу бракоразводныхъ основаній и при томъ—во главѣ всѣхъ остальныхъ является, прежде всего, показателемъ того, что законъ по дѣламъ церкви былъ изданъ представителемъ государства, а затѣмъ, находитъ свое полное

---

*) Продолженіе. См. октябрь.

оправданіе въ возвышенномъ византійскомъ воззрѣніи на божественное происхожденіе царской власти.

2. Вторую группу основаній для одностороннихъ разводовъ составляли тѣ, которыя не зависятъ отъ злой личной воли того или другого изъ супруговъ, свидѣтельствуютъ даже о стремленіи одного изъ супруговъ къ болѣе совершенной жизни; поэтому такіе разводы происходили безъ всякаго наказанія (ἀζημίως, ἀδεῶς) для ихъ виновниковъ; напротивъ, иногда наказанію подвергался даже непричастный къ винѣ развода супругъ, если онъ раньше установленнаго закономъ срока (пять лѣтъ для плѣнниковъ и солдатъ) вступалъ въ другой бракъ. Къ этой группѣ бракоразводныхъ основаній относятся: физическая неспособность мужа въ теченіе трехъ лѣтъ, принятіе монашества, плѣнъ и безвѣстное отсутствіе.

Наконецъ, въ CXVII-й новеллѣ Юстиніана указана и еще причина (второй группы), по которой мужъ имѣлъ право на разводъ, именно—

(6). Если жена безъ вѣдома мужа или противъ его воли присутствовала на ипподромѣ, или въ театрѣ и колизеѣ [37]).

Въ Номоканонѣ патріарха Фотія эта причина не отмѣчена.

Въ CXVII (=CXLI)-й новеллѣ импер. Юстиніана, изъ которой и патріархъ Фотій приводитъ въ своемъ Номоканонѣ извлеченія по вопросу о разводѣ, послѣ подробнаго изложенія причинъ для расторженія браковъ, предложено такое заключеніе: «Итакъ, мы повелѣваемъ, чтобы признавались достаточными для расторженія законныхъ сожительствъ только всѣ тѣ причины, которыя указаны въ настоящемъ нашемъ законѣ, а относительно всѣхъ остальныхъ мы приказываемъ, чтобы онѣ были упразднены (ἀργεῖν) и ни по какой иной причинѣ, кромѣ поименно изложенныхъ въ этомъ законѣ, нельзя расторгать бракъ, указаны ли онѣ въ нашихъ законахъ, или въ болѣе древнихъ» [38]). И дѣйствительно, по Номоканону патріарха Фотія, напримѣръ, сумасшествіе одного изъ супруговъ не признается благословной причиной для расторженія брака. Это видно изъ 30-й главы XIII-го титула, гдѣ говорится «объ одержимыхъ демономъ», и изъ 7-й главы XIV титула, гдѣ рѣчь идетъ «о томъ, кто имѣетъ одержимую демономъ (δαιμονιζομένην) жену и вслѣдствіе этого желаетъ взять другую». Здѣсь патріархъ Фо-

---

[37]) *Zachariae*, I. Justiniani novellae, II, 218.

[38]) *Zachariae*, II, 222.

тій предварительно цитируетъ относящіяся къ вопросу церковныя правила (ап. 79: о непринятіи въ клиръ одержимыхъ бѣснованіемъ, или лишенныхъ разсудка и сознанія; св. Тимоѳея, еп. алекс. 15: *Вопросъ:* Если у кого-либо жена одержима злымъ духомъ (πνευματιᾷ) до того, что и оковы носитъ, мужъ же ея говоритъ, что не можетъ воздержаться и желаетъ взять другую, — то долженъ ли онъ взять иную или нѣтъ?— *Отвѣтъ*: Въ этомъ дѣлѣ заключается прелюбодѣяніе (μοιχία), и я не имѣю и не нахожу что на это отвѣтить. См. также Тимоѳея пр. 2. 3. 14; VI вс. с. 66. 67). А затѣмъ, изъ гражданскихъ законовъ, приводимыхъ Фотіемъ, видно, что кодексъ императора Юстиніана (кн. V, тит. 70, § 4) допускалъ разводъ въ томъ случаѣ, когда жена (изъ самовластныхъ или свободныхъ—αὐτεξουσία) страдала сумасшествіемъ (μαίνηται), при чемъ только одинъ мужъ (μόνος ὁ ἀνήρ) могъ посылать ей разводное письмо [39]). Въ Дигестахъ (кн. XXIV, тит. 3, фрагментъ 22, § 7—8) по этому вопросу содержится слѣдующее узаконеніе. Если одинъ изъ супруговъ сойдетъ съ ума (μανῇ), то самъ онъ не можетъ посылать разводнаго письма (διαίσιον). Затѣмъ, если сумасшествіе терпимо, будетъ ли оно постояннымъ, или съ свѣтлыми промежутками, то здоровый супругъ не долженъ посылать развода одержимому сумасшествіемъ, а если онъ пошлетъ, то подлежитъ наказаніямъ за неосновательный (ἄλογος) разводъ. Если же сумасшествіе невыносимо и нѣтъ надежды на выздоровленіе, тогда позволительно расторгнуть бракъ разводомъ, по причинѣ страха, причиняемаго безумнымъ, и вслѣдствіе желанія имѣть дѣтей, причемъ другой супругъ не терпитъ за это взысканія или ущерба. Если же, однако, мужъ не расторгаетъ брака, но въ то же время пренебрежительно относится къ женѣ, то онъ чрезъ архонта понуждается содержать ее, заботиться о ея леченіи и ничего не оставлять безъ вниманія изъ того, что мужу приличествуетъ, въ соотвѣтствіи съ количествомъ приданаго. Если же онъ расточаетъ приданое, то оно вручается для надзора третьему лицу съ тѣмъ условіемъ, чтобы жена и ея семейство имѣли отсюда приличное вознагражденіе, съ соблюденіемъ условій, какія были первоначально заключены (между мужемъ и женой). *Но нынѣ этого не бываетъ*—ταῦτα σήμερον οὐ προβαίνει,—замѣчаетъ патріархъ Фотій,—*и бракъ по причинѣ сумасшествія законно* или благословно *не расторгается*,—

---

39) Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, I, 330; *Codex Justinianus*, p. 233. Ed. Krüger.

такъ какъ CXVII-я новелла императора Юстиніана указываетъ опредѣленныя причины для разводовъ и тѣхъ, которые посылаютъ разводъ помимо этихъ причинъ, подвергаетъ лишенію брачныхъ подарковъ и другимъ наказаніямъ [40]).

Равнымъ образомъ, въ числѣ причинъ для развода въ Номоканонѣ не указаны ни мужеложство, ни скотоложство, ни растлѣніе, такъ какъ виновники этихъ преступленій, подлежавшіе по церковнымъ правиламъ продолжительной (до 20 лѣтъ) епитиміи, съ лишеніемъ св. причастія и отлученіемъ отъ сонма вѣрующихъ, по Дигестамъ (XLVIII, 5) и Кодексу (IX, 9) Юстиніана подвергались смертной казни (κεφαλικὴ τιμωρία). Прелюбодѣяніе также каралось смертью по суду этихъ законовъ, причемъ обвиненіе въ прелюбодѣяніи возбуждалось не только въ случаѣ растлѣнія чужой законной жены, но и при бракѣ противозаконномъ (ἐπὶ ἀσυστάτου γάμου, напримѣръ, опекуна съ опекаемой имъ особою до окончанія срока опеки, сенатора—съ актрисой) и нечестивомъ или беззаконномъ (ἐπὶ ἀθεμίτου γάμου (напримѣръ, бракъ съ родственницей или монахиней), а равно при обрученіи и конкубинатѣ [41]). Впрочемъ, по CXVII (=CXLI)-й новеллѣ Юстиніана прелюбодѣи подвергались имущественнымъ взысканіямъ и заключенію въ монастырѣ для исполненія церковной епитиміи. Истребленіе плода въ чревѣ приравнивалось по церковнымъ правиламъ (Вас. В. 2. 8, анкир. 21) къ убійству, а по Дигестамъ (XLVII, II, 4; XLVIII, 39, 19) каралось изгнаніемъ виновной въ ссылку или даже смертной казнью [42]).

Законодательство императора Юстиніана по вопросу о причинахъ брачнаго развода, нашедшее себѣ мѣсто въ Номоканонѣ XIV титуловъ отъ 883 года, однако, не примѣнялись въ практикѣ византійской церкви въ теченіе всего періода отъ половины VI до конца IX вѣка. Въ эпоху иконоборства въ Византіи дѣйствовалъ другой гражданскій законъ о причинахъ развода, регламентированный въ «Ἐκλογὴ τῶν νόμων» императоровъ Льва III Исаврянина и Константина V Копронима. *Эклога* была издана въ 740 году и, хотя была составлена на основаніи и законодательства Юстиніана, но по вопросу о причи-

[40]) Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, I, 330.
[41]) Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς I, 301—302.
[42]) Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς I, 312.

нахъ расторженія брака представляетъ особую редакцію въ ряду другихъ памятниковъ византійскаго права. О расторженіи браковъ рѣчь ведется въ 12 и 13 главахъ II титула Эклоги. Премудрость Творца и Создателя всего Бога, — говорится здѣсь,—поучаетъ о нерасторжимомъ союзѣ лицъ, сожительствующихъ между собою въ бракѣ о Господѣ. Самъ Господь, приведшій человѣка изъ небытія въ бытіе, благоизволилъ не одинаковымъ способомъ создать и жену, хотя и могъ, но сотворилъ ее отъ ребра мужа, чтобы посредствомъ явнаго соединенія одной и той же плоти въ двухъ лицахъ научить нерасторжимости брачнаго сожитія. Посему Господь не удалилъ отъ мужа жену, когда она, по внушенію змія, первая предложила ему горькій плодъ, а съ другой стороны, не разлучилъ мужа, когда онъ вмѣстѣ съ женою совершилъ нарушеніе Господней заповѣди, но грѣхъ наказалъ, сожитія же не расторгъ. И мы,—говорятъ о себѣ составители Эклоги, — слѣдуя и повинуясь этому ясному законоположенію, подтвержденному также и словомъ Создателя, когда Онъ на обращенный къ нему фарисеями вопросъ: «по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею?» — сказалъ въ отвѣтъ: «что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ, *развѣ словесе прелюбодѣйна*» (Матѳ. XIX, 3. 4. 6. 9; Мрк. X, 2. 9),—и мы не желаемъ узаконить что-либо другое сверхъ этого. Но такъ какъ всякій видъ грѣха заботливо культивируется (ἐμπολιτεύεται) большинствомъ людей, то они, вслѣдствіе этого, не относятся другъ къ другу съ любовью и производятъ расторженіе своего брака по многимъ причинамъ, хотя въ дѣйствительности онѣ не являются въ такомъ значеніи (κατὰ πολλοὺς αἰτίας, καίπερ μὴ οὔσας τοιαύτας). Посему мы признали необходимымъ въ настоящемъ законѣ точно указать тѣ причины, вслѣдствіе которыхъ браки расторгаются.

Мужъ разводится съ женою по слѣдующимъ причинамъ:

1. Если жена его блудодѣйствуетъ (πορνεύσῃ).

2. Если она какимъ-либо способомъ злоумышляла на жизнь мужа или знала, что другіе злоумышляютъ, и не сообщила ему.

3. Если она больна проказой (λωβή ἐστιν).

Равнымъ образомъ и жена разводится съ своимъ мужемъ по слѣдующимъ причинамъ:

1. Если мужъ въ теченіе трехъ лѣтъ со времени заключенія брака будетъ неспособенъ (ἀδυνατήσῃ) соединиться съ своей женою.

2. Если онъ какимъ-либо способомъ злоумышлялъ на жизнь жены или зналъ, что другіе злоумышляютъ, и не сообщилъ ей.

3. Если онъ боленъ проказою (λωβός).

Если же случится, что одинъ изъ супруговъ послѣ брака сойдетъ съума (=будетъ одержимъ демономъ — ὑπὸ δαίμονος χοριευθῆναι), то по этой причинѣ имъ не должно разводиться другъ съ другомъ.

Помимо же этихъ объявленныхъ причинъ, — заключаетъ Эклога, — супруги не могутъ разводиться, согласно написанному: кого Богъ сочеталъ, человѣкъ да не разлучаетъ (Матѳ. XIX, 6; Марк. X, 9) [43]).

Значителъно ограничивъ причины развода—сравнительно съ законодательствомъ Юстиніана, Эклога оградила нерасторжимость брака и жестокими наказаніями за преступленія противъ его святости и чистоты. Въ кодексѣ наказаній назначены, между прочимъ, слѣдующія кары за преступныя половаго сношенія. Имѣющій жену и совершающій блудъ (πορνεύων) долженъ быть битъ для уцѣломудренія (πρὸς σωφρονισμὸν) въ двѣнадцать смѣнъ [44]), будетъ ли онъ богатъ или бѣденъ. Не имѣющій жены и совершающій блудъ долженъ быть битъ въ шесть смѣнъ. Кто имѣетъ жену и сожительствуетъ съ собственной рабыней, то послѣдняя, по распоряженію архонта, раслѣдовавшаго дѣло, продается за предѣлы его области, а деньги поступаютъ въ казну. Кто блудодѣйствуетъ съ чужой рабой, тотъ платитъ ея господину за это преступленіе 36 номисмъ [45]), а если не въ состояніи заплатить, то подвергается біенію и отдаетъ столько, сколько можетъ—соотвѣтственно указанной суммѣ. Совершающій блудъ съ монахиней, какъ оскорбляющій церковь Божію, подвергается отсѣченію носа. Кто похититъ монахиню или вообще дѣвицу, живущую въ міру,

---

[43]) Ecloga Leonis et Constantini, edidit *Zachariae Lingenthal*, p. 20—21. Lipsiae 1852.

[44]) Ἀλλακτὰ δώδεκα: по одному свѣдѣнію, каждая „смѣна" равнялась 70 ударамъ ременною плетью, длиною въ локоть и больше, толщиною въ два пальца (*В. Г. Васильевскій*, Законодательство иконоборцевъ. „Журналъ Минист. Народнаго Просвѣщенія", 1878, кн. X, стр. 290, примѣч. 1), а по другому объясненію, двѣнадцать „измѣнъ" или перемѣнъ означаетъ наказаніе плетью чрезъ двѣнадцать палачей (*М. Бенеманскій*, Πρόχειρος νόμος Василія Македонянина, вып. I, стр. 418—420. Сергіевъ Посадъ. 1906 г.).

[45]) Золотая монета, равная по вѣсу золотнику, а по цѣнѣ—около 4 рубл.

и растлитъ ее, то подвергается отсѣченію носа, а если у него есть сообщники, то они подвергаются ссылкѣ. Кто прелюбодѣйствуетъ съ замужнею женщиной, то и онъ, и прелюбодѣйка подвергаются отсѣченію носа, потому что отъ этого преступленія происходитъ разлученіе супруговъ, гибель дѣтей и нарушеніе заповѣди Спасителя; послѣ отсѣченія носа, прелюбодѣйка беретъ отъ своего мужа тѣ предметы, которые принесла ему, но прелюбодѣй не отлучается отъ его жены (μὴ χωρίζεσθαι), хотя и лишенъ носа. Наказаніе за такое прелюбодѣяніе налагается послѣ большого предварительнаго разслѣдованія, причемъ внимательно должны быть выслушаны обвинители. И если обвинителемъ является ея мужъ, отецъ, мать, братъ или дядя, то основаніе для разслѣдованія представляется болѣе достовѣрнымъ; если же обвители бываютъ изъ лицъ насторонинхъ, то должно предварительно установить, какой они жизни, заслуживаютъ ли довѣрія, и потомъ требовать отъ нихъ доказательства. И если они докажутъ прелюбодѣяніе, то прелюбодѣй и прелюбодѣйка наказываются отсѣченіемъ носа, если же они прелюбодѣянія не докажутъ, но взвели обвиненіе по враждѣ, то, какъ клеветники, сами должны подвергнуться тому же наказанію. Тотъ, кто знаетъ о прелюбодѣяніи собственной жены и снисходитъ къ нему, подвергается біенію и изгнанію, а прелюбодѣю и прелюбодѣйкѣ отрѣзываются носы. Вступившій въ половое общеніе съ дѣвицей, по ея согласію, но безъ вѣдома ея родителей, которые потомъ узнаютъ объ этомъ, долженъ вступить съ ней въ бракъ, если этого желаютъ ея родители; если же одна изъ сторонъ не желаетъ этого, то, если растлитель богатъ, онъ долженъ заплатить дѣвицѣ одну литру золота, а если бѣденъ, то обязанъ отдать ей половину состоянія; если же совершенно несостоятеленъ, то долженъ быть битъ, остриженъ и изгнанъ. Тотъ, кто совершитъ насиліе надъ дѣвицей и растлитъ ее, долженъ подвергнуться отсѣченію носа. Растлившій несовершеннолѣтнюю дѣвицу, т. е. не достигшую тринадцатилѣтняго возраста, наказывается отсѣченіемъ носа и долженъ заплатить ей половину своего состоянія. Растлившій чужую невѣсту, хотя бы и съ ея согласія, наказывается отсѣченіемъ носа. Если жена сдѣлается беременною отъ блуда и потомъ злонамѣренно устроитъ выкидышъ, то подвергается біенію и ссылкѣ. Мужеложники—оба—подвергаются казни мечемъ; но если пострадавшій имѣетъ меньше двѣнадцати лѣтъ, то подлежитъ снисхожденію, такъ какъ его возрастъ свидѣ-

тельствуетъ о недостаточной оцѣнкѣ поступка. Скотоложники наказываются отсѣченіемъ члена [46]).

Въ иконоборческую эпоху было издано и еще одно узаконеніе по вопросу о разводѣ. Разумѣемъ новеллу императоровъ Льва IV Армянина и Константина VI (776 — 780 г.) «О воспринимающихъ своихъ дѣтей отъ святого и спасительнаго крещенія и о другихъ предметахъ». Всегда имѣя всякую заботу о томъ, чтобы по волѣ свыше ввѣренное намъ,—говорятъ императоры въ этой новеллѣ,—ромейское государство, правильно совершающее служеніе Пребожественной и Блаженной Троицѣ и живущее согласно съ божественными Ея заповѣдями, мирно и безмятежно пребывало въ благоустройствѣ, мы, отвергнувъ всякую безпечность въ жизни, охотно предпочли постоянно бодрствовать въ заботахъ и приняли на себя и ночью, и днемъ всякій трудъ, склонившись въ этомъ отношеніи идти преимущественно по пути спасенія, въ самой высокой степени служить Всемогущему Царю, даровавшему намъ вѣнецъ, и подвергнуться Его человѣколюбивому попеченію. И вотъ нынѣ, слѣдуя обычной своей бдительной заботливости, мы рѣшили уничтожить одно несправедливое и исполненное всякаго беззаконія дѣло, прокравшееся на подобіе нѣкоторой пагубной и заразительной болѣзни, и какъ можно дальше изгнать его изъ нашего государства. Оно состоитъ въ томъ, что нѣкоторые развратные и беззаконно сожительствующіе—не только мужчины, но и женщины, забывши Божественную заповѣдь, ненавидя другъ друга, обыкновенно рѣшаются расторгать свои браки, причемъ первые побуждаются на это безстыдными женщинами и неистовой страстью къ удовольствіямъ, а вторыя представляютъ какіе-либо не безосновательные предлоги противъ своихъ мужей, будто бы они осквернили ихъ супружеское ложе, но вcѣ вообще придумываютъ, при помощи самого виновника зла, какой-либо хитрый и зловредный планъ. Они воспринимаютъ собственныхъ дѣтей отъ бани пакибытія, т. е. отъ святого и спасительнаго крещенія, и на основаніи этого приступаютъ къ согласному съ законами разводу, такъ какъ дерзко разсѣкаютъ составленную по Божественной благодати изъ двоихъ единую плоть и неразумнѣйшимъ раздѣленіемъ расторгаютъ похвальное соединеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказываются винов-

[46]) *Ecloga*, tit. XVII, 19—39, p. 46—49.

никами собственной гибели, на государство же навлекают крайне неблагопріятную молву. Итакъ, желая справедливымъ порядкомъ устранить это беззаконіе и стремясь приложить къ заблужденію надлежащее исправленіе, — ибо Господомъ изреченный въ священнѣйшихъ словесахъ голосъ ясно поучаетъ, что не должно мужу разводиться съ женою, кромѣ вины любодѣянія,—мы признали безусловно необходимымъ приступить къ настоящему благочестивому законоположенію, считая справедливымъ точно опредѣлить его, дабы не допустить дальнѣйшаго распространенія заразы. Вѣдь если за добродѣтелью не будетъ слѣдовать никакая честь и слава, а дѣла порочныя останутся безъ наказанія и исправленія, то у людей рѣдкимъ окажется и стяжаніе добрыхъ дѣлъ, обманъ же явится ревнующимъ о порокѣ.

Итакъ, — продолжаютъ василевсы Левъ и Константинъ,— посредствомъ настоящаго справедливѣйшаго и благочестиваго нашего опредѣленія мы узаконяемъ, что если кто-либо съ настоящаго дня осмѣлится совершить что-либо подобное и будетъ уличенъ въ указанномъ злѣйшемъ преступленіи, то когда (виновнымъ) окажется мужъ, онъ лишается въ пользу жены приданаго, которое получилъ, и предбрачнаго дара, который обѣщалъ, остальное же имущество раздѣляется [47]) на двѣнадцать частей, изъ коихъ восемь отдаются въ пользу дѣтей, а четыре предоставляются виновному. При этомъ, если мать дѣтей отъ расторгнутаго брака откажется отъ вступленія во второй бракъ и изберетъ одинокую и благочестивую жизнь, то послѣ ея смерти дѣти наслѣдуютъ отъ нея все имущество, какъ отеческое. Если же она, по минованіи законнаго срока печали (въ теченіе года), пожелаетъ вступить въ другой бракъ, ибо настоящій законъ даетъ ей это право, какъ оскорбленной въ отношеніи супружескаго ложа,—то она приноситъ второму своему мужу приданое и предбрачный даръ отъ перваго брака, а остальное имущество, въ количествѣ восьми частей, должно быть отдано дѣтямъ отъ прежняго сожительства. Если же дѣти умрутъ, то мать наслѣдуетъ все ихъ имущество, а отецъ, беззаконно расторгнувшій бракъ, ничего не получаетъ. Если же умретъ мать, то дѣти наслѣдуютъ другъ другу. А если всѣ они

[47]) Въ виду подробности и сложности помѣщеннаго въ новеллѣ распредѣленія имущества мужа, виновнаго въ незаконномъ расторженіи брака, содержаніе ея въ этой части представляется въ краткомъ изложеніи.

(мать и дѣти) умрутъ, отецъ же будетъ живъ, то наслѣдство послѣ нихъ переходитъ къ ихъ родственникамъ по матери въ законной степени родства, а отецъ и его родственники ничего не наслѣдуютъ. Если же отецъ умретъ раньше своихъ дѣтей и первой жены, а потомъ умрутъ и дѣти, тогда ихъ имущество переходитъ въ наслѣдство къ родственникамъ по матери и отцу. Что же касается четырехъ частей имущества мужа, беззаконно расторгнувшаго бракъ, то онѣ предоставляются ему для простого пользованія (πρὸς χρῆσιν ψιλήν), а право владѣнія ими сохраняется за его дѣтями, причемъ отецъ не можетъ оставить ни это имущества, ни то, что онъ пріобрѣтетъ въ будущемъ, другимъ наслѣдникамъ, минуя своихъ дѣтей, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда онъ пожелаетъ пожертвовать все для спасенія своей души. Если же дѣти его умрутъ раньше, тогда онъ имѣетъ право распоряжаться имуществомъ по своей волѣ, а равно нѣтъ препятствія и къ наслѣдованію этого имущества со стороны его родственниковъ, даже безъ завѣщанія. Если же случится, что дѣти умрутъ въ тотъ періодъ времени, когда дѣло (о разводѣ) разсматривается судьями и надлежащій его исходъ еще не послѣдовалъ, родители же останутся безъ дѣтей, тогда, кромѣ возвращенія женѣ приданаго и предбрачнаго дара, она должна получить и такую часть имущества, которая ей принадлежитъ въ случаѣ смерти мужа, а остальное имущество слѣдуетъ раздѣлить на двѣ части, изъ которой одну получаетъ мужъ, а другая назначается бѣднымъ. Кромѣ того, виновный мужъ тотчасъ подвергается семилѣтнему изгнанію и лишается права на вступленіе во второй бракъ — до самой своей смерти, подъ угрозой наказанія по настоящему закону. Если же онъ рѣшится на это, то долженъ быть удаленъ на всегдашнее изгнаніе, беззаконный его бракъ не долженъ считаться бракомъ, а дѣти, происшедшія отъ такого брака, не должны признаваться законными и не могутъ пользоваться никакимъ правомъ на его имущество. Такъ слѣдуетъ поступать съ мужемъ, если онъ устроилъ безчестный брачный разводъ по указанному поводу. Если же такой разводъ устроитъ жена, то и она во всемъ должна подлежать одинаковымъ съ мужемъ наказаніямъ.

Таково узаконеніе о тѣхъ, которые, вопреки законамъ, воспринимаютъ отъ св. крещенія своихъ дѣтей. А такъ какъ нѣкоторые, расторгнувъ свои сожительства другими различными способами, опять вступили въ другіе браки, то намъ,—

говорятъ императоры далѣе, — представилось необходимымъ и на нихъ распространить свою внимательную попечительность. Одни изъ нихъ обыкновенно бываютъ проникнуты ненавистью другъ ко другу, и когда, съ теченіемъ времени, вражда ихъ увеличится, они, не имѣя никакого благословнаго предлога (πρόφασις), по которому благочестивые законы позволяютъ мужу разводиться съ женою, обыкновенно расторгаютъ свой бракъ по злому соглашенію (κακῇ συμφωνίᾳ), — не по любви къ цѣломудрію и не по стремленію къ чистой жизни, но по необузданному желанію удовольствій, причемъ неложнымъ обличеніемъ ихъ въ этомъ отношеніи служитъ ихъ поведеніе послѣ развода. Другіе же стремятся къ этому, движимые благочестивымъ намѣреніемъ. И если послѣ разлученія оба супруга, пребывая обособленно, проводятъ жизнь въ чистотѣ, то отъ такого расторженія не должно происходить ничего дурного и неприличнаго, но они заслуживаютъ похвалы за свое прекрасное и доброе расположеніе, такъ какъ предпочли тлѣнному нетлѣнное и временному постоянное и неизмѣнное. Если же они поступаютъ не такъ, но, напримѣръ, мужъ водворяется въ монастырѣ, а жена, не сохранивъ ложа неприкосновеннымъ, отдалась другому мужу, или, наоборотъ, жена посвятила себя Богу, а мужъ проводитъ позорнѣйшую жизнь,—то мы,—продолжаютъ императоры,—признаемъ угоднымъ Богу возстановить справедливость посредствомъ настоящаго благочестиваго нашего закона и начертать способъ исправленія. Посему мы опредѣляемъ, чтобы впредь никто изъ вступившихъ въ бракъ и расторгнувшихъ его, подъ какимъ-либо предлогомъ, по соглашенію (συνέσει=συναινέσει),—будетъ ли это мужъ или жена,—не осмѣливался опять вступать въ другой бракъ,—ибо это преступно и чуждо христіанскому закону. Апостольское писаніе поучаетъ: *привязался ли еси женѣ? не ищи разрѣшенія, отрѣшился ли еси жены? не ищи жены*, и еще: жена не должна разводиться съ мужемъ, *аще ли же и разлучится, да пребываетъ безбрачна* (1 Кор. VII, 27, 11). По этой причинѣ мы всѣми средствами запрещаемъ таковымъ супругамъ вступать въ другіе браки, и тѣ, которые дерзко нарушатъ настоящій законъ и, послѣ развода другъ съ другомъ, устроятъ иное сожительство, должны быть подвергнуты надлежащимъ наказаніямъ. Именно, такой противозаконный бракъ долженъ быть расторгнутъ, а дѣти, происшедшія отъ него, должны признаваться незаконными, сами же виновные

должны быть посланы въ семилѣтнее изгнаніе, сохраняя въ своемъ пользованіи (χρῆσις) лишь третью часть имущества, причемъ право собственности (κυριότης) на него принадлежитъ дѣтямъ отъ законнаго ихъ брака. Если же дѣтей они не имѣютъ, то имъ дается право передавать свое имущество во владѣніе другихъ лицъ, по своему желанію, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ, съ коими они вступили въ другой бракъ, и дѣтей отъ этого брака. Остальныя же двѣ части имущества переходятъ къ дѣтямъ отъ законнаго брака, если они имѣются; они въ теченіе своей жизни и пользуются этимъ имуществомъ, а послѣ ихъ смерти послѣднее переходитъ къ невиновному въ разводѣ родителю, если онъ живъ, а если умеръ, то дѣти наслѣдуютъ другъ другу по закону, но виновный родитель не получаетъ отъ этого имущества никакого дохода. Послѣ же смерти всѣхъ ихъ, наслѣдство переходитъ къ родственникамъ невиновнаго въ разводѣ супруга. Если же виновный супругъ умретъ раньше дѣтей, тогда тоже самое имущество раздѣляется между законными наслѣдниками съ той и другой стороны рода. Если же отъ перваго брака нѣтъ дѣтей, то имущество супруговъ, расторгнувшихъ его и вступившихъ во второй бракъ, должно быть продано, а деньги розданы бѣднымъ. Если же, по исполненіи семилѣтняго изгнанія, виновные, не сдѣлавшись благоразумными, опять, какъ песъ, возвратятся на свою блевотину и захотятъ вступить въ другой бракъ, то должны быть изгнаны навсегда. Таково узаконеніе о тѣхъ, которые расторгли бракъ по соглашенію (κατὰ συναίνεσιν) и явно (φανερῶς) вступили въ другой бракъ. А тѣ, которые тайно и безстыдно вступятъ въ брачное общеніе и будутъ уличены въ томъ, что живутъ позорно и беззаконно, должны быть подвергнуты жестокому физическому наказанію и удалены въ изгнаніе на пять лѣтъ. Если же и послѣ этого они не сдѣлаются цѣломудренными, но опять станутъ предаваться распутству, то ихъ имущество должно раздѣлить на три части, одну изъ которыхъ слѣдуетъ отдать въ пользованіе виновныхъ, а ихъ самихъ подвергнуть всегдашнему изгнанію, и двѣ части предоставить во владѣніе законныхъ ихъ дѣтей, съ правомъ наслѣдованія въ указанномъ выше порядкѣ; если же дѣтей не будетъ, то это имущество расходуется на бѣдныхъ и нуждающихся. Итакъ, настоящимъ закономъ повелѣвается, чтобы родители воздерживались воспринимать своихъ дѣтей отъ св. крещенія, а предоставляли дѣлать это своимъ родственникамъ

и друзьямъ.—Въ заключеніи новеллы опредѣляется, что родство отъ св. крещенія является и препятствіемъ къ браку, такъ что воспріемникъ не можетъ жениться на своей духовной дочери и ея матери, равно и сынъ его и братъ не могутъ вступать въ бракъ съ духовною дочерью своего отца и брата и съ ея матерью [48]).

Такимъ образомъ, новелла императоровъ Льва IV и Константина VI запрещала расторгать браки вслѣдствіе воспріемничества своихъ дѣтей отъ св. крещенія и «по злому соглашенію». Что касается воспріемничества, то оно еще 53 правиломъ трулльскаго собора было признано въ достоинствѣ духовнаго родства, болѣе важнаго, чѣмъ родство кровное, и являющагося, наряду съ послѣднимъ, препятствіемъ къ законному браку; поэтому соборъ запретилъ лицамъ, состоявшимъ въ духовномъ родствѣ отъ св. крещенія, вступать въ бракъ между собою [49]). Однако, въ Византіи допускались злоупотребленія въ отношеніи къ этому каноническому препятствію для брака, которое стало даже примѣняться въ значеніи «повода» къ разводу. Новелла императоровъ Льва IV и Константина VI и была направлена противъ такого злоупотребленія, причемъ виновные подвергались ссылкѣ и имущественному взысканію [50]). Соглашеніе же принципіально признавалось и

---

[48]) *Zachariae Lingenthal*, Jus graeco-romanum, III, 49—55.

[49]) „Понеже сродство по духу,—говоритъ это правило,—есть важнѣе союза по тѣлу, а мы увѣдали, что въ нѣкіихъ мѣстахъ нѣкоторые воспріемлющіе дѣтей отъ святаго и спасительнаго крещенія, послѣ сего вступаютъ въ брачное сожительство съ матерями ихъ вдовствующими, то опредѣляемъ, дабы отъ настоящаго времене ничто таковое не было творимо. Аще же которые, по настоящемъ правилѣ, усмотрѣны будутъ творящими сіе, таковые, во-первыхъ, да отступятъ отъ сего незаконнаго супружества, потомъ да будутъ подвергнуты епитиміи любодѣйствующихъ“.

[50]) Воспріемничество своего ребенка отъ св. крещенія (ἡ ἀναδοχὴ τοῦ ἰδίου τέκνου ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος) не можетъ быть названо „поводомъ“ къ разводу въ собственномъ смыслѣ (вопреки *Zhishman'y*, Das Eherecht der orientalischen Kirche, S. 757—758. Wien 1864), потому что бракоразводный „поводъ“ вообще имѣетъ отношеніе, по византійскому законодательству, лишь къ законному браку (γάμος ἔννομος), тогда какъ бракъ при духовномъ родствѣ, создаваемомъ воспріемничествомъ до или послѣ его заключенія, по своему существу является беззаконнымъ (γάμος ἀθέμιτος), и, слѣдовательно, не подлежитъ церковному признанію и одобренію ни въ одинъ моментъ своего существованія. Поэтому въ византійскомъ гражданскомъ законодательствѣ, при всей многочисленности поводовъ къ

императорами Львомъ и Константиномъ въ качествѣ повода къ разводу, но въ смыслѣ аскетическаго мотива, съ обязательствомъ для обоихъ супруговъ жить послѣ развода цѣломудренно и честно; если же соглашеніе носило злостный характеръ и прикрывало собою безнравственныя стремленія одного изъ супруговъ или намѣреніе вступить въ другой бракъ, тогда виновные подвергались лишенію имущества и изгнанію. Значитъ, въ анализируемой новеллѣ соглашеніе, какъ поводъ къ разводу, комментировалось въ аналогичномъ съ законодательствомъ Юстиніана смыслѣ.

Однако, изложенная новелла императоровъ Льва IV и Константина VI не вошла въ составъ послѣдующаго византійскаго законодательства и не цитируется ни однимъ изъ представителей науки права въ Византіи какъ церковнаго, такъ и гражданскаго. Въ этомъ отношеніи новелла имѣла одинаковую судьбу съ Эклогой, которая имѣла практическое примѣненіе въ Византіи лишь въ періодъ иконоборства, съ возстановленіемъ же иконопочитанія и послѣ торжества православія (843 г.) она потеряла значеніе дѣйствующаго права [51]). И въ церковной жизни Византіи, и въ гражданской опять стало примѣняться законодательство императора Юстиніана, какъ это видно и изъ Номоканона въ XIV титулахъ. Любопытно теперь прослѣдить дальнѣйшую судьбу вопроса о причинахъ развода въ правѣ и практикѣ византійской церкви.

II.

Въ концѣ IX и въ началѣ X вѣка, со вступленіемъ на византійскій престолъ знаменитой Македонской династіи, въ исторіи мѣстнаго законодательства открылась новая эпоха, выразившаяся частью въ возстановленіи и болѣе совершенной кодификаціи Юстиніанова права, забытаго и игнорированнаго въ бурный періодъ иконоборческаго движенія, частью въ дальнѣйшемъ развитіи и въ дополнительной разработкѣ прежнихъ правовыхъ нормъ, примѣнительно къ культурному росту мощнаго и богатаго внутренними творческими силами византій-

разводу, воспріемничество въ ихъ составѣ не указывается. И въ новеллѣ императоровъ Льва IV и Константина VI оттѣняется собственно фактическое злоупотребленіе въ византійской бракоразводной практикѣ VIII в.

[51]) Впрочемъ, нѣкоторыя постановленіе Эклоги о наказаніяхъ за преступныя половыя сношенія вошли въ составъ XXXIX титула („Περὶ ποινῶν“) Прохирона Василія Македонянина.

скаго государства. Начало законодательной дѣятельности въ эту эпоху положилъ основатель Македонской династи императоръ Василій I (867—886 г.). Въ 876 году онъ издалъ «Πρόχειρος νόμος», т. е. краткое руководство или практическую справочную книгу въ области византійскаго права, составленную—для пользованія въ судебныхъ мѣстахъ—по Институціямъ, Дигестамъ, Кодексу и новелламъ Юстиніана. Затѣмъ около 885 года была составлена «Ἐπαναγωγὴ τοῦ νόμου», представляющая второе изданіе Прохирона, дополненная на основаніи «Ревизіи древнихъ законовъ» или собранія всего юридическаго матеріала, оставшагося въ силѣ отъ Юстиніанова законодательства, При сынѣ и преемникѣ Василія, императорѣ Львѣ VI Мудромъ (886—911 г.), продолжавшемъ его законодательную дѣятельность, были изданы знаменитыя «Василики» (Τὰ βασιλικὰ βιβλία—Царскія книги), получившія значеніе дѣйствующаго по всей имперіи закона и совершенно замѣнившія старый кодексъ Юстиніана. Наконецъ, императоръ Левъ Мудрый издалъ до 118 новеллъ или новыхъ законовъ (νεαραὶ διατάξεις ἢ τῶν νόμων ἐπανορθωτικαὶ ἀνακαθάρσεις) самаго разнообразнаго содержанія, которыми отчасти вводились въ жизнь византійскаго общества совершенно новыя правовыя положенія, отчасти существенно исправлялись или даже упразднялись старыя юридическія нормы. Въ указанныхъ памятникахъ законодательной дѣятельности василевсовъ Македонской династіи нашелъ себѣ правовую регламентацію и интересующій насъ вопросъ о причинахъ развода въ Византіи.

Въ Прохиронѣ весь одиннадцатый титулъ ведетъ рѣчь «о расторженіи брака и о причинахъ его—περὶ λύσεως γάμου καὶ τῶν αἰτιῶν αὐτῆς». Но почти въ цѣломъ своемъ составѣ этотъ титулъ заимствованъ изъ XXII и CXVII новеллъ Юстиніана. И здѣсь предварительно говорится, что въ древнихъ законахъ указывается много причинъ, по которымъ легко (εὐχερῶς) происходятъ расторженія браковъ, но составитель Прохирона призналъ необходимымъ изъять изъ нихъ нѣкоторыя, по его мнѣнію, недостаточныя основанія и въ своемъ законѣ поименовать только тѣ причины, по которымъ возможно расторгать браки, *во первыхъ*, благословно и безъ всякаго имущественнаго взысканія или штрафа (εὐλόγως, δίχα ποινῆς) [52]).

---

[52]) Ὁ πρόχειρος νόμος—Imperatorum Basilii, Constantini et Leonis Prochiron, t. XI, α′ p. 72—73. Ed. *Zachariae*. Heidelbergae 1837. Срав. *Zachariae*, Justiniani novellae, p. II, nov. CXLII=CXLI, η′, p. 216—217.

1. По поводу необходимому и не неразумному (κατὰ πρόφασιν ἀναγκαῖαν τε καὶ οὐκ ἄλογον) бракъ расторгается тогда, когда мужъ въ теченіе трехъ лѣтъ будетъ неспособенъ исполнять обязанности мужа,—хотя бы онъ и не желалъ развода. Въ этомъ случаѣ мужъ возвращаетъ женѣ приданое и то, что случайно получилъ отъ нея, но предбрачный даръ остается у него, и вообще онъ не терпитъ никакого имущественнаго убытка [53]).

2. Расторгается бракъ и въ томъ случаѣ, если одинъ изъ супруговъ находится въ плѣну, у непріятелей, но не иначе, какъ въ теченіе пяти лѣтъ о немъ не будетъ никакихъ извѣстій, или же будетъ съ достовѣрностью сообщено, что онъ умеръ. И въ этомъ случаѣ ни мужъ, ни жена не несутъ никакого матеріальнаго убытка, но каждый остается при своемъ,—мужъ съ предбрачнымъ даромъ, а жена—съ приданымъ. Мужъ лишается предбрачнаго дара, а жена—приданаго только тогда, когда кто-либо изъ нихъ раньше пятилѣтняго срока и безъ предварительнаго удостовѣренія о смерти плѣнника вступитъ во второй бракъ [54]).

3. Бракъ безнаказанно расторгается и вслѣдствіе безвѣстной отлучки мужа—воина, отправившагося въ походъ и не сообщившаго о себѣ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, никакого извѣстія. Этотъ поводъ формулированъ въ Прохиронѣ такъ же, какъ и въ Номоканонѣ патріарха Фотія, по руководству CXVII-й новеллы (ια′) императора Юстиніана [55]).

Во вторыхъ, по взаимному соглашенію бракъ расторгается лишь въ одномъ случаѣ, о которомъ Прохиронъ говоритъ буквально слѣдующее:

1. «Такъ какъ бракъ расторгается и по соглашенію или и вслѣдствіе цѣломудрія (κατὰ συναίνεσιν ἢ καὶ διὰ σωφροσύνην), то мы узаконяемъ (это) не иначе, какъ обѣ стороны (ἑκάτερα μέρη) тотчасъ (παρευθὺ) приступили бы къ монашеской жизни, при чемъ онѣ, конечно, остаются безъ всякаго наказанія (ἀζήμιοι) [56]).

Такимъ образомъ, взаимное соглашеніе, какъ основаніе для бракорасторженія, получило въ Прохиронѣ особый смыслъ сравнительно съ прежнимъ законодательствомъ. *Оно понималось здѣсь исключительно въ качествѣ аскетическаго мотива*,

---

[53]) Prochiron, XI, β′ 73=Novella XXII (XLVIII), ς′, pars I, p. 294—295.
[54]) Prochiron, XI, γ′, 73—74; Novellae XXII (XLVIII), ζ′, p. I, p. 295—296.
[55]) Prochiron, XI, ιθ′—κα′, p. 81—83. Сравн. выше. стр. 1304.
[56]) Prochiron, XI, δ′, 74—75; Novella CXVII (CXLI), ι′—*Zachariae*, II, 220.

являлось обоюднымъ и обязывало и мужа, и жену немедленно послѣ расторженія брака принимать монашество. Между тѣмъ, въ CXVII-й новеллѣ Юстиніана соглашеніе понималось только въ смыслѣ стремленія къ цѣломудренной или воздержной жизни, безъ обязательства принимать монашество, — о чемъ рѣчь идетъ лишь въ XXII-й новеллѣ (ε'). Затѣмъ, послѣдняя (XXII) новелла не обязывала *обоихъ* супруговъ принимать монашество, а говоритъ объ аскетизмѣ, какъ бракоразводномъ мотивѣ, лишь въ отношеніи къ одному изъ супруговъ, который проявляетъ активное стремленіе къ иноческой жизни, тогда какъ другой супругъ остается въ мірѣ и даже вознаграждается на счетъ имущества удалившагося отъ міра супруга [57]). Да и въ CXVII-й новеллѣ монашество указано въ числѣ бракоразводныхъ основаній только въ отношеніи и по почину одного изъ супруговъ (ιβ') [58]). Поэтому и въ Номоканонѣ патріарха Фотія ничего не сказано о необходимости для обоихъ супруговъ принимать монашество въ томъ случаѣ, когда бракъ расторгается διὰ τὸ μονάσαι [59]). Все это приводитъ къ заключенію, что четвертая (δ') глава XI титула Прохирона, обязывающая обоихъ супруговъ немедленно постригаться въ монашество, какъ только ихъ бракъ расторгнутъ по соглашенію,— составляетъ здѣсь нововведеніе, привнесенное составителями памятника. Дѣйствительно, въ одномъ рукописномъ кодексѣ Прохирона (Bodlejanus 3399) имѣется приписка къ этой главѣ: τῆς νεαρᾶς διατάξεως Βασιλείου καὶ Λέοντος καὶ Ἀλεξάνδρου [60]). Значитъ, глава заимствована изъ не сохранившейся новеллы императора Василія и редактирована самимъ царственнымъ авторомъ Прохирона. Она имѣетъ глубокій историческій смыслъ и находится въ связи съ судьбою византійскаго монашества. Извѣстно, что въ эпоху иконоборства православное восточное монашество подвергалось страшнымъ гоненіямъ со стороны императоровъ — иконоборцевъ, которые всѣми средствами старались дискредитировать въ сознаніи общества этихъ вѣрныхъ слугъ церкви и православія и даже, если возможно, совсѣмъ уничтожить иноческій чинъ, какъ враждебный будто бы и вредный для государства. Принципіаль-

---

[57]) *Zachariae*, I. Justiniani novellae, I, 249.

[58]) Ibid., II. 222.—Новелла императоровъ Льва IV и Константина VI имѣла аналогичный смыслъ (*Zachariae*, Jus graeco-romanum, III, 53—54).

[59]) Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς. I, 297.

[60]) Prochiron, ed. *Zachariae*, p. 75, nota 27.

ная борьба иконоборческихъ императоровъ Льва III Исаврянина и Константина V Копронима противъ монашества отразились и на ихъ законодательномъ памятникѣ «Ἐκλογὴ τοῦ νόμου», гдѣ въ числѣ основаній для развода совсѣмъ не упоминается принятіе монашества. Совершенно иная пора въ исторіи византійскаго монашества наступила послѣ возстановленія православія и со вступленіемъ на византійскій престолъ Македонской династіи: это время было тріумфомъ иночества, пышнымъ расцвѣтомъ его внѣшняго роста и внутренняго развитія, монашескимъ пиромъ (Папарригопулъ), происходившимъ, подъ покровительствомъ монахолюбивыхъ василевсовъ, на всемъ обширномъ пространствѣ Византіи [61]). Покровительственное отношеніе Василія Македонянина къ монашеству и его увлеченіе—совмѣстно съ современнымъ византійскимъ обществомъ—равноангельскимъ иноческимъ чиномъ съ одной стороны, а съ другой—горячее стремленіе уврачевать раны, нанесенныя монашеству иконоборческими императорами, которые даже отказались легализировать въ Эклогѣ аскетическій мотивъ для бракорасторженія, не смотря на его давность въ византійскомъ законодательствѣ,—и побудили основателя Македонской династіи не только вновь внести въ свой Прохиронъ этотъ отвергнутый иконоборцами мотивъ, но и усилить его двухстороннимъ послѣдствіемъ въ смыслѣ обязательности монашества для обоихъ супруговъ.

Въ третьихъ, разводы совершаются по винѣ одной изъ сторонъ, при чемъ мужъ, въ случаѣ виновности жены, удерживаетъ ея приданое и пользуется имъ одинъ, если нѣтъ дѣтей, или же сохраняетъ надъ нимъ полную власть и для дѣтей, если они имѣются отъ этого брака, а въ свою очередь жена, въ случаѣ виновности мужа, получаетъ обратно приданое, а также требуетъ и брачный даръ мужа, пользуясь имъ или одна, или совмѣстно съ дѣтьми отъ этого брака. Причины эти изложены примѣнительно къ CXVII-й (ἡ. θ′) новеллѣ императора Юстиніана, именно:

1. Злоумышленіе жены или мужа противъ царской власти (ς′. ιδ′).

2. Доказанное прелюбодѣяніе жены, которая и подвергалась за преступленіе имущественному взысканію и тѣлесному наказанію (ζ′).

---

[61]) *П. П. Соколовъ.* Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка, стр. 65—68. Казань. 1894.

3. Злоумышленіе жены или мужа другъ противъ друга, или неосвѣдомленіе женою мужа о покушеніи другихъ на его жизнь, или непринятіе мужемъ мѣръ преслѣдованія противъ злоумышлявшихъ на жизнь жены (η', ιε).

4. Пиршество жены или мытье въ банѣ съ мужчинами противъ воли мужа (θ').

5. Пребываніе жены внѣ дома противъ воли мужа,—кромѣ дома родителей (ί) и за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда мужъ выгонитъ ее изъ своего дома безъ причины, вызывающей разводъ (ιβ').

6. Присутствіе жены безъ вѣдома и противъ воли мужа на ипподромѣ, въ театрѣ и колизеѣ (ια').

7. Покушеніе мужа на цѣломудріе жены путемъ склоненія ея и предательства (προδοῦναι) на прелюбодѣяніе (ις').

8. Несправедливое обвиненіе мужемъ жены въ прелюбодѣяніи, влекущее за собою и указанное въ новеллѣ Юстиніана имущественное взысканіе съ клеветника (ιζ') [63]).

9. Сожительство мужа съ другою свободной женщиной, влекущее за собой лишеніе для него имущества, примѣнительно къ постановленію CXVII-й новеллы Юстиніана (ιη') [64]).

Затѣмъ, въ Прохиронѣ, какъ и въ Эклогѣ, нерасторжимость брака ограждена, кромѣ имущественныхъ взысканій съ виновнаго супруга, еще и физическими наказаніями, причемъ въ титулѣ (XXXIX) Прохирона «Περὶ ποινῶν» видно несомнѣнное вліяніе соотвѣтствующаго титула (XVII) Эклоги. Въ частности, прелюбодѣяніе, совершенное съ свободной, не подвергается взысканію лишь по минованіи пятилѣтней давности [65]). Затѣмъ, если мужъ схватитъ прелюбодѣя на мѣстѣ преступленія съ своей женой и убьетъ его, то не подлежитъ отвѣтственности, какъ убійца. Если же мужъ будетъ подозрѣвать, что нѣкто хочетъ злоупотребить цѣломудріемъ его жены и пошлетъ ему три письменныя извѣщенія, засвидѣтельствованныя заслуживающими довѣрія лицами, и послѣ этихъ трехъ письменныхъ свидѣтельствъ узнаетъ, что онъ встрѣчается съ его женой—въ собственномъ ли его домѣ, въ домѣ жены или прелюбодѣя, или же въ тавернѣ или на дачѣ (ἐν προπίναις ἢ ἐν προαστείοις), то мужу позволительно своими руками убить этого человѣка, причемъ ему никакая опасность не грозитъ за

---

[63]) Сравн. выше, стр. 1301.

[64]) Сравн. выше, стр. 1301.

[65]) Prochiron, XXXIX, κς', 238.

это. Если же мужъ встрѣтитъ такого человѣка бесѣдующимъ съ женою его въ другомъ мѣстѣ или въ церкви и можетъ доказать это при посредствѣ не менѣе трехъ достовѣрныхъ свидѣтелей, то дѣло передается архонту, занимающемуся разслѣдованіемъ преступленій этого рода: архонтъ, удостовѣрившись, что тотъ, дѣйствительно, встрѣчался съ женою обвинителя послѣ трехъ письменныхъ его извѣщеній, только на основаніи этого признаетъ его виновнымъ въ преступленіи прелюбодѣянія и безъ всякаго другаго разслѣдованія и доказательства подвергаетъ его тѣлесному наказанію (τιμωρεῖσθαι) Но мужу, если онъ желаетъ обвинить свою жену въ прелюбодѣяніи, дается право преслѣдовать за преступленіе и судебнымъ порядкомъ по законамъ (κατὰ τοὺς νόμους) [66]). Далѣе, замужняя женщина, совершающая прелюбодѣяніе съ своимъ рабомъ, подвергается біенію, остриженію волосъ и отсѣченію носа, потомъ изгоняется изъ области, въ которой живетъ, и лишается всего своего имущества, а рабъ-прелюбодѣй казнится мечемъ [67]). Женщина, не имѣющая мужа и дѣтей, если вступитъ въ половое сношеніе съ своимъ рабомъ, то подвергается біенію и остриженію, а рабъ долженъ быть битъ и остриженъ, а потомъ проданъ, и цѣна за него поступаетъ въ казну; если же она сдѣлала это при дѣтяхъ, то немедленно лишается имущества, которое поступаетъ въ пользу дѣтей, а рабъ продается и цѣна принадлежитъ дѣтямъ [68]). Прелюбодѣи должны быть биты, острижены и подвергнуты отсѣченію носа, а ихъ посредники и сообщники, послѣ битья и остриженія, должны быть навсегда изгнаны [69]). Кто имѣетъ жену и совершаетъ блудъ, долженъ быть уцѣломудренъ (σωφρονιζέσθω) посредствомъ наказанія въ двѣнадцать смѣнъ, а не имѣющій жены и впавшій въ тотъ же грѣхъ долженъ быть уцѣломудренъ посредствомъ шести смѣнъ [70]). Кто имѣетъ жену и соединится съ своей рабыней, то долженъ быть битъ для уцѣломудренія, а рабыня продается архонтомъ за предѣлы области, цѣна же за нее поступаетъ въ казну [71]). Совершающій блудъ съ чужою

---

[66]) Prochiron, XXXIX, μβ′, ρ. 243—244=Novella Justiniani CXVII, ιε′. *Zachariae*. II, 224—225.

[67]) Prochiron, XXXIX, μγ′, 244.

[68]) Ibid., μδ′, 245.

[69]) Ibid., με′, 245.

[70]) Prochiron, XXXIX, νθ′, 249. Сравн. Ecloga, XVII, ιθ′—κ, 46. См. выше, стр. 1425.

[71]) Prochiron, ibid. ξ′, 249=Ecloga, ibid. κα′, 46.

рабыней подвергается по Прохирону [72]) тому же наказанію, какое опредѣлено и въ Еклогѣ [73]). Совершившіе распутство съ монахинями, или діакониссами, или подвижницами, какъ оскорбившіе невѣсту Христа Церковь, должны подвергнуться отсѣченію носа — какъ сами, такъ и тѣ, коихъ они осквернили [74]). Кто зналъ о прелюбодѣяніи съ его женой и терпѣлъ, долженъ быть битъ и изгнанъ, а прелюбодѣю и прелюбодѣйкѣ отсѣкается носъ [75]). Соединившійся съ дѣвицей дѣвственницей подвергается по Прохирону тому же взысканію, какое опредѣлено Эклогой [76]). Совершившій насиліе надъ дѣвицей и растлившій ее подвергается отсѣченію носа и отдаетъ ей третью часть своего состоянія [77]). Растлившій несовершеннолѣтнюю (до 13 лѣтъ) дѣвицу наказывается отсѣченіемъ носа и отдаетъ ей половину своего имущества [78]). Растлившій чужую невѣсту, съ согласія дѣвицы, наказывается отсѣченіемъ носа, а безъ ея согласія—платитъ, послѣ этого наказанія, третью часть своего имущества въ пользу пострадавшей [78]). Если жена будетъ беременна и злонамѣренно сдѣлаетъ выкидышъ, то должна быть бита и изгнана [80]). Мужеложники и скотоложники подвергались по Прохирону тѣмъ же наказаніямъ, какія опредѣлены и въ Эклогѣ [81]).

— — — — —

Въ *Эпанагогѣ* вопросу «о расторженіи брака—περὶ λύσεως γάμου» посвященъ XXI-й титулъ. По своему содержанію онъ во многомъ совпадаетъ съ XI-мъ титуломъ Прохирона и, значитъ, утверждается также на основѣ CXVII-й и XXII-й новеллъ императора Юстиніана. Причины расторженія брака расположены въ Эпанагогѣ въ такой послѣдовательности.

1. Принятіе однимъ изъ супруговъ (а не обоими. какъ по Прохирону) монашества, причемъ другой оставался въ мірѣ и, въ качествѣ малаго удовлетворенія, получалъ отъ умирающаго для мірской жизни супруга ту прибыль (κέρδος), которая ему по

[72]) Ibid. XXXIX, ξα', 250.
[73]) Ecloga, XVII, κβ', 46—47.
[74]) Prochiron, XXXIX, ξβ', 250. Сравн. Ecloga, XVII, κγ', κδ', 47.
[75]) Prochiron, XXXIX, ξδ', 251=Ecloga, XVII, κη', 48.
[76]) Prochiron, XXXIX, ξε', 251=Ecloga, κθ', 48. См. выше, стр. 1426.
[77]) Prochiron, XXXIX, ξς', 251; ср. Ecloga. XVII, λ', 48.
[78]) Prochiron, XXXIX, ξζ', 252=Ecloga, XVII, λα', 48.
[79]) Prochiron, XXXIX, ξη', 252; срав. Ecloga, XVII, λβ', 48.
[80]) Prochiron, XXXIX, οα', 253; сравн. Ecloga, XXVII, λς', 49.
[81]) Prochiron, XXXIX, ογ', οδ', 254. Срав. выше, стр. 1426—27.

предварительному соглашенію была назначена на случай физической смерти аскетически настроеннаго супруга [82]).

2. Физическая неспособность мужа [83]).

3. Плѣненіе одного изъ супруговъ [84]).

4. *Взаимное соглашеніе супруговъ на разводъ.* Въ этомъ пунктѣ Эпанагога представляетъ новое содержаніе сравнительно съ Эклогою и Прохирономъ и вновь обращаетъ наше вниманіе къ выше изложенной новеллѣ императора Юстина II (566 г.) о расторженіи брака κατὰ συναίνεσιν. Оказывается, императоръ Василій Македонянинъ также издалъ аналогичную новеллу, которая въ краткомъ изложеніи и была внесена въ Эпанагогу. Но извѣстенъ и болѣе распространенный ея текстъ, имѣющій слѣдующую редакцію. Мы видѣли,—говоритъ Василій Македонянинъ,—что многіе въ своей жизни сочетались законнымъ бракомъ, по доброму взаимному расположенію сошлись для общей и совмѣстной жизни и болѣе или менѣе продолжительное время находились между собою въ единодушномъ общеніи, имѣли дѣтей и обнаружили другой въ жизни успѣхъ, а впослѣдствіи, по какому-то неблагопріятному стеченію обстоятельствъ, возникшему или въ семьѣ, или совнѣ, они проникались ненавистью и враждой. И вотъ человѣконенавистникъ демонъ отъ одной малой искры разжигаетъ въ нихъ сильное пламя, и ненависть среди нихъ возгорается до такой степени, что если они возможно скорѣе (θᾶττον) не разведутся, то окажутся въ бѣдственномъ положеніи. И мы узаконяемъ, чтобы такіе (супруги) разводились по соглашенію (ἐκ συναινέσεως) и чтобы въ отношеніи къ разведеннымъ указаннымъ способомъ не примѣнялись ни угроза штрафомъ, ни причиненіе зла или физическое наказаніе, потому что этотъ поводъ (πρόφασις) для развода признается на благо и пользу какъ имъ самимъ, такъ и государству. Вѣдь при такомъ рабствѣ и невозможности мирной жизни впредь никто изъ людей благоразумныхъ не станетъ предпочитать жизнь брачную жизни простой—безбрачной [85]).

---

[82]) Epanagoge Basilii, Leonis et Alexandri, tit. XXI, α′. Ed. *Zachariae Lingenthal.* Lipsiae 1852, p. 135—136=Novella XXII (ε′) imper. Justiniani. *Zachariae,* II, 294.

[83]) Epanagoge, XXI, β′, 136 = Prochiron, XI, β′, 73 = Novella XXII, ς′, 294—295.

[84]) Epanagoge, XXI, γ′, 137=Prochiron, XI, γ′, 73—74 = Novella XXII, ζ′, 295—296.

[85]) *Zachariae,* Jus graeco-romanum, III, 61—62; сравн. Epanagoge, XXI, δ′, 137.

5. Группа причинъ, по которымъ мужъ имѣетъ право требовать развода отъ жены, именно: a) злоумышленіе противъ царской власти, b) прелюбодѣяніе жены, c) покушеніе на жизнь мужа, d) пиршество жены съ посторонними мужчинами и мытье въ банѣ, e) пребываніе внѣ дома мужа и родителей, f) посѣщеніе театральныхъ и иныхъ зрѣлищъ [86]). Къ этой категоріи присоединены въ Эпанагогѣ и слѣдующія основанія: g) если жена окажется составительницей вредныхъ снадобій, повинна въ убійствѣ, продажѣ свободныхъ людей въ рабство, гробокопательствѣ, святотатствѣ, въ укрывательствѣ разбойниковъ и поддѣлкѣ монеты, если она поднимаетъ дерзкія руки на мужа, намѣренно производитъ вытравленіе плода, чѣмъ печалитъ своего мужа и лишаетъ его надежды на дѣтей, и если она вела рѣчь о своемъ бракѣ съ другими, пока бракъ ея съ (первымъ) мужемъ оставался въ силѣ [87]). Значитъ, въ послѣднемъ пунктѣ Эпанагога возстановила изъ законодательства Юстиніана то, что имъ самимъ было отмѣнено CXVII-й новеллой.

6. Группа (a—e) аналогичныхъ причинъ, по которымъ жена, еще по силѣ CXVII-й новеллы императора Юстиніана, имѣла право требовать развода отъ мужа [88]). И къ этой группѣ присоединены тѣ основанія, которыя были указаны въ XXII новеллѣ Юстиніана, именно: f) если жена будетъ въ состояніи доказать, что ея сожитель виновенъ въ убійствѣ, приготовленіи вредныхъ снадобій, въ бродяжничествѣ и нищенствѣ, въ поддѣлкѣ монеты, гробокопательствѣ, святотатствѣ, въ разбойничествѣ или укрывательствѣ разбойниковъ, въ подстереганіи и угонѣ чужого скота, въ продажѣ свободныхъ людей въ рабство, или подвергалъ ее жестокому бичеванію [89]).

7. Условія развода съ пропавшими безъ вѣсти воинами [90]) *).

И. Соколовъ.

---

[86]) Epanagoge, XXI, ε', 138 = Prochiron, XI. ε'—ιβ', 75—78 = Novella CXVII, η', 216—218.

[87]) Epanagoge, p. 141=Novella XXII, ιε', § 2. *Zachariae*, I, 300.

[88]) Epanagoge. XXI, ϛ', 141—142=Prochiron, XI, ιγ'—ιη', 78—81=Novella CXVII, θ'. 218—220.

[89]) Epanagoge, 142=*Zachariae*, I, 299—300.

[90]) Epanagoge, XXI, ζ', 143—144=Prochiron, XI, ιθ'—κα', 81—83: Novella CXVII, ια', II, 220—222.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Садов

Знаменательные числа

Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 11. С. 1443-1458.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Знаменательныя числа *).

II.

Число 7 выдѣлялось изъ ряда всѣхъ другихъ чиселъ и считалось по преимуществу священнымъ у многихъ древнихъ народовъ [1]). Относительно грековъ, въ частности, держится мнѣніе, что, при всей неполнотѣ сохранившихся отъ греческой старины литературныхъ памятниковъ и надписей, еще и теперь есть масса свидѣтельствъ о числѣ 7 въ греческомъ культѣ и миѳѣ, которая позволяетъ предполагать, какъ велико должно было быть когда-то значеніе его у грековъ [2]). Это значеніе признается даже близкимъ къ значенію того же числа у іудеевъ [3]). Уже въ древнѣйшее

*) Продолженіе. См. октябр. кн.

[1]) И въ духовной жизни славяно-руссовъ число 7 не было безразличнымъ. Однимъ изъ подтвержденій можетъ служить дѣленіе человѣческой жизни на 7 возрастовъ, явившееся у насъ подъ вліяніемъ византійской письменности, ставшее обычнымъ въ письменности славянорусской и отчасти въ народныхъ картинкахъ и вошедшее даже въ законодательныя нормы. Проф. Шляпкинъ, Возрасты человѣческой жизни. (Изъ литературной исторіи человѣческихъ понятій). Спб. 1909. Стран. 4, 6—8 и слл., 12—13, 28 сл., 38.

[2]) Сравн. однако замѣчанія L. Ziehen въ Berl. phil. W. 1906, 19, 587—588.

[3]) V. Berard ставилъ даже употребленіе числа 7 въ Одиссеѣ въ связь съ семитскими, въ частности финикійскими вліяніями. „Филол. Обозр.“ XXI (1902), II, 75. Мимоходомъ не лишне отмѣтить значеніе того же числа не у однихъ семитическихъ и арійскихъ народовъ. По мнѣнію Вамбери, число 7 было основаніемъ турецкой нумераціи. Шрадеръ, Сравнительное языковѣдѣніе и первобытная исторія, 1886, стр. 433.

время упоминаются 7 вратъ Өивъ и походъ 7-ми противъ Өивъ, 7 дочерей и 7 сыновей Ніобы, 7 юношей и 7 дѣвицъ, которыхъ ежегодно приходилось приносить въ жертву Минотавру, 7 мудрецовъ, 7 чудесъ міра и т. д. Солонъ дѣлилъ человѣческій вѣкъ по гебдомадамъ, а Гиппократъ пробовалъ научно обосновать и развить это ученіе [1]). Число 7 имѣло большую важность у пиөагорейцевъ, которые видѣли въ немъ число ума (νοῦς) и взгляды которыхъ переходили и въ общество. Но, какъ полагаетъ Рошеръ, мистика чиселъ и умозрѣнія о числахъ представляютъ одно изъ дальнѣйшихъ звеньевъ въ развитіи мыслей о числахъ и въ значительной мѣрѣ основываются на исконныхъ народныхъ воззрѣніяхъ. Подобное же утверждаетъ онъ относительно ученія античной медицины о критическихъ дняхъ, мѣсяцахъ и годахъ. Изъ древнихъ медиковъ Галенъ выдвигалъ число 7 весьма замѣтно [2]). Вмѣстѣ съ симъ у грековъ выдѣляется вообще срокъ или періодъ седмичный, какъ особо важный, и, въ частности, болѣе важный, чѣмъ періодъ девятичный. Въ то время, какъ въ эпической поэзіи грековъ преобладаютъ девятичные сроки, въ религіи грековъ, наоборотъ, седмичные періоды и другія примѣненія числа 7 оказываются гораздо болѣе многочисленными, чѣмъ девятичные сроки и опредѣленія. Это можно объяснить, въ виду чрезвычайной устойчивости религіознаго культа, только при томъ предположеніи, что седьмичные сроки и опредѣленія, по крайней мѣрѣ у грековъ, въ общемъ, такъ же гораздо древнѣе девятичныхъ, какъ эти послѣдніе преобладаютъ надъ десятичными [3]). Нѣкоторое подтвержденіе этихъ предположеній усматривается въ томъ обстоятельствѣ, что число 7 въ отдѣльныхъ характерныхъ случаяхъ оказывается древнѣе числа 9. Такъ, едва ли можно—въ виду историческаго развитія музыкальныхъ инструментовъ [4])—сомнѣваться въ томъ, что семиструнная лира должна быть древнѣе девятиструнной, и т. д. [5]).

---

[1]) Cf. Censorin. De die nat., c. 14, и De-Vit s. v. aetas.

[2]) Іеронимъ, въ Comment. in Amos, II, 5, 3, касаясь значенія числа 7, писалъ: novit hoc (т. е. это значеніе) saecularis philosophia et medicorum libri, quorum Galenus disertissimus atque doctissimus scripsit ternos libros κρίσεων καὶ τῶν κριτικῶν ἡμερῶν, in quibus septenarii numeri ostendens potentiam ardentissimas febres septimo dicit solvi die.

[3]) Roscher, Die Sieben und Neunzahl etc., S. 69—70.

[4]) Baumstark y Pauly, Realencykl. IV, 1285 подъ словомъ „Lyra“.

[5]) Roscher, l. c., S. 70.

Число 7 нерѣдко наблюдается и у римлянъ, хотя такіе случаи не всегда свидѣтельствуютъ объ исконномъ его значеніи у нихъ. 7 мудрецовъ, 7 струнъ, 7 планетъ, какъ полагаетъ Вёльфлинъ, вышли не изъ римскаго мышленія; даже 7 царей римскихъ, Septem aquae вблизи Реате [1]) не суть италійскій продуктъ, въ виду несомнѣнныхъ греческихъ вліяній при образованіи сказаній о Римѣ. Хотя Варронъ и распространяется о значеніи числа 7, но нѣкоторые изъ приводимыхъ имъ примѣровъ взяты полностію у грековъ [2]). Можетъ быть къ тому же греческому вліянію сводится, въ концѣ концовъ, мысль, выраженная Апулеемъ о связи числа 7 съ луной [3]). Распространенность числа 7 на италійской почвѣ была весьма широка. Рошеръ, приводя собранные имъ примѣры употребленія числа 7 въ пословицахъ, народныхъ выраженіяхъ, географическихъ обозначеніяхъ и т. под., замѣчаетъ, что отсюда съ ясностью видно, какъ это число, сначала принадлежавшее только религіозному культу и затѣмъ проникшее въ философскія теоріи, мало по малу стало типическимъ и вошло въ обращеніе среди народа [4]). Въ подтвержденіе приводятся, въ числѣ другихъ, два мѣста изъ Плавта, именно изъ комедіи Persa [5]) и изъ Curculio [6]), указывается на усвоеніе большимъ рѣкамъ, напр. Нилу, Истру, По, семи устьевъ [7]), существова-

---

[1]) Cic. ad Att. IV, 15, 5. Nissen, Ital. Landeskunde, II, 474.

[2]) Wölfflin, Zur Zahlensymbolik, 344—345.

[3]) Apul. Met. XI. 1: confestimque discussa pigra quiete alacer exsurgo meque protinus purificandi studio marino lavacro trado, septiesque submerso fluctibus capite, quod eum numerum praecipue religionibus aptissimum divinus ille Pythagoras tradidit, laetus et alacer deam praepotentem (= Lunam) lacrimoso vultu sic apprecabar· „Regina caeli“ etc.

[4]) Roscher, Die Hebdomadenlehren, s. 175.

[5]) Plaut., Pers. 771 (act. V, sc. 1, v. 19): Age, puere, ab summo septenis cyathis committe hos ludos. Это выраженіе основано на греческомъ воззрѣніи и обычаѣ (Wölfflin въ Archiv, IX, 1894, 333 f.). Усвояется ему такой смыслъ: чаши должны 7 разъ обойти всѣхъ, начиная съ предсѣдателя пира. Срав. Marquardt, Privatleben d. R., 325.

[6] Plaut., Curc. 439—441 (III, 69—71): ibi nunc statuam volt dare auream Solidam faciundam ex auro Philippo quae siet Septempedalis, factis monimentum suis. Съ этимъ сравнивается предписаніе у Liv. VIII, 10, 12: si is homo, qui devotus est, moritur, probe factum videri; ni moritur, tum signum septem pedes altum aut maius in terram defodi et piaculum hostiam caedi. Подъ signum разумѣется символическая человѣческая жертва. См. Weissenborn къ цит. мѣсту.

[7]) Virg. Aen. VI, 800; Ov. Met. V, 187; Trist. II, 189; Pomponius Mela, De situ orbis, II, 4, 4; Plin. Nat. Hist. III, 120—121, и друг. Nis-

ніе въ Римѣ зданій въ родѣ Septizonium [1]) и т. под. Вёльфлинъ, слѣдя за развитіемъ гебдомады на римской почвѣ, указываетъ, въ числѣ другихъ [2]), на слѣд. факты: однодневныя первоначально Сатурналіи возросли потомъ до 7-дневной праздничной недѣли; существовавшіе сначала tresviri epulones увеличены были до семи; позже послѣдовало новое увеличеніе, но названіе septemviri осталось, что особенно важно для символики чиселъ. Относительно числа 7 въ нѣкоторыхъ случаяхъ признается невозможнымъ съ увѣренностью сказать, находится ли предъ нами прямое заимствованіе, или поэты передаютъ собственные домыслы, только сформированные по греческимъ образцамъ. Такъ, напримѣръ, по шестой книгѣ Энеиды, приносятся въ жертву 7 быковъ [3]), Анхизъ провѣщаетъ, что будущій городъ охватитъ стѣной 7 arces [4]). Если послѣднее сообщеніе, какъ допускалъ Вёльфлинъ, и представляетъ исходившее очевидно отъ самого Виргилія обозначеніе 7 римскихъ холмовъ [5]), то относительно предшествующаго указанія сказать этого съ увѣренностью нельзя. Возможны нѣкоторыя колебанія и относительно того, выдвигали ли римскіе врачи число 7 подъ вліяніемъ грековъ, или и имъ самимъ принадлежитъ здѣсь кое что.

Вообще же въ представленіяхъ римлянъ число 7 выдѣлялось изъ ряда другихъ весьма замѣтно. Объ этомъ можно судить уже по относящимся сюда указаніямъ у Авла Геллія [6]) и Макробія [7]), собравшихъ довольно много свѣдѣній о явленіяхъ во внѣшней природѣ и въ жизни людей, гдѣ наблюдалось древними число 7, и значеніе этого числа особо подчеркнувшихъ. Эти наблюденія, хотя бы и сдѣланныя иногда не

---

sen, I, 205. Сравн. 7 источниковъ у Тимава по Martial. IV, 25, 5 и по мнѣнію „многихъ“ (multi), какъ сообщаетъ Serv. къ Aen. I, 245. О другихъ цифрахъ см. Nissen, II, 233.

1) Roscher, s. 182 ff.

2) Wölfflin, Zur Zahlensymbolik. s. 345 ff; срав. соотвѣтствующія мѣста въ Marquardt, Röm. Staatsverw., III², напр. стр. 586 сл., Wissowa, Rel. u. K. der Römer, напр. стр. 446, и друг.

3) Virg. Aen. VI, 38. 4) Aen. VI, 783.

5) Еще Varro L. L. V, 7, 41 писалъ: ubi nunc est Roma Septimontium nominatum ab tot montibus quos postea urbs muris comprehendit.

6) Gell. N. A. III, 10; III, 16. Conf. Censorin. De die nat. 7.

7) Macrob. In Somn. Scip. I, 5—6. Срав. замѣчанія Макробія (ibid., I, 6 и II, 4) по поводу словъ Cicero (De republica, VI, 18, 18) о числѣ 7: qui numerus rerum omnium fere nodus est.

римлянами, проходили, конечно, и чрезъ сознаніе римлянъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ. Указывалось, напримѣръ, на 7 звѣздъ въ Большой и Малой Медвѣдицѣ, семизвѣздіе Вергилій или Плеядъ, фазы луны, значеніе числа 7 при формированіи организма человѣка послѣ его зачатія и отчасти при рожденіи, при прорѣзываніи и мѣнѣ зубовъ и проч. [1]). Не забудемъ взглядовъ, выраженныхъ въ Цицероновомъ Somnium Scipionis [2]). Припомнимъ и факты изъ римской жизни въ родѣ указаннаго Донатомъ обычая при римскомъ бракѣ [3]). Замѣтимъ и то, что число 7 получило особое значеніе, подобно другимъ нечетнымъ числамъ, именно какъ нечетное, въ противоположность четнымъ [4]).

Новую силу получила знаменательность числа 7 подъ вліяніемъ распространившейся въ римскомъ государствѣ, въ позднѣйшее время, вавилонской планетной недѣли. По этому предмету были высказаны слѣдующія соображенія. Въ Вавилонѣ признавалось 7 планетъ, изъ которыхъ каждой приписывалось господство надъ какимъ-нибудь однимъ днемъ; отсюда естественно образовались періоды изъ 7 дней или недѣли [5]). Возникшая въ Вавилонѣ, подъ вліяніемъ астрологической вѣры, планетная недѣля, подъ дѣйствіемъ той же вѣры, сильно вліяв-

---

[1]) См. также Cels. Medic. III. 4 о 7-мъ днѣ въ теченіи болѣзни, какъ днѣ критическомъ; замѣчаніе въ Tertull. de anima, 37: legitima nativitas ferme decimi mensis ingressus est...; sed et cum septimo mense nativitas plena est, и свѣдѣнія объ отношеніи Варрона къ числу 7 по диссертаціи Помяловскаго, стр. 141, 222 и друг.

[2]) Cic. Somn. Sc., § 12 и 18 (по изд. R. Klotz, 1874 г.). Cf. B. ph. W. 1909, 21, 646 ff.

[3]) Donatus ad Terent. Phorm. I, 1, 5: In nuptiis septimus dies instaurationem voti habet. Marquardt, Privatleben d. R., I, 367, замѣчаетъ: es wurden, wie aus Terenz hervorgeht, an diesem Tage den Verehelichten nochmals Geschenke dargebracht.

[4]) Plin. N. H. XXVIII, 5. 23. Статья „Aberglaube" въ Pauly-Wissowa R.-E., I, 49—50.

[5]) Сравн. объ этомъ соображенія Рошера, приведенныя ниже, въ отдѣлѣ V, и въ особенности Гена (Hehn). Изслѣдованія послѣдняго о „Siebenzahl und Sabbat", по замѣчанію L. Ziehen'a, haben die Grundanschauung Roschers in unerwartet glänzender, über Roschers Annahme selbst sogar hinausgehender Weise bestätigt. Denn Hehn weist nach, dass in der Tat die Heiligkeit der Siebenzahl bei den Babyloniern von den siebentägigen Phasen des Mondes herrührt und die Siebenzahl der Planeten überhaupt erst später, wohl erst in Alexandria, zu ihren Bedeutung gekommen ist. (Berl. ph. W., 1909, 5, 144). Любопытны рецензіи въ Theol. Literaturzeitung 1907, 17, 473—475, и Liter. Zentralblatt, 1907, 33, 1043—1044.

шей на умы съ начала времени имперіи, распространилась и въ римской имперіи, особенно въ западной ея половинѣ [1]). Древнѣйшимъ свидѣтельствомъ о знакомствѣ съ планетною недѣлею на западѣ считается упоминаніе о «днѣ Сатурна» у Тибулла въ стихотвореніи, написанномъ лѣтъ за 30 до Р. Хр. [2]). Въ числѣ предлоговъ, которые выискивалъ поэтъ для того, чтобы остаться въ Римѣ, указывается здѣсь то, что его, Тибулла, задерживалъ въ Римѣ день Сатурна [3]). Обычно подъ этимъ днемъ разумѣютъ іудейскую субботу, день, путешествовать въ который было евреямъ запрещено. Допускаемое такимъ пониманіемъ упоминаніе о субботѣ можетъ быть объяснено въ устахъ Тибулла, сторонника старой государственной римской религіи, единственно въ смыслѣ именно только предлога, однако такого, которымъ предполагается нѣкоторое вниманіе римлянъ къ еврейскимъ обычаямъ [4]). Шюреръ [5]) считаетъ едва ли подлежащимъ спору, что здѣсь разумѣется день Сатурна астрологовъ, слывшій несчастнымъ [6]). Но если бы даже и разумѣлась здѣсь іудейская суббота, то заявленіе Тибулла все же служило бы косвеннымъ свидѣтельствомъ въ пользу планетной недѣли. Съ этимъ мнѣніемъ нѣмецкаго ученаго, въ обѣихъ его частяхъ, необходимо согласиться. Въ противномъ случаѣ трудно было бы объяснить, какъ и почему

---

[1]) Schürer, S. 18 ff., и Nestle въ B. ph. W. 1905, 46, 1477.

[2]) Tibull. 1, 3, 18. Комментаторъ Диссенъ относитъ время составленія этой элегіи къ осени 724 (30) года. Срав. Ramsay въ Selections from Tibullus and Propertius.

[3]) Saturni sacram me tenuisse diem.

[4]) Th. Reinach въ Textes d'auteurs grecs et romains relatifs au judaïsme (Paris, 1895), pag. 247, явно преувеличиваетъ, когда называетъ Тибулла „un poète sabbatisant“. Объ отношеніи римлянъ къ евреямъ сравн. комментаріи (въ томъ числѣ и русскіе) къ древнимъ авторамъ, упоминающимъ объ іудеяхъ, а также Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms—Фридлэндера.

[5]) Schürer, s. 25.

[6]) Servius ad Virg. Georg. 1, 335: Sciendum autem, ut diximus, de planetis quinque duos esse noxios, Martem et Saturnum. Въ Chronica minora ed. Mommsen vol. I (Monumenta Germaniae historica, tom. IX), pag. 42, въ отдѣлѣ, озаглавленномъ: Imagines planetarum VII cum laterculo dierum horarumque noxiarum communium bonarum, встрѣчаемъ слѣдующую характеристику дѣйствія дня Сатурнова: Saturni dies horaque eius cum erit nocturna sive diurna, omnia obscura laboriosaque fiunt: qui nascentur periculosi erunt; qui recesserit non invenietur; qui decubuerit periclitabitur; furtum factum non invenietur. О различеніи вообще dies boni и dies incommodi говоритъ Петроній въ Cena Trimalch., 30.

еврейскій праздникъ могъ помѣшать выѣзду изъ Рима не еврея, а римлянина, притомъ еще вѣровавшаго въ римскихъ боговъ до нѣкоторой степени по старинному; а такимъ именно и былъ Тибуллъ. Затѣмъ, если и допустить, что Тибулла задержала еврейская суббота, то все же онъ назвалъ ее примѣнительно къ планетной системѣ; значитъ, эта система, а съ нею и планетная недѣля, были въ силѣ. Другое, относящееся также къ времени Августа, подтвержденіе распространенности планетной недѣли заключается въ отрывкѣ изъ календаря, гдѣ дни семидневной недѣли приводятся параллелью съ днями восьмидневной римской недѣли [1]). Дальнѣйшія — въ порядкѣ времени—доказательства высказанной мысли суть слѣдующія: открытыя въ Помпеяхъ и—слѣдовательно—относящіяся къ времени до катастрофы 79 года стѣнная надпись съ именами и стѣнная картина съ изображеніями боговъ недѣли, въ томъ числѣ и Сатурна [2]); указанія у Петронія [3]), Тацита и друг.; свидѣтельство Діо Кассія, писавшаго около 210—220 года, о томъ, что отнесеніе дней къ 7 планетамъ въ его время было общераспространено; употребленіе Тертулліаномъ обозначеній dies Solis и dies Saturni какъ вполнѣ ходячихъ [4]); свидѣтельства въ пользу обозначенія дней недѣли по планетамъ и въ сѣверныхъ провинціяхъ римской имперіи, въ томъ числѣ древнѣйшее изъ такихъ свидѣтельствъ въ видѣ надписи изъ Apulum въ Дакіи (нынѣ Карлсбургѣ, раньше Вейссенбургѣ, въ Семиградіи [5]), относящееся къ 23 мая 205 г. по Р. Хр. [6]). наконецъ, свидѣтельства объ употребленіи планетной недѣли въ христіанской церкви, которыя будутъ указаны нѣсколько позже, въ иной связи мыслей.

III.

Въ тѣсной связи съ числомъ 3, какъ и съ другими происходящими отъ него числами, находится число 9. Оно мыслится

---

[1]) Corpus inscr. lat. I (1863), pag. 302, Fasti Sabini (inter a. 735 et 757). „Frammenti trovati in un luogo della Sabina nel 1795“.

[2]) Helbig, Wandgemälde der von Vesuv verschütteten Städte Campaniens (1868), S. 200.

[3]) Petron., Cena Trimalchionis, c. 30. [4]) Tertull. Apolog. c. 16.

[5]) Forbiger, Hndb. d. alt. Geogr., III, 1108.

[6]) Corp. Inscr. Lat. t. III, n. 1051.

иногда какъ то же число 3, только въ усиленной формѣ [1]). По наблюденіямъ Вёльфлина [2]), уже въ греческой древности число 9 является какъ подъемъ или усиленіе числа 3: древнѣйшее преданіе говоритъ обычно о трехъ музахъ, а болѣе новое преимущественно о девяти [3]), и этому послѣднему указанію послѣдовали уже и древнѣйшіе римскіе поэты, напримѣръ Невій, обозначавшій музъ какъ novem Jovis concordes filiae sorores [4]). Считая число 9 производнымъ изъ 3, древніе естественно разлагали его на составныя части, и такимъ образомъ число 9 иногда является у нихъ въ видѣ прямого сочетанія составляющихъ его элементовъ, при томъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда рамки метра нисколько не мѣшали употребленію формъ novem и noveni, какъ мѣшали онѣ употребленію словъ duodecim и quatuordecim, не входившихъ въ рамки гекзаметра, побуждая авторовъ обращаться къ описательнымъ выраженіямъ bis sex (seni) и bis septem (septeni). Отсюда ter trinas у Плавта [5]), ternos ter у Горація [6]), ter tribus у Авзонія [7]).

Если число 3 есть число священное, то число 9, какъ утроенная тріада, священно въ преимущественной мѣрѣ [8]). У римлянъ оно было близко связано съ люстраціонными обрядами, съ культомъ мертвыхъ, отчасти же и съ самымъ представленіемъ о мірѣ усопшихъ [9]). Существовало мнѣніе, что Стигсъ обтекаетъ подземное царство 9 разъ, чтобы совершенно отрѣзать души умершихъ отъ надземнаго міра [10]), и что загроб-

---

[1]) L. Ziehen въ 1908 году писалъ о die Heiligkeit der Neunzahl слѣдующее: wenn sie auch z. T. ohne Zweifel auf die enneadische Frist als Teil des Mondumlaufes zurückgeht, so beruht sie doch... in anderen Fällen auf der Potenzierung der uralten Dreiheit и т. д. (Bericht über griech. Sakralaltertümer въ Bursian-Kroll Jahresbericht, 1908, 4—5 Heft, S. 74.

[2]) Wölfflin, Zur Zahlensymbolik, 335. [3]) Pauly, R.-E., s. v.

[4]) Naev., Bell. Pun., I, по Select. fragm. of Rom. poetry by Merry, 25.

[5]) Plaut. Pseud. 704. Cic. Arat. 319 (565): bis sex ardentia signa (срав. Германикъ, Звѣздное небо по Арату, ст. 533, по переводу В. Фохта въ ж. „Гермесъ" 1909, № 13).

[6]) Horat. Carm. III, 19, 14.

[7]) Auson. Griph. 22; Macrob. Comm. in Somn. Scip. II, 2, 12: ternarius numerus—triplicatus novenarium numerum facit. Срав. въ глоссахъ къ Альдгельму: bis binis = IIII uberibus. А. Малеинъ, Рукописное преданіе загадокъ Альдгельма (1905), стр. 136.

[8]) Авзоній въ Griphus numeri ternarii, v. 4, говорилъ: iuris idem tribus est, quod ter tribus; omnia in istis (Wernsdorf, VI, 2, 582).

[9]) Сравн. сообщеніе объ изслѣдованіи Kaegi—въ Berl. ph. W., 1892, 25, 794; 1897, 40, 1227.

[10]) Virg. Aen. VI, 439.

ный міръ имѣетъ 9 отдѣленій [1]). У римлянъ былъ обычай въ 9-й день послѣ рожденія совершать люстраціонный обрядъ, а въ 9-й день послѣ похоронъ приносить жертву, совершать sacrum novendiale [2]). У нихъ же было въ обычаѣ устроять 9-ти-дневное очистительное празднество съ священнодѣйствіями, novendiale sacrum, когда хотѣли примирить разгнѣванныхъ боговъ послѣ какого-нибудь чрезвычайнаго знаменія ихъ гнѣва, особенно послѣ каменнаго дождя [3]). Существовали 9-ти-дневныя, повидимому, пощенія или дни воздержанія въ Бакхическихъ мистеріяхъ [4]). Извѣстны 9-кратныя заклинанія тѣней умершихъ, съ цѣлью отогнать ихъ, во время Лемурій [5]), 9-кратное произношеніе очистительной формулы [6]) и под. Въ связь съ этимъ употребленіемъ числа 9 можно поставить примѣненіе его въ качествѣ магическаго числа при колдовствѣ, ворожбѣ и чародѣйствѣ [7]). Ворожеи, напримѣръ, пользовались

---

[1]) Ibid., v. 426 ss.; срав. Serv. къ VI, 127. 426. 439. 532—533. Если, послѣ доказательствъ Нордена въ его комментаріи на 6 кн. Энеиды, и нужно признать вѣроятнымъ, что выраженныя здѣсь воззрѣнія взяты Виргиліемъ не изъ исконно-древней народной вѣры, а скорѣе изъ эсхатологіи Посидонія, изъ которой происходятъ и novem orbes Цицеронова Somnium Scipionis (De re publ. VI, 17), то указанія римскаго поэта все же не теряютъ своего значенія: вѣдь взгляды творца національнаго эпоса переходили въ жизнь.

[2]) Macrob. Sat. I, 16, 36; Porph. къ Hor. Epod. 17, 48.

[3]) Liv. I, 31, 4; XXI, 62, 6; XXIII, 31, 15 и друг.; Wissowa, 328.

[4]) См. принятыя и Рошеромъ (Die Sieben—und Neunzahl, 57—58), соображенія Моммсена и Роде (Rohde) относительно необходимости читать въ Liv. XXXIX, 9 и 11 не X dierum и X noctes, но IX dierum и IX noctes.

[5]) Ov. Fast. V, 437 ss., особ. V, 443: Cum dixit novies „Manes exite paterni", Respicit et pure sacra peracta putat. Рошеръ сравниваетъ съ этимъ сообщеніе въ Liter. Zentralblatt, 1902, 43, 1443.

[6]) Ov. Met. XIII, 951—952.

[7]) При близкомъ родствѣ, даже первоначальномъ тождествѣ духовъ мертвыхъ и духовъ болѣзней, мы—говоритъ Roscher—легко поймемъ, почему въ медицинскомъ суевѣріи такъ часто рекомендуется—брать какого-либо цѣлебнаго растенія 9 частей и при этомъ 9 разъ или 3 × 9 разъ произносить извѣстныя магическія формулы или слова, именно такъ, какъ это было у римлянъ при заклинаніяхъ мановъ въ Лемуріи, когда употреблялись 9 fabae nigrae и должны были произноситься двѣ различныхъ формулы по 9 разъ. Saserna у Varro r. r. I, 2, заговоръ отъ боли въ ногахъ: terra pestem etc; Plin. n. h. XXIV, 180; XXX, 51, и друг. (Roscher, Die Sieben—und Neunzahl, S. 64—65). О числахъ 3, 9, 27, 7 и вообще о нечетныхъ числахъ и ихъ значеніи говоритъ Kroll, въ Antiker Aberglaube, 1897 (B. ph. W., 1898, 41, 1270).

пепломъ (или костями) труповъ, который онѣ похищали спустя 9 дней послѣ смерти и преданія землѣ [1]). Есть и другія свидѣтельства о магическомъ дѣйствіи этого числа [2]). Въ качествѣ, очевидно, мистическаго числа и вмѣстѣ въ качествѣ квадрата священнаго числа 3 является число 9 и въ разсказѣ о Сибиллиныхъ книгахъ, которыя предложила купить царю Тарквинію какая-то старая женщина. Было предложено купить 9 книгъ, содержавшихъ изреченія оракула. Такъ какъ потребованная цѣна показалась царю слишкомъ высокою и вызвала у него лишь насмѣшку, то старуха сожгла 3 книги изъ девяти, а за оставшіяся назначила ту же сумму. Послѣ вторичнаго отказа, женщина сожгла еще 3 книги, а за остальныя три опять потребовала первоначально назначенную плату. Тогда царь, одумавшись, согласился на покупку [3]).

При дѣленіи литературныхъ трудовъ число 9, подобно числу 3, также полагается въ основаніе. Слѣдуя примѣру александрійскихъ ученыхъ, дѣлившихъ историческій трудъ Геродота на 9 книгъ по числу музъ, Аврелій Опилій назвалъ девять книгъ своего труда, содержавшаго объясненіе словъ, «Музами» (Musae), ex numero divarum et appellatione [4]). Л. Аттій писалъ 9 (повидимому) книгъ Didascalicon; Варронъ, у котораго вообще числа не были чѣмъ-либо безразличнымъ, писалъ de principiis numerorum 9 книгъ, гдѣ излагалъ пиѳагорейское ученіе о числахъ, и составилъ epitome изъ своего труда de lingua latina и энциклопедію такъ наз. artes liberales, каждый трудъ въ 9 книгахъ [5]). Цицеронъ свое сочиненіе de re publica хотѣлъ изложить въ формѣ разговора, происходившаго въ feriae novendiales, и поэтому сначала раздѣлилъ матеріалъ на 9 дней и, соотвѣтственно этому, на 9 книгъ [6]), хотя потомъ этотъ планъ измѣнилъ. Плиній написалъ и опу-

---

[1]) См. Horat. epod. 17, 48 и комментаріи къ этому мѣсту.

[2]) Tibull. I, 5, 16; Ov. Met. IV, 262; X, 434; XIV, 58; XV, 356—358; Virg. Georg. IV, 544. Отмѣченное Овидіемъ въ Met. XV, 356 вѣрованіе, что погрузившійся 9 разъ въ Тритоновы воды превращался въ Аполлонова лебедя, засвидѣтельствовано и Вибіемъ Секвестромъ. Срав. Hor. Carm. II, 20.

[3]) Gell. I, 19, на основаніи antiqui annales.

[4]) Suet. De gramm. 6; Gell. I, 25.

[5]) Сравн. и написанный отчасти подъ вліяніемъ Варрона трудъ Марціана Капеллы De nuptiis Philologiae et Mercurii, разсчитанный на 9 книгъ.

[6]) Cic. Epist. ad Qu. fr. III, 5, 1.

бликовалъ 9 книгъ писемъ, къ которымъ была уже потомъ присоединена переписка съ Траяномъ въ качествѣ 10-й книги. По примѣру Плинія, Аполлинарисъ Сидоній, какъ онъ самъ говоритъ [1]), округлилъ свой сборникъ писемъ до 9 книгъ, а по примѣру Сидонія издалъ 9 книгъ писемъ и Эннодій. Сборникъ писемъ Симмаха, если не принимать въ разсчетъ его должностную корреспонденцію, состоитъ также изъ 9 книгъ.

Подобно числу 3, и число 9 иногда употребляется для обозначенія полноты въ качествѣ круглаго числа, особенно при указаніяхъ времени. Старое Албанское вино обозначается у Горація выраженіемъ: «Албанское вино, которому больше 9 лѣтъ» [2]). «Девятый годъ», встрѣчающійся у Горація въ его извѣстномъ выраженіи: nonum prematur in annum [3]), по справедливому мнѣнію, принятому и Нейдгардтомъ, проще всего объяснить въ смыслѣ обозначенія понятія «продолжительное время», хотя, правда, держится и другое пониманіе [4]). Въ связи съ этимъ приходитъ на мысль и разсказъ о Филлидѣ [5]).

Разсматриваемое число встрѣчаетъ нѣкоторое особое примѣненіе въ бытовыхъ отношеніяхъ. На пиршествахъ существовало правило—пить или 3 чаши [6]), или—если выходили изъ этой нормы—9, но не 4, напримѣръ, или 5. Отсюда выводится Вёльфлиномъ выраженіе у Авзонія:

Ter bibe, vel totiens ternos; sic mystica lex est, etc. [7]).

Одинаковую символику чиселъ, только въ другой формѣ, находимъ у Горація: tribus aut novem Miscentur cyathis pocula commodis [8]). Значитъ, полагаетъ Вёльфлинъ, умѣренно выпи-

---

1) Apoll. Sid. Epist. IX, 1. 2) Hor. Carm. IV, 11, 1.

3) Hor. Epist. II, 3, 388.

4) Quint. X, 4, 4, и Catull. 95, 1—2 о 9-тилѣтней работѣ поэта Цинны надъ его эпилліемъ „Змирна"; сравн. новыхъ комментаторовъ. Но могъ ли Горацію, съ его литературнымъ вкусомъ, придти здѣсь на мысль такой поэтъ, какъ Цинна? Сравн. о немъ Сонни (въ „Кіев. Ун. Изв.", 1887, окт.) и Schanz.

5) Ov. Ars, III 37—38; Remed. 55—56. 601; conf. Am. II, 18, 22. О нѣкоторыхъ числахъ, употребляемыхъ въ значеніи круглыхъ, говоритъ проф. А. Малеинъ въ диссертаціи: „Марціалъ. Изслѣдованія въ области рукописнаго преданія поэта и его интерпретаціи" (СПБ. 1900), стр. 70—71.

6) Tribus potionibus ex lege siccatis. Petron. Sat. 136 (pag. 103, v. 33 по 3 изд. Бюхелера).

7) Auson. Griph.t. n., v. 1—3.

8) Horat. Carm. III, 19, 11 ss. Горацій, какъ и Авзоній, на взглядъ нѣкоторыхъ, имѣетъ въ виду число Музъ; по другому мнѣнію (Ro-

вавшіе на 9 частей воды брали 3 части вина, а любившіе хорошо выпить, наоборотъ, съ 3 частями воды смѣшивали 9 частей вина. Быть можетъ въ связи съ этимъ употребленіемъ и значеніемъ чиселъ находится и максимальное количество гостей, которыхъ было 9, дѣлившихся на 3 триклинія [1]).

Отъ $3\times3=9$ дѣлается дальнѣйшій шагъ къ $3\times9=27$. И это, сложенное изъ знаменательныхъ, число само также знаменательно. Двойной хоръ на Вѣковомъ праздникѣ при Августѣ состоялъ изъ 27 отроковъ и столькихъ же дѣвицъ. Во время Ганнибаловой войны, для умилостивленія боговъ въ виду продигій, ходили по городу и пѣли составленный Ливіемъ Андроникомъ гимнъ 27 дѣвушекъ [2]). Такъ бывало при люстраціяхъ по меньшей мѣрѣ до времени союзнической войны, начавшейся въ 663 (91) году [3]). Число 27 имѣло значеніе въ исторіи превращенія волшебницей—богиней Цирцеей нимфы Сциллы въ морское чудовище [4]); оно же имѣетъ магическую силу при болѣзняхъ. По крайней мѣрѣ по Варрону, въ качествѣ цѣлебнаго средства противъ боли въ ногахъ, совѣтовали 27 разъ (ter novies) произносить (cantare), прикасаясь къ землѣ, слѣдующій сатурній: terra pestem teneto. salus hic maneto [5]), обычай, который долженъ—уже въ виду размѣра—восходить къ древнему времени. Здѣсь число 27 оказывается полезнымъ. Но оно можетъ быть и вреднымъ: по свидѣтельствамъ, упоминаемыхъ у Плинія, 27 ужаленій, полученныхъ отъ осъ или шершней (ter novena puncta crabronum), лишаютъ человѣка жизни [6]). Изъ сопоставленія приведенныхъ случаевъ слѣдуетъ, что число 27 вообще обладаетъ магическою силою; свойство же этой силы опредѣляется обстоятельствами. Цифра 27 попадается во врачебныхъ предписаніяхъ и позже. Среди рецептовъ Марцелла Эмпирика, жившаго при Θеодосіи, около

---

scher. Sieben—und Neun-Zahl, S. 58), число 3 напоминаетъ о 3 алтаряхъ, воздвигнутыхъ Семелѣ, и 9-ти алтаряхъ, устроенныхъ въ честь Бакха.

[1]) Wölfflin, Zur Zahlensymbolik. 336. Сравн. обо всемъ этомъ Marquardt, Privatleb. d. R.

[2]) Ter novenae virgines, какъ читаемъ у Liv. XXVII, 37, 7; conf. XXXI 12, 9,—или septem et viginti, какъ выразился Ливій въ XXVII, 37, 12. Сравн. численность хора на праздникѣ Изиды по Wissowa, 295.

[3]) Julii Obsequentis Prodigiorum liber, 34; 36; 43; 46; 48; 53; (по изд. Weissenborn). Для даты въ Obsequ. 53, сравн. Fasti cos. въ Corp. Inscr. L., I, 1, p. 153 (изд. 1893).

[4]) Ovid. Met. XIII, 58: Ter novies carmen magico demurmurat ore.

[5]) Varro r. r. I, 2, 27. [6]) Plin. n. h. XI, 21, 73.

400 года по Р. Хр., указывается, напримѣръ, предписаніе — повторять магическое изреченіе 27 разъ [1]).

Число 9, входящее, вмѣстѣ съ производными изъ него, какъ значительная сила, въ крупныя и мелкія событія человѣческой жизни, захватываетъ и начало и конецъ этой жизни: и рожденіе человѣка послѣ 9 мѣсяцевъ утробнаго существованія, и крайній предѣлъ человѣческой старости съ 9×9=81 годами. Такъ, въ согласіи съ словами Псалмопѣвца [2]), опредѣлялъ продолжительность жизни Платонъ; и самъ онъ умеръ въ возрастѣ 81 года [3]).

Съ теченіемъ времени число 9 потеряло въ языческомъ Римѣ свое значеніе. Признается вѣроятнымъ, что всего раньше было поколеблено максимальное, 9—ричное число гостей [4]), такъ какъ уже при императорѣ Луціи Верѣ упоминается о пиршествѣ съ 12 гостями и—главное—объ обычномъ, повидимому, 7—ричномъ числѣ гостей за пирами [5]). На языческой же почвѣ совершилось, повидимому, ограниченіе круга 9-ти энциклопедическихъ наукъ предѣлами 7-ми artes liberales, именно въ извѣстной сатурѣ Марціана Капеллы [6]).

---

[1]) Marcelli De medicamentis liber, cap. 8, § 172:... hoc idem carmen si ter novies dicatur, etiam de faucibus hominis vel iumenti os aut si quid aliud haeserit potenter eximit. О томъ, былъ ли Марцеллъ врачемъ, сравн. противоположныя мнѣнія, выраженныя въ Pauly R.—E. IV, 1523—1524, и въ Teuffel Gesch. d. R. L. Для разрѣшенія вопроса, могъ ли древній врачъ обращаться и къ магіи, сравн. Стрѣльцовъ, Врачи древнихъ римлянъ (1888), и Hirschel, Compendium d. Geschichte d. Medicin (1862).

[2]) Псал. 89, 10.

[3]) Wölfflin, S. 335. Censorinus, De die natali, c. 14.

[4]) У Баррона въ сатурѣ: „Nescis quid vesper serus vehat", по Gell. XIII, 11, читаемъ: dicit autem convivarum numerum incipere oportere a Gratiarum numero et progredi ad Musarum, id est proficisci a tribus, consistere in novem. Другія указанія—въ Marquardt, Privatleb. d. R., 293.

[5]) Юлій Капитолинъ, упомянувъ о convivium, in quo primum duodecim accubuisse dicitur, замѣчаетъ, что существуетъ всѣмъ извѣстная пословица, notissimum dictum, относительно числа гостей: „Septem convivium, novem vero convicium". J. Capitolini (въ Script. hist Aug.), Verus, 5, 1. (Срав. сходную игру словами въ нѣмецкихъ фразахъ: „Sieben Gäste ein Mahl, neun eine Qual" и „Sieben Gäste gute Zahl, neune halten böses Mahl", по Otto, D. Sprichwörter der Römer, 91). У Авзонія въ Ephem. (locus invitationis) 146 даются другія числа: Quinque advocavi; sex enim convivium cum rege iustum; si super, convicium est. Изъ словъ Веттія въ Macrob. Sat. I, 7 видно желаніе, чтобы за столомъ у него было 12 человѣкъ. См. комментарій Thysii et Oiselii къ Gell. XIII, 11.

[6]) Объ этомъ предметѣ см. сужденія въ Wölfflin, Zur Zahlensymbolik, S. 349—350.

IV.

Изъ прочихъ чиселъ, употреблявшихся у римлянъ съ особою цѣлію и особымъ смысломъ, въ предлагаемомъ краткомъ обзорѣ могутъ быть упомянуты слѣдующія.

Число 10, знаменательность котораго запечатлѣна греческимъ эпосомъ о 10-лѣтней осадѣ Трои, встрѣчается и на римской почвѣ въ аналогичномъ отчасти явленіи—10-лѣтней (по счету седьмой) войнѣ Рима противъ города Вей [1]) и рядѣ другихъ историческихъ фактовъ. Здѣсь имѣются въ виду: учрежденіе и существованіе коллегій изъ 10 мужей, какъ напр. decemviri legibus scribundis, d. agris dandis assignandis, d. sacris faciundis, d. stlitibus judicandis; декады Ливія; десятыя волны или десятые валы на морѣ [2]). Иногда число 10, взятое и въ простой и въ сложной формѣ, представляетъ круглое число, вслѣдствіе того, напримѣръ, что первоначальное 9 округляется до 10, а первоначальное тройное 9 округляется до тройного 10 [3]). На сужденіяхъ нѣкоторыхъ италійцевъ относительно числа 10 не могли, конечно, не отразиться и взгляды пиѳагорейцевъ на декаду, какъ число «совершенное», заключающее въ себѣ всѣ числа [4]).

Рядомъ съ децимальной системой существовала въ Римѣ система чиселъ дуодецимальная, съ находившимся въ основѣ ея числомъ 12. Это число имѣетъ немалое количество фактическихъ подтвержденій въ римской жизни и въ римской, оригинальной и переводной, литературѣ. Таковы: циклъ 12 боговъ [5]), такъ называемыхъ Di Consentes, въ противополож-

---

1) Liv. IV, 61; V, 4; V, 19—22.

2) Ovid. Met. XI, 529—530: Sic ubi pulsarunt noviens latera ardua fluctus, Vastius insurgens decimae ruit impetus undae, и Trist. I, 2, 49—50: Qui venit hic fluctus, fluctus supereminet omnes; Posterior nono est undecimoque prior, также Paul. Fest. 71 M. (50 Thewr. de P.): fluctus decimus fieri maximus dicitur.

3) Jul. Obsequ. 40: ex Sibyllinis— —sacrificatum per triginta ingenuos patrimos et matrimos totidemque virgines. Сравн. съ этимъ указаніемъ 27-мь (=9×3) дѣвъ во время Ганнибаловой войны. Liv. XXVII, 37, 7). Diels, Sib. Bl. 42, Anm. 1.

4) Эти взгляды пиѳагорейцевъ изложилъ Hultsch въ статьѣ Arithmetica (Pauly-Wissowa, s. v.), § 19.

5) Въ подтвержденіе дѣлается ссылка на составленный послѣ 559 (195) года Epidicus Плавта, v. 610 (act. V, sc. 1, v. 4) и v. 675 (actus V,

ность 12-ти сельскимъ божествамъ, о которыхъ упоминаетъ Варронъ [1]); 12 виллъ, устроенныхъ Тиберіемъ на островѣ Капри и названныхъ по именамъ главныхъ 12 боговъ [2]); 12 подвиговъ Геркулеса [3]) и 12 дѣлъ меньшаго значенія, совершенныхъ имъ по своей волѣ, или такъ наз. parerga [4]); 12 дѣтей Ніобы [5]); 12 созвѣздій зодіака [6]); 12 вѣтровъ [7]); періоды изъ 12 дней при перемиріи [8]) и при другихъ обстоятельствахъ [9]); число 12 въ начальной римской исторіи, именно 12 сыновей Акки Ларенціи [10]), 12 коршуновъ Ромула [11]), 12 Саліевъ [12]), 12 ликторовъ [13]), 12 Братьевъ Полевыхъ [14]); то же число въ эпосѣ Виргилія, у котораго оно является любимымъ числомъ, «несомнѣнно извлеченнымъ изъ древне-италійскаго преданія» [15]), напримѣръ 12 лебедей, наблюдавшихся при птицегаданіи [16]), 12 pueri, слѣдовавшіе за каждымъ предводителемъ всадниковъ [17]), 12 populi [18]); то же число въ государственной жизни Рима, для чего достаточно вспомнить о за-

---

scena 2, vers. 10—11). Въ виду Apul. de deo Socr. 2 признается (Wölfflin, Das Duodecimalsystem, S. 533—534) несомнѣннымъ, что Энній въ Анналахъ далъ слѣдующее перечисленіе, отдѣльно, боговъ и богинь:

Iuno Vesta Minerva Ceres Diana Venus Mars
Mercurius Iovi' Neptunus Volcanus Apollo.

Тѣ же имена—въ Liv. XXII, 10,9. Статуи этихъ боговъ украшали форумъ. Другія указанія у Preller-Jordan, I, 70.

[1]) Varro, r.r. I, 1, 4; qui maxime agricolarum duces sunt.

[2]) Tac. Ann. IV, 67 (коммент. Ниппердея); Suet., Tib. 65.

[3]) Hygini Fabulae, 30: Herculis athla XII ab Eurystheo imperata; сравн., впрочемъ, Daremberg-Saglio, V, 86.

[4]) Hygin. fab. 31.

[5]) Prop. III, 13, 7; Stat. Theb. VI, 124—125.

[6]) Cic. Arat. 319; Ov. Met. XIII, 618—619, и др.

[7]) Gell. II, 22; Senec. Nat. Quaest. V, 17; V, 16.

[8]) Virg. Aen. XI, 133.

[9]) Stat. Theb. II, 307; III, 574; Prop. IV, 5 (6), 40.

[10]) Gell. VI, 7. [11]) Liv. I, 7, 1. [12]) Liv. I. 20, 4.

[13]) Liv. II, 1, 8 и друг.

[14]) Henzen, Acta fr. Arv., pag. III; cf. Preller-Jordan, I, 126. По Вёльфлину, 12 iuvenes casti Нумы у Валерія Антіатскаго (Arnob. V, 1) соотвѣтствуютъ имъ, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи символики чиселъ.

[15]) Wölfflin, l. c., S. 533.

[16]) Virg. Aen. I, 393. На упоминаемыхъ Виргиліемъ bis senos—cygnos смотрятъ какъ на варіацію 12 коршуновъ.

[17]) Ibid. V, 561.

[18]) Ibid. X, 202, и комм. Форбигера; срав. IX, 272; XII, 899.

конѣ XII таблицъ, который имѣлъ для римлянъ высшій авторитетъ [1]), и о коллегіяхъ изъ 12 сочленовъ [2]); наконецъ, число 12 въ римской системѣ дробей [3]) и въ распредѣленіи наслѣдства по завѣщаніямъ, при чемъ единицею дѣленія была 12-я часть всего наслѣдуемаго [4]). Варронъ не преувеличилъ, когда замѣтилъ, что multa antiqui duodenario numero finierunt [5]).

Циклъ знаменательныхъ чиселъ указанными числами далеко не исчерпывается [6]), какъ не исчерпывается приведенными немногими доказательствами и матеріалъ, содержащійся въ памятникахъ письменности *).

А. Садовъ.

---

[1]) См. Никольскій, Виллемсъ и др.; Cic. De leg. II. 4, 9.

[2]) Wilmanns, II, (indices: magistratus publici rel.), p. 559; De-Vit, s. v. duodecemuir.

[3]) Nissen, Gr. u. R. Metrologie, у Iw. Müller, I, 694—695; Cagnat, Cours d'epigraphie latine (1898), p. 33.

[4]) Pauly III, 1200, s. v. hereditarium ius.

[5]) Varro l. l. V, 6, 34. Считается примѣчательнымъ и то, что катилинаріи, по Sall. Cat. 43, 2, составили планъ поджечь Римъ именно въ 12 мѣстахъ.

[6]) Нѣкоторыя свѣдѣнія о прочихъ числахъ даны у Lüttich'а, стр. 21 особ. 25 слл., у Wölfflin'а въ статьѣ Das Duodecimalsystem, стр. 537 слл., и въ статьѣ Zur Zahlensymbolik, у Ziehen въ Bursian-Kroll Jahresbericht üb. d. F. d. kl. A. (Bd. 140, 1908, стр. 71 слл., отдѣлъ „Heilige Zahlen“), а также въ упомянутой брошюрѣ проф. И. Шляпкина. Въ дополненіе къ библіографіи о числѣ 3 и 7 слѣдуетъ указать на библіографическія (очень, впрочемъ, немногія) сообщенія Дильса (Diels) въ Arch. für Gesch. d. Philos., hrsg. von Stein, Bd. X (N. F. III Bd.), 1897, s. 233. Sittl въ Archäologie der Kunst (1895), s. 863, по вопросу о Zahlensymbolik указываетъ A. Nagele, Pr. d. Staatsoberrealsch. in Marburg 1886. 1887. Lehmann въ книгѣ Aberglaube und Zauberei (ausg. von. Petersen, 1898) говоритъ о числахъ въ философіи оккультизма, опиравшейся отчасти на античныхъ основаніяхъ (стр. 164 слл., 172 слл. и друг.). Нельзя также не упомянуть книги: Die Mysterien des Mithra von Cumont, deutsche Ausgabe von Gehrich, 1903.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

Преосвященный Евсевий (Орлинский), архиепископ Могилевский, бывший ректор (1847-1850 гг.) С.-Петербургской духовной академии

Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 11. С. 1459-1482.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Преосвященный Евсевій (Орлинскій), архіепископъ Могилевскій, бывшій ректоръ (1847—1850 гг.) С.-Петербургской Духовной Академіи *).

Всѣми отмѣченными мѣрами и средствами—при постоянныхъ личныхъ визитаціяхъ и служеніяхъ по сельскимъ церквамъ и приходамъ [91]), при неослабной церковной учительности [92])—архіепископъ Евсевій, дѣйствительно, достигъ оживленія и утвержденія православнаго самосознанія, а этимъ укрѣплялось и національное чувство неразрывной связи съ коренною православною Россіей. Прекраснымъ свидѣтельствомъ сего служитъ періодъ польскаго мятежа, во время котораго Могилевская епархія благополучно выдержала тяжелое испытаніе во главѣ со своимъ архипастыремъ. Послѣдній находился

*) Окончаніе. См. октябрь.

[91]) Съ 1861-го по 1878 г. включительно преосв. Евсевій совершилъ въ предѣлахъ Могилевской епархіи 3.086 различныхъ церковныхъ службъ и изъ нихъ 712 въ сельскихъ приходскихъ храмахъ при ежегодныхъ (—кромѣ времени присутствованія въ Св. Синодѣ—) обозрѣніяхъ Могилевской епархіи. См. у *Н. М. Иващенко* въ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1908 г., № 12, стр. 453. Ежегодныя визитаціи по епархіи Евсевій признавалъ безусловно обязательными для успѣховъ архипастырскаго служенія; въ письмѣ изъ Спб. отъ 15 сентября 1862 г. архіеп. Кишиневскому Антонію (Шокотову) онъ говоритъ: „А я считаю существенно необходимымъ сколько можно чаще видѣть паству изблизи, и сколько можно ближе быть къ моимъ сотрудникамъ и чаще бесѣдовать съ ними объ общихъ нашихъ обязанностяхъ по отношенію къ паствѣ. Вотъ изъ Петербурга какое можно имѣть вліяніе на паству? Бумажныя распоряженія и остаются только на бумагѣ." См. въ библіотекѣ Кіевской Дух. Академіи. Муз. рук. № 562.

[92]) См. „Могилевскія Епархіальныя Вѣдомости" 1908 г., № 18, стр. 674 прим.

тогда въ С.-Петербургѣ присутствующимъ членомъ Св. Синода, хлопоталъ здѣсь о своихъ епархіальныхъ нуждахъ и несъ другія обязанности, напр., участіемъ въ открытіи 17 января 1865 г. комитета по обезпеченію бѣлаго духовенства, въ разсмотрѣніи службы св. Кириллу и Меѳодію [93]) и т. п. Но въ апрѣлѣ до него дошли вѣсти о мятежной польской агитаціи въ краѣ,— и, донесши о семъ 13 мая, онъ исходатайствовалъ временное увольненіе домой [94]), чтобы воодушевлять всѣхъ на вѣрность православной церкви и русскому государству. Прибывъ въ Могилевъ 9 мая 1863 г., Евсевій 19 іюня предпринялъ поѣздку по епархіи въ самый разгаръ возстанія и дѣйствовалъ вездѣ столь благотворно, что начальникъ Западнаго края М. Н. Муравьевъ († 1866 г.) просилъ продолжить ему отпускъ до 1 ноября. Въ свою очередь духовенство Могилевское оказалось на стражѣ вѣры и народности и защищало ихъ съ мужествомъ и самопожертвованіемъ [95]): напр., въ мѣст. Городецъ, не смотря на всѣ угрозы повстанцевъ подъ предводительскомъ Людвика Топора, священникъ отказался открыть церковь (для привода крестьянъ на присягу Польшѣ); другой заранѣе настроилъ паству противъ смутьяновъ, которыхъ прихожане приняли вполнѣ враждебно и загнали въ болото... Во всемъ этомъ мы имѣемъ наилучшую рекомендацію благоплодности архипастырскихъ трудовъ преосвящ. Евсевія.

Такъ онъ жилъ въ мирѣ и благоволеніи въ Могилевѣ неотлучно, за исключеніемъ краткихъ поѣздокъ въ Кіевъ и пребыванія въ С.-Петербургѣ членомъ Св. Синода по Высочайшему повелѣнію отъ 8 мая 1862 г., при чемъ отправился туда 17 іюля, съ 19 мая и до ноября 1863 г. возвращался на епархію по причинѣ польскихъ смятеній и окончательно былъ уволенъ домой 21 іюля 1864 г. [96]). Но не особенно крѣпкое

---

[93]) См. Собраніе мнѣній и отзывовъ м. *Филарета* V, 1, стр. 373. 379.

[94]) Ср. къ сему Письма м. *Филарета* къ Высочайшимъ особамъ II, стр. 168.

[95]) Ср. къ сему вообще „Краткое сказаніе о лицахъ, большею частью, изъ возсоединенныхъ духовнаго и свѣтскаго званія, которыя въ послѣднюю Польскую смуту засвидѣтельствовали своимъ исповѣдничествомъ и даже мученическою кончиною крѣпость своей Православной Вѣры и своей любви къ Россіи, и списокъ нѣкоторыхъ изъ сихъ страдальцевъ“ въ книгѣ: „Пятидесятилѣтіе (1839—1889) возсоединенія съ православною церковью западно-русскихъ уніатовъ“ (Спб. 1889), стр. 53 сл.

[96]) Ср. къ сему Письма м. *Филарета* къ Высочайшимъ особамъ II, стр. 128. А преосвящ. *Никодимъ* (Казанцевъ) писалъ по сему поводу изъ

здоровье, подорванное еще въ Сибири [97]), начало измѣнять архипастырю: съ 60-хъ годовъ появилась болѣзнь глазъ [98]) съ кажущимися летающими передъ ними мушками, въ декабрѣ 1870 г. обнаружились лихорадочные припадки и въ 1872 г. усилились приливами крови къ головѣ съ разлитіемъ желчи, въ 1881 г. подъ вліяніемъ горестнаго событія 1-го марта владыка слегъ въ постель и вообще сталъ слабъ, почему назначенъ былъ къ нему Іаковъ (Кротковъ) Муромскій († 1 декабря 1885 г.) на правахъ викарія въ іюнѣ 1882 г. предъ самымъ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ Евсевія, отпразднованнымъ въ Могилевѣ 3-го іюля, а 6 октября 1882 г. по собственному прошенію онъ былъ уволенъ на покой, съ сохраненіемъ полученнаго въ 1878 г. званія члена Св. Синода, и былъ замѣщенъ епископомъ Острожскимъ Виталіемъ (Гречулевичемъ, † 14 мая 1885 г.). Отъ отековъ въ тѣлѣ Евсевій не могъ лежать и все время сидѣлъ въ креслѣ, перенося съ рѣдкимъ терпѣніемъ сильныя страданія: «весь я болѣю,—говорилъ онъ,—даже и пальцы болятъ; а что я охаю, то это дѣлается помимо моего желанія». Скончался онъ (послѣ соборованія 16 числа) 21-го февраля 1883 г., въ 4 ч. 27 м. по полудни, на 77-мъ году жизни, отпѣваніе совершено преосвящ. Виталіемъ въ четвергъ 24 февраля въ Спасо-Преображенской, архіерейскаго дома, церкви, гдѣ близъ иконостаса, на южной сторонѣ, и опущено его тѣло въ могилу въ 3 ч. 46 мин.

Отойдя ко Господу, архіеп. Евсевій Орлинскій на землѣ оставилъ по себѣ память благовѣстнической ревности, архипастырской благогостности, евангельской любви. По словамъ Высочайшаго рескрипта, при пожалованіи ордена Александра Невскаго 31 марта 1868 г.,—«достойное многолѣтнее служеніе свое Церкви православной продолжалъ онъ совершать въ духѣ христіанской кротости и любви, съ неослабною ревно-

---

Красноярска 24 сентября 1864 г. Евсевію такъ: „Присутствіе ваше среди вашей паствы, въ настоящее время обновляющей бытіе свое и изнывающей отъ насилія и козней Римскаго костела, сущая потребность для нея, какъ мать для груднаго младенца“. См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1884 г., ч. III, отд. 3, стр. 38.

[97]) См. Собраніе мнѣній и отзывовъ м. *Филарета* III, стр. 296.

[98]) Объ этомъ упоминается уже въ письмѣ м. *Иннокентія* къ Евсевію отъ 4 октября 1865 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1884 г., ч. III, отд. 3, стр. 34, и у Н. П. Барсукова III, стр. 4.

стію утверждая въ православіи Богомъ данную ему паству и прилагая попеченіе къ утвержденію заблуждающихъ». Его обращеніе всегда было выдержано и спокойно по сердечной добротѣ и уравновѣшенности характера, надъ выработкою котораго онъ трудился издавна и пріучалъ къ нему другихъ, въ томъ числѣ даже своего академическаго товарища и лучшаго друга, А. В. Горскаго [99]), тоже сохранившагося въ потомствѣ со славою «папаши»; впрочемъ, Евсевіемъ строго соблюдался принципъ, выраженный въ резолюціи 16 февраля 1877 г.: «не могу, вопреки долгу, оказывать милость; это—беззаконіе». Внимательный и благотворительный къ бѣднымъ, сиротамъ и убогимъ,—преосв. Евсевій для всѣхъ былъ образцомъ учительности словомъ и примѣромъ,—и бывшій Могилевскій губернаторъ А. П. Беклемишевъ, оставляя Могилевскую губернію, писалъ ему: «какъ часто бесѣды съ Вами, исполненныя душевной теплоты и житейской опытности, поддерживали меня въ тяжелыя минуты жизни, укрѣпляли духъ мой и разсѣевали сомнѣнія и заблужденія; какъ часто сочувствіе Ваше ко всему доброму и христіанская снисходительность къ людскимъ немощамъ побуждали меня съ одной стороны непоколебимо стоять за правду и добро, съ другой—воздерживаться отъ рѣзкихъ сужденій и ропотовъ жизни». Въ тонѣ преувеличеннаго панегирика Ив. Н. Каргопольцевъ замѣчаетъ, что въ этомъ архіепископѣ Могилевскомъ и Мстиславскомъ «совмѣщены были всѣ силы и способности души въ превосходной степени», «всѣ лучшіе дары неба соединялись въ почившемъ архипастырѣ», «всѣ доблести православнаго святителя», а «дни его жизни украшали ангелоподобная кротость, христоподражательское смиреніе и твердая вѣра, крѣпкая любовь къ Богу, любовь къ царю, отечеству и ближнимъ, неутомимая дѣятельность, желаніе всѣмъ добра, благотворительность, полное довѣріе, снисходительность къ другимъ и строгость къ самому себѣ, миръ среди смятеній міра», почему «онъ былъ свѣтильникомъ церкви, который не словомъ только, а паче добрымъ дѣломъ любви и милосердія озарялъ и указывалъ путь, ведущій къ царству Божію» [100]). Въ

[99]) См. „Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ“ XXXIV (1884 г.), стр. 93. 107. Въ свою очередь о. *А. В. Горскій*, свидѣтельствуя Евсевію о своей „старой дружбѣ“, называлъ его „добрымъ другомъ своимъ“ и даже „вселюбезнѣйшимъ батюшкой“: см. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1884 г., ч. III, отд. 3, стр. 20. 9. 27.

[100]) См. „Труды Кіевской Духовной Академіи“ 1886 г., т. I, стр. 563 (25). 539 (1). 565 (27).

посвященномъ Евсевію по смерти стихотвореніи А. Скворцова мы читаемъ [101]):

Три цѣлыхъ четверти столѣтья
Среди людей Ты въ мірѣ жилъ,
И цѣлыхъ ровно полстолѣтья,
Какъ свѣточъ, міру Ты свѣтилъ.
И былъ тотъ свѣтъ не блѣдный, тусклый,—
Какъ солнце, ярко онъ блисталъ,
Палаты, хижины и юрты
Своимъ онъ блескомъ освѣщалъ.
И не луны то свѣтъ холодный,
О, нѣтъ,—онъ въ душу проникалъ,
И, разгоняя заблужденья,
Какъ солнца свѣтъ, онъ согрѣвалъ.
. . . .
Въ словахъ, въ поступкахъ, въ сочиненьяхъ—
Ты всюду вѣренъ былъ себѣ:
Порокъ тщеславья, лицемѣрья
Всегда былъ чуждъ Твоей душѣ.

Академическая служба преосвящ. Евсевія въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, ничего не отнимая отъ этой славы, столь же мало и прибавляетъ къ ней, хотя обѣ Академіи цѣнили его и считали въ числѣ почетныхъ членовъ своихъ конференцій—С.-Петербургская съ 8 марта 1859 г., Московская съ 30 ноября 1871 г. Относительной второй митр. Филаретъ,—послѣ ея ревизіи,—писалъ 27 іюля 1842 г. оберъ-прокурору графу Н. А. Пратасову въ виду смѣны на ректурѣ Филарета (Гумилевскаго) Евсевіемъ: «Главный предметъ академическаго ученія, богословіе догматическое, оказалось преподаннымъ и принятымъ, въ духѣ православія, съ основательностію и силою, съ приведеніемъ для утвержденія истины, какъ изреченій священнаго писанія, такъ и свидѣтельствъ святыхъ отцевъ. Выбытіе подъ конецъ прошедшаго года наставника сего предмета (нынѣшняго епископа рижскаго) и вступленіе новаго [Евсевія] не оставило никакихъ слѣдовъ разности, и не умѣньшило единства и силы преподанныхъ познаній. На вопросы по сему предмету, часто, особенно на предварительномъ испытаніи, предлагаемые мною, а не наставникомъ, удовлетворительные

---

[101]) См. „Могилевскія Епархіальныя Вѣдомости“ I, 1 (1 іюля 1883 г.), стр. 19—20.

отвѣты студентовъ показывали, что новый ректоръ [Евсевій] возымѣлъ ожидаемое отъ него дѣйствіе и на утвержденіе ихъ въ знаніи, и на возбужденіе ихъ ревности». Въ частности Евсевій рекомендуется, что «какъ ректорскую, такъ и профессорскую должность проходитъ съ полнымъ достоинствомъ. Познанія имѣетъ обильныя и основательныя; управляетъ съ попечительностію, твердостію и осмотрительностію. Особенная ему похвала въ настоящее время можетъ быть заключена въ слѣдующемъ: нѣтъ признаковъ, что онъ ректорствуетъ недавно. Поведенія примѣрнаго. Достоинъ быть представленъ въ въ особенное благоволеніе начальства» [102]). Извѣстно еще, что въ 1840 г. Евсевій Орлинскій, будучи инспекторомъ Московской Академіи, первымъ открылъ въ ней преподаваніе по нововведенному предмету церковнаго законовѣдѣнія [103]). Студенты, повидимому, не вполнѣ согласны были съ митр. Филаретомъ,— и одинъ изъ нихъ о замѣнившемъ Евсевія по Московской ректурѣ съ 14 марта 1847 г. Алексіѣ (Ржаницинѣ, † 9 іюня 1877 г. архіепископомъ Тверскимъ), отличавшемся не столько ученостію и книжностію [104]), сколько «щегольствомъ» [105]), писалъ такъ: «лекцій своего о. ректора (Алексія) я еще не слыхалъ; но, по отзывамъ слушателей, онъ лучше своего предшественника (Евсевія)... Студенты имъ болѣе довольны, чѣмъ его предшественникомъ [106])». Проф. Московской Академіи П. С. Казанскій († 14 февраля 1878 г.), захватившій инспекторское профессорство Евсевіево—въ качествѣ студента XIII-го академическаго курса (1838—1842 г.г.), даже 18 мая 1861 г. выражался со свойственною ему желчною

---

[102]) См. Собраніе мнѣній и отзывовъ м. *Филарета* III, стр. 115. 117.

[103]) См. у † о. *С. К. Смирнова* на стр. 400.

[104]) † Проф. *П. С. Казанскій* 18 мая 1861 г. писалъ (см. „Богословскій Вѣстникъ“ 1904 г., т. II, стр. 316): „Алексій старался всячески только избѣжать класса. Если готовился, то не болѣе какъ два, три часа и умѣлъ, написавъ три или четыре четверти, протянуть ихъ на цѣлый классъ. Какъ объяснить появленіе его довольно дѣльныхъ статей по догматическому богословію въ нашемъ журналѣ,—не знаю. Его я не считаю способнымъ и по лѣни и по силамъ къ этому труду. Это чей-нибудь чужой трудъ“.

[105]) Самъ *Евсевій* въ „Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ“ XXXVI (1886 г.), стр. 729 отмѣчаетъ, яко бы оберъ-прокуроръ графъ Н. А. Пратасовъ отзывался съ улыбкою объ этомъ ректорѣ, въ которомъ „ему не понравилось, что онъ все только заботится о щегольствѣ“.

[106]) См. у † архіеп. *Саввы* I, стр. 340.

рѣзкостію: «Евсевій былъ многоплодущъ, трудолюбивъ, но слишкомъ мелокъ; онъ обходилъ важные вопросы, никогда не могъ возбудить вниманія, расшевелить любознательность. Кромѣ нестерпимой скуки, мы ничего не выносили изъ его класса» [107]). Впрочемъ, и болѣе уравновѣшанный Н. П. Гиляровъ-Платоновъ говоритъ съ точки зрѣнія студентовъ своего, XVI-го (1844—1848 г.г.) курса: «съ уваженіемъ и сожалѣніемъ воспоминали (мы) о Филаретѣ (Гумилевскомъ), глубоко-ученомъ богословѣ, по сравненію съ настоящимъ ректоромъ [Евсевіемъ], который не даетъ ни изслѣдованій, ни исторіи догмата, ни связной системы, но безсодержательный сборъ избитыхъ катихизическихъ положеній» [108]). И позднѣе академическіе студенты отзывались о Евсевіѣ довольно сдержанно, почти сухо [109]).

Для начальства же онъ былъ безупреченъ сколько исполнительностію, столько и ортодоксальнымъ правовѣріемъ — хотя бы по участію въ дѣлѣ съ обнаруженіемъ въ Московской Академіи литографированнаго перевода библейскихъ книгъ о. Г. П. Павскаго [110]),—и его выдвинули на ректуру въ С.-Петербургъ. Тяжело ему было покидать Москву [111]), гдѣ въ Академіи вся корпорація была дружественна, а А. В. Горскій еще съ временъ студенчества былъ столь близокъ къ своему академическому сотоварищу, что тотъ неизмѣнно фигурировалъ предъ нимъ даже въ сонныхъ видѣніяхъ [112]) Евсевія, который

---

[107]) См. „Богословскій Вѣстникъ“ 1904 г., т. II, стр. 316. *Филаретъ* (Гумилевскій) не безъ нѣкотораго согласія сообщалъ 16 октября 1847 г. о. А. В. Горскому, что Евсевія упрекали за слабость, педанство и за пристрастіе къ монахамъ—съ удаленіемъ людей даровитыхъ: см. „Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ“ XXXVI (1885 г.), стр. 128—129.

[108]) Изъ пережитаго II, стр. 341.

[109]) См. у † архіеп. *Саввы* I, стр. 425 о свиданіи съ Евсевіемъ въ 1840 году. Ср. также у о. *Т. И. Буткевича*, Высокопреосвященный Амвросій, архіепископъ Харьковскій, стр. 18. 19.

[110]) См. у м. *Филарета*, Собраніе мнѣній и отзывовъ III, стр. 80. 117—118, и въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1882 г., XI—XII, стр. 270. 271. Дѣло это возникло по анонимному доносу инспектора (съ 1842 г.) Московской Дух. Академіи Агаѳангела (Соловьева), † 8 марта 1876 г. архіепископомъ Волынскимъ.

[111]) См. „Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ“ XXXVII (1886 г.). стр. 699.

[112]) См. ibid. XXXIV (1884 г.), стр. 107. См. еще у *С. Г. Попова* въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1896 г., № 9, стр. 349—353 (отдѣльно на стр. 126—130), а въ № 1, стр. 58 (отд. на стр. 4), что въ архивѣ о. А. В. Горскаго сохранились три его письма къ Евсевію.

еще въ 1871 г. казался ему «наиболѣе дорогимъ для (Московской) Академіи архипастыремъ» [113]). Съ другой стороны, изъ скромной замкнутости и семейной простоты «у Троицы» Евсевій переносится теперь на широкій просторъ столичной суеты съ особыми и сложными отношеніями. Онъ былъ не менѣе смущенъ, чѣмъ обрадованъ, и 28 января писалъ синодальному оберъ-прокурору графу Н. А. Протасову († 16 января 1855 г.): «Поразило меня извѣстіе о Высочайшемъ повелѣніи, назначившемъ мнѣ новое служеніе: привыкъ я къ тихой, уединеннной жизни въ уединенномъ пріютѣ духовнаго просвѣщенія, и душа моя страшится при одной мысли,—что съ нею будетъ на новомъ поприщѣ моего служенія? Страшитъ меня и та мысль, — буду ли я, при моей неопытности, соотвѣтствовать благимъ намѣреніямъ и ожиданіямъ Благопопечительнаго Начальства? Но привыкши повиноваться волѣ Начальства, какъ волѣ Божіей, весь предаюсь водительству Его;—всего себя и всѣ обстоятельства моей жизни безусловно вручаю Благому и Всеуправляющему Промыслу Божію» [114]). Въ рѣчи по нареченіи въ епископа Евсевій повторилъ, что «изъ дѣтства навыкъ повиноваться волѣ начальства, какъ волѣ Божіей» [115]), и послѣ за весь Петербургскій періодъ проповѣдывалъ такіе принципы: «пусть дѣлаютъ изъ меня, что хотятъ»; «пусть челнокъ несется, куда дуновеніе Промысла велитъ ему нестись..., все поручаю Промыслу; что Ему угодно, то онъ и устроитъ волею Начальства»; «предоставляю Верховному Кормчему: куда укажетъ путь, туда и поплыву, — лишь бы худая ладія не погрузилась на дно моря» [116]). Эти удобныя лично начала, спасавшія Евсевія въ прежнемъ уединеніи, оказались не вполнѣ пригодны въ столицѣ, гдѣ иногда возникала потребность даже «мирить св. отцовъ съ св. Церковію», а между тѣмъ онъ «имѣлъ свои правила, которыхъ не могъ измѣнять» [117]). Его ожидали [118]) и встрѣтили съ любовію и предрасположе-

[113]) Письмо отъ 28 января 1871 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1884 г., ч. III, отд. 3, стр. 23.

[114]) Подлинникъ этого письма см. въ дѣлѣ Духовно-учебнаго Управленія 21 января 1847 г. № 29 въ Архивѣ Св. Синода.

[115]) См. „Христ. Чтеніе" 1847 г., ч. II, стр. 94—95.

[116]) См. „Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ" XXXVII (1886 г.), стр. 702. 729.—730. 851.

[117]) Ibid. XXXVII (1886 г.), стр. 822. 761.

[118]) Ср. у *Макарія* (Булгакова) въ „Матеріалахъ для біографіи Иннокентія Борисова", изд. † проф. Н. И. Барсовымъ, вып. I, стр. 73—74.

ніемъ [119]), думали сдѣлать чрезъ него много и просили держать себя въ Академіи, какъ въ епархіи, а онъ терялся и откровенно говорилъ А. В. Горскому: «Я своего положенія теперь, правда, порядочно и не понимаю... Оставленъ я пока въ большой независимости» [120]). Однако послѣднюю удалось ему столь мало охранить, что для помѣщенія пріѣзжавшихъ духовныхъ особъ приходилось не рѣдко нести обязанности синодальнаго гостинника и не находить хорошаго пріюта въ собственной квартирѣ [121]). Кроткій и нестяжательный, считавшій жалованье свое въ 3 тысячи руб. большимъ [122]), державшій при себѣ бѣдняка [123]), раздававшій деньги [124]) и даже такъ, чтобы о семъ не знали [125]),—онъ предпочиталъ уступать другому, гдѣ былъ правѣе [126]), и благодарилъ Бога, что «Господь помогъ ему не сказать въ отвѣтъ злаго слова» обидчику за тяжелое и незаслуженное оскорбленіе [127]). Нужно было выступать рѣшительно, а Евсевій ничего не искалъ и—подъ эгидою оппортунистическаго festina lente—держался средины [128]). Любитель кабинетнаго уединенія,—онъ тяготился обиліемъ разностороннихъ трудовъ, напр., по надзору за преподаваніемъ закона Божія въ свѣтскихъ заведеніяхъ [129]), и не умѣлъ говорить тамъ тономъ начальника [130]), хотя его встрѣчали (въ Морскомъ корпусѣ) съ лестною торжественностію [131]), отзывались съ любовію [132]), просили проповѣдей [133]) и даже протестантскія воспитанницы желали получить

---

[119]) И *Макарій* (Булгаковъ) писалъ Иннокентію (Борисову) 4 марта 1847 г. въ день нареченія во епископа новаго ректора Евсевія, что послѣдній всѣмъ понравился по сравненію съ предшественникомъ—Аѳанасіемъ (Дроздовымъ): см. у † проф. *Н. И. Барсова*, Матеріалы для біографіи Иннокентія Борисова I, стр. 76—77.

[120]) „Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ" XXXVII (1886 г.), стр. 701. 708. 743. 761.

[121]) Ibid. XXXVII (1886 г.), стр. 807. 837. 843.

[122]) Ibid. XXXVII (1886 г.), стр. 713.

[123]) Ibid. XXXVII (1886 г.), стр. 722.

[124]) Ibid. XXXVII (1886 г.), стр. 744. 766. 771. 783. 791. 793—794. 802. 823. 846. 849.

[125]) Ibid. XXXVII (1886 г.), стр. 757.

[126]) Ibid. XXXVII (1886 г.), стр. 713.

[127]) Ibid. XXXVII (1886 г.), стр. 747.

[128]) Ibid. XXXVII (1886 г.), стр. 709. 830—831.

[129]) Ibid. XXXVII (1886 г.), стр. 801. 804. 848.

[130]) Ibid. XXXVII (1886 г.) стр. 721.

[131]) Ibid. XXXVII (1886 г.), стр. 781—783.

[132]) Ibid. XXXVII (1886 г.), стр. 754.

[133]) Ibid. XXXVII (1886 г.), стр. 774.

«размышленія о страданіяхъ Спасителя» [134]). Охотникъ поговорить съ болтливою простотой [135]),—онъ въ С.-Петербургѣ долженъ былъ отводить душу письмами къ А. В. Горскому [136]), потому что,—сроднившись всецѣло съ Московскою академическою средой въ тихой Троицкой обители, куда старался завернуть при всякомъ случаѣ [137]),—Евсевій всегда предпочиталъ С.-Петербургской Академіи свою almam matrem [138]) и не смогъ завести душевныхъ связей и дружественныхъ симпатій въ новой и чуждой обстановкѣ столицы, гдѣ его панически давила вездѣ форма и форма [139]).

По всему видно, что въ С.-Петербургѣ Евсевій съ нѣкоторымъ насиліемъ надъ собою только готовился къ администраторству и въ этомъ отношеніи проявилъ здѣсь больше особенности начинающаго экспериментатора. Неудивительно отсюда, что при всякой непріятной неожиданности,—хотя бы по случаю смерти пяти служителей отъ угара,—Евсевій собственно терялся, скорбѣлъ и воздыхалъ [140]), а несчастную кончину баккалавра И. И. Лобовикова († 19 мая 1848 г.) встрѣтилъ съ соболѣзнованіемъ недоумѣнія [141]) и все это дѣло повелъ столь спутанно, что много послѣ архіеп. Никаноръ (Бровковичъ, † 27 декабря 1890 г.) осмѣливался безъ оговорокъ передавать свидѣтельства, яко бы тотъ не самоубійца [142]), но убитъ однимъ изъ своихъ друзей [143])...

---

[134]) „Приб. къ твор. св. отцевъ“ XXXVII (1886 г.), стр. 844—845.

[135]) Ibid. XXXVII (1886 г.), стр. 716.

[136]) Ibid. XXXVII (1886 г.), стр. 726.

[137]) Ibid. XXXVII (1886 г.), стр. 827—для 1849 г. (во время ревизіонной поѣздки); ibid. XXXIV (1884 г.), стр. 327 для весны 1851 г. по пути въ Самару; см. также въ письмахъ о. *А. В. Горскаго* въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1884 г., ч. III, отд. 3, стр. 17 и 18 (для 1863 года). Въ письмѣ архіеп. Кишиневскому Антонію (Шокотову) изъ Спб. отъ 15 сентября 1862 г. (въ библіотекѣ Кіевской Дух. Академіи Муз. рук. № 562) Евсевій тоже упоминаетъ, что на пути былъ менѣе сутокъ въ Сергіевой Лаврѣ.

[138]) См. замѣчанія *Евсевія* въ письмѣ о. А. В. Горскому отъ 19 мая 1849 г. въ „литературѣ“ на стр. 1480.

[139]) „Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ“ XXXVII (1886 г.), стр. 707.

[140]) Ibid. XXXVII (1886 г.), стр. 739—740.

[141]) Ibid. XXXVII (1886 г.), стр. 788—789.

[142]) Въ этомъ убѣждены были тогда и нѣкоторые коллеги покойнаго, напр., его преемникъ о. П. Е. Колосовскій, о чемъ см. у *Н. К. Никольскаго* въ „Христ. Чтеніи“ 1906 г., № 12, стр. 882.

[143]) Біографическіе матеріалы I, стр. 133 и прим. 1, и въ „Русскомъ Обозрѣніи“ 1896 г., № 1, стр. 247 и прим. 2.

Вполнѣ естественно, что при описанномъ настроеніи Евсевій предпочиталъ плыть по готовому академическому руслу и,—донесши 22 іюня 1847 г., что «вообще Академія по всѣмъ частямъ найдена въ отлично хорошемъ состояніи» [144])—по убѣжденію, что ее «Преосвященный Аѳанасій [Дроздовъ, † 7 декабря 1876 г. архіепископомъ Астраханскимъ] сдѣлалъ образцовою» [145]), въ чемъ поддержалъ и благосклонный ревизоръ, архіеп. Курскій Иліодоръ (Чистяковъ, † 2 февраля 1861) [146]),—онъ пошелъ по стопамъ этого своего предмѣстника и «по отношенію къ студенческой жизни буквально подражалъ строгости» послѣдняго, которымъ была заведена такая суровая «дисциплина, что студенты лишены были всякой свободы и изъ Академіи отлучались лишь два раза въ недѣлю и по отпускнымъ билетамъ» [147]). Едва ли все это располагало ко взаимному тяготѣнію любви и довѣрія, а самъ Евсевій не всегда умѣлъ или хотѣлъ соблюдать мѣстные академическіе порядки и войти въ интимную связь со своими сотрудниками [148]). Только послѣ академическіе ученики поняли, что это была несвойственная наружность, и устами одного изъ лучшихъ своихъ представителей XIX-го курса (1847—1851 г.г.), преосвящ. Никанора, исповѣдали [149]) свое признаніе, что — кроткій и осмотрительный, наиумѣреннѣйшій, наисдержаннѣйшій носитель прежняго монашескаго принципа — архіепископъ Могилевскій Евсевій былъ для возмужавшихъ и умудренныхъ опытомъ жизни питомцевъ «идеальнымъ архіереемъ», котораго за его святитель-

---

[144]) См. въ дѣлѣ С.-Петербургской Академіи 1847 г., № 10.

[145]) См. „Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ“ XXXVI (1886 г.), стр. 217.

[146]) См. ibid. XXXVI (1886 г.), стр. 721. 723. 725.

[147]) См. у † *А. С. Родосскаго* на стр. XVI.

[148]) Такъ, отмѣчается, что Евсевій только благословилъ начатіе лекцій вступавшаго въ должность баккалавра о. П. Е. Колосовскаго и велѣлъ ему одному явиться въ классъ, а самъ—вопреки обычаю—не пошелъ рекомендовать студентамъ новаго профессора, но „остался съ инспекторомъ, архимандритомъ Макаріемъ Булгаковымъ, для братской бесѣды въ академическомъ саду“. См. у *Н. К. Никольскаго* въ „Христ. Чтеніи“ 1906 г., № 12, стр. 886. 887, 1.

[149]) Біографическіе матеріалы I, стр. 125. 126. 130. 189, и въ „Русскомъ Обозрѣніи“ 1896 г., № 1, стр. 239. 240. 245; № 3, стр. 30. А Никаноръ могъ хорошо и близко знать Евсевія, потому что былъ при немъ посошникомъ: Біографическіе матеріалы I, стр. 116, и въ „Странникѣ“ 1885 г., II, стр. 313.

скую кротость и непорочность называли «правиломъ вѣры и образомъ кротости».

Казалось бы, выше и успѣшнѣе должно было идти въ С.-Петербургѣ его профессорство. Хорошо подготовленный всею предшествующею профессорскою педагогическою дѣятельностію онъ продолжалъ оставаться ревностнымъ книголюбомъ, велъ по книжнымъ вопросамъ весьма заботливую переписку съ А. В. Горскимъ [150]) и за свою жизнь скопилъ большую и цѣнную библіотеку. которая по завѣщанію была роздана Могилевской Семинаріи и Духовному Училищу. Буйнискому женскому училищу, на родину въ церковь села Черный Верхъ и Могилевскому архіерейскому дому, а собственныя сочиненія распредѣлены по разнымъ мѣстамъ для безвозмездной раздачи, напр., Могилевскимъ семинаристамъ [151]). Сначала Евсевій въ С.-Петербургѣ не получилъ особаго «класса», но старательно хлопоталъ о своихъ лекціяхъ въ томъ справедливомъ убѣжденіи, что, «читая (на урокахъ) Евангеліе, будетъ имѣть удобство сближаться съ воспитанниками и не быть безъ вліянія на нихъ», дабы «они хоть знали, какого онъ исповѣданія и православный ли», безъ чего будто бы у нихъ не было увѣренности въ его православіи, «ибо уже довольно наставниковъ и неправославныхъ» [152]). Для обезпеченія благотворнаго успѣха Евсевій усердно собиралъ матеріалъ и просилъ у А. В. Горскаго его записокъ по Евангельской исторіи; ему хотѣлось прежде «самому знать связь событій, чтобы, гдѣ нужно, при изъясненіи объяснять порядокъ событій опредѣленнѣе», «дѣлать замѣчанія удобнѣе и связнѣе или обстоятельнѣе» [153]). Фактически онъ велъ чтенія о Евангельской исторіи по Евангелистамъ и, напр., въ 1848 г. обозрѣвалъ Евангеліе Матѳея [154]). Ничего дальнѣйшаго о лек-

---

[150]) См. „Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ" XXXVII (1886 г.), стр. 708. 720. 752. 760. 768. 773. 776. 814—815. 817—818. 822. 827. 835. 852, а также „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1884 г., ч. III. отд. 3, стр. 7—8. 11.

[151]) См. у *Ив. Н. Каргопольцова* на стр. 16—17 и ср. въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи" 1886 г., т. I, стр. 559 (21).

[152]) См. „Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ" XXXVII (1886 г.), стр. 717. 724—725.

[153]) См. „Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ" XXXVII (1886 г.), стр. 724. 717.

[154]) См. ibid. XXXVII (1886 г.), стр. 781. Извѣстно еще, что при отъѣздѣ въ Иркутскъ Евсевій въ 1856 г. пожертвовалъ для библіотеки Самарской Духовной Семинаріи 205 названій книгъ въ 700 томовъ и послѣ

торски-профессорскихъ занятіяхъ Евсевія намъ неизвѣстно, но были бы достаточныя основанія думать, что въ этой области успѣхи оказались рѣшительнѣе. Къ сожалѣнію, и здѣсь ректоръ не принималъ надлежащихъ мѣръ къ огражденію своего заслуженнаго авторитета. Во всякомъ случаѣ архіеп. Никаноръ сообщаетъ [155]), будто разносившій его гнѣвно Макарій (Булгаковъ, † 8 іюня 1882 г. митрополитомъ Московскимъ), преемникъ Евсевіевъ по Петербургской ректурѣ (съ 20 декабря 1850 г.), говорилъ: «Вотъ о. Іоаннъ (Соколовъ), только что посаженный баккалавромъ (въ Москвѣ съ 28 сентября 1842 г. по нравственному и пастырскому богословію, въ С.-Петербургѣ съ 12 декабря 1844 г., а съ 26 сентября 1851 г. экстраординарный, съ 19 декабря 1852 г. ординарный профессоръ по каѳедрѣ церковнаго законовѣдѣнія, † 17-го марта 1869 г. епископомъ Смоленскимъ), пришелъ въ классъ, принесъ записки ректора о. Евсевія, по которымъ самъ учился (въ Московской Академіи студентомъ въ составѣ XIII-го курса 1838—1842 г.г.), раскритиковалъ ихъ и началъ свои собственныя лекціи... Кротость преосвященнаго Евсевія снесла это». Подобный случай одинаково возможенъ и въ Московской и въ С.-Петербургской Академіи, а принципіально онъ по необходимости ронялъ достоинство Евсевія, какъ лектора, который его самъ не ограждалъ законными средствами даже по независимымъ отъ личности велѣніямъ объективной педагогіи...

Такому уступчивому, несамостному человѣку больше было простора проявить себя цѣлостно на литературномъ поприщѣ, гдѣ Евсевій подвизался неослабно, съ большою любовію и преданностію этому добровольному служенію. Тутъ прежде всего обѣ Академіи много обязаны ему своими печатными органами: въ Московской имъ (по мысли митр. Филарета) было основано изданіе «Твореній св. отцевъ съ прибавленіями», усердно обогащавшимися самимъ Евсевіемъ [156]), а въ

присылалъ туда изъ Сибири автографы всѣхъ своихъ проповѣдей. См. у *П. Алабина* на стр. 139—140.

[155]) Біографическіе матеріалы I, стр. 260.

[156]) Ср. къ сему у м. *Филарета* въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1882 г., XI—XII, стр. 269. 271. 272. 273. 276. 277. 278. 285. 288. 289. 292—293, и у о. *А. В. Горскаго* ibid. 1884 г.. ч. III, отд. 3, стр. 11. *С. Г. Поповъ* въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1896 г., № 5, стр. 239 (отд. на стр. 65—66).

С.-Петербургской онъ преобразовалъ «Христіанское Чтеніе» и систематичнѣе организовалъ переводъ Златоуста, церковныхъ историковъ и литургическихъ памятниковъ [157]), почему журналъ пошелъ бойчѣе и сталъ давать изрядный доходъ [158]).

Самъ Евсевій былъ плодовитымъ писателемъ и любилъ печататься, принимая по сему дѣлу немалыя хлопоты [159]). Въ рѣчи объ архипастырѣ прежде всего умѣстно сначала упомянуть о проповѣдничествѣ. Его онъ выполнялъ по долгу евангельскаго благовѣстника и потому со времени занятія епархіальной каѳедры старался произносить поученіи за каждымъ своимъ служеніемъ, уклоняясь отъ сего правила лишь по крайней немощи, такъ что, напр., на Могилевской каѳедрѣ съ 1861 г. по 1878 г. включительно произнесъ 1.137 словъ, бесѣдъ и поученій:—706 въ самомъ городѣ Могилевѣ и 471 при обозрѣніяхъ епархіи въ разныхъ мѣстахъ. И его учительное слово принималось съ благостнымъ сочувствіемъ во всѣхъ слояхъ,—даже и католиками [160]). Въ рескриптѣ 31 марта 1868 г. особо отмѣчены эти «памятники вѣропроповѣдническихъ трудовъ въ назиданіе всѣмъ православнымъ христіанамъ, ищущимъ наставленія въ вѣрѣ и разумѣнія благовѣстія Христова». Высокопоставленный сановникъ въ письмѣ отъ 19 марта 1867 г. свидѣтельствовалъ Евсевію, что, «получивъ и прочитавъ душеспасительные, любвеобильные совѣты и поученія, и онъ, подобно возрождающейся природѣ, почувствовалъ какъ бы возрожденіе своихъ силъ душевныхъ». Нужно еще прибавить, что уже въ московскомъ сборникѣ 1861 г. «Избранныя поученія 12 архипастырей русской церкви» помѣщены образцы и изъ Евсевія наряду съ Филаретомъ Московскимъ, Иннокентіемъ Херсонскимъ и др. [161]), хотя въ своемъ проповѣдничествѣ это былъ собственно служитель пастырскаго долга, искавшій

---

[157]) См. „Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ" XXXVII (1886 г.), стр. 726—727. 748. 749—750. 755. 776. 786. 800. 804. 824; ср. у † проф. *И. А. Чистовича*, С.-Петербургская Духовная Академія за послѣднія 30 лѣтъ, стр. 68—69.

[158]) См. „Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ" XXXVII (1886 г.), стр. 770. 813.

[159]) См. ibid. XXXVII (1886 г.), стр. 803 касательно книги о таинствахъ.

[160]) См. у *Н. М. Иващенко* въ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1908 г., № 18, стр. 674 прим.; № 12, стр. 456.

[161]) См. у *Ив. Н. Каргопольцова* на стр. 13 и въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи" 1886 г., т. I, стр. 521 (23).

непосредственной назидательности, а не ораторски-стилистическаго изящества [162]).

Другіе литературные труды преосв. Евсевія очень разнообразны и многочисленны. Уже въ «Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ» мы находимъ слѣдующія произведенія Евсевія [163]): 1) О православной Христовой церкви (1843 г., I, стр. 226—269); 2) О промыслѣ Божіемъ (1843 г., I, стр. 322—384); 3) О средствахъ къ сохраненію благонравія въ дѣтяхъ (1843 г., I, стр. 125—152); 4) О воспитаніи (1843 г., I, стр. 292—306); 5) Общія правила образованія способностей въ дѣтяхъ (1843 г., I, стр. 433—450); 6) Размышленія о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа (1844 г., II, стр. 25—72); 7) О семейныхъ обязанностяхъ (1844 г., II, стр. 410—452); 8) Объ Аввѣ Арсеніѣ (глава изъ Лавсаика—переводъ съ греческаго: 1844 г., II, стр. 393—409; см. замѣчанія и исправленія м. Филарета въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 1882 г., XI—XII, стр. 283—285); 9) О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію Спасителя (1845 г., III, стр. 34—68); 10) Размышленія на молитву Господню (1845 г., III, стр. 198—230); 11) О божественности христіанской религіи (1845 г., III, стр. 333—532); 12) О спасительныхъ таинствахъ (1846 г., IV, стр. 77—477; 1847 г., V, стр. 40—87; ср. переписку м. Филарета съ А. Н. Муравьевымъ, Кіевъ 1869, стр. 215—241); 13) Слово на Рождество Христово (1846 г., IV, стр. 494—502).

Участвовалъ преосв. Евсевій своими писаніями въ «Христіанскомъ Чтеніи», гдѣ помѣщена (за 1847 г., ч. II, стр. 93—96) и его «рѣчь Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду, произнесенная по нареченіи епископомъ Винницкимъ, марта 4 дня 1847 года», и обращенная къ «Святѣйшему Правительствующему собору православныя Всероссійскія Церкви», а равно въ другихъ журналахъ, напр., въ «Душеполезномъ Чтеніи».

Почти всѣ эти статьи вошли въ отдѣльныя изданія, которыя причисляемъ въ хронологическомъ порядкѣ: 1) Утѣшеніе

---

[162]) Спеціальную характеристику проповѣдничества преосвящ. Евсевія даетъ *Н. М. Иващенко* въ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1908 г., № 18, стр. 674—680; № 19, стр. 735—739.

[163]) Они отмѣчены въ „Указателѣ статей, помѣщенныхъ въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ за 1843—1864, 1871, 1880—1886 годы“ (Москва 1887) и частію у † о. *С. К. Смирнова* на стр. 122—123.

въ скорби и болѣзни (по † о. С. К. Смирнову на стр. 427—1-е изд. Москва 1849 г.), 2-е изд. Спб. 1849, позднѣйшее ibid. 1874 (ср. у † проф. И. А. Чистовича на стр. 314). 2) Бесѣды о седьми спасительныхъ таинствахъ православныя каѳолическія Церкви, сначала въ оттискахъ изъ «Прибавленій» отдѣльными книжками (напр., 2-я, обнимающая 13—21-ю бесѣды, Москва 1846), а въ цѣлокупности—Спб. 1849, позднѣе ibid. 1872 (о 2-мъ и 3-мъ изд. см. дѣло Св. Синода по цензурному комитету въ Синодальномъ Архивѣ 1849 г., № 1.058; ср. также у м. Филарета въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 1882 г., XI—XII, стр. 297). 3) Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ, Москва 1845 (ср. о нихъ у самого Евсевія въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ» XXXVII ч. за 1886 г., стр. 823 и 852). 4) Палладія, Епископа Еленопольскаго, Лавсаикъ, или Повѣствованіе о жизни святыхъ и блаженныхъ отцевъ; переводъ съ греческаго, 1-е изд. Спб. 1850, 3-е изд. ibid. 1873. Евсевій много заботился объ этомъ трудѣ [164]) и дѣлалъ нѣкоторые пропуски, но вообще думалъ, что «нельзя же позволить себѣ уничтожить все, что намъ не нравится» [165]). Работа—тщательная, совершенная подъ контролемъ и при указаніяхъ м. Филарета (см. «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 1882 г., XI—XII, стр. 288—292), хотя—помимо купюръ—встрѣчаются и недосмотры, о чемъ см. у † архіеп. Сергія (Спасскаго) въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 1882 г., кн. 2, стр. 217. 226. 227. 5) О воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія (изъ Зайлера), 1-е изд. Москва 1844 (ср. у м. Филарета въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 1882 г., XI—XII, стр. 274, и см. у проф. А. А. Бронзова, Нравственное богословіе въ Россіи, стр. 115 и 116, прим. 351), 3-е изд., вновь пересмотрѣнное, Спб. 1857 (имени автора не обозначено, но въ С.-Петербургскомъ духовно-цензурномъ Комитетѣ есть прошеніе объ этой книгѣ за собственною подписью Евсевія Орлинскаго отъ 28 января 1857 г.), 4-е изд. Спб. 1877. 6) Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія въ двухъ частяхъ, 1-е изд. Москва

---

[164]) См. „Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ" XXXVII (1886 г.), стр. 834. 836. 837. 838.

[165]) См. ibid. XXXVII (1886 г.), стр. 841.

1855, 2-е изданіе, вновь пересмотрѣнное и дополненное, Спб. 1863 [166]). 7) О христіанской надеждѣ и любви, Москва 1858. 8) Наставленіе священникамъ, служащимъ между язычниками и новообращенными къ вѣрѣ, Спб. 1860. 9) Бесѣды о христіанской свободѣ къ получившимъ свободу отъ крѣпостной зависимости 1-е изд., Спб. 1861 г., 2-е изд. ibid. 1864 г. 10) Бесѣды о пьянствѣ, Москва 1860. 11) Бесѣды къ своей душѣ, 4-е изд. Спб. 1863. 12) О православной вѣрѣ; поученія, предложенныя по порядку пространнаго катихизиса Православной церкви, въ трехъ книгахъ, Спб. 1863. Они сначала помѣщались въ «Душеполезномъ Чтеніи» (ср. и «Указатель» къ нему за 1860—1869 г.г., стр. 5—6), но одинъ изъ тогдашнихъ его редакторовъ о. А. О. Ключаревъ († 3 сентября 1901 г. архіеп. Харьковскій Амвросій) писалъ прот. І. І. Базарову въ 1862 г. [167]): «У насъ печатаются катехизическія поученія преосвященнаго Евсевія, хотя, по правдѣ сказать, плохія, но излагающія ученіе по плану и порядку». 13) Пять словъ, Спб. 1863. 14) Бесѣды на первое соборное посланіе святаго Апостола Іоанна Богослова, Спб. 1864. 15) Проповѣди на воскресныя и праздничныя чтенія изъ Апостола, двѣ части, Спб. 1867. 16) Проповѣди на воскресные и праздничные дни, двѣ части, Спб. 1870. 17) Бесѣды на св. Евангеліе отъ воскресенія Лазаря, двѣ части, Спб. 1875.

Литературные труды преосв. Евсевія укрѣпили за нимъ славу ученаго богослова, которая и прежде стояла такъ высоко, что ему еще въ 1848 г. поручалось отвѣтственное разсмотрѣніе «Догматики» Антонія († 8 ноября 1879 г. архіепископомъ Казанскимъ), и его замѣчанія были приняты при введеніи этой книги въ «классическое» употребленіе [168]). Въ періодъ Петербургскаго ректорства—по отзыву ревизовавшаго академика архіеп. Курскаго Иліодора (Чистякова) въ 1847 г.—возникла было идея объ удостоеніи Евсевія докторской степени, но присудили ее только инспектору Макарію Булгакову (согласно мнѣнію С.-Петербургскаго митр. Антонія и преосв. Иннокентія

[166]) О печатанія этого второго изданія Евсевій упоминаетъ и въ письмѣ изъ Спб. отъ 15 сентября 1862 г. архіеп. Кишиневскому Антонію (Шокотову), прибавляя, что хотѣлось бы выпустить и бесѣды по порядку Катихизиса.

[167]) См. Воспоминанія протоіерея *І. І. Базарова* въ „Русской Старинѣ“ 1901 г., CVII, стр. 256.

[168]) См. у † проф. *И. А. Чистовича* на стр. 406.

Харьковскаго, 31 октября 1847 г.) [169]), а Евсевія обошли; однако митр. Филаретъ 8 августа 1848 года ему писалъ: «Изъ двухъ устъ два различныя изъясненія слышалъ я того, какъ случилось, что мысль о вашемъ докторствѣ осталась неисполненною. Оба изъясненія были не противъ васъ» [170]). Съ 60-тилѣтняго отдаленія намъ лично кажется въ исторической перспективѣ, что преосвящ. Евсевій по тому времени былъ обиженъ незаслуженно и несправедливо, ибо это былъ человѣкъ большой эрудиціи и одушевленной научной ревности, какія нынѣ въ этой средѣ совсѣмъ на рѣдкость. Но опять тутъ сказалась обычная непредпріимчивость Евсевія, котораго легко обгоняли другіе даже на его плечахъ, а онъ, несомнѣнно и справедливо ожидавшій докторства, только попечаловался на свою неудачу и поспѣшилъ успокоиться... Впрочемъ, писатель онъ былъ назидательный и читательный, общедоступный по ясному изложенію, приносившій большую пользу душевно-нравственному воспитанію и православно-христіанскому развитію, какъ видно по самому количеству изданій, хотя въ общемъ писанія преосвящ. Евсевія не оригинальны, шаблонны и монотонны.

Великъ былъ архіеп. Евсевій Орлинскій въ своемъ архипастырствѣ, но и съ академической точки зрѣнія этотъ іерархъ рисуется въ симпатичномъ и рѣдкостномъ видѣ питомца, любителя и подвижника научной истины, какъ необходимаго элемента въ разумномъ христіанскомъ бытіи по уподобленію и стремленію къ Верховному Разуму всякой мысли и всякой жизни. Въ этомъ отношеніи и Московская и С.-Петербургская Академіи вполнѣ могутъ считать преосвящ. Евсевія Орлинскаго въ числѣ своихъ достойныхъ дѣятелей [171]), воплощавшихъ добрые академическіе идеалы и напоминающихъ о нихъ понынѣ современному забвенію для воскрешенія и поддержанія жизненнаго интереса къ богословскому научному знанію, которое водится вѣрою и служитъ къ разумному усвоенію и торжеству послѣдней по всей землѣ.

---

[169]) См. „Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ“ XXXVI (1886 г.), стр. 742. 746. 751. 759. 762, а также въ Архивѣ С.-Петербургской Духовной Академіи журналъ конференціи 8 ноября 1847 г., ст. I.

[170]) См. „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1882 г., XI—XII, стр. 297.

[171]) Академія Московская устами † о. *С. К. Смирнова* заявила, что „съ благодарностію вспоминаетъ... Евсевія, дѣятельнаго и опытнаго въ управленіи, писателя плодовитаго и популярнаго“. См. „Историческую записку“ на стр. 14.

Матеріалы для біографіи преосвящ. Евсевія Орлинскаго доставляютъ: I) Архивъ Тульской Духовной Консисторіи—метрическая запись о родившихся по селу Черному Верху за 21 декабря 1806 г. и II) Архивъ Тульской Духовной Семинаріи—журналы правленія отъ 9 сентября 1825 г. и 16 іюля 1828 г. о „лекторствѣ" и отъ 14 и 16 іюля 1828 г. о посылкѣ въ Московскую Академію Евѳимія Орлинскаго (—все по сообщенію преподавателя Тульской Семинаріи Михаила Николаевича Руднева—). III) Архивъ Виѳанской Духовной Семинаріи—дѣла правленія 3 сентября, 29 ноября и 31 декабря 1832 г., 28 октября 1833 г., № 51 за 5 января 1834 г., 10 и 16 іюня 1834 г., 25 іюля 1834 г. № 67 (формуляръ), 22 мая (о назначеніи ревизоровъ въ Дмитровскія и Звенигородскія училища), № 62 за май 1834 г. (отчетъ о ревизіи), 5 сентября, 20 августа (№ 123), 2 и 25 ноября № 192, 14 декабря 1834 г., 14 іюня 1846 г.—о ревизіи Виѳанской Семинаріи (—выписки получены чрезъ посредство преподавателя послѣдней Сергѣя Васильевича Звѣринскаго—). IV) Архивъ С.-Петербургской Духовной Академіи 1847 г. № 10 (о С.-Петербургскомъ ректорствѣ, о предсѣдательствѣ въ коммиссіи о конспектахъ, о вступленіи въ Спб. Академію и отзывы о ея состояніи), № 16 (формуляръ), № 60 (о назначеніи С.-Петербургскимъ ректоромъ и епископомъ Винницкимъ); 1849 г. № 40 (о продолженіи командировки по ревизіи Семинарій Псковской, Могилевской и Смоленской); 1850 г. № 38 (о назначеніи ректоромъ Спб. Академіи Макарія вмѣсто Евсевія); журналы конференціи 28 января 1847 г., ст. I (о С.-Петербургскомъ ректорствѣ), 8 ноября 1847 г., ст. I (о докторствѣ Макарія). V) Архивъ Св. Синода: а) по Синодальной Канцеляріи 1847 г. № 123 (о С.-Петербургскомъ ректорствѣ и формуляръ), № 89 (о Винницкомъ викаріатствѣ и о хиротоніи), № (по Канцеляріи Оберъ-Прокурора) 1 557 (формуляръ); 1849 г. № 651 (рескриптъ отъ 3 апрѣля о награжденіи орденомъ Анны 1 ст.), № 1.058 (по Цензурному Комитету о 2 и 3-мъ изданіи Бесѣдъ о таинствахъ); 1850 г. № 1.055 (приглашеніе отъ 27 іюня 1850 г. директора Синодальной Канцеляріи Алексѣя Ивановича Войцѣховича [† 20 мая 1881 г.] на „открытое испытаніе студентовъ обоихъ отдѣленій здѣшней Духовной Академіи"); 1850 г. № 1.920 и 1 января 1851 г. № 1 (о переводѣ въ Самару); б) по Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 40.328 (о С.-Петербургской ректурѣ и Винницкомъ викаріатствѣ и письмо м. Филарета въ пользу Евсевія); в) по Духовно-учебному Управленію 19 сентября 1845 г. № 177 (о настоятельствѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ); 21 января 1847 г. (о С.-Петербургской ректурѣ съ Винницкимъ викаріатствомъ и собственноручное письмо Евсевія къ графу Н. А. Пратасову); 9 іюня 1849 г. № 147 (о ревизорской командировкѣ и отчеты о Семинаріяхъ Тульской, Псковской, Могилевской и Смоленской). V) Архивъ С.-Петербургскаго духовно-цензурнаго Комитета (дѣла объ изданіяхъ сочиненій Евсевія). VI) Библіотека Кіевской Дух. Академіи Муз. рукоп. № 562: письмо Евсевія архіепископу Кишиневскому († 13 марта 1871 г.) Антонію (Шокотову) изъ Спб. отъ 15 сентября 1862 г. (но упоминаемыя и цитуемыя у о. М. Едлинскаго на стр. 82—83 письма Анатолія Мартыновскаго къ Евсевію, какъ находящіяся тамъ же, пока не разысканы теперь). VII) Письма Евсевія женѣ одного грека—доктора Мазараки (у преподавателя Московской Дух. Семинаріи Димитрія Ивановича Введенскаго).

Литература представлена слѣдующими трудами. *Ив. Н. Каргопольцовъ*: 1) Высокопреосвященный Евсевій, Архіепископъ Могилевскій и

Мстиславскій; краткій біографическій очеркъ, Могилевъ 1883 (изъ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ 1883 г., № 9, стр. 180—186; № 10, стр. 193—199); 2) Высокопреосвященнѣйшій Евсевій, бывшій Архіепископъ Могилевскій и членъ Св. Синода (1861—1822 г.г.), Кіевъ 1886 (изъ „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи“ 1886 г., т. I, стр. 539—556); въ этихъ книжкахъ даны наиболѣе полныя свѣдѣнія—особенно для Могилевскаго періода. † Архимандритъ *Григорій* (Воиновъ), Списокъ Настоятелей Московскаго Высокопетровскаго монастыря съ 1379 года въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ 1874 г., кн. I, отд. V, стр. 198—200. Энциклопедическій словарь *Брокгауза* и *Ефрона*, полут. XXII (Спб. 1894), стр. 502. Православная Богословская Энциклопедія, изд. подъ редакціею † проф. А. П. Лопухина, т. V (Спб. 1904), стлб. 1030—1031. † *Юрій Толстой*. Списки архіеревъ и архіерейскихъ каѳедръ іерархіи Всероссійской со времени учрежденія Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода (1721—1871), Спб. 1872, стр. 41 № 319; новое изданіе Спб. 1896, стр. 38 № 319. † *С. М. Строевъ*, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви (Спб. 1877), стр. 178. 174. *Д. И. Тихомировъ*, Могилевскіе епископы, съ краткими біографическими о каждомъ изъ нихъ свѣдѣніями (Могилевъ на Днѣпрѣ 1887), стр. 17 (коротенькія формулярныя данныя). *Н. Д.*, Іерархія Всероссійской церкви отъ начала христіанства въ Россіи и до настоящаго времени I (Москва 1892), стр. 133. 179. 143. 127; II (Москва 1894), стр. XVIII*б*. † Прот. *М. Я. Морошкинъ*, Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіе Императора Николая I, кн. I-я, изд. подъ редакціею † Н. Ѳ. Дубровина въ „Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“, т. CXIII (Спб. 1902), стр. 335—337. 412—413. Проф. *А. А. Бронзовъ*, Нравственное богословіе въ Россіи въ теченіе XIX-го столѣтія (Спб. 1901), стр. 115 и 116, прим. 351. Прот. проф. *Т. И. Буткевичъ*, Высокопреосвященный Амвросій, архіепископъ Харьковскій: біографическій очеркъ (Харьковъ 1902; изъ журнала „Вѣра и Разумъ“), стр. 18. 19. † Прот. *С. К. Смирновъ*: Историческая записка о Московской Духовной Академіи по случаю празднованія ея пятидесятилѣтія (въ книгѣ „Сборникъ, изданный Моск. Дух. Акад. по случаю празднованія ея пятидесятилѣтія“), Москва 1864, стр. 14; Исторія Московской Дуовной Академіи до ея преобразованія (1814—1870), Москва 1879, стр. 70. 72. 73. 74. 75. 122—123. 258. 259. 271. 315. 380. 383. 400. 426—428. Прот. *А. А. Бѣляевъ*. Списки начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Виѳанской Духовной Семинаріи съ 1800 до 1897 года (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1898), стр. 19—20. † Проф. *И. А. Чистовичъ*: Исторія С.-Петербургской Духовной Академіи (Спб. 1857), стр. 314. 335. 338. 406; С.-Петербургская Духовная Академія за послѣднія 30 лѣтъ (1858—1888 г.г.), Спб. 1889, стр. 68. † *А. С. Родосскій*, Біографическій словарь студентовъ первыхъ XXVIII-ми курсовъ С.-Петербургской Духовной Академіи: 1814—1869 г.г., Спб. 1907, стр. XVI (а объ этой книгѣ см. отзывъ *К. Я. Здравомыслова* въ „Отчетѣ о пятидесятомъ присужденіи наградъ графа Уварова“, Спб. 1909, стр. 45—82). *Н. К. Никольскій*, О преподаваніи патристики въ С.-Петербургской Духовной Академіи въ 40—50-хъ годахъ XIX столѣтія въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1906 г., № 12, стр. (882.) 886. 887, і. „Самарскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1878 г., № 2, стр. 33—36 (*А. Г.*, Вы-

держки изъ дневника); 1879 г., № 10. стр. 176 (прот. *Дим. Орловъ*, Самара; историческія свѣдѣнія: Церковь во имя Успенія Божіей Матери); № 15, стр. 281—284 (*его же* Церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы на старомъ кладбищѣ); № 19, стр. 365—382 (*его же* Домовыя церкви); № 20, стр. 384 (*его же* Свѣдѣнія объ іерархахъ Самарской церкви, со времени ея открытія); 1880 г., № 2, стр. 22—27; № 3, стр. 33—42 (*его же* Самарскій женскій монастырь во имя Иверскія Божія Матери); 1881 г., № 1, стр. 1—12 (*его же* Самарскій Николаевскій мужской монастырь); № 12, стр. 185—186 (*его же* Новый строющійся каѳедральный соборъ); 1883 г., № 21, стр. 402—408 (краткій біографическій очеркъ), и 1884 г., № 2, стр. 25 -37 (о кончинѣ и погребеніи—обѣ замѣтки изъ „Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостей"). Юбилейные дни въ г. Самарѣ (по поводу 50-лѣтія) въ оттискѣ (стр. 12—14) изъ „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" 1901 г.. № 11, стр. 598—600. *П. Алабинъ*, Двадцатипятилѣтіе Самары, какъ губернскаго города; историко-статистическій обзоръ (изданіе Самарскаго Статистическаго Комитета, Самара 1877), стр. 36—37. 76 сл. 77,1. 78. 81. 83. 85. 110. 116 сл. 123 сл. 139—140. *П. Ѳед. Кратировъ*, Архіепископъ Могилевскій Евсевій, въ бытность его на Иркутской каѳедрѣ въ „Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1902 г., № 16, стр. 468—476, № 18, стр. 547—550, № 19, стр. 579—583 и въ „Тульской Старинѣ" (изданіе Тульскаго Историко-археологическаго Товарищества подъ редакціей Н. И. Троицкаго), вып. XII (Тула 1902), стр. 1—16. *Н. М. Иващенко*, Къ біографіи Могилевскаго Архіепископа Евсевія (Орлинскаго) въ „Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" 1908 г., № 12, стр. 451—457, № 18, стр. 674—680, № 19, стр. 735—739; въ обоихъ послѣднихъ трактатахъ (особенно во второмъ) рѣчь идетъ больше о проповѣдничествѣ этого архипастыря на основаніи его собственноручнаго дневника, веденнаго имъ съ 1-го апрѣля 1851 г. по 6-е декабря 1878 г. и хранящагося нынѣ въ „Тульской Епархіальной Палатѣ древностей". О. *М. Едлинскій*, Анатолій Мартыновскій, архіепископъ Могилевскій, и его литературные труды (Кіевъ 1889), стр. 82—83. 114. 115, 1. 135. Письмо *Евсевія* къ м. Филарету отъ 15 декабря 1858 г., изд. † А. Н. Львовымъ въ „Письмахъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ къ митрополиту Филарету (съ 1812 по 1867 г.г.)", Спб. 1900, стр. 497—500, и въ „Христіанскомъ Чтеніи" 1899 г., № 10 (октябрь), стр. 652—655. Письма Ректора Петербургской Духовной Академіи, Епископа *Евсевія* къ А. В. Горскому (1847—1850) въ „Прибавленіяхъ къ изданію твореній святыхъ отцевъ въ русскомъ переводѣ", ч. XXXVII (за 1888 г.), стр. 699—855; тутъ издано † проф. П. Н. Горскимъ-Платоновымъ 60 №№-ровъ (а не 61, какъ у него помѣчено, ибо цифра 47 пропущена) за періодъ времени съ 27 февраля 1847 г. по 28 ноября 1850 г., подлинники которыхъ находятся при библіотекѣ Московской Духовной Академіи въ такъ называемомъ „Архивѣ Горскаго" (отдѣлъ I: письма; группа 2-я: письма духовныхъ лицъ; связка № 31), но нужно замѣтить, что 1) тамъ, начиная съ № 22 (не опубликованнаго), нумерація иная и 2) не напечатаны четыре письма: № 22-й—отъ 13 января 1848 г. съ просьбою объ отсылкѣ священнику села Чернаго Верха Ѳеодору Никитичу Любуцкому 1.000 руб. съ процентами на мѣстный храмъ; № 47—отъ 19 мая 1849 г. съ просьбою объ отсылкѣ 1.000 руб. билетами въ С.-Петербургѣ прот. Іоак. Сем. Кочетову въ уплату за столярныя работы по

иконостасу для того же храма, при чемъ Евсевій приписываетъ: „Вчера былъ я у Г. Оберъ-Прокурора, въ первый разъ по возвращеніи его изъ Москвы. Онъ съ похвалою отозвался о Московск. Дух. Академіи. Весьма нравится ему ея положеніе; *я еще болѣе распространилъ его отзывъ чрезъ сравненіе съ здѣшней*"; № 62—отъ 6 ноября 1850 г. съ просьбою о передачѣ иконы графинѣ Варварѣ Александровнѣ Татищевой и съ извѣщеніемъ, что вышеупомянутый храмъ освященъ 15 октября; № 64—отъ 8 ноября 1848 г. о назначеніи въ Спб. митрополитомъ архіеп. Варшавскаго Никанора (Клементьевскаго, † 17 сентября 1856 г.), о вызванныхъ чрезъ это движеніяхъ на архіерейскихъ каѳедрахъ и о возможности сего лично для него; о своихъ чтеніяхъ (лекціяхъ) въ Академіи—о воспитаніи—примѣнительно къ назначенію воспитанниковъ; объ удовлетворительности тогдашняго своего положенія, не смотря на всѣ трудности; о рукописной стихотворной книгѣ Ѳ. Н. Глинки „Таинственная капля. Народное преданіе" [есть печатное изданіе въ Берлинѣ 1861 г. въ 2-хъ частяхъ], которую, по выраженію Евсевія, „надобно бросить въ печь"; о разсмотрѣніи рукописнаго Житія Александра Невскаго, которое онъ не одобряетъ, почему предлагаетъ сдѣлать это для народнаго чтенія о своемъ небесномъ патронѣ о. А. В. Горскому; о присылкѣ изъ Синода на разсмотрѣніе рукописи „Руководство къ чтенію Св. Писанія". Судя по изданнымъ письмамъ о. А. В. Горскаго (см. ниже), переписка съ нимъ преосвящ. Евсевія продолжалась, по крайней мѣрѣ, по 1873-й годъ, но оригиналы затеряны, или уничтожены, или неизвѣстно, гдѣ находятся. (Всѣми изложенными свѣдѣніями о письмахъ Евсевія къ о. А. В Горскому мы обязаны любезности библіотекаря Московской Духовной Академіи Константина Михайловича Попова.) Дневникъ *А. В. Горскаго* въ „Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ", ч. XXXIV (1884 г.), стр. 93. 94. 107. 308. 327. 329. *С. Г. Поповъ*, Ректоръ Московской Духовной Академіи Александръ Васильевичъ Горскій: опытъ біографическаго очерка въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" 1896 г., № 1, стр. 58; № 5, стр. 239; № 9, стр. 349—353 (отд. изданіе: Сергіевъ Посадъ 1897, стр. 4. 65—66. 71. 126—130. 132). Письма ректора Московской Духовной Академіи протоіерея *Александра Васильевича Горскаго* къ Высокопреосвященному Евсевію, архіепископу Могилевскому, въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1884 г., часть III, отд. 3, стр. 1—29 (въ февральской книжкѣ); здѣсь напечатано 16 №№-ровъ за время съ 16-го мая 1853 г. по 22-е іюня 1873 г.; изданіе—не вполнѣ исправное, но подлинники, повидимому, уже затеряны. Письма Высокопреосвященнаго *Иннокентія*, митрополита Московскаго, къ Евсевію, архіепископу Могилевскому, ibid. 1884 г., ч. III, отд. 3, стр. 31—37: всего 7 №№-ровъ за время съ 8-го января 1859 г. по 15-е января 1871 г. Письма *Никодима* (Казанцева), епископа Енисейскаго и Красноярскаго, къ Евсевію, архіепископу Могилевскому, ibid. 1884 г., ч. III, отд. 3, стр. 38—44: всего 5 №№-ровъ за время съ 25-го сентября 1864 г. по 29-е января 1871 г. Письма *Иннокентія*, митрополита Московскаго и Коломенскаго, собраны И. П. Барсуковымъ, кн. I (Спб. 1897), стр. 78—80; кн. II (Спб. 1898), стр. 150—151. 152—153; кн. III (Спб. 1901), стр. 2—5. 162—163. 171. 254—255. 270 (письма къ Евсевію: см. и выше). II, стр. 167 (письмо отъ 16 апрѣля 1859 г. А. Н. Муравьеву). Письма *Филарета*, архіепископа Черниговскаго, къ А. В. Горскому въ „Прибавленіяхъ къ твореніямъ

св. отцевъ", ч. XXXI (1883 г.), стр. 225; ч. XXXVI (1885 г.), стр. 128—129. 429—430. 459. Письма *Иннокентія*, митрополита Московскаго, къ Андрею Николаевичу Муравьеву ibid. ч. XLIV (1889 г.), стр. 95. Письма *Макарія*, митрополита Московскаго, къ Иннокентію, архіепископу Херсонскому и Таврическому, изъ „Христ. Чтенія" (1884 г., № 5—6) у † проф. Н. И. Барсова, Матеріалы для біографіи Иннокентія, вып. I (Спб. 1884), стр. 73—74. 76—77. 80, а равно вып. II (Спб. 1888), стр. 13 (письма къ нему † прот. В. И. Нордова изъ №№-ровъ 1, 2 и 3 „Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" за 1886 г.). Письма *Иннокентія*, архіепископа Харьковскаго и затѣмъ Херсонскаго, къ Макарію, митрополиту Московскому, въ „Церковномъ Вѣстникѣ" 1883 г., № 26 (за 25-е іюня), стр. 8*а*. † *Н. П. Гиляровъ-Платоновъ*, Изъ пережитаго: автобіографическія воспоминанія, ч. II (Москва 1887), стр. 23—24. 341. Собраніе мнѣній и отзывовъ *Филарета*, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, изд. подъ редакціею † архіеп. Саввы, т. III (Спб. 1885), стр. 79—80. 117—118; IV (Москва 1886), стр. 296; V, 1 (ibid. 1887), стр. 373. 379; т. дополн. (Спб. 1887), стр. 81—82. 115. 117. Письма митр. Московскаго *Филарета*: къ Высочайшимъ особамъ и разнымъ другимъ лицамъ (Тверь 1888), ч. I, стр. 143 и прим. 1; 152 и прим. 2; ч. II, стр. 1 и прим. 3; 61 и прим. 1; 168 и прим. 2; 128 и прим. 2; 206 и прим. 1; 211—212;—къ архіепископу Тверскому Алексію (Тверь 1883), стр. 225;—къ преосвященному Виталію, епископу Дмитровскому, викарію Московской епархіи (Москва 1887), стр. 22 и прим. 68 и въ „Православномъ Обозрѣніи" 1887 г., т. I, стр. 238;—къ Филарету (Гумилевскому), впослѣдствіи архіепископу Черниговскому (Москва 1884), стр. 33 и прим. 43; 35 и прим. 46 (и въ „Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ", ч. XXXIII за 1884 г., стр. 323, прим. 1; 325, прим. 2);—къ намѣстнику Святотроицкія Сергіевы Лавры архимандриту Антонію, ч. I (Москва 1877). стр. 97; II (Москва 1878), стр. 293; III (Москва 1883). стр. 68—69; IV (Москва 1884), стр. 91;—къ А. Н. Муравьеву (Кіевъ 1869), стр. 215—241; — къ Леониду, епископу Дмитровскому, впослѣдствіи архіепископу Ярославскому (Москва 1883, изъ „Душеполезнаго Чтенія"), стр. 4;—къ митрополиту С.-Петербургскому Григорію въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія" 1877 г., кн. XII, стр. 168—169 (по отд. оттиску на стр. 48);—къ Евсевію за бытность его ректоромъ Московскимъ и С.-Петербургскимъ и на епархіяхъ Самарской, Иркутской и Могилевской ibid. 1882 г., кн. XI—XII. стр. 269—312 (ср. ко всему этому у *А. В. Гаврилова*, Алфавитный указатель къ собранію мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ и къ перепискѣ его съ разными учрежденіями и лицами духовными и свѣтскими, ч. I, Спб. 1891, стр. 105). Прот. *А. А. Бѣляевъ*, Профессоръ Московской Духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ" 1904 г., т. I, стр. 588; т. II, стр. 316. † Архіеп. *Никаноръ* (Бровковичъ): 1) Біографическіе матеріалы, т. I (Одесса 1900), стр. 116. 125. 126. 130. 133. 260; 189 (и въ „Страннике" 1885 г., II, стр. 313; въ „Русскомъ Обозрѣніи" 1896 г., № 1, стр. 239. 240. 245. 247 и прим. 2; № 3, стр. 30); 2) Изъ записокъ архіепископа Никанора въ „Русскомъ Архивѣ" 1908 г., кн. 5, стр. 126—127. *Ал. Н. Котовичъ*, Духовная цензура

въ Россіи (1799—1855 г.г.). Спб. 1909, стр. 260, 154. 276 (упоминанія о соприкосновенности Евсевія къ духовной цензурѣ). † Архіеп. *Савва*, Хроника моей жизни, т. I (Св.-Тр. Сергіева Лавра 1897), стр. 322—323. 340. 425. Воспоминанія протоіерея *I. I. Базарова* въ „Русской Старинѣ" 1905 г., ч. CVII, стр. 256. „Церковный Вѣстникъ" 1883 г., № 10, стр. 13. „Могилевскія Епархіальныя Вѣдомости" I, 1 (1 іюля 1883 г.), стр. 19—20 (стихотвореніе *А. Скворцова*, Памяти Евсевія); II, 6 (21 февраля 1884) стр. 122 (замѣтка о первой посмертной годовщинѣ).

Н. Глубоковскій.

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия**
Архив журнала «Христианское чтение»

С. Псарев

Акафист Пресвятой Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии на славянском и русском языках

Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 11. С. 1483-1506.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Акаѳистъ Пресвятой Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи на славянскомъ и русскомъ языкахъ *).

ПОДРОБНЫЙ *обзоръ славянскаго текста и русскаго перевода акаѳиста Пресвятой Богородицѣ.* Прочитаемъ же акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи на церковно-славянскомъ языкѣ и въ русскомъ переводѣ, вникнемъ въ упоминаемыя въ немъ историческія событія и догматическія истины и уразумѣемъ встрѣчающіяся въ немъ непонятныя слова и выраженія.

Кондакъ.

Взбранной Воеводѣ побѣдительная, яко избавльшеся отъ злыхъ, благодарственная, восписуемъ Ти раби твои, Богородице, но яко имущая державу непобѣдимую, отъ всякихъ насъ бѣдъ свободи, да зовемъ Ти: Радуйся, Невѣста неневѣстная.

По русски.

Браннoподвизающейся (сражающейся) за насъ Всеначальницѣ дары побѣдные и, какъ избавленные отъ бѣдъ, дары благодарственные приносимъ Тебѣ, Богородице, мы рабы Твои: но, Ты, какъ имѣющая неодолимую силу, освободи насъ отъ всякихъ опасностей, чтобы мы взывали Тебѣ: радуйся, Невѣста неневѣстная.

Этотъ кондакъ не входитъ въ число 24-хъ частей акаѳиста, расположенныхъ по числу и порядку буквъ греческаго

*) Продолженіе. См. августъ—сентябрь.

алфавита. Въ немъ указывается обстоятельство, послужившее поводомъ къ составленію акаѳиста, вдохновившее его составителя, обладавшаго поэтическимъ даромъ діакона Великой Константинопольской церкви Георгія Писиду, а именно: чудесное предводительство Матери Божіей греческими войсками во время нападенія на Константинополь въ 626 госу, при императорѣ Иракліи, персовъ и аваровъ съ суши и моря, доставившее Константинополю дивную побѣду. Особенно ясно открывается это изъ греческаго текста, гдѣ въ началѣ кондака стоитъ Τῇ ὑπερμάχῳ στρατηγῷ, форма дательнаго падежа, женскаго рода, почему и переводится Военачальницѣ, а не Военачальнику, и далѣе λυτρωθεῖσα ἀναγράφω ἡ Πόλις σου, причастіе женскаго рода, согласованное съ словомъ Πόλις, городъ, что по русски должно быть переведено такъ: какъ избавленный отъ бѣдъ—приношу Тебѣ городъ твой, Богородице, вмѣсто *избавленные приносимъ рабы Твои* и въ концѣ μὲ ἐλευθέρωσον, ἵνα κράζω, освободи меня, чтобы я взывалъ, вмѣсто освободи насъ, чтобы мы взывали. *Взбранной Воеводѣ* (съ греческаго Τῇ ὑπερμαχῳ στρατηγῷ, ὑπὲρ—за μαχομαι сражаюсь, στρατηγός, полководецъ) сражающейся за насъ, Военачальницѣ. Славянское *Взбранной* происходитъ отъ корня брань, сраженіе, война, отсюда воинственный, бранно-подвизающійся. Невѣста неневѣстная, съ греческаго, Νύμφη ἀνύμφευτε, невѣста, дѣвица, просватанная, сговоренная, но не вышедшая замужъ, несочетавшаяся бракомъ.

Икосъ I.

Ангелъ, предстатель съ небесе, посланъ бысть рещи Богородицѣ: Радуйся и со безплотнымъ гласомъ воплощаема тя зря, Господи, ужасашеся и стояше зовый къ ней таковая:

Радуйся, ею же радость возсіяетъ.

Радуйся, ею же клятва исчезнетъ.

Радуйся, падшаго Адама воззваніе.

Радуйся, слезъ Евиныхъ избавленіе.

Радуйся, высото, неудобовосходимая человѣческими помыслы.

Радуйся, глубино, неудобозримая и ангельскима очима.

Радуйся, яко ѐси царево сѣдалище.

Радуйся, яко носиши носящаго вся.

Радуйся, звѣздо, являющая солнце.

Радуйся, утробо божественнаго воплощенія.

Радуйся, ею же обновляется тварь.
Радуйся, ею же поклоняемся Творцу.
Радуйся, Невѣста неневѣстная.

Тоже по русски.

Ангелъ Первостоятель посланъ былъ съ небесъ сказать Богородицѣ: радуйся. И видя, Тебя, Господи, съ безплотнымъ голосомъ воплощаемаго, былъ въ ужасѣ и стоялъ, возглашая къ Ней такія слова:

Радуйся Ты, черезъ Которую радость возсіяетъ.
Радуйся Ты, черезъ Которую клятва исчезнетъ.
Радуйся, согрѣшившаго Адама воззваніе.
Радуйся, Евы отъ слезъ избавленіе.
Радуйся, высота, недостижимая человѣческими мыслями.
Радуйся, глубина, недоступная для созерцанія ангельскими очами.
Радуйся, ибо Ты престолъ Царя.
Радуйся, ибо Ты носишь Носящаго все.
Радуйся, звѣзда, проявляющая Солнце.
Радуйся, вмѣстилище воплощенія Бога.
Радуйся Ты, черезъ Которую обновляется твореніе.
Радуйся, Ты, черезъ Которую становится Младенцемъ Творецъ.
Радуйся, Невѣста неневѣстная.

Первый икосъ акафиста начинается съ первой буквы греческаго алфавита А (альфа) словомъ Ἄγγελος, Ангелъ, вѣстникъ, и содержаніемъ своимъ имѣетъ евангельское повѣствованіе о явленіи архангела Гавріила Пресвятой Дѣвѣ Маріи съ повелѣніемъ отъ Бога возвѣстить Ей о зачатіи и рожденіи Ею Христа Спасителя, т. е. повѣствованіе о Благовѣщеніи Пресвятой Богородицѣ, почему и самый акафистъ называется Благовѣщенскимъ. Ангелъ значитъ «вѣстникъ». Ангелы суть духи безплотные, одаренные умомъ, волею и могуществомъ больше людей (2 Петр. II..) и состоящіе въ служеніи у Бога (Евр. I, 14). Они служатъ посредниками между Богомъ и людьми, приносятъ предъ Бога наши молитвы, являются вѣстниками милостей Божіихъ въ отношеніи къ людямъ (Быт. XXVIII, 12). Будучи одной духовной природы, они различаются по степени близости своей къ Богу и раздѣляются на девять ликовъ, или чиновъ: херувимы,

серафимы, начальства, власти, господства, силы, престолы, архангелы, ангелы. Нѣкоторые изъ высшихъ ангеловъ извѣстны по именамъ, каковы: *Михаилъ*, кто, какъ Богъ (Дан. X, 13, 21, XII, Іуд. I, 9 Апок. XII, 7), *Гавріилъ*, Богъ есть сила (Дан. VIII, 16; IX, 21; Лук. I, 19, 26). *Рафаилъ*, Богъ исцѣляетъ (Тов. III, 16). *Предстатель* (Προστοστάτης, Первостоятель, т. е. близко стоящій къ Богу: одинъ изъ высшихъ ангеловъ, въ Евангеліи называется Гавріиломъ (Лука, I, 26). Посланъ былъ сказать Богородицѣ: радуйся (τὸ χαῖρε). Глагольная форма съ членомъ замѣняетъ существительное, т. е. возвѣстить Ей о томъ, что Она зачнетъ и родитъ Сына и наречетъ Ему имя Эммануилъ, что значитъ съ нами Богъ (Исаіи VII, 14). *Радость возсіяетъ* ἡ χαρὰ ἐκλάμψει, явится радость, которая будетъ всему міру (Лук. II, 10) и которая будетъ состоять ближайшимъ образомъ въ томъ, что Пресвятая Дѣва Марія зачнетъ и родитъ Спасителя міра, а въ дальнѣйшемъ въ томъ, что Родившійся отъ Пресвятой Дѣвы Потомокъ примиритъ согрѣшившаго человѣка съ Богомъ, оправдаетъ человѣка передъ Богомъ, сдѣлаетъ его участникомъ царства Божія, которое по Апостолу не пища и питіе, но правда и миръ и радость о святомъ Духѣ (Рим. XIV, 17). *Клятва исчезнетъ.* Клятва, проклятіе, осужденіе Богомъ грѣха и происшедшее вслѣдствіе грѣха зло нравственное и бѣдствія физическія, какъ наказаніе человѣка. Являясь наказаніемъ человѣка за грѣхи, проклятіе коснулось какъ самого человѣка, такъ и окружающей его природы; въ самомъ человѣкѣ проклятіе вредно отразилось какъ на его душѣ, такъ и на тѣлѣ: въ отношеніи къ душѣ проклятіе сказалось въ томъ, что умъ человѣка помрачился и затмился, сердце исполнилось стыда и страха, воля уклонилась ко злу. Тѣло человѣка, подвергшись вліянію со стороны природы, стало нуждаться въ одеждѣ и жилищѣ, испытывать зной и холодъ, сдѣлалось доступнымъ болѣзнямъ и самой смерти. Въ природу, предназначенную служить человѣку (Быт. I, 28), проклятіе внесло разстройство: безъ особаго труда доставлявшая человѣку все необходимое для его существованія природа вслѣдствіе грѣха стала производить тернія и волчцы, т. е. сорныя травы, а человѣкъ обреченъ былъ снискивать пропитаніе въ потѣ лица (Быт. III, 17, 19). Это проклятіе со всѣми его послѣдствіями уничтожено родившимся отъ Пресвятой Дѣвы Маріи Христомъ, Который искупилъ насъ отъ клятвы, сдѣлавшись за насъ кля-

твою (Гал. III, 13), въ этомъ смыслѣ и должно понимать слова *черезъ которую клятва исчезнетъ* (ἐκλείψει), уничтожится, прекратится. *Падшаго Адама воззваніе.* Первый человѣкъ Адамъ предназначенъ былъ къ вѣчному блаженству и, обольщенный діаволомъ, преступилъ заповѣдь Божію о невкушеніи плодовъ отъ древа познанія добра и зла, уклонился отъ пути блаженства, палъ: родившійся отъ Пресвятой Дѣвы Сынъ Божій, Господь Нашъ Іисусъ Христосъ, Своимъ ученіемъ, Своею жизнею, страданіями, смертію и воскресеніемъ искупилъ насъ отъ грѣха, призвалъ насъ въ новый союзъ съ Богомъ, въ этомъ смыслѣ Пресвятая Богородица и называется воззваніемъ падшаго Адама. *Слезъ Евиныхъ избавленіе.* Ева, которую прельстилъ діаволъ и которая соблазнила Адама, оплакивала свое грѣхопаденіе, родившійся отъ Дѣвы Маріи Христосъ избавилъ Еву отъ слезъ. *Высота, неудобовосходимая человѣческими помыслами, глубина, неудобозримая и Ангельскими очима.* Мысль о спасеніи рода человѣческаго чрезъ воплощеніе Сына Божія путемъ Его жизни, ученья, дѣлъ, страданія, крестной смерти и воскресенія такъ возвышенна по своему происхожденію, что она непостижима, недоступна (неудовосходима· δυσανάβατον)· для человѣческаго разума, и такъ глубока по своему содержанію, что недоступна для созерцанія (δυσθεώρητον) даже и очей Ангеловъ, изъ которыхъ нѣкоторые называются многоочитими. Эта мысль называется тайною μυστήριον (Колос. I, 26, 27) и становится нѣсколько понятною для насъ чрезъ сравненіе Іисуса Христа съ Адамомъ (I. Кор. XV, 21—22; Рим. V, 17). *Царево сѣдалище, носиши, носящаго вся.* Пресвятая Дѣва, воспріявъ въ Своей утробѣ Царя всѣхъ Господа, сдѣлалась сѣдалищемъ (καθέδρα), престоломъ Царя и носительницею Того, Кто носитъ все, т. е. Вседержителя. *Звѣзда, являющая Солнце.* Пресвятая Дѣва, отъ Которой, какъ отъ звѣзды, возсіяло Солнце правды, Христосъ Богъ Нашъ (*Тропарь Срѣтенію*), называется звѣздою, являющею (ἐμφαίνων) Солнце. *Утроба божественнаго воплощенія.* Утроба, въ которой принялъ человѣческую плоть, воплотился Богъ (γαστὴρ Θεοῦ ἐνσαρκώσεως). *Ею же обновляется тварь* (νεουργεῖται ἡ κτίσις). Грѣхъ Адама внесъ разладъ въ природу, разрушеніе установленнаго въ ней порядка; Господь Іисусъ Христосъ, родившійся отъ Дѣвы, искупившій грѣхъ, уничтожившій всѣ его послѣдствія, возстановилъ нарушенный порядокъ, обновилъ твореніе. *Ею же поклоняемся Творцу* (δι' ἧς βρεφουργεῖται ὁ

Κτίστης), черезъ Которую становится младенцемъ, младенцтворится Творецъ. Какъ получилось славянское *сю же поклоняемся Творцу*—неизвѣстно.

Кондакъ I.

Видящи святая себе въ чистотѣ, глаголетъ Гавріилу дерзостно: преславное Твоего гласа, неудобопріятельно души моей является, безсмѣннаго бо зачатія рождество како глаголеши, зовый: Аллилуія.

Тоже по русски:

Видя Себя въ чистотѣ, Святая смѣло говоритъ Гавріилу: дивное слово Твоего голоса является неудобопріемлемымъ моей душѣ. Какъ ты говоришь о чревоношеніи отъ безсемѣннаго зачатія, взывая: аллилуія».

Кондакъ составляетъ вторую пѣснь акафиста, а потому начинается второю буквою греческаго алфавита В (вита), словомъ (βλέπουσα), *видя*, содержитъ въ себѣ продолженіе бесѣды Пресвятой Дѣвы Маріи съ Архангеломъ Гавріиломъ по поводу его предсказанія о зачатіи Спасителя и является какъ бы переложеніемъ словъ Евангелія, сказанныхъ Пресвятою Дѣвою Гавріилу: *Како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю* (Лук. I, 34). Пресвятая Дѣва Марія, дитя пламенныхъ молитвъ своихъ праведныхъ родителей, посвященная на служеніе Богу еще до своего рожденія, вѣрная обѣщанію ихъ, дала обѣтъ всегдашняго дѣвства и была только обручена благочестивому старцу Іосифу, который не вступалъ съ нею въ супружескія сношенія, *не знаеши ея* (Мат. I, 25). Святая (Ἡ Ἁγία), т. е. опредѣленная, извѣстная Святая Дѣва Марія. *Въ чистотѣ*, ἁγνεία—непорочность, невинность, цѣломудріе. *Видящи себе Святая въ чистотѣ*, зная свое цѣломудріе. *Аллилуія*—слово еврейское-галлелуіяхъ. Оно состоитъ изъ двухъ словъ: изъ глагола: галлелу и имени Божія Ія. Галлелу, отъ глагола галалъ, есть второе лицо, множественнаго числа, повелительнаго наклоненія и означаетъ: хвалите, прославляйте, славословьте. Слово Ія есть сокращенное имя Божіе Іегова, что значитъ Господь; сокращенное Іягъ въ русскомъ слышится, какъ І-я. Отсюда: галлилуягъ-аллилуя. Такимъ образомъ слово аллилуія точно и буквально значитъ: хвалите Бога, или славьте Господа и имѣетъ очень широкое

употребленіе въ Богослуженіи (Православная Богословская Энциклопедія А. П. Лопухина, т. I, страниц. 542—548).

Икосъ 2.

Разумъ недоразумѣваемый разумѣти Дѣва ищущи, возопи къ слущащему: изъ боку чисту, Сыну како есть родитися, мощно, рцы ми; къ ней же онъ рече со страхомъ, обаче зовый сице.

Радуйся, совѣта неизреченнаго таиннице.
Радуйся, молчанія просящихъ вѣро.
Радуйся, чудесъ Христовыхъ начало.
Радуйся, велѣній его главизно.
Радуйся, лѣстнице небесная, ею же сниде Богъ.
Радуйся, мосте, преводяй сущихъ отъ земли на небо.
Радуйся, ангеловъ многословущее чудо.
Радуйся, бѣсовъ многоплачевный струпе.
Радуйся, свѣтъ неизреченно родившая.
Радуйся, еже како, ни единаго же научившая.
Радуйся, премудрыхъ превосходящая разумъ.
Радуйся, вѣрныхъ озаряющая смыслы.
Радуйся, Невѣста неневѣстная.

Тоже по-русски:

Стремясь узнать непознаваемое, Дѣва говоритъ къ служащему: изъ утробы чистой, какъ можно родиться Сыну? Скажи мнѣ. Ангелъ говоритъ къ Ней со страхомъ, взывая такъ:

Радуйся, посвященная въ тайну неизреченнаго совѣта.
Радуйся, вѣрная хранительница того, что требуетъ молчанія.
Радуйся, предначатіе чудесъ Христовыхъ.
Радуйся, сущность Его ученій.
Радуйся, лѣстница небесная, чрезъ которую сошелъ Богъ.
Радуйся, мостъ, переводящій съ земли на небо.
Радуйся, многовѣщательное чудо Ангеловъ.
Радуйся, достойное многаго плача пораженіе демоновъ.
Радуйся, Свѣтъ неизреченно родившая.
Радуйся, какимъ образомъ родила никому не открывшая.
Радуйся, превосходящая разумъ мудрыхъ.
Радуйся, озаряющая умы вѣрующихъ.
Радуйся, Невѣста неневѣстная.

Икосъ начинается съ третьей буквы греческаго алфавита Г (гаммы), словомъ Γνῶσιν, *знаніе* и содержитъ продолженіе бесѣды Пресвятой Дѣвы съ Архангеломъ. Дѣва высказываетъ Архангелу свое недоумѣніе, какъ можетъ быть рожденіе изъ чистой, невинной, цѣломудренной утробы. *Разумъ недоразумѣваемый разумѣти Дѣва имущи* съ греч. γνῶσιν ἄγνωστον γνῶναι ἡ Παρθένος ζητοῦσα, стремясь узнать непознаваемое. Дѣва Ἡ Παρθένος не просто дѣва, какая-то, а опредѣленная, извѣстная, Святая Дѣва. *Служащему*, Πρὸς τὸν λειτουργοῦντα, названіе Архангела служащимъ заимствовано изъ посланія Апостола Павла къ Евреямъ (I, 14), гдѣ объ ангелахъ говорится, что они суть служащіе духи (λειτουργικὰ Πνεύματα) посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наслѣдовать спасеніе, чѣмъ указывается ихъ назначеніе и дѣятельность. Въ этомъ смыслѣ и въ церковной пѣснѣ (Богородичный догматикъ 5 гласъ) Архангелъ Гавріилъ называется служителемъ чудесъ, т. е. посланникомъ отъ Бога, посланнымъ возвѣстить чудесное, дивное событіе. *Изъ боку чисту Сыну како есть родитися мощно*, по-гречески ἐκ λαγόνων ἁγνῶν υἱὸν πῶς ἐστι τεχθῆναι δυνατὸν, по-русски изъ утробы чистой, невинной, цѣломудренной, т. е. такой, которая не была осквернена грѣхомъ плотскаго соединенія, какъ можетъ родиться сынъ. Эта самая мысль выражена въ молитвѣ «Достойно есть» словомъ ἀδιαφθόρως, безъ истлѣнія, т. е. безъ растлѣнія, безъ потери дѣвства, чисто, свято, цѣломудренно, рожденіе не отъ похоти плотскія, не отъ похоти мужескія, но отъ наитія Святаго Духа (Іоан. I, 13; Матѳ. I, 20; Лук. I, 35) *Совѣта неизреченнаго таиннице* (βουλῆς ἀπορρήτου μύστις посвященная въ тайну неизреченнаго совѣта. Совѣтомъ неизреченнымъ называется избранное отъ вѣка Богомъ средство для спасенія міра, состоящее въ воплощеніи Сына Божія и добровольныхъ Его страданій (Дѣян. II, 23). *Молчанія просящихъ вѣра*—σιγῆς δεομένων πίστις т. е. хранительница того, что требуетъ молчанія т. е. тайны, подъ которою разумѣется тотъ же способъ спасенія міра чрезъ воплощеніе Сына Божія и добровольныя Его страданія, въ смыслѣ непостижимости этого способа не только для человѣка, но и для Ангеловъ (Колос. I, 26, 27). *Чудесъ Христовыхъ начало* προοίμιον предначатіе. Первое чудо, совершенное Христомъ — это безсѣменное зачатіе и рожденіе Его отъ Пресвятой Дѣвы. *Велѣній Его главизна.* Τῶν δογμάτων αὐτοῦ τὸ κεφάλαιον, ученій Его сущность, результатъ, итогъ, окончаніе. Все ученіе Господа Іисуса Христа имѣетъ цѣлью

указать людямъ, что Онъ есть Христосъ — Сынъ Божій, т. е. воплотившійся Мессія—Богочеловѣкъ (Іоан. IX, 35). За исповѣданіе Господа Сыномъ Божіимъ, высказанное отъ лица всѣхъ Апостоловъ — Апостоломъ Петромъ, Господь ублажилъ Петра: на этомъ признаніи Его Сыномъ Божіимъ Онъ обѣщалъ основать церковь, общество вѣрующихъ и при томъ такъ прочно, что и силы ада не одолѣютъ ее (Матѳ. XVI, 16—19). На исповѣданіи, т. е. на признаніи Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ основывается все христіанство и это признаніе отличаетъ истиннаго христіанина отъ ложныхъ. Апостолъ Іоаннъ говоритъ: кто не исповѣдуетъ Іисуса Христа пришедшимъ во плоти, такой человѣкъ есть обольститель и антихристъ (2 Іоан. I, 7). *Лѣстница небесная, ею же сниде Богъ, мосте, приводящій отъ земли сущихъ на небо.* Пресвятая Дѣва Марія, отъ которой воспріялъ человѣческую природу Сынъ Божій, соединивъ въ себѣ Божество и человѣчество, является лѣстницей, по которой Господь сошелъ на землю и мостомъ, соединяющимъ небо и землю, какъ бы лѣстницей, которую видѣлъ Іаковъ во снѣ на пути въ Харранъ, по которой восходили и нисходили Ангелы — эти посредники между Богомъ и человѣкомъ (Быт. XXVIII, 12, 13). *Ангеловъ многословущее чудо* πολυθρύλητον далеко распространенное чудо. *Бѣсовъ многоплачевный струпе* πολυθρήνητον τραῦμα достойное многихъ слезъ пораженіе. Воплощеніе Сына Божія отъ Пресвятой Дѣвы, не знавшей мужа, было достойнымъ широкаго распространенія чудомъ для Ангеловъ, высшихъ сравнительно съ людьми духовно-разумныхъ существъ, и въ то же время достойнымъ многаго плача пораженіемъ злыхъ духовъ. Теперь приблизилось время исполненія того обѣщанія Божія, даннаго нашимъ прародителямъ, что сѣмя жены сотретъ главу змѣя (Быт. III, 15). Діаволъ, прельстившій людей и склонившій ихъ преступить заповѣдь Божію, думалъ, что онъ окончательно, навсегда покорилъ себѣ человѣка, но Богъ сказалъ ему, что люди будутъ бороться съ дьяволомъ въ лицѣ своего потомства и что, наконецъ, явится такой Потомокъ, который окончательно уничтожитъ діавола. Это-то обѣщаніе теперь, съ воплощеніемъ Сына Божія, и стало исполняться. Іисусъ Христосъ, обѣщанный потомокъ, освобождая людей изъ подъ власти діавола, исцѣляя болѣзни, изгоняя бѣсовъ, сталъ наносить ему одно за другимъ пораженія и окончательно побѣдилъ діавола, разрушивъ его цар-

ство—адъ и освободивъ оттуда всѣхъ узниковъ. *Неизреченно свѣтъ родившая, еже како никого же научившая* τὸ πῶς μηδένα διδάξασα, никому не открывшая, *какъ, какимъ образомъ*—родила. Разумѣется непостижимое для разума человѣческаго рожденіе Сына Божія отъ Дѣвы безъ мужа. Свѣтъ τὸ φῶς опредѣленный, особенный свѣтъ, такимъ свѣтомъ называется Іисусъ Христосъ въ Евангеліи (Іоан. IX, 5), въ символѣ вѣры, въ христіанскомъ богослуженіи «Свѣте тихій», «Христе, свѣте истинный», какъ просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ (Іоан. I, 9), въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Господь Іисусъ Христосъ говоритъ о Себѣ: Я есть воскресеніе и жизнь (IX, 25), Я есмь путь и истина и жизнь (XIV, 6) *Еже како*, τὸ πῶς нарѣчіе съ членомъ имѣетъ значеніе существительнаго и въ данномъ случаѣ означаетъ образъ, способъ, какимъ Пресвятая Дѣва родила Сына Божія. *Премудрость, превосходящая разумъ, вѣрныхъ озаряющая смыслы*—превосходящая разумъ мудрецовъ, философовъ, озаряющая, просвѣщающая умы вѣрующихъ. Пресвятая Дѣва Марія, послужившая воплощенію Сына Божія, когда въ Ней Божество соединилось съ человѣчествомъ, превышаетъ познавательныя силы мудрецовъ, просвѣщаетъ умы, души, сердца вѣрующихъ. Истина воплощенія Сына Божія, непостижимая для мудрствующаго ума γνῶσιν, легко воспринимается и усвояется вѣрующимъ сердцемъ (I Кор. I, 17—25). Тайны царствія Своего Господь утаилъ отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ (Матѳ. XI, 25).

Кондакъ 2.

Сила Вышняго осѣни тогда къ зачатію браконеискусную, и благоплодная тоя ложеса, яко село показа сладкое всѣмъ, хотящимъ жати спасеніе, внегда пѣти сице: Аллилуія.

Тоже по-русски:

Сила Всевышняго осѣнила тогда къ зачатію Неиспытавшую брака и чрево Ея благоплодное показала какъ бы нивою пріятною для всѣхъ желающихъ пожинать спасеніе, при пѣніи такъ: Аллилуія.

Кондакъ составляетъ 4-ю часть акаѳиста, начинается съ 4-й буквы греческаго алфавита Δ (дельты) словомъ δύναμις *сила* и содержитъ отвѣтъ Архангела на вопросъ Пресвятой

Дѣвы: *изъ боку чисту Сыну, како есть родитися мощно?* (Икосъ 2), выраженный словами Евангелія (Лук. I, 35) *Духъ Святый найдетъ на Тебя и сила Всевышняго осѣнитъ Тебя.* Чрево Пресвятой Дѣвы, воспріявшее Христа, сравнивается съ нивою, полемъ, засѣяннымъ хлѣбомъ, пріятнымъ для всѣхъ, желающихъ пожинать, пріобрѣтать спасеніе. Сила Вышняго осѣни, сила Божія найдетъ на тебя, какъ тѣнь (ἐπεσκίασε).

Икосъ 3.

Имущи Богопріятную Дѣва утробу, востече ко Елизавети, младенецъ же оная, абіе познавъ сея цѣлованіе, радовашеся и играньми яко пѣсньми вопіяше къ Богородицѣ:

Радуйся, отрасли неувядаемая розго.
Радуйся, плода безсмертнаго стяжаніе.
Радуйся, дѣлателя дѣлающая человѣколюбца.
Радуйся, садителя жизни нашея родшая.
Радуйся, ниво, растящая гобзованіе щедротъ.
Радуйся, трапезо, носящая обиліе очищеній.
Радуйся, яко рай пищный процвѣтаеши.
Радуйся, яко пристанище душамъ готовиши.
Радуйся, пріятное молитвы кадило.
Радуйся, всего міра очищеніе.
Радуйся, Божіе къ смертнымъ благоволеніе.
Радуйся, смертныхъ къ Богу дерзновеніе.
Радуйся, Невѣсто неневѣстная.

Тоже по-русски:

Имѣя принявшую Бога утробу, Пресвятая Дѣва отправилась къ Елизаветѣ. Младенецъ же ея (т. е. Елизаветы), тотчасъ узнавъ привѣтствіе той (т. е. Маріи), возрадовался и движеніями, какъ будто пѣснями, пѣлъ Богородицѣ:

Радуйся, вѣтвь отрасли неувядающей.
Радуйся, пріобрѣтеніе безсмертнаго плода.
Радуйся, дѣлающая земледѣльца человѣколюбивымъ.
Радуйся, воздѣлывателя нашей жизни родившая.
Радуйся, нива, произрастающая обиліе милосердія.
Радуйся, жертвенникъ, носящій полноту очищеній.
Радуйся, ибо Ты заставляешь процвѣтать луга питанія.
Радуйся, ибо Ты приготовляешь прибѣжище душамъ.
Радуйся, благопріятный фиміамъ молитвъ.

Радуйся, очищеніе всего міра.
Радуйся, благоволеніе Божіе къ смертнымъ.
Радуйся, дерзновеніе смертныхъ къ Богу.
Радуйся, Невѣста неневѣстная.

Икосъ составляетъ пятую пѣснь акаѳиста, начинается съ 5-й буквы алфавита Ε (эпсилонъ) словомъ ἔχουσα, отъ ἔχω, имѣю, *имѣя*, и содержитъ въ себѣ евангельское повѣствованіе о посѣщеніи Пресвятою Дѣвою Маріею Праведной Елизаветы, при которомъ шестимѣсячный младенецъ во чревѣ Елизаветы проявилъ себя необыкновенными движеніями, а праведная Елисавета, исполнившись Святаго Духа, назвала Пресвятую Дѣву Матерью Господа (Лук. I, 39—56). *Имѣя богопріятную утробу* (θεοδόχον μήτραν), утробу, воспріявшую Бога. Елизавета, жена священника Захаріи, мать Св. Іоанна Предтечи, была родственницей Божіей Матери. Этою-то родственною связью и объясняется неблизкое путешествіе Пресвятой Дѣвы къ Елизаветѣ, вызванное желаніемъ подѣлиться радостью по поводу дивнаго видѣнія Ангела и еще болѣе дивнаго предсказанія, которое онъ высказалъ Маріи. *Отрасли неувядаемая розга*—вѣтвь отрасли неувядаемой—Пресвятая Дѣва называется вѣтвью неувядаемой отрасли, какъ происходящая изъ потомства Авраама и Давида, изъ племени которыхъ надлежало родиться Христу (Матѳ. I, 16, Лук. III, 23—38), такъ какъ Аврааму Господь обѣщалъ Потомка, въ Которомъ найдутъ благословеніе всѣ племена земныя (Быт. XXII, 18), а Давиду такого наслѣдника, за Которымъ сохранится престолъ его до вѣка (2 Цар. VII, 12—15). Въ этомъ смыслѣ и Самъ Господь Іисусъ Христосъ называется отраслью отъ корня Іессеева (Ирмосъ 4, Рожд. Хр.). *Плода безсмертнаго стяжаніе* (καρποῦ ἀκηράτου κτῆμα) пріобрѣтеніе нетлѣннаго, безсмертнаго плода. Кромѣ прочихъ райскихъ плодовъ, безгрѣшные прародители наши имѣли въ своемъ распоряженіи плоды древа жизни, т. е., такіе плоды, питаясь которыми человѣкъ могъ бы быть и по тѣлу безболѣзненнымъ и безсмертнымъ. За преступленіе заповѣди Адамъ и Ева изгнаны были изъ рая и лишены возможности вкушать плоды древа жизни. Предназначенный къ безсмертію человѣкъ послѣ и вслѣдствіе грѣха утратилъ право на это безсмертіе, а потому и не могъ вкушать плодовъ древа жизни. Искупленные Іисусомъ Христомъ, родившимся отъ Пресв. Дѣвы люди какъ бы снова пріобрѣли право на безсмертіе и возможность вкушать отъ безсмертнаго

плода. Такимъ безсмертнымъ плодомъ для людей служитъ тѣло и кровь Христовы, которыя питаютъ человѣка въ жизнь вѣчную (Іоан. VI, 54). *Дѣлателя дѣлающая человѣколюбца* (γεωργὸν γεωργοῦσα φιλάνθρωπον) дѣлающая земледѣльца человѣколюбивымъ, т. е. человѣка грубаго, каковы земледѣльцы, дѣлающая мягкимъ, нѣжнымъ, любящимъ себѣ подобныхъ, человѣколюбивымъ, филантропомъ въ лучшемъ смыслѣ слова. *Садителя жизни нашей* (φυτουργὸν τῆς ζωῆς ἡμῶν) воздѣлывателя нашей жизни. Образъ, очевидно, взятъ изъ евангельской притчи о безплодной смоковницѣ (Лук. XIII, 6 — 9), гдѣ Господь Іисусъ Христосъ изображаетъ Себя подъ видомъ винограларя, садовника, ухаживающаго за деревьями. На приказаніе хозяина срубить смоковницу: на что она и мѣсто занимаетъ, Онъ, Виноградарь любвеобильный, отвѣчаетъ ходатайствомъ передъ хозяиномъ оставить эту смоковницу еще на одинъ годъ, съ тѣмъ чтобы окопать ее и обложить навозомъ, если же и послѣ этого она не принесетъ плода, тогда срубить ее. Такъ Христосъ всѣмъ человѣкамъ хочетъ спастись и въ познаніе истины придти. Онъ все сдѣлалъ для нашего спасенія и ожидаетъ нашего обращенія къ нему и исправленія. *Нива, растящая гобзованіе щедротъ* (ἄρουρα βλαστάνουσα εὐφορίαν οἰκτιρμῶν) нива, производящая обиліе милосердія. *Трапеза, носящая обиліе очищенія* (εὐθηνίαν ἱλασμῶν) полноту очищеній. Пресвятая Дѣва, отъ которой по плоти родился Христосъ, ходатай Бога и человѣковъ, возвратившій намъ милосердіе Отца Небеснаго, принесшій Самого Себя въ умилостивительную жертву за грѣхи міра, сравнивается съ нивой, на которой произрастаетъ обиліе милосердія, съ жертвенникомъ, на которомъ находится полнота очищенія или умилостивленій. Въ ветхозавѣтной церкви приносились жертвы для умилостивленія Бога за грѣхи людей или въ знакъ очищенія грѣховъ людскихъ, а въ день очищенія первосвященникъ входилъ во Святое Святыхъ и кропилъ кровью жертвеннаго животнаго на крышку Ковчега Завѣта, въ знакъ умилостивленія Бога за грѣхи народа и для очищенія грѣховъ народа, поэтому и самая крышка называлась по-еврейски киппаретъ, по-гречески ἱλαστήριον очищеніе, умилостивленіе. Въ этомъ смыслѣ и Господь Іисусъ Хсистосъ, пострадавшій за грѣхи людей, называется жертвою умилостивленія (Рим. Ш, 25) ἱλαστήριον. *Рай пишный процвѣтаеши* (λειμῶνα τῆς τρυφῆς ἀναθάλλεις). Лугъ питанія произращаешь. Образъ взятъ изъ притчи о добромъ пастырѣ, гдѣ Господь сравниваетъ

Себя съ Пастыремъ, вѣрующихъ—съ овцами, которыхъ Онъ выводитъ на пажить, на пастбище (Іоан. IX, 9) на лугъ питанія. Этотъ-то лугъ питанія произрастаетъ, процвѣтаетъ для насъ чрезъ Пресвятую Дѣву. *Пристанище душамъ готовиши* — λιμένα пристань-гавань. Жизнь человѣческая сравнивается съ плаваніемъ по морю: чѣмъ въ морѣ служитъ гавань, пристань, гдѣ плавающій находитъ возможность остановиться для отдыха и приготовленія запаса, тѣмъ для души вѣрующаго является Господь, къ Которому мы получили право обращаться, как къ ходатаю предъ Богомъ, чрезъ Пресвятую Дѣву Марію, въ этомъ-то смыслѣ и говорится, что Она готовитъ пристань для душъ. *Пріятное молитвы кадило* — благопріятный фиміамъ молитвы. Молитва сравнивается съ кадиломъ. *Да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою* (Псал. 140, 2) взывалъ Псалмопѣвецъ, Царь и Пророкъ Давидъ: Возношеніе молитвы къ Богу сравнивается съ возношеніемъ дыма кадильнаго или фиміама благовоннаго передъ Богомъ. Св. Евангелистъ Іоаннъ видѣлъ ангела, которому дано было много фиміама, чтобы онъ возложилъ съ молитвами всѣхъ святыхъ на золотой жертвенникъ предъ престоломъ (Ап. VIII, 3) Пресвятая Дѣва, Которая, какъ Матерь Божія, превосходитъ благодатію и приближеніемъ къ Богу всякое сотворенное существо, является особенно усердною ходатайницею и молитвенницею за насъ предъ Богомъ. Церковь называетъ Матерь Божію Усердною Заступницею, Необоримою стѣной, Радостью всѣхъ скорбящихъ, Скоропослушливою и т. д. *Всего міра очищеніе.* Какъ родившая Сына Божія, Который, какъ Агнецъ Божій, взявшій на Себя грѣхи всего міра, принесъ Себя въ жертву для умилостивленія Бога за грѣхи всего міра, Пресвятая Дѣва называется очищеніемъ всего міра. *Божіе къ смертнымъ благоволеніе.* Черезъ грѣхъ прародительскій—люди лишились благоволенія Божія и подпали проклятію со всѣми послѣдствіями; съ рожденіемъ Христа Спасителя отъ Дѣвы возвратилось благоволеніе Божіе къ людямъ, о чемъ въ ночь рожденія Христа возвѣстили пастухамъ Виѳлеемскимъ ангелы, воспѣвшіе дивную пѣснь: «Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ человѣцахъ благоволеніе» о чемъ было предсказано у пророка Осіи «Помилую Непомилованную и реку не людемъ моимъ людіе мои есте вы (Осіи II, 23). *Смертныхъ къ Богу дерзновеніе* παρρησία. Искупленные заслугами Господа Іисуса Христа, мы изъ дѣтей гнѣва Божія стали дѣтьми любви Его, отсюда

получили власть называться дѣтьми Его и дерзновеніе обращаться къ Богу съ своими молитвами, какъ къ Отцу (Іоан. I, 12 и 13). Въ прощальной бесѣдѣ съ Своими учениками Господь, предсказывая ученикамъ о своихъ страданіяхъ и о той скорби, которую они будутъ чувствовать, говоритъ имъ, призывая ихъ къ мужеству: дерзайте, θαρσεῖτε, ибо я побѣдилъ міръ (Іоан. XVI. 33). Исцѣляя больныхъ, Господь также ободряетъ насъ: дерзай, чадо! прощаются тебѣ грѣхи твои, сказалъ Господь разслабленному, испѣленнному Имъ въ Назаретѣ. Дерзай, дщерь!—«вѣра твоя спасла тебя», сказалъ Господь исцѣленной имъ кровоточивой (Матѳ. IX, 2. 22).

Кондакъ 3.

Бурю внутрь имѣя помышленій сумнительныхъ, цѣломудренный Іосифъ смятесе къ тебѣ зря небрачнѣй, и бракоокрадованную помышляя, непорочная: увѣдѣвъ же Твое зачатіе отъ Духа Святаго рече: Аллилуія.

По русски:

Имѣя внутренно бурю сомнительныхъ помышленій, цѣломудренный Іосифъ былъ пораженъ, смотря на Тебя, Непорочная, какъ небрачную, и думая, что Ты бракоокрадена: узнавъ же, что Твое зачатіе отъ Духа Святаго, сказалъ: Аллилуія.

Кондакъ составляетъ шестую пѣснь акаѳиста, начинается съ 6-ой буквы алфавита Z (дзэты) словомъ Ζάλην, *бурю* и содержаніемъ своимъ имѣетъ заимствованное изъ Евангелія (Матѳ. I, 18—2) повѣствованіе о той бурѣ душевныхъ сомнѣній и недоумѣній, которую пережилъ цѣломудренный Іосифъ, зная, что Пресвятая Дѣва Марія была только обручена ему, но не была его женою и видя въ то же время, что Она имѣетъ во чревѣ и думая, что Она была кѣмъ-либо обманута и лишена дѣвства. Эта буря душевныхъ волненій утихла только послѣ того, какъ Іосифъ узналъ отъ Ангела, что зачатіе Ея есть отъ Духа *Святаго. Непорочная* (Αμεμπτε, отъ μέμφομαι, бранитъ, порицать) не порицаемая. безпорочная, совершенная.

Икосъ 4.

Слышаша пастыріе ангеловъ поющихъ плотское Христово пришествіе. и текше яко къ пастырю, видятъ сего, яко агнца непорочна, во чревѣ Маріинѣ упасшася, юже поюще рѣша:

Радуйся, агнца и пастыря Мати.
Радуйся, дворе словесныхъ овецъ.
Радуйся, невидимыхъ враговъ мученіе.
Радуйся, райскихъ дверей отверзеніе.
Радуйся, яко небесная срадуются земнымъ.
Радуйся, яко земная сликовствуютъ небеснымъ.
Радуйся, апостоловъ немолчная уста.
Радуйся, страстотерпцевъ непобѣдимая дерзосте.
Радуйся, твердое вѣры утвержденіе.
Радуйся, свѣтлое благодати познаніе.
Радуйся, ею же обнажися адъ.
Радуйся, ею же облекохомся славою.
Радуйся, Невѣта неневѣстная.

По русски.

Услышали пастухи ангеловъ, воспѣвающихъ пришествіе Христа во плоти и, придя къ Нему, какъ къ Пастырю, видятъ Его, какъ агнца непорочнаго, пасущимся во чревѣ Маріи, Которую воспѣвая говорили:

Радуйся, Матерь Агнца и Пастыря.
Радуйся, дворъ словесныхъ овецъ.
Радуйся, отразительница невидимыхъ враговъ.
Радуйся, открытіе райскихъ вратъ.
Радуйся, ибо небесное радуется вмѣстѣ съ земнымъ.
Радуйся, ибо земное вмѣстѣ торжествуетъ съ небеснымъ.
Радуйся, Апостоловъ неустающія уста.
Радуйся, терпящихъ страданія непобѣдимая смѣлость.
Радуйся, крѣпкое утвержденіе вѣры.
Радуйся, свѣтлое познаніе благодати.
Радуйся Ты, черезъ Которую обнаженъ адъ.
Радуйся Ты, черезъ Которую одѣлись славою.
Радуйся, Невѣта неневѣстная.

Икосъ есть седьмая пѣснь акаѳиста, начинается буквой алфавита Н (итой), словомъ Ἤκουσαν, ἀκούω слушаю, *услышали* и содержитъ повѣствованіе о поклоненіи пастуховъ Виѳлеемскихъ родившемуся Христу (Лук. 11, 8—30). Пастухи, услышавъ отъ ангеловъ о пришествіи Христа во плоти, отправились къ Нему, какъ къ пастырю, т. е., надѣясь найти взрослаго человѣка, такого, какъ они сами. Но видятъ Его, какъ Агнца непорочнаго, т. е. маленькаго младенца, только что

оставившаго пажить во чревѣ Маріи, т. е. только что родившагося. *Матерь Агнца и Пастыря.* Родившійся отъ Пресвятой Дѣвы Маріи Христосъ былъ Агнцемъ и Пастыремъ. Такимъ названіемъ Онъ назывался какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ агнцемъ называетъ Его пророкъ Исаія, когда, прозрѣвая подробности страданій Господа и терпѣливое перенесеніе ихъ, говоритъ: «яко овча на закланіе ведеся и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ не отверзаетъ устъ своихъ. (Исаіи LIII, 7). Въ Новомъ Завѣтѣ Христа называетъ Агнцемъ Іоаннъ Предтеча, когда, увидя Его въ первый разъ въ пустынѣ и указывая на Него своимъ ученикамъ, сказалъ: вотъ Агнецъ Божій, Который беретъ на Себя грѣхи міра (Іоан. I, 36). Пастыремъ Христосъ также называется какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ о Христѣ, какъ о Пастырѣ—говоритъ пророкъ Захарія, предсказывая разсѣяніе учениковъ Господа послѣ взятія Его воинами,—*порази пастыря и разсѣются овцы стада* (Зах. XIII, 7), каковое пророчество Господь Іисусъ Христосъ относилъ къ Себѣ, когда въ ночь взятія Его говоритъ Своимъ ученикамъ: всѣ *вы соблазнитесь въ эту ночь о Мнѣ и* видитъ въ этомъ исполненіе вышеуказаннаго пророчества Захаріи (Марка XIV, 27). Пастыремъ называетъ Себя Господь въ притчѣ о добромъ пастырѣ (Іоан. X, 14). Пастырь есть Іисусъ Христосъ, овцы—вѣрующіе въ него, дворъ словесныхъ овецъ, ограда, куда загоняли на ночь, а также во время бури и непогоды овецъ, это церковь Христова, общество вѣрующихъ въ Него. Пресвятая Дѣва Марія, собравшая послѣ крестной смерти Христа, вокругъ Себя вѣрующихъ въ родившагося отъ Нея Сына Божія, составившихъ Церковь Христову, сдѣлалась дворомъ словесныхъ овецъ. Господь Іисусъ Христосъ принесъ Себя въ жертву за всѣхъ людей и всѣмъ предоставилъ право вступать въ основанное Имъ общество вѣрующихъ или церковь—этотъ дворъ овчій. Одни изъ людей уже вступили, другіе имѣютъ вступить въ церковь Христову. Въ этомъ смыслѣ Господь Іисусъ Христосъ въ притчѣ о добромъ пастырѣ говоритъ: «есть у меня овцы и иного двора и тѣхъ мнѣ надобно привести и будетъ одно стадо и одинъ пастырь (Іоан. X, 16). Это то самое, о чемъ говоритъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коллосянамъ (III, 11) въ Церкви Христовой нѣсть Эллинъ, ни Іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ и скифъ, рабъ и свободь, но

всяческая и во всѣхъ Христосъ, о чемъ всегда непрестанно молится Святая Церковь въ словахъ *«и о соединеніи всѣхъ»*. *Невидимыхъ враговъ мученіе* ἀμυντήριον отраженіе, отразительница невидимыхъ враговъ, т. е. злыхъ духовъ, которые со времени грѣхопаденія первыхъ людей получили доступъ и какъ бы нѣкоторую власть надъ людьми и вездѣ стараются склонить человѣка ко злу. Матерь Божія, какъ честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая, безъ сравненія серафимъ, непрестанно ходатайствующая за насъ, является оборонительнымъ оружіемъ ἀμυντήριον, отразительницею невидимыхъ враговъ. *Райскихъ дверей отверзеніе* — отверзательницею райскихъ вратъ. За грѣхъ прародители наши изгнаны были изъ рая, врата рая были закрыты и на вратахъ былъ поставленъ Ангелъ съ пламеннымъ мечемъ; родившійся отъ Пресвятой Дѣвы Сынъ Божій освободилъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, разрушилъ адъ и находившіяся тамъ души вывелъ оттуда, ввелъ въ рай и всѣмъ открылъ доступъ въ царство небесное; въ этомъ смыслѣ Пресвятая Дѣва называется отверзательницею райскихъ вратъ. *Небесная срадуются земнымъ* τὰ οὐράνια συναγάλλεται τῇ γῇ небеса радуются вмѣстѣ съ землей. *Земная сликовствуютъ небеснымъ* τὰ ἐπίγεια συγχορεύει οὐρανοῖς земное торжествуетъ вмѣстѣ съ небеснымъ. Небо—мѣсто селенія славы Божіей и земля—мѣсто обитанія человѣка; небесный міръ—ангельскій, духовный, вѣчный и земной міръ—человѣческій, чувственный, временный противопоставляются одинъ другому. Со времени грѣхопаденія прародителей разстояніе между небомъ и землею стало еще больше: къ противоположности метафизической, лежащей въ самой природѣ существъ небесныхъ и земныхъ, прибавилась еще противоположность нравственная, зависящая отъ характера, жизнедѣятельности этихъ существъ, небо осталось святымъ, а земля стала грѣшною. За грѣхи людей небо было какъ бы заключено для обитателей земли въ отношеніи благодатнаго общенія людей съ Богомъ, подобно тому, какъ въ царствованіе израильскаго Царя Ахава, который своимъ нечестіемъ развратилъ весь народъ, оно было заключено въ отношеніи ниспосланія дождя и росы (3 Царст. XVII, 1). Небо, по взгляду всѣхъ ветхозавѣтныхъ людей, было отдѣлено отъ земли, какъ бы нѣкоторою вещественною преградою, которая иногда только какъ бы открывается, поэтому, когда Іаковъ увидѣлъ лѣстницу, по которой восходили и нисходили ангелы,

а на верху которой стоялъ самъ Богъ, то онъ воскликнулъ: истинно, Господь присутствуетъ на этомъ мѣстѣ: это домъ Божій, это врата небесныя (Быт. XXVIII, 10, 17). Господь Іисусъ Христосъ, воспріявшій человѣческую природу, принесшій Самого Себя въ жертву за грѣхи людей, примирилъ насъ, согрѣшившихъ предъ Нашимъ Творцемъ, съ прогнѣваннымъ Богомъ и, взошедши на небо съ человѣческою плотію, соединилъ небо съ землею, какъ бы отверзъ намъ небо. Когда Наѳанаилъ, одинъ изъ 1-хъ послѣдователей Іисуса Христа, призналъ Его Сыномъ Божіимъ, соединившимъ въ Себѣ Божество и человѣчество, то Іисусъ сказалъ Своимъ послѣдователямъ: отнынѣ будете видѣть небо отверстымъ и Ангеловъ Божіихъ, восходящихъ и нисходящихъ къ Сыну Человѣческому (Іоан. I, 51). Со времени пришествія въ міръ Христа Спасителя земля и небо находятся въ постоянномъ взаимномъ общеніи, средствомъ котораго служитъ молитва. Вѣрующіе, живущіе на землѣ, призываютъ на помощь святыхъ, пребывающихъ на небѣ, а святые, стоя на высшихъ ступеняхъ приближенія къ Богу, принимаютъ молитвы вѣрующихъ, приносятъ ихъ предъ Бога, ходатайствуютъ за вѣрующихъ предъ Богомъ и затѣмъ по волѣ Божіей благодатно и благотворно дѣйствуютъ на нихъ, помогая грѣшнымъ людямъ достигать спасенія. Спасеніе грѣшниковъ на землѣ сопровождается радостью на небѣ (Лук. XV). Вотъ объ этой-то радости небесныхъ съ земными, объ этомъ то веселіи земныхъ съ небесными и говорится въ словахъ: «небесная срадуются земнымъ, земная сликовствуютъ небеснымъ». *Апостоловъ немолчная уста*, т. е. предметъ непрестанной ихъ проповѣди. *Страстотерпцевъ непобѣдимая дерзосте* τῶν ἀθλοφόρων τὸ ἀνίκητον θάρσος побѣждающихъ въ состязаніяхъ непобѣдимая смѣлость, то, чѣмъ борцы, подвижники ободряютъ себя въ перенесеніи трудныхъ подвиговъ и лишеній. Святость, непорочность, материнство Пресвятой Дѣвы Маріи по отношенію къ Іисусу Христу—вотъ что не давало и не даетъ умолкнуть проповѣди Апостоловъ и ихъ преемниковъ и не могло и не можетъ побѣдить дерзновенія, смѣлости, мужества подвижниковъ. *Твердое вѣры утвержденіе, ясное благодати познаніе.* Воплощеніе Сына Божія отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, совершеніе знаменій и чудесъ, въ которыхъ Онъ явился Царемъ природы, Господомъ жизни и смерти, Сама Пресвятая Дѣва, послужившая воплощеніемъ Сына Божія, своимъ приснодѣвствомъ, своимъ дивнымъ успеніемъ—

является твердымъ подтвержденіемъ вѣры и яснымъ доказательствомъ божественной благодати, какъ сверхъестественной помощи въ дѣлѣ спасенія. *Ею же обнажися адъ, ею же облекохомся славою* ἐγυμνώθη ὁ Ἅδης, черезъ Которую адъ обнаженъ, открытъ для пораженія, разрушенъ, уничтоженъ, а мы облеклись славою. Адъ, греч. Ἅδης (отъ α ἰδος безвидный) мѣсто, лишенное свѣта, духовная темница, состояніе душъ, лишенныхъ чрезъ грѣхъ общенія съ Богомъ и соединенныхъ съ этимъ свѣта и блаженства. Господь Іисусъ Христосъ послѣ Своего Воскресенія сошелъ во адъ, разрушилъ его и вывелъ оттуда всѣхъ заключенныхъ (1 Петр. III, 18, 19). Предвидя это разрушеніе ада, пророкъ Осія взывалъ: смерть, гдѣ твое жало? Адъ, гдѣ твоя побѣда (Осіи XIII, 14)? А мы, искупленные Его страданіями облеклись славою, прославились (1 Кор. XV, 49, 53; Рим. VIII, 21).

Кондакъ 4.

Боготечную звѣзду узрѣвши волсви, тоя послѣдоваша зари: и яко свѣтильникъ держаще ю, тою испытаху крѣпкаго царя и достигше непостижимаго, возрадовашася ему, вопіюще: Аллилуія.

По русски:

Увидѣвъ Богодвижимую звѣзду, волхвы послѣдовали за ея сіяніемъ и, пользуясь ею, какъ свѣтильникомъ, посредствомъ ея отыскали Сильнаго Царя и, достигши недостижимаго, возрадовались, взывая къ Нему: Аллилуія.

Кондакъ составляетъ 8 пѣснь акаѳиста, начинается съ буквы Θ (ѳиты) словомъ Θεόδρομον ἀστέρα *(Боготечную звѣзду)* и содержитъ извѣстное евангельское повѣствованіе о поклоненіи родившемуся Христу восточныхъ мудрецовъ, волхвовъ, какъ они, руководимые необыкновенной звѣздой, явившейся на востокѣ, пришли въ Іерусалимъ, нашли родившагося Царя Іудейскаго, Сына Божія, сдѣлавшагося человѣкомъ (Матѳ. 11, 1—10), достигли недостижимаго, видѣли Того, Кто во свѣтѣ живетъ неприступномъ, Кого никто не видѣлъ изъ людей и видѣть не можетъ (1 Тим. 17, 16), видѣли Кого, на Кого и чины ангельскіе не смѣютъ воззрѣть, и какъ они исполнились радостью. Около времени Рождества Христова, именно въ 747 году отъ основанія Рима, на небѣ видимо было рѣдкое сочетаніе планетъ Юпитера и Сатурна въ созвѣздіи рыбъ. Въ

слѣдующемъ году къ этому сочетанію присоединился еще Марсъ, который еще болѣе усилилъ необычайность всего явленія, носящаго на себѣ печать чудесности. Это необыкновенное явленіе обратило на себя вниманіе волхвовъ, восточныхъ мудрецовъ, занимавшихся астрономіей и знакомыхъ съ ожиданіями Евреями Звѣзды отъ Іакова (Числ. XXIV, 17) и привело ихъ въ Виѳлеемъ поклониться родившемуся Христу. Звѣзда называется Θεόδρομον Боготечною, Богодвижимою, потому что она появилась чудеснымъ образомъ, по волѣ Божіей привела волхвовъ въ Виѳлеемъ и остановилась надъ тѣмъ домомъ, гдѣ былъ Отрокъ (Матѳ. 11, 9). *Недостижимаго* ἄφθαστον, недоступнаго для нашего пониманія, пониманія того, какъ Іисусъ Христосъ, будучи Богомъ, сталъ совершеннымъ человѣкомъ.

Икосъ 5.

Видѣша отроцы халдейстіи на руку Дѣвичу, создавшаго руками человѣки и владыку разумѣвающе его, аще и рабій пріятъ зракъ, потщашася дарми послужити ему и возопити благословеннѣй:

Радуйся, звѣзды незаходимыя мати.

Радуйся, заре таинственнаго дня.

Радуйся, прелести пещь угасившая.

Радуйся, троицы тайнники просвѣщающая.

Радуйся, мучителя безчеловѣчнаго изметающая отъ начальства.

Радуйся, Господа человѣколюбца показавшая Христа.

Радуйся, варварскаго избавляющая служенія.

Радуйся, тимѣнія изимающая дѣлъ.

Радуйся, огня поклоненіе угасившая.

Радуйся, пламене страстей измѣняющая.

Радуйся, вѣрныхъ наставница цѣломудрія.

Радуйся, всѣхъ родовъ веселіе.

Радуйся, Невѣста неневѣстная.

По русски:

Увидѣвъ на рукахъ Дѣвы Создавшаго рукою человѣковъ и узнавши въ Немъ Владыку, хотя Онъ и принялъ видъ раба, сыны Халдеевъ поспѣшили оказать Ему почесть дарами и воззвать къ Благословенной:

Радуйся, Матерь незаходимой Звѣзды.

Радуйся, заря таинственнаго дня.

Радуйся, угасившая печь, разженную заблужденіемъ.
Радуйся, просвѣщающая посвященныхъ въ тайну Троицы.
Радуйся, мучителя безчеловѣчнаго лишившая власти.
Радуйся, показавшая Христа человѣколюбивымъ Господомъ.
Радуйся, избавляющая отъ варварскаго богопочитанія.
Радуйся, удерживающая отъ нечистыхъ дѣлъ.
Радуйся, угасившая поклоненіе огню.
Радуйся, отъ пламени страстей освобождающая.
Радуйся, наставница вѣрующихъ къ цѣломудрію.
Радуйся, всѣхъ народовъ веселіе.
Радуйся, Невѣста неневѣстная.

Икосъ составляетъ 9 пѣснь акаѳиста, начинается съ буквы I (іоты) словомъ ἰδόντες, *видя*, и содержитъ повѣствованіе о поклоненіи волхвовъ родившемуся младенцу Христу и принесеніи Ему даровъ (Матѳ. 11, 11). Въ родившемся младенцѣ волхвы узнали Господа, хотя Онъ и принялъ видъ раба. Мысль, очевидно, взята изъ посланія Апостола Павла къ Филиппійцамъ 11, 7. Волхвы называются дѣтьми Халдейскими по имени страны, въ которой они жили—Ассиро-Вавилоніи или Халдеи. Волхвы или маги занимались астрономическими наблюденіями, они были звѣздочеты, а потому свои привѣтствія Благословенной начинаютъ съ того, что называютъ Ее Матерью незаходимой звѣзды, гдѣ подъ звѣздой разумѣется Іисусъ Христосъ, а также зарей таинственнаго дня, гдѣ подъ днемъ разумѣется день Господень великій и просвѣщенный, о которомъ говоритъ пророкъ Малахія (Мал. IV, 5). Названіе Іисуса Христа, какъ обѣщаннаго Мессіи звѣздой, было извѣстно въ Ветхомъ Завѣтѣ. Пророкъ Іудейскій Валаамъ, котораго призвалъ Валакъ, царь Моавитскій, предать проклятію народъ, вышедшій изъ Египта, видя, что народъ этотъ поѣдаетъ все вокругъ, какъ волъ поѣдаетъ траву полевую, послѣ трехъ неудачныхъ попытокъ проклясть народъ еврейскій, три раза произнесъ благословеніе на Израиля и окончилъ свое благословеніе, по внушенію Божію, предсказаніемъ о явленіи въ Израильскомъ народѣ великаго Потомка-Спасителя, котораго онъ назвалъ звѣздой. *Вижу Его но нынѣ еще нѣтъ, зрю Его, но не близко. Восходитъ звѣзда отъ Іакова и возстаетъ жезлъ отъ Израиля и разитъ князей Моава и сокрушаетъ всѣхъ сыновъ Сиѳовыхъ* (Числ. XXIV, 17). Звѣзда, явившаяся на небѣ въ годъ рожденія Іисуса Христа, потомъ скрылась, стала невидимою, зашла, Господь Іисусъ Христосъ есть звѣзда, имѣющая сіять

вѣчно, въ этомъ смыслѣ и называется Пресвятая Дѣва Марія Матерью звѣзды незаходимой, т. е. такой, которая не зайдетъ.

Прелести пещь угасившая. Троицы тайнники просвѣщающая. Мучителя безчеловѣчнаго изметающая отъ начальства, варварскаго избавляющая служенія. Огня поклоненіе угасившая. Ясныя указанія на историческія событія, послужившія поводомъ къ составленію акафиста, а именно: низложеніе съ помощью Пресвятой Богородицы тирана Фоки и воцареніе Ираклія. Побѣда Ираклія и вообще грековъ, посвященныхъ въ тайну св. Троицы, т. е., просвѣщенныхъ свѣтомъ Христова ученія, надъ Хозроемъ и Персами огнепоклонниками, представителями этого варварскаго богопочитанія. *Господа человѣколюбца показавшая*, т. е. показавшая Христа человѣколюбивымъ Господомъ. Человѣколюбивый Господь противопоставляется жестокому тирану Фокѣ. *Тимѣнія изимающая дѣлъ* τοῦ βορβόρου ῥυομένη τῶν ἔργων, извлекающая изъ нечистоты, навоза, грязи дѣлъ, т. е. удерживающая отъ нечистыхъ дѣлъ. *Пламене страстей измѣняющая*, т. е. освобождающая отъ пламени страстей. Вѣрныхъ (Πιστῶν) *наставнице цѣломудрія*, наставница вѣрующихъ въ цѣломудріи, *всѣхъ родовъ* (γενεῶν) *веселіе*, εὐφροσύνη всѣхъ народовъ радость. Всѣ эти выраженія служатъ раскрытіемъ спасительныхъ заслугъ Господа Іисуса Христа, родившагося отъ Пресвятой Дѣвы.

Кондакъ 5.

Проповѣдницы богоносніи бывше волсви, возратишася въ Вавилонъ, скончавше твое пророчество: и проповѣдавше тя Христа всѣмъ, оставиша Ирода яко буесловяща, не вѣдуща пѣти: Аллилуія.

По русски:

Сдѣлавшись Богоносными проповѣдниками, волхвы возвратились въ Вавилонъ, исполнивъ Твое пророчество и, проповѣдавъ Тебя Христа всѣмъ, оставили Ирода, какъ пустослова, неумѣющаго воспѣвать аллилуія.

Кондакъ представляетъ 10-ую часть акаѳиста, начинается съ буквы К (каппы) словомъ Κήρυκες *проповѣдники* и содержитъ разсказъ о возвращеніи волхвовъ въ Вавилонъ не черезъ Іерусалимъ, а инымъ путемъ, когда Иродъ былъ обманутъ и потому не могъ поклониться родившемуся Христу и прославить

Его, какъ Бога (Мате. 11, 12). Волхвы названы Богоносными проповѣдниками въ томъ смыслѣ, что свое далекое путешествіе предприняли по особому указанію Божію, посредствомъ необыкновенной звѣзды, явившейся на Востокѣ. О волхвахъ сложился цѣлый кругъ легендъ, въ которыхъ эти восточные мудрецы являются уже не простыми волхвами, а царями, представителями 3-хъ расъ человѣчества. По восточнымъ христіанскимъ сказаніямъ, они прибыли въ Іерусалимъ со свитой въ тысячу человѣкъ, оставивъ позади себя на лѣвомъ берегу Ефрата отрядъ войска въ 7.000 человѣкъ. По возвращеніи въ свою страну—на отдаленномъ Востокѣ, у береговъ океа́на, они предались созерцательной жизни и молитвѣ и когда Апостолы разсѣялись для проповѣди Евангелія по всему міру, то Апостолъ Ѳома встрѣтилъ ихъ въ Пареіи, гдѣ они приняли отъ него крещеніе и сами сдѣлались проповѣдниками новой вѣры. Легенда прибавляетъ, что ихъ мощи впослѣдствіи были найдены царицею Еленою, положены сперва въ Константинополѣ, но оттуда перенесены въ Миланъ, а затѣмъ въ Кельнъ, гдѣ ихъ черепа, какъ святыня, хранятся и доселѣ. Въ честь ихъ на Западѣ установленъ былъ праздникъ, извѣстный подъ названіемъ трехъ царей, который празднуется 6 января (Православная Богословская энциклопедія, Т. III, страница 762). *Яко блядива, буесловяща*, какъ пустослова ὡς ληρώδη, ληρώδης, пустой, болтливый, шутовской, неспособный ни къ чему серьезному. Блядива отъ blandres льстивый, у кого недостаетъ надежностей. Отсюда блѣдный не имѣющій достаточно колера цвѣтъ, отсюда блядивый, не имѣющій достаточно чистой нравственности, неспособный къ честной жизни,—супружеской, семейной). Очевидно, здѣсь составитель имѣлъ въ виду и хотѣлъ выразить мысль Евангелія (Мате. 11, 16), тогда Иродъ, видя, что онъ поруганъ отъ волхвовъ (ἐνεπαίχθη), осмѣянъ волхвами, весьма разгнѣвался, но чтобы удержать созвучіе въ соотвѣтствіи съ словомъ Ἡρώδην (Ирода) онъ взялъ слово ληρώδης болтливый, пустой, шутовской, пустословъ. Въ славянскомъ получилось блядива, буесловяща, въ русскомъ, какъ пустослова, т. е. осмѣяннаго, не имѣвшаго возможности поклониться родившемуся младенцу Христу, узнать Его и прославить какъ Бога, воспѣть въ честь Его Аллилуія *).

Свящ. **С. Псаревъ.**

---

*) Окончаніе слѣдуетъ.

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

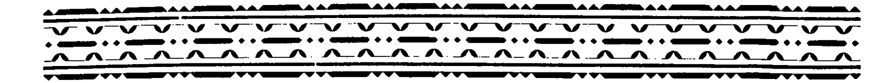
П.П. Тодорский

Иеромонах Симон Тодорский (архиепископ Псковский и Нарвский) и его четыре неизданных слова

Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 11. С. 1507-1520.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Іеромонахъ Симонъ Тодорскіи († архіепископъ псковскій и нарвскій) и его четыре неизданныхъ слова *).

I.

Слово на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, проповѣданное іеромонахомъ Симономъ Тодорскимъ [1]).

Да дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки. Словеса въ нынѣшнемъ Евангеліи Преблагословенной Дѣвѣ Маріи Архангеломъ Гавріиломъ благовѣствованная. Въ главѣ 1-й Луки.

СЕ ЦАРЬ Израилевъ грядетъ къ намъ воспріяти царствіе Свое, свѣтозарная чада Сіонова, вси именемъ Царя сего называющіися. Съ матерію церковію торжествуимъ днесь, духовно веселящеся. Се грядетъ Моисеомъ преобразованное пророкомъ, умерщвленное прародительскимъ грѣхомъ естество наше на горницу Божества вознести и тамо Ему присовокупившися, духъ жизни, еже паки въ Бога, воздхнути намъ и оживотворити насъ, грядетъ лобзати насъ лобзаніемъ устъ Своихъ. Убо и сердца и устнѣ очистимъ истиннымъ покаяніемъ, да достойни обрящемся, ниже самимъ Ангеломъ повѣреннаго царскаго сего лобзанія, его же желающи ветхозаконная церковь, не доволяся пророческими увѣщаніями и утѣшеніями день и нощь вопіяше къ Богу, да не къ тому сходитъ на гору Синайскую, устами лобзая милостивыми, но да снидетъ уже въ утробу дѣвичу и тако да лобжетъ сладчайшимъ собственнымъ устъ Своихъ лобзаніемъ (въ Пѣснѣхъ Пѣсней глава I). Но нынѣшнему дню предуставленное было благополучіе, воньже Царь, прежде вѣкъ поставленный надъ Сіономъ, горою святою Его, отпад-

*) Окончаніе; см. августъ—сентябрь.

[1]) 25 марта 1741 года, въ великую среду.

шее грѣхомъ отъ державы естество человѣческое страннымъ и непостижимымъ образомъ во утробѣ дѣвичей сердечно объемши и облобызавши нерѣшимымъ, вѣчнымъ, упостаснимъ союзомъ съ Нимъ соединяеесся и скипетру Своему подчиняетъ, воежебы Ангеломъ недовѣдомою спасенія нашего совершити тайну, поки бы присоединилъ царствію Своему, тамо вознесши, идѣже бѣ первѣе. Необычное же Царя сего въ міръ пришествіе провозвѣстилъ Давидъ (Псаломъ 71), царствіе Его описуя, глаголетъ, сниде, яко дождь, на руно и яко капля, каплющая на землю, и обладаемъ отъ моря и отъ рѣкъ, до конецъ вселенныя, якоже во время Гедеоново, аможе намѣряетъ Давидъ: руно орошенное, знаменіе бѣ люду Божію свобожденія отъ ига мучительства враговъ Израилевыхъ и будущія власти Гедеоновы прознаменованіе. Тако и здѣ Преблагословенная Дѣва Марія, нашествіемъ Духа Святаго орошенная, знаменіемъ неложнымъ державы будущія испразднити имущаго смерти державу, сирѣчь діавола и избавити сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работѣ, по Апостолу, нынѣ на литургіи прочтенному (въ главѣ 2 къ Евреомъ). Что бы то̀ былъ престолъ Давидовъ и домъ Іаковль, въ словахъ архангельскихъ помяненный, явѣ показуется въ священныхъ Писаніяхъ (изволяй, да чтетъ главу 2 Исаіи, Дѣяній главу 15. Тоежде и въ Посланіихъ обрѣтается, наипаче въ Посланіихъ Павловыхъ къ Римляномъ и къ Ефесеомъ). Вси же обще разумѣютъ, что престолъ Давидовъ и домъ Іаковль неиное что суть точію Церковь, отъ іудей и отъ языкъ собранная. Сіе убо яко всѣмъ явися, оставивши о семъ, токмо краткое мое возымѣю слово, какое то было царство, въ немже во вѣкъ воцаритися Христосъ приходитъ, и каковъ есть Царь сей, нынѣ на престолѣ Давидовомъ, отъ плода чрева сый, сидѣти начинающіи. Ты же преблагословенное, грядый отъ нѣдръ Отчихъ пріяти царство Давида Отца и все непостижимымъ образомъ вмѣщающее неизмѣнно въ Себѣ, въ ложеснахъ дѣвичихъ пріемля рабій зракъ, даждь, Слове, слово скудоумному проповѣднику Твоему проповѣсти Божіе крайнее Твое къ намъ снисхожденіе въ пользу слышателя духовную.

Дивно то, возлюбленніи о Господѣ слышателіе, что и саміе Ангели царство Христово, еже на земли, не скоро въ толкъ взяли. Восходятъ по лѣствицѣ, Іаковомъ видѣнной въ гору, смотря на царство Его, во свѣтлостѣхъ святыхъ Его, изъ чрева прежде десницы раждающагося отъ Отца видятъ свѣтомъ Божества неприступное, начала не имѣющее и не постизаютъ; нисходящіи же надолъ видятъ бездну неудобь зримую и ангельскими очима необычное Царя славы смиреніе и недоумѣваются. И аще бы Самъ Христосъ не втолковалъ тайны царствія Своего, то бы и вѣрити невозможно было, дабы огнезрачный серафимскій престолъ Свой небесъ невмѣщающій славы величествія Его наслѣдилъ раскопанный,

разоренный, весьма обнищавшій престолъ Давидовъ замѣнилъ. Сіе то безприкладное Христа Божіе смиреніе виною было, что ниже сатана, ниже егожъ гордостію надменны фарисеи тайны сея не увидѣли. Аще бо Давидъ, Соломонъ толикою славою, торжествами, побѣдами, честію и богатствами прославляли царства своя, то кольми паче, плотски разсуждающи, яко есть славное, гордое, пребогатое, всю славу міра сего превосходящее имѣлобъ быти сіе царство Сего, Емуже престолъ, небо и земля подножіе. И не диво, якоже бо піаному человѣку вси кажутся піани быти, весь свѣтъ коломъ вернется, тако и гордому духу кажется и Самъ Богъ гордъ быти и никакимъ образомъ не хощетъ сему вѣрити, дабы Богъ въ утробѣ дѣвичей зачинался и смирившися даже до воспріятія естества нашего. Далеко иначе царствіе свое толкуютъ имъ, вся помышленія ихъ природной гордости сильно отражая, а между прочимъ наичуднѣйшее зѣло приличное подобіе царства Его зерну горушичну, еже веемъ человѣкъ всѣя на селѣ своемъ. Яко же бо зерно горушично предъ гордыми высокими кедрами ливанскими почитай ничтоже есть, тако и царство Христово на земли и внѣшнему разумѣнію во очесахъ превозносящихся и высящихся, яко кедри ливанскіе, да реку съ Давидомъ, мнится ничтоже быти. Якоже зерно горушечно сѣется на селѣ, и тоежде произрастаетъ, еже сѣется, тако же и царствіе Христово сѣется токмо на сердцахъ незлобимыхъ селянъ, сіе есть простосердечныхъ людей, простодушныхъ, гражданской проклятой политики непоузнавшихъ, и произнесетъ плодъ себѣ подобній, царствію Христову весьма приличный. Якоже зерно горушичное горкое есть, тако и царствіе Христово не точію сынамъ вѣка сего, но и самымъ сынамъ царствія Божія прегорестное есть. И ктожъ обещникъ царствіа сего не ощущаетъ горести самой Преблагословенной Дѣвы Маріи, не разъ прегоркое оружіе душу прешло. Петръ, не хотя лишитися царствія сего, изыде вонъ, плакася горко. Павелъ позванъ въ царствіе сіе, еже онъ наслѣдіемъ святымъ въ свѣтѣ потомъ назвалъ (въ посланіи къ Колоссаямъ 1). Упалъ съ коня или паче съ верблюда фарисейскія гордости и такъ то ему горчица во очи было зашла, что и свѣту не увидѣлъ. Тоежде засвидѣтельствуютъ и протчіи Апостоли и мученики, вси преподобніи и праведніи, прошедшіи въ милотіахъ и въ козіихъ кожахъ, лишени скорбяще и озлоблені, въ посланіи Павловомъ (къ Евреомъ въ главѣ 11) поминаеміи. Аще всѣхъ сихъ вопросимъ: скажите намъ угодницы Божіи, что есть царство Христово на земли и каково есть?—отвѣщаютъ вси едиными усты царство Христово горушичное, горкое есть. Зѣло же изрядно Павелъ слово свое учителю своему изъявляетъ въ главѣ 14 Дѣяній святыхъ Апостолъ. Многими, глаголетъ, скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе. И се то есть зерно горушично скорби и бѣды, еже пре-

терпѣти долженствуемъ царствіа ради Божія. Чтожъ имамъ рещи о Самомъ Царѣ, нынѣ во утробѣ дѣвичей зачинающемся, не тоежде еже всѣмъ житіемъ Своимъ засвидѣтельствуетъ намъ въ Писаніи Своемъ: приниче, призрѣ съ небесе на сыны человѣческія видѣти, аще есть разумѣваяй, или взыскаяй Бога, вси уклонишася: иніи зарѣжатъ, иніи мошенятъ, воруютъ, блядуютъ, не домѣряютъ, не довожуютъ, иніи яко гусь гордостію надмеваются, безбожно, безсовѣстно ябеды, клеветы на ближняго своего сплетающи, вкупѣ неключими быша, по свидѣтельству Псалма 31. Не горе ли се Сыну Божію, пришедшу во вертоградъ Свой и не обрѣте благопріятніи, но сообрѣтаетъ терніа беззаконіа, главу Его увѣнчавшія, якоже Сынъ Самъ утверждаетъ у пророка Исаіи въ главѣ 5. Едва точію родился, паки царство Его зерно горушичное: Ему мѣсто не имѣется къ рожденію, отъ своихъ не пріемлется, во Египетъ принужденъ бѣгати. Что речемъ о самой многострадальной смерти Его въ настоящей сей страстной седмицы по должности всѣхъ насъ христіанъ празднуемой: заушается, распинается, прободается. Не крайняя ли се бѣда Царю нашему, и самая послѣдняя чаша, юже Христосъ отъ рукъ нашихъ испилъ на крестѣ уже висящи, горкою желчію исполнена была, юже вкусивши, аки всѣ уже горести житія своего запилъ, скоро потомъ возопилъ: совершишася. И тако видимъ, слышателіе православніи, какое то есть Царство Христово зерну горошичну подобно. Правда то, что Царствіе Христово миръ и радость о Дусѣ святѣ отъ Павла называется (въ посланіи къ Римляномъ въ главѣ 14). Но кто сей миръ чувствуетъ, развѣ Павловъ умъ имѣющій, кто ощущаетъ радость сію, развѣ сердце Павлово. Треба бо то быти яко незнаваемымъ и познаваемымъ, яко скорбящимъ, присно же радующися, яко ничтоже имуще, а вся содержащи. Таковое и единое сердце со Христомъ пріискреннѣ соединившеся во всѣхъ своихъ горестяхъ въ юдолѣ семъ плачевномъ приключающихся можетъ надеждою вѣчнаго всерадостнаго житія увеселитися по примѣру Моvсея, о немъ же Павелъ въ посланіи своемъ къ Евреомъ въ главѣ 11: иже большее богатство вмѣнивъ паче египетскихъ сокровищъ поношеніе Христово взираше бо на мздовоздаяніе. Каковъ же бы Самъ сей Царь былъ нельзя инако сказать: Царь есть добрый, Царь милостивый; засвидѣтельствуетъ о милости Его первенствовавшій между грѣшниками прежде обращенія своего Павелъ, якоже самъ себя называетъ (въ главѣ 1 посланія I своего къ Тимоѳею), но помилованъ былъ, глаголетъ, да о мнѣ первомъ покажетъ Іисусъ все долготерпѣніе за образъ хотящихъ вѣровати Ему въ жизнь вѣчную. Засвидѣтельствуетъ и старѣйшина мытарямъ Закхей, Его же дому не точію не презрѣлъ Господь, но и милостивно посѣтити благоизволи, памятуя завѣтъ Свой со Авраамомъ поставленный, зане и сей, глаголетъ, сынъ Авраамовъ есть, тамъ же

объясняя конецъ милостиваго пришествія Своего: Пріиде Сынъ человѣчъ взыскати и спасти погибшаго. Чтоже имамъ рещи о женѣ оной, въ прелюбодѣяніи ятой, въ главѣ 8 Евангелія Іоанна поминаемой, юже Моисей, яко слуга вѣренъ во всемъ дому Его, каменіемъ побити повелѣ. Сія, отъ суда Моисеова на судѣ милостиваго сего Царя позванная, царскою властію разрѣшается, и милостивый слышитъ гласъ, рече, и отселѣ ктому не согрѣшай. Тоежде и о другой повѣствуется у Евангелиста Луки въ главѣ 3, на нюже фарисей и воззрѣти не хотѣлъ. Сію пречистіи Его нозѣ слезами омывшую милостивно воспріемлетъ кающуюся съ благодатнымъ Своимъ царскимъ изреченіемъ: оставляются тебѣ грѣси. Чего же ради? Яко возлюби много. Засвидѣтельствуетъ на остатокъ и самый нынѣшній день, день всерадостнаго онаго Благовѣщенія, въ который самоволнѣ во утробѣ дѣвичей зачинающійся у пророка Исаіи въ главѣ 61 глаголетъ: Духъ Господень на Мнѣ, Его же ради помаза Мя, благовѣсти нищимъ посла Мя, си есть смирившимся, познавшимъ нищету свою духовную, съ мытаремъ персы своя біющимъ и глаголющимъ, Боже милостивъ, буди мнѣ грѣшному. Сихъ онъ признаетъ за подданныхъ Своихъ, симъ царство Свое даетъ, блажени, рече, нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное (Матоея глава 5). Противнымъ образомъ сихъ, иже не познаютъ духовныя нищеты своея, лишаетъ царствія Своего: изблевати тя имать изъ устъ моихъ глаголетъ Ангелъ лаодикійскія церкве, зане глаголеши, яко богатъ есмь и ничтоже требую и не вѣси, яко ты избѣжиши суда Божія. По жестокости твоей и непокаянному сердцу собираеши гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія. Не вѣси ли, любимиче, яко богатство благости Христовой, кротости и долготерпѣнія на покаяніе тя ведетъ. Слыши, что Апостолъ глаголетъ въ главѣ 1 къ Ефесеомъ: избра насъ въ Немъ прежде сложенія міра. Къ чему избра?—быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ по благоволенію хотѣнія Его. Се глаголетъ Апостолъ и по благоволенію хотѣнія Его. Чтобъ то было хотѣніе Божіе толкуетъ Павелъ въ главѣ 4 къ Солуняномъ: сія есть воля Божія святость ваша; словомъ рещи, вси Цареви сему служити хотящіи, честное, святое и непорочное житіе имѣти долженствуютъ, якоже Онъ святъ и непороченъ есть, дабы съ самаго житія нашего познать мощно было, кому мы служимъ и чіимъ именемъ называемся, не было бы нужды спрашивать; нашъ ли еси или отъ сопротивныхъ, какъ Іисусъ Навинъ спрашивалъ Ангела, подъ Іерихономъ ему явившагося. Инако не рабами, но противниками будемъ, востающими противу царствіа Его. Не иное что и насъ можетъ ожидати, точію страшный оный гнѣвъ Царевъ, о которомъ поминается у Евангелиста Луки въ главѣ 19. Обаче враги моя они, иже не хотѣвши, да Царь бы былъ надъ ними, приведите сѣмо и изсѣците предо мною.

Аще же речеши, любимиче, буду еще юрижить, помотаю по свѣту, поживу еще въ похотѣхъ сердца моего; Пречистая Богомати умолитъ Сына Своего, понеже я во всякъ день читаю Параклитъ, а наипаче Богородице, Дѣво, радуйся. Но смотри, любимиче, въ грѣхахъ пребывающій въ чювственности, въ лѣнивствѣ, въ піанствѣ, въ бездѣльствахъ и крайнемъ небреженіи житіе свое провождающій. Како дерзнешь предъ Пречистою Богоматерь явитися; Сына по ланитомъ біеши, а Матери глаголеши, радуйся; пріими, молю, въ любовь, не въ гнѣвъ, да сице реку тебѣ: уподоблявшися іудеомъ, Сыну ея поругавшимся. Якоже іудеи, тростію біюще Христа по главѣ, глаголаху: радуйся, тако и ты неисправнымъ житіемъ беззаконнымъ, уязвляя Сына Божія, какъ Онъ Самъ утверждаетъ, сый на крестѣ дѣлаша грѣшницы, продолжиша беззаконіа своя, Матери Его глаголеши, радуйся. Можетъ бо сіе безприличіе и наипростѣй и малая дѣтина разумѣвати, когда бы тебе кто по главѣ билъ, а матери твоей глаголалъ, радуйся. Радовалася бы мати твоя, нѣкое се чудное привѣтство было бы странное цѣлованіе. И аще Пречистая Богомати, Ангела увидѣвъ, смутилась, чтожъ помыслитъ тебе, увидѣвши тебе предъ лицемъ своимъ пепельнымъ огнемъ жегомаго. Ей, отвратитъ лице свое, скажетъ не моего се Сына подданный, се нѣкій турчинъ, агарянинъ, погань безсовѣстникъ, безбожникъ пришелъ. Аще бы моего Сына подданный имѣлъ бы ясное знаменіе Сына моего. Словомъ рещи, Ангеломъ треба статися съ такою Царицею привитатися; серафимскою любовію исполненное сердце къ Сыну ея потреба имѣти хотящему съ дерзновеніемъ Матерь Цареву привѣтствовати ангельскимъ симъ цѣлованіемъ. И аще не дерзаеши предъ Царя явитися на сей конецъ въ міръ пришедшаго призвати грѣшниковъ на покаяніе и кающихся прощати, то предъ Матерь Цареву, аки на очи неизреченною ревностію по чести Сына Своего ревнующую, донелѣ же врагъ Сына ея пребываеши, единою токмо ногою шествуя до неба, а другою, или паче обѣма въ погибель вѣчную устремляяся. Потреба, потреба первѣе съ Сыномъ ея примиритися истиннымъ неложнымъ покаяніемъ, а наипаче въ нынѣшній день всерадостнаго Благовѣщенія. Днесь Царь въ зачатіи Своемъ милостивъ. Братія грѣшники, теперича до Царя съ доношеніами, да паки тоежде реку, днесь имуще толь милостиваго Царя, да приступаемъ со дерзновеніемъ ко престолу благодати, яко да пріимемъ милость и благодать обрящемъ во благовременной помощи. Аминь.

II.

Слово на Воскресеніе Христово, всечестнымъ іеромонахомъ Симономъ Тодорскимъ проповѣданное [1]).

Воста за оправданіе наше. Словеса Учителя языковъ въ посланіи его къ Римляномъ въ главѣ 4 положенная.

Христосъ воста отъ мертвыхъ нашего ради оправданія, всеторжественное убо его востаніе зряще, иже прежде адовыми узами одержими бѣхомъ, нынѣ къ свѣту грядемъ радостными устнами и вѣчнаго веселія исполненнымъ сердцемъ божественное Его хваляще востаніе, слышателіе Богомъ собранніи! Что бо бѣхомъ прежде волнаго Его за грѣхи наша страданія и преславнаго Его за оправданіе наше востанія. Не оніи ли узники, сѣдящіи во тмѣ, сѣдящіи во странѣ и сѣни смертной, о которыхъ поминается у Евангелиста Матоея въ главѣ 4. Не ужасаетъ ли или не болѣзнуетъ ли кто, увидѣвши плѣнника, веригами связаннаго, желѣзами обложенна или за долги своя въ преисподнѣйшихъ темницахъ немилосердо заключеннаго, но человѣческій родъ въ бѣднѣйшемъ и окаяннѣйшемъ былъ состояніи, ибо плѣнники, аще и подъ крѣпкими содержатся узами, заключенныя стражами, обаче часто благополучни, убѣгше какою-нибудь хитростію, отъ узъ разрѣшившися превожделѣнное получають свобожденіе, а насъ всѣхъ за преступленіе заповѣди Божія, единою проданныхъ за грѣхъ, тако было крѣпко Божіе заключило правосудіе, яко ниже Авраамово Исаака возношеніе, ниже Аароново многотысящныхъ жертвъ приношеніе успѣло что и самыи Моисеовы Божіимъ перстомъ написанныя скрижали со многочисленными инными обрядами къ разрѣшенію узъ нашихъ не прибрали ключей, во еже свободити затворенный въ преступленіи родъ человѣческій. Елика законъ глагола сія ради вины зло, да всяка уста заградятся и повиненъ будетъ весь міръ Богови въ посланіи его къ Римлянамъ въ главѣ 3. Воставшу же Христу отъ мертвыхъ нынѣ кромѣ закона явлена правда Божія востаніемъ Іисусъ Христовымъ и насъ всѣхъ вѣрующихъ оправдающая туне благодатію Его, избавленіемъ еже о Христѣ Іисусѣ, си есть востаніемъ Іисусъ Христовымъ, его же предложи Богъ очищеніе вѣрою въ кровѣ Его въ явленіи правды Своея за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ, по свидѣтельству Апостола въ той же главѣ посланія его къ Римляномъ, а о жертвахъ ветхозаконныхъ ко оправданію нашему недовлѣвшыхъ показуетъ Апостолъ въ посланіи его къ Евреомъ въ главѣ 10: невозможно, глаголетъ, кровѣ юнчей и козлей отпу-

[1]) Если оно произнесено въ 1741 г., то это было 29 марта.

щати грѣхи, послѣдовательно же, и бѣднаго оправдати грѣшника. Оправданіе бо грѣшника и по Божіему и гражданскому есть отпущеніе грѣховъ его. Вину даетъ Апостолъ въ той же главѣ мало выше: сѣнь бо, глаголетъ, имѣ законъ грядущихъ благъ, а не самый образъ вещей, на всяко лѣто тѣмиждe жертвамя ихъ же приносятъ выну, никогда же приступающихъ совершити, откуду слѣдуетъ сіе непремѣнно, аще не можетъ совершити, то не можетъ и оправдати, зане совершеніе приходящихъ къ Богу, самое Божіе есть оправданіе, совершившоеся страданіемъ за оправданіе наше совершенно бысть всѣмъ послушающимъ его виновенъ спасенія вѣчнаго, яко благодатію Божіею за всѣхъ вкусивый смерть. Подобаше бо Ему Его же ради всяческая приведшу многи сыны въ славу Начальника спасенія ихъ страданми совершити, якоже о семъ глубоко разсуждаетъ Апостолъ въ посланіи своемъ ко Евреомъ въ главѣ 2 и 4. Да возвратятся сердца наша къ достодолжному благодаренію за толикое крайнее Его благоутробіе къ бывшимъ къ намъ прежде сынамъ смерти и вѣчной погибели, яко толь милостиво благоизволилъ предати Себе за прегрѣшенія наша и востати за оправданіе наше. О семъ будетъ краткое мое слово, что то есть самое оправданіе наше востаніемъ Христовымъ совершившоеся, да уразумѣвши силу слова сего поощримся къ любви Его, возлюбившаго насъ даже до креста, даже до гроба. Ты же по множей Твоей милости, оправдавши насъ во упованіе живо воскресеніемъ Единороднаго Сына Твоего отъ мертвыхъ, даждь глаголъ скудоумному проповѣднику благовѣстити силою многою Евангеліе страннаго и страшнаго сего оправданія Божія въ пользу слышателя духовную.

Толико нужда есть намъ прямое оправданія Божія познаніе, колико нужна есть самое душъ нашихъ спасеніе, слышателіе Богомъ избранныи. Кая бо вина бысть погибели ветхозаконнаго, ожесточившагося Израиля толкуетъ Апостолъ въ главѣ 10 посланія своего къ Римляномъ: поне-же, глаголетъ, не разумѣюще правды Божія и свою правду ищуще поставити правдѣ Божіей, не повинушася; кая вина погибели и самыхъ безчисленныхъ, новыя благодати усыновленія воспріяти сподоблшихся, аще не сія, яко не познавши силы Божія востаніемъ Іисусъ Христовымъ оправданія путемъ Каиновымъ въ лесть Валаамовы мзды проліяшася и въ пререканіи Корреовѣ погибельніи сыны бѣднѣ погибоша. Кая вина, яко и самыи сіи душеспасителныи дне страшнаго сего великаго праздника едва не вси христіане не по христіанску празднуютъ: въ піанствахъ, въ кощунствахъ, въ безчисленныхъ кличахъ, студодѣяніяхъ, въ блудодѣяніяхъ, съ скачками и танцами провождаютъ. Сія есть воистинну крайняго сего окаянства вина, яко глаголютъ: Христосъ воскресе и отвѣтствуютъ, а чего для отъ мертвыхъ восталъ и что есть сила самаго тридневнаго отъ мертвыхъ востанія, не

токмо не тщимся прилежно уразумѣти, но ниже слышати, что хощемъ; о семъ съ подобающимъ усердіемъ Павелъ по обыкновенію своему многая въ трудѣ заключая выну івостанія Господня отъ мертвыхъ глаголетъ быти оправдане. Воста за оправданіе наше; оправданію же обыкновенно предъходитъ долгъ, судъ, осужденіе, съ котораго Павлова реченія естественно послѣдуетъ сіе, аще бы Христосъ отъ мертвыхъ неősталъ былъ, то бы мы навѣки пребыли во осужденіи нашемъ и померли во грѣхахъ нашихъ, аще Сынъ вы свободитъ, глаголетъ Христосъ у Евангелиста Іоанна въ главѣ 8, будите свободни, свобожденіи преславнымъ Его востаніемъ, еже и Павелъ показуетъ въ первомъ своемъ посланіи къ Коринѳяномъ въ главѣ 15: аще, глаголетъ, Христосъ не воста, суетна вѣра ваша, еще есте во грѣсѣхъ вашихъ. Убо и умершіи о Христѣ погибоша, яко не оправдившіися востаніемъ Его; аки бы рекъ аще пребываете въ долгахъ вашихъ и во вѣки пребудете. Смотримъ же аще смертному господину какому, червяновѣ равному, намъ завиноватися, коль тяжестно есть не имущему чимъ бы за долги выплатитися; чтожь речемъ о сихъ долгахъ, которыхъ вси мы Богови одолжени были! О, воистинну аще бы былъ Христосъ отъ мертвыхъ не востал̃ъ во оправданіе наше непремѣнно и намъ бы послѣдовало страшное оное реченіе завиноватившагося: неключимаго раба ввержите во тму кромѣшную, ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ по причинѣ оной, у Евангелиста Матѳея въ главѣ 18 повѣствуемой. Аще бо Единороднаго Сына Своего за чюждія долги не пощадѣхъ, но затворихъ былъ въ темницу смертнаго гроба и не отпустилъ донелѣже и послѣдній отдалъ кодрантъ тридневнымъ пречистыя плоти Своея въ гробѣ заключеніемъ, то коея уже милости намъ ожидати мощно было въ беззаконіяхъ зачатымъ и во грѣсѣхъ рожденнымъ. Инако, по мнѣнію нашему, такъ бы казалося, яко и малѣйшая часть житія Христа Спасителя доволна къ сему была, но смотримъ негдѣже не глаголетъ Павелъ родился или окрестился или пострадалъ или умре за оправданіе наше, явѣ показуя сіе, яко аще обнищалъ былъ Христосъ нашего ради спасенія во убозѣмъ вертепѣ раждаяся, но не у еще престалъ гнѣвъ Божій; крестился пострадалъ и умре, пригвожденъ ко древу крестному, но не у совершилося оправданіе наше. Преданъ былъ за прегрѣшенія нашея и воста за оправданіе наше, глаголетъ Апостолъ. Потреба было, весма потреба, поручившемуся за грѣхи наша по примѣру должника и въ темницу заключенну быти и тако страннимъ и страшнимъ образомъ совершити оправданіе наше, Его же яко уже и совершившаго воскресивъ Богъ разрѣши болѣзни смертныя, якоже не бяше держану быти Ему отъ нея, чего для понеже совершенно уже за долги наши уплатился, тѣмъ же и Самъ испоручникъ нашего спасенія предвидѣлъ духомъ всеторжественное Свое

отъ узъ смертныхъ свобожденіе съ радостію глаголетъ: возвеселися сердце Мое и возрадовася языкъ Мой, яко не оставиши души Моея во адѣ, исполниши Мя веселія съ лицемъ Твоимъ. Отсюду видимо, яко оправданіе наше востаніемъ Христовымъ совершившееся есть то отъ вѣчныхъ изъ нашихъ за долги наша насъ же самихъ свобожденіе, послѣдовательно жь и вѣчное наше съ Богомъ примиреніе. Можетъ же простолюдинъ слова сего долга не разумѣти и вопросити, что то за долги были, чимъ то мы такъ Богови завиноватилися. На простичей сей вопросъ просто отвѣтствую: Богъ отъ великія Своея милости созда человѣка по образу Своему и по подобію, поручивъ ему и намъ, яко наслѣдникомъ его сущимъ, насъ во чреслѣхъ Адамовыхъ, все сіе, еже временнымъ и вѣчнымъ добромъ называется, но Адамъ и мы вси съ нимъ, преступивше Божію заповѣдь, Бога вѣчно разгнѣвали и порученное намъ добро вѣчно потеряли, а потому требовалося или оправданіе, или вѣчное въ вѣчныхъ мукахъ наказаніе, вѣчное въ темницахъ адовыхъ заключеніе. Оправдитися жь намъ самимъ отъ себе и чрезъ себе самихъ, грѣшникомъ сущимъ, отнюдь не мощно было; того ради Единородный Сынъ Божій, плоть нашу на Себе воспріявши, милостиво благоизволилъ предатися за прегрѣшенія наша и востати за оправданіе наше, тѣмъ самымъ востаніемъ Своимъ показуя, крѣпко свидѣтельствуя, яко много и преизобилное Его за грѣхи наша довлетвореніе предвѣчный Отецъ милостиво изволилъ пріяти. Аще бо бы довлетвореніе Его не довольное было, то бы Богъ не воскресилъ былъ Его и не вознеслъ бы десницею Своею, восже дати покаяніе Израилеви во оставленіе грѣховъ, яко же Петръ глаголетъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ въ главѣ 5. Чтожь отсюду слѣдуетъ, слышимъ наводитъ Апостолъ: оправдавшеся убо вѣрою миръ имамы къ Богу Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, Имъ же и приведеніе обрѣтохомъ. Вѣрую бо благодать сія въ нейже стоимъ и хвалимся упованіемъ славы Божія глава 5 посланія къ Римляномъ и се паки видимъ, яко оправданіе востаніемъ Іисусъ Христовымъ совершившоеся и всѣхъ благополучый нашихъ духовныхъ твердое обновленіе, вѣчной жизни начало, обновленіе наше въ сердцахъ нашихъ по образу создавшаго насъ отрожденіе наше во упованіе живо, къ первому блаженству возвращеніе, еже Апостолъ кратко изобразилъ помяненными словами: примиреніе ко Богу, приведеніемъ во благодать и упованіе славы Божія. Какій же бы конецъ сего нашего упованія былъ, сей ли, да якоже глаголютъ нѣцыи безсловесніи богослови: ядимъ, піимъ и прохладуимъ, Христосъ есть оправданіе наше. Да не будетъ, вопреки глаголетъ Павелъ, иный къ онымъ помяненному весьма противни показуетъ въ посланіи своемъ къ Титу въ главѣ 3: да оправдившеся убо глаголетъ Апостолъ, благодатію Его наслѣдницы будемъ по упованію жизни вѣчныя, наслѣдникомъ

Богу, сонаслѣдникомъ Христу; каковаго живота и каковыя святости требуетъ, изволяй да четъ посланія Павловы, да четъ безпрестанно и разумѣетъ истину. Подобнѣ и въ посланіи своемъ къ Ефессеомъ въ главѣ 2 тоежде утверждаетъ, оправданіе наше называя сооживленіемъ Христовымъ: сущихъ насъ, глаголетъ, мертвыхъ прегрѣшеніи сооживилъ Христосъ, мало же нижей въ главѣ оправданіе наше созданіемъ о Христѣ Господѣ нашемъ, оправданія нашего конецъ дѣло ясно показуетъ: создани, глаголетъ Апостолъ о Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ. А отсюду заграждаются уста всѣхъ сихъ, ихъ же Апостолъ называетъ врагами креста Христова, послѣдователнѣ же и оправданія его, имъ же кончина—погибель, богъ чрево и слава ихъ въ студѣ ихъ и многая мудрствующихъ въ посланіи къ Филиппійцамъ въ главѣ 3, которіи прельщаютъ и прельщаются не вѣдуще Писанія, ни силы Божія, великую сію благодать Бога нашего оправданіе вѣрою, востаніемъ Іисусъ Христовымъ, въ скверну прелагающіи и въ такое жь безпутство пришли, яко уже и между стаканами напившися или упившися дерзаютъ совопрошиватися о оправданіи нашемъ, еже вѣрою Іисусъ Христовою и часто подслушавшій подъ двери бесѣды ихъ, кто бы помыслилъ Павелъ изъ мертвыхъ восталъ, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый, сошедшеся бесѣдуютъ, аще же бы пришло подробну, основательно о бесѣдѣ ихъ, воистинну было бы сіе, что толикіи мужи, во очесахъ своихъ мнящіися громами богословіи быти, азбуки Павловой ей не умѣютъ, а что и о комъ писалъ Моисей, Давидъ и пророки о семъ не пытай, сущыи невѣжды, хочай то много лѣтъ потеряли многіи по Львовахъ, по Краковахъ, по Римахъ, по Ліонскахъ, по Англіахъ и и Голландіахъ, ищущихъ мнимыя себѣ премудрости, да еще же не такъ жаль на сихъ, которыи, какъ то они сказуютъ, побывали и будто бы свѣта повидали, но сіе то дивно воистинну, яко мнозіи до собственнаго своего рода дороги не знаютъ, да тыяжде пѣсни поютъ, о нихъ же можно вправду сказать сіе, еже речено бѣ въ поруганіе о Христѣ Спасителѣ, не такъ поняли. Сіи суть прости мужички, богословіи святой, прямой богословіи весма не вѣдущіи. Нарицаемы же сице не взглядомъ благородія, ибо и отъ благородныхъ многія въ числѣ таковыхъ суть. Благородія и высокородія ихъ должно почитаю, но называю сице взглядомъ ученыихъ, яко богословіи святой немыслящихъ. И откуду симъ сія мнимая ихъ премудрость. Такъ зѣло токмо разговариваютъ о постахъ, о воздержаніи, о монашествѣ и прочихъ христіанскихъ добрыхъ дѣлахъ; вопрошаютъ, на что сіе, на что оное вѣрою Іисусъ Христовою, востаніемъ Его, глаголютъ, отъ мертвыхъ оправдахомся и когда имъ случится на Павловомъ току зерно найти, то уже зѣло молвятъ, вопіютъ,

приводятъ Павла, котораго не разумѣютъ, понеже читаютъ Павла сердцемъ Савловымъ, гордостію надменнымъ, не очищеннымъ, умомъ не просвѣщеннымъ Божіею благодатію, разума Павлова и цѣломудрія ниже мало имѣющимъ. Постойте Бога ради, возлюбленныя, плоть ли есте отъ плоти нашея или изъ за границъ зъ чуждыхъ странъ къ намъ въ гости пришли, не подобитеся сатанѣ. Такъ бо только сатана Давидовы псалмы толковалъ, возведши Христа на гору искусити Его, какъ вы толкуете Павлова посланія. Ізуицкимъ духомъ весма уничтожающи, да оправданіе папино утверждено будетъ, глаголютъ бо, когдажь и въ нашей церкви отпущеніе грѣховъ чрезъ индульгенціи подавалося на сто лѣтъ, на тысячу лѣтъ, по примѣру папы изряднаго примѣра благочестія или добрыя дѣла, яже суть плоды Христовы, оправданія отброшуюощыи, послѣдовательно же и самое божественное оправданіе наше возстаніе Іисусъ Христовымъ, совершившоеся обезсиляющи и паче весма изкореняющи, да не тако и вы въ туюжде причту безумія впадете; слѣпецъ егда слѣпца ведетъ, оба въ яму упадутъ, якоже доброе дѣло безъ оправданія Іисусъ Христова прямо благословенно добрымъ дѣломъ нарещится не можетъ, тако и оправданіе не можетъ быти дѣйствительное, вси жь, которыи единою оправдившися, всякую неправду содѣловаютъ, самое оправданіе востаніемъ Іисусъ Христовымъ совершившоеся намъ къ спасенію, данное на истую свою погибель къ покровенію грѣховъ, нечистотъ и мерзостей своихъ противу и совѣсти своея зло употребляющи, а самижь вся обща и учите и глаголете, яко дѣла христіанъ православныхъ. Суть плоды оправданія. Аще убо плоды отброшуете, то и самое древо изсушаете, или сотворите древо добро и плодъ добръ или сотворите древо зло и плодъ его золъ; отъ плода бо древа познаетеся, имѣетъ ли кто оправданіе сіе дѣло въ сердцѣ своемъ или имѣетъ духа лжи и всякія неправды, глаголющаго на праведныхъ беззаконія, что болше еще слѣдуетъ изъ сицеваго вашего мнѣнія, сіе яко оправданіе Іисусъ Христова не жизни вѣчныя, но вѣчныя смерти начало, вина всѣхъ мерзостей и яко Христосъ отъ мертвыхъ воставши долженъ быти служитель грѣха не благословенія, но клятвы виновенъ, возбуждающуюся убо совѣсть во еже воспрянути отъ сна грѣховнаго симъ утѣшаете: Христосъ преданъ есть за прегрѣшенія наша и возсталъ за оправданіе наше и тако себе утѣшающи пребываете въ беззаконіяхъ вашихъ, не исправляя развращеннаго житія своего истиннымъ покаяніемъ и что сего ради пострадалъ и отъ мертвыхъ возсталъ, да мы въ грѣхахъ пребудемъ любяще въ нечистотахъ и похотѣхъ сердца своего. На сіе ли возсталъ за оправданіе наше, дабы мы въ надежду воскресенія его беззаконновали, безчинствовали, кая хула можетъ быть Богови, паче сея досаднѣйшая. Усмотримъ, что глаголетъ Апостолъ въ посланіи своемъ къ Рим-

ляномъ въ главѣ 8: не едино убо нынѣ осужденіе и вопросимъ его, скажи намъ, Апостоле святый, которы то люди суть, имъ же ни едино осужденіе и отвѣщаетъ намъ въ томжде самомъ стихѣ: сущымъ о Христѣ Іисусѣ или какъ въ священномъ греческомъ діалектѣ имѣется: въ Христѣ Іисусѣ; быти же и о Христѣ Іисусѣ и пребывати въ Немъ коликаго инаковаго житія требуетъ, сіе воистину выше естественнаго, равноименнаго, выше какъ человѣческаго и да иметъ всякую похвалу растлѣнной плоти, такожде и сіе предлагаютъ не по плоти ходящимъ, но по духу, отъ которыхъ словъ Павловыхъ ясно показуется сіе, яко сіи такмо оправданіемъ Іисусъ Христовымъ похвалитися могутъ, сіи токмо едини крѣпкое и извѣстное имутъ упованіе оправданіемъ симъ оправдитися въ день оный, воньже воздастся комуждо по дѣломъ его, которіи омывшеся, оправдившеся именемъ Господа нашего Іисусъ Христа и духомъ Бога нашего всѣмъ сердцемъ прилѣпляются Господеви самимъ тѣмъ оправданіемъ, единъ духъ съ Господемъ сотворшійся по Апостолу въ первомъ его посланіи къ Коринѳяномъ въ главѣ 6, въ нихъ же тожде мудрствуется, еже во Христѣ Іисусѣ, иже въ образѣ Божій сый невосхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, даже до гроба и сихъ токмо оправдаетъ Христосъ оправданіемъ Своимъ, сихъ единыхъ облекаетъ въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣваетъ, яко на жениха возлагаетъ вѣнецъ и яко невѣсту украшаетъ красотою вѣчнаго нетлѣннаго божественнаго Своего оправданія, которыи признаяи позная духовную наготу свою вопіютъ къ Нему день и нощь: помилуй мя, помилуй мя падшаго, да не явится нагота моя предъ лицемъ Твоимъ. Паки убо видимъ, яко оправданіе, востаніемъ Іисусъ Христовымъ совершившоеся не отброшуетъ добрыхъ дѣлъ, но паче поощряетъ насъ къ добрымъ дѣламъ единѣмъ симъ привлачающоеся которыи оставивши красоту міра сего Христу Спасителевѣ Своему, нося крестъ Его даже до смерти, послѣдуютъ. Не о монахахъ же здѣ глаголю, не о единемъ бо монахѣ, но елицы во Христа крестишася, во Христа облекошася всѣмъ симъ Христосъ глаголетъ, аще кто хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе и по Мнѣ грядетъ, женатъ ли еси ты и съ женою и дѣтми шествуя за Христомъ, сіе честное, святое, беззазорное прямо суще христіанское житіе продолжай, аще же отрекся еси жены, то еще и того лучше, яко точію о Господнихъ пекущійся, да будеши святъ тѣломъ, святъ и духомъ, блюдый цѣлу сохранити одежды оправданія твоего востаніемъ Іисусъ Христовымъ совершившагося. Вси же, которыи учите прямо оправдавшіи вѣрою Іисусъ Христовою, воставшаго отъ мертвыхъ, благочестію святому не токмо не противное, но и утверждающее путемъ пространнымъ называютъ, подобни суть человѣкомъ сквозь очки или окуляры на какую вещь смотрящимъ, яко же бо смотрящимъ

чрезъ окуляры и малая вещь великою показуется, и аще бы кто чрезъ окуляры на дорогу смотрилъ, хотя бы и тѣсны путь былъ, но показался бы ему путемъ пространнымъ и зѣло путь широкимъ, яко же часто такимъ кажется, чрезъ окуляры смотрящимъ, что они еще на дорогу ногою ступаютъ, но мѣсто прямыя стези, попавши въ ровъ, тутъ же при дорогѣ ископанный, не токмо ноги, но и житіе часто переломлюютъ, подобенъ и смотрящимъ чюжими очима на оправданіе Божіе чрезъ коментаріи и протчая развращенная писанія кажется имъ, аки сей путь и царствію небесному былъ зѣло пространный и зѣло широкій, но въ самой вещи отъ прямого познанія силы оправданія Христова такъ далече отстоятъ, коль небо отъ земли, коль югъ отъ сѣвера, коль востокъ отъ запада. Тѣмъ же убо, возлюбленныя о Господѣ слышателіе, не всякому духу вѣруимъ, но искушаимъ аще отъ Бога суть и увидѣвши поне отъчасти силу Божія оправданія востаніемъ Іисусъ Христовымъ совершившоеся, да не како отпадемъ и лишимся благодати сея. Воспріимемъ отсюду силу насъ къ добрымъ дѣломъ поощряющую. Востаніемъ бо Христовымъ оправдитися тожде есть, еже Христу послѣдовати, си есть ученикомъ Христовымъ быти, или, да яснѣе реку, истиннымъ христіаниномъ быти, воеже творити волю Его святую и благодатную всегда на всякій часъ, на всякое время не токмо въ постъ, но и въ мясопустѣ и въ самые праздничные дни. Инако самъ разсуди, что тебѣ пользуетъ страстная пятница, еже еси на свѣтлое воскресеніе пятница, что намъ пользовати имутъ прешедшіе дни въ постѣ воздержанія, аще въ праздничные дни сія начнемъ творити студодѣянія. Потщимся, потщимся соблюсти нескверны ризы великаго сего оправданія, да не явится нагота наша въ день страшнаго испытанія Его пришествія, прославимъ и оправдившаго насъ востаніемъ Своимъ въ душахъ нашихъ и въ тѣлесахъ нашихъ, всѣмъ сердцемъ благодаряще Его за толикое Его къ намъ крайнее благоутробіе, день и нощь вопіющее къ Нему съ нелицемѣрнымъ покаяніемъ Тебѣ, великому Богу и Спасителевѣ нашему, оправдившему насъ востаніемъ Своимъ, омывшему насъ отъ грѣхъ нашихъ кровію Твоею и сотворившему насъ цари и іереи Богу и Отцу Твоему чрезъ оправданіе Твое всеторжественнымъ востаніемъ Твоимъ изъ мертвыхъ, буди честь и держава и поклоненіе отъ всея видимія твари нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь *).

Сообщ. **П. Тодорскій.**

Октября 27 дня 1909 года. Печатать разрѣшается. И. д. Ректора С.-Петербургской духовной академіи профессоръ *Ив. Троицкій.*

Редакторъ, профессоръ С.-Петербургской духовной академіи *Петръ Смирновъ.*

*) Окончаніе слѣдуетъ.